

Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение
высшего образования

«Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии
И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации»

На правах рукописи

Мекебаев Нуржан Сапарханович

**СПЕЦИФИКА СТРУКТУРЫ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОСГВАРДИИ**

5.3.5 Социальная психология, политическая и экономическая психология

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук,
доцент,
Перевозкина Юлия Михайловна

Новосибирск – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава I. Теоретические основы изучения структуры социальных отношений военнослужащих при исполнении обязанностей военной службы	18
1.1. Состояние проблемы социальных отношений в историческом ракурсе и современных исследованиях.....	18
1.2. Система и типы социальных отношений.....	46
1.3. Структура социальных отношений военнослужащих	63
Выводы по I главе	82
Глава II. Методология исследования структуры социальных отношений военнослужащих Росгвардии.....	85
2.1. Методический замысел и программа эмпирического исследования структуры социальных отношений военнослужащих Росгвардии.....	85
2.2. Критерии и показатели эффективных социальных отношений военнослужащих Росгвардии.....	90
2.3. Методы и ролевые техники диагностики социальной структуры военнослужащих Росгвардии	94
Выводы по II главе	109
Глава III. Исследование содержания структуры социальных отношений военнослужащих при выполнении обязанностей военной службы	110
3.1. Специфика содержания структуры социального взаимодействия военнослужащих Росгвардии.....	110
3.2. Специфика содержания структуры социального взаимодействия военнослужащих войск национальной гвардии в смоделированной ситуации боевых действий.....	136
3.3. Специфика ролевого профиля военнослужащих войск национальной гвардии в различных сферах жизнедеятельности.....	158

3.4. Учет специфики структуры социальных отношений военнослужащих Росгвардии и алгоритм их подготовки к исполнению обязанностей военной службы.....	169
Выводы по III главе.....	183
Заключение	187
Список литературы	193
Приложения	210
Приложение 1	210
Приложение 2	215
Приложение 3	217
Приложение 4	223
Приложение 5	230
Приложение 6	235

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Возникший военно-политический кризис на Украине повлиял на всю систему международных отношений, на изменение государственного устройства и общества в целом как в России, так и за рубежом. Для Российской Федерации специальная военная операция стала важнейшей точкой начала новой эпохи государства, которая определит вектор дальнейшего развития во всех жизненных сферах. При выполнении служебно-боевых задач становится понятно, что военно-промышленная, социальная, психологическая и другие области требуют модернизации и переориентации к новым реалиям современного боя. Несомненно, на фоне технического, тактического и промышленного прогресса наиболее остро встает вопрос морально-психологической адаптации военнослужащих в условиях боевых действий. Так успешность выполнения служебно-боевых задач напрямую зависит от внутреннего климата подразделения, основой которого выступают устойчивые социальные связи между военнослужащими. Стоит отметить, что под влиянием современных средств ведения военных операций происходит трансформация социальных отношений, которая может носить как конструктивный, так и деструктивный характер.

Интерес к проблеме социальных отношений существовал еще до зарождения науки и нашел свое отражение в работах древнегреческих философов (Аристотель, Платон и др.), которые понимали их как средство межличностной коммуникации. В настоящее время не существует общепринятого понимания социальных отношений, которые довольно часто рассматриваются учеными на основе их методологических предпочтений. Это послужило причиной возникновения значительного количества несистематизированной информации, до сих пор не имеющей общепринятой классификации в современной науке. Показателем обозначенной проблемы выступает значительное количество научных работ, имеющих различное понимание феномена социальных отношений. Так, в научных трудах можно встретить определения, в которых

социальные отношения понимаются как поведение, социальный акт или социальное действие (М. Вебер, Т. Парсонс, Дж. Мид), спутанная сеть взаимодействия (Л. фон Визе), взаимодействие между индивидами в социальной структуре (Р. Мертон, Г. Маркузе, Ф. Теннис, Э. Вестермарк, Ю. Хабермас, Л. И. Мечников, И. Р. Сушков), театральная партия и акт (И. Гоффман), взаимодействие между личностями внутри социальных институтов (Э. Дюркгейм), система взаимодействия между группами (А. Вирканд) или между участниками (А. Р. Радклифф-Браун, М. Шеллер, П. Л. Лавров, Р. Штейнмец, Г. Спенсер), взаимодействие между двумя гендерными группами в рамках общественных институтов (Г. Г. Силластье), взаимоотношения между классами для удовлетворения материальных потребностей (К. Маркс, Л. Фон Штайн, М. М. Ковалевский) или связи направленные на удовлетворение потребностей (Б. Малиновский), взаимодействие на основе враждебности или конфликта (Г. Зиммель, Л. Козер), взаимодействие в рамках жизненной ситуации (Е. Ю. Коржова), продукт капиталистической системы (Э. Фромм), процесс совместной деятельности, в котором индивиды оказывают влияние друг на друга (Ч. Х. Кули), процесс психического взаимодействия между двумя и более индивидами (П. Сорокин), связующая нить взаимодействия индивидов (Т. И. Заславская), взаимоотношения между участниками с использованием имени в различных формах обращения (А. В. Микляева), коммуникация между участниками взаимодействия (Н. Данилевский), результат социально-биологической деятельности индивида (А. И. Стронин), тип общественных связей между участниками деятельности (Н. К. Михайловский, Г. В. Осипов), вид или класс общественных отношений (А. Ю. Волков), инструмент регулирования поведения человека (В. А. Ядов), взаимодействие индивида с органической природой, неорганическим окружающим миром и самим собой (В. Н. Мясищев).

Таким образом, актуальность данного феномена привела к постановке ряда задач перед военной и социальной психологией, решение которых направлено на преодоление трудностей методологического и практического характера. В частности, это вопросы, связанные с уточнением понятия социальных отношений

военнослужащих, проблемами исследования структуры социальных отношений военнослужащих, и с изучением факторов, обеспечивающих успешность этого взаимодействия при выполнении служебно-боевых задач. В свою очередь, научный период характеризуется активным изучением структуры социальных отношений и самого общества. Необходимо отметить, что структурное наполнение также носит разветвленный характер. Так, в структуру социальных отношений авторы включают: потребности (Платон, М. Вебер, А. Р. Радклифф-Браун, Г. Зиммель, Г. Маркузе, Э. Фромм, Г. Спенсер, Б. Малиновский, П. Сорокин, Н. Данилевский, П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский, Г. В. Осипов, В. А. Ядов, В. Н. Мясичев, И. Р. Сушков), ценности (Т. Парсонс, А. Р. Радклифф-Браун, М. Шеллер, Э. Дюркгейм, Г. Маркузе, Г. Спенсер, Т. И. Заславская), социальные роли и статусы (Т. Парсонс, Р. Мертон, И. Гоффман, Л. фон Штайн, Р. Штейнмец, Дж. Мид, П. Сорокин, Л. И. Мечников, А. Ю. Волков, Ю. М. Перевозкина), совпадение интересов (Л. фон Визе), общение (Аристотель), культуру (А. Вирканд, Н. Данилевский), труд (К. Маркс, Г. Зиммель), конфликт (Л. Козер), волю и чувства (Ф. Теннис, А. И. Стронин), разум и эмоции (Э. Вестермарк, Ч. Х. Кули), доверие (Ю. Хабермас), свободу и солидарность (М. М. Ковалевский), гендер (Г. Г. Силластье). Менее разнообразна структура социальных отношений у военнослужащих, которая делится на формальную и неформальную (В. Я. Слепов, А. Е. Скрябин, А. С. Согомоян, С. И. Пучкин, В. Д. Малахов, И. Г. Никифоров, С. В. Коржев, А. Г. Гончар), официальную и неофициальную (М. А. Курашова, И. В. Анисимова, М. С. Абраменко), штатную и нештатную (А. В. Самарец, А. Ю. Асриев), высшую и низшую (К. Л. Банников), личностную и коллективную (С. И. Волгин). Имеющиеся теоретические и эмпирические работы в большей степени основываются на категории военнослужащих по призыву и опубликованы десять и более лет назад. Тогда в современных условиях функционирования войска национальной гвардии преимущественно были укомплектованы профессиональными военнослужащими (по контракту и закончившие военные институты). Произошедшие изменения демонстрируют, что результаты исследования трудов по социальным отношениям

военнослужащих потеряли свою актуальность. В связи с этим изучение особенностей социального взаимодействия военнослужащих в современных условиях является актуальным, т. к. имеет сложную иерархическую структуру.

Действительно, военнослужащие войск национальной гвардии активно принимают участие в выполнении служебно-боевых задач, сопряженных с риском для жизни, эффективность реализации которых будет зависеть от сложившихся социальных отношений в воинском формировании. Изменения, произошедшие в социальных отношениях за последнее десятилетие, привели к трансформации их структуры, связанной с позициями и ожиданиями участников взаимодействия. Так в ходе проведения специальной военной операции личный состав воинских подразделений находится в непосредственных условиях, сопряженных с риском для жизни и здоровья. Управление подразделениями приобретает более устойчивую форму, которая сочетает как формальную, так и неформальную структуру взаимоотношений между военнослужащими. С учетом изменения формы организации жизнедеятельности в воинском коллективе происходит статусно-ролевое смещение, на смену индивидуальным нормам и ценностям приходят коллективные, что повышает процент выживаемости всей группы. В свою очередь это требует высоких адаптивных качеств личности и способности к быстрому принятию и освоению новых ролей, характерных для боевых действий.

Кроме того, при переходе с выполнения задач в повседневной жизнедеятельности на действия в условиях боевой обстановки военнослужащий должен интегрировать одновременно несколько ролей, которые зачастую могут находиться в конфликтных отношениях друг с другом. Вместе с тем именно освоение роли и ее успешная интеграция в структуру личности приводит к эффективному социальному взаимодействию в боевых условиях.

Таким образом, перед нами встает фундаментальная проблема, касающаяся анализа структуры социальных отношений, ее функциональных частей и их взаимоотношений, условий создания социальных отношений между военнослужащими в малом воинском коллективе в мирное время и в боевой обстановке.

Проблема исследования обусловлена противоречием: с одной стороны, увеличиваются требования Росгвардии к организации эффективных социальных отношений у военнослужащих в процессе выполнения служебно-боевых задач. С другой – существует недостаточная теоретическая и методологическая проработанность данной проблемы. В этой связи нарастает потребность во всестороннем эмпирическом и теоретическом исследовании структуры социальных отношений военнослужащих. Попытка решить теоретические и методологические вопросы, связанные со структурой социальных отношений военнослужащих, обуславливает необходимость проведения системного анализа научного знания о структуре социальных отношений военнослужащих и факторов, оказывающих на нее влияние.

В связи с этим возникает **научная задача**, заключающаяся в выявлении специфики содержания структуры социальных отношений военнослужащих с целью организации профессиональной военной подготовки, в рамках которой военнослужащие могли бы получить опыт бесконфликтного взаимодействия в боевых условиях и повседневной жизнедеятельности.

Все это говорит об актуальности, сложности и научно-практической значимости исследуемой проблемы, поиск путей решения которой определил, цель, объект, предмет и гипотезы исследования.

Цель диссертационной работы: выявление специфики содержания структуры социальных отношений военнослужащих Росгвардии при исполнении обязанностей военной службы.

Объект исследования – социальные отношения военнослужащих.

Предмет исследования – специфика содержания структуры социальных отношений военнослужащих Росгвардии.

В основу исследования планируется положить **гипотезу** о том, что содержание структуры социальных отношений военнослужащих имеет существенные различия и зависит от принадлежности военнослужащего к определенной категории.

Частные гипотезы:

1. Структура социальных отношений у военнослужащих по контракту имеет конфликтный характер по сравнению с курсантами и обусловлена несогласованностью ролей и мотивами выбора профессии.

2. Наличие боевого опыта оказывает воздействие на соотношение компонентов в структуре социальных отношений. У военнослужащих, участников боевых действий, структура социальных отношений имеет более высокую дифференциацию социальных статусов, ролевых ожиданий и потребностей, связанных с выполняемой ролью военнослужащего.

В соответствии с целью, определены следующие **задачи исследования:**

1. Теоретические задачи:

1.1. На основе теоретического анализа изучить состояние проблемы социальных отношений в историческом ракурсе и современных исследованиях.

1.2. Проанализировать систему и типы социальных отношений.

1.3. Определить основные критерии-дискриминаторы, позволяющие выделить элементы структуры социальных отношений военнослужащих.

2. Методические задачи:

2.1. Разработать дизайн эмпирического исследования, направленный на выявление структуры социальных отношений военнослужащих Росгвардии.

2.2. Выделить критерии и показатели эффективности структуры социальных отношений военнослужащих Росгвардии.

2.3. Разработать программу для оптимизации структуры социальных отношений военнослужащих. Росгвардии.

3. Эмпирические задачи:

3.1. Проанализировать структуру социальных отношений военнослужащих Росгвардии при исполнении обязанностей военной службы.

3.2. Выявить специфику содержания структуры социальных отношений военнослужащих по контракту и курсантов.

3.3. Изучить специфику содержания структуры социальных отношений военнослужащих с боевым опытом и без боевого опыта.

Методологическую основу исследования составили фундаментальные принципы психологии:

– принцип детерминизма (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев) заключается в том, что условия военной службы, нормы и правила поведения в воинском коллективе преломляются через внутренние характеристики личности, в конечном итоге определяя структуру социальных отношений военнослужащих;

– принцип системности (Б. Г. Ананьев, Б. Ф. Ломов, А. В. Петровский), позволяющий рассматривать социальные отношения между индивидами в рамках военной службы, выступает как многокомпонентное системное образование, структура которого состоит из ценностей, потребностей, социальных статусов, ролевых ожиданий и ролей;

– принцип единства сознания и деятельности (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев), отражающий активное взаимодействие военнослужащих с социальным окружением посредством деятельности и общения в процессе усвоения норм, правил, ценностей воинского коллектива;

– концептуальные представления о структуре социальных отношений (Т. Парсонс, Р. Мертон, Дж. Мид, П. Сорокин, В. Н. Мясищев, Г. В. Осипов).

Теоретическую основу исследования составили работы по изучению специфики структуры социальных отношений военнослужащих (К. Л. Банников, Ю. М. Перевозкина, В. Я. Слепов, А. С. Согомоян, В. Д. Малахов, М. М. Трягин).

Методы исследования.

Для достижения поставленных задач исследования и подтверждения гипотезы был использован комплекс методов, включающий анализ и систематизацию теоретических и эмпирических данных по проблеме структуры социальных отношений военнослужащих.

В качестве эмпирических методов применялись интервью и опросники. Для изучения компонентов структуры социальных отношений использовались методика «Социометрия» (Я. Морено), опросник «Мои социальные роли» (А. В. Орлова), проективная методика «Калейдоскоп» (Ю. М. Перевозкина,

Л. В. Зиновьева, О. О. Андронникова, Н. В. Дмитриева), опросник диагностики потребностей Э. Шнейдмана, опросник «Мотивационный профиль» (Ш. Ричи и П. Мартин), методика измерения типов ценностей Ш. Шварца в адаптации В. Н. Карандашева. С целью получения эмпирических данных о специфике содержания структуры социальных отношений военнослужащих проводилось полуструктурированное интервью с использованием стимульного материала методики «Калейдоскоп».

Методы математической статистики: критерий χ^2 -Пирсона, однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA), критерий Leven, критерий r-Спирмена, t-Стьюдента, d-Колмагорова–Смирнова.

Диагностика осуществлялась с использованием бланкового метода. Полученные результаты были обработаны с использованием программы STATISTICA Advanced+QC 10 for Windows Ru.

Эмпирическая база исследования.

Исследование было осуществлено на базе Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. Эмпирический материал диссертации базируется на выборке, включающей результаты обследования 286 военнослужащих двух категорий:

1) 108 курсантов 2-го курса обучения по направлению правовое обеспечение национальной безопасности в возрасте от 19 до 22 лет;

2) 178 военнослужащих по контракту батальона обеспечения учебного процесса в возрастном диапазоне от 20 до 29 лет.

Основные этапы исследования.

Исследование проводилось в три этапа.

На первом этапе (2020–2021 гг.) формировались исходные теоретические и методологические основы исследования, изучалась актуальность и степень разработанности структуры социальных отношений военнослужащих, обобщался отечественный и зарубежный опыт в изучении проблемы специфики коммуникативного взаимодействия между военнослужащими, который был

изложен в современной психолого-педагогической, социальной и философской литературе. На основе теоретического анализа были определены критерии и выделены компоненты структуры социальных отношений военнослужащих, определялся понятийный аппарат и программа проведения эмпирического исследования.

На втором этапе (2021–2022 гг.) формировалось научное обеспечение исследования, подбирались методики и разрабатывалось полуструктурированное интервью для диагностики структуры социальных отношений военнослужащих, проводился сбор эмпирического материала, определялись критерии и показатели эффективности социального взаимодействия военнослужащих в условиях прохождения военной службы, проводились обобщение и математическо-статистический анализ результатов обследования.

На третьем этапе (2022–2023 гг.), обобщались и систематизировались полученные результаты эмпирического исследования, разрабатывались рекомендации по учету специфики структуры социальных отношений военнослужащих подразделения и алгоритм их подготовки к исполнению обязанностей военной службы. Оформлялся текст диссертации.

Научная новизна исследования заключается в следующих аспектах.

1. Уточнено содержание понятия «социальные отношения военнослужащих», под которым понимаются устойчивые связи и взаимодействия между членами воинского коллектива реализуемые через социальные статусы и роли, в свою очередь обусловленные ценностями и потребностями субъектов военно-профессиональных интеракций.

2. Установленные взаимосвязи между социальными статусами, ролями, ролевыми ожиданиями, ценностями, потребностями доказывают их функциональную роль в структуре социальных отношений военнослужащих.

3. Результаты проведенного исследования позволили выявить особенности взаимодействия функциональных частей структуры социальных отношений в актуальной ситуации и в экспозиции боевых действий. В зависимости от наличия боевого опыта у военнослужащих по контракту могут происходить существенные

сдвиги в содержании структуры социальных отношений, заключающиеся в вариациях социальных статусов, ролей, ролевых ожиданий, ценностей и потребностей.

4. Определены критерии успешного социального взаимодействия военнослужащих, в качестве которых выступили эффективность военно-профессиональной деятельности; удовлетворенность военнослужащих деятельностью, взаимоотношениями и своим положением в воинском коллективе; профессиональное и социально-психологическое развитие.

5. В исследовании показана возможность прогнозирования эффективности выполнения служебных задач в боевых и повседневных условиях через идентичность с ролевой моделью военнослужащего.

Теоретическая значимость состоит в том, что предложено теоретическое основание для определения структуры и содержания социальных отношений военнослужащих.

1. Теоретически и эмпирически обоснована структура социальных отношений военнослужащих, включающая функциональные компоненты (социальные статусы, роли, ролевые ожидания, ценности и потребности).

2. Внесен вклад в решение задач изучения влияния боевого опыта на изменение содержания функциональных частей структуры социальных отношений и связей между ними при экспозиции боевых действий.

3. Полученные результаты демонстрируют, что важную роль в структуре социального взаимодействия военнослужащих выполняют условия профессиональной деятельности, что позволяет их рассматривать в качестве факторов, обуславливающих специфику содержания структуры социальных отношений.

4. Представленные в работе теоретический и эмпирический материал имеет определенный интерес для исследования методов формирования эффективных социальных отношений в воинском коллективе.

Практическая значимость предполагаемых результатов исследования видится в том, что:

1. Теоретические положения и полученные эмпирические результаты углубляют существующие представления о структуре социальных отношений военнослужащих и могут выступать в качестве конструктивной основы для военных психологов, командиров подразделения, решающих задачи по организации психологического сопровождения военнослужащих при исполнении служебных обязанностей военной службы.

2. Выявленные особенности структуры социальных отношений военнослужащих позволят спрогнозировать возможные риски и адаптировать военнослужащих к исполнению служебных обязанностей военной службы в различных условиях.

3. Разработанная программа подготовки военнослужащих к исполнению обязанностей военной службы с учетом специфики структуры социальных отношений открывает перспективы для формирования установок на решение военно-профессиональных задач в условиях боевого слаживания и включена в материал для лекционно-практических занятий в процессе подготовки курсантов Росгвардии.

4. Материалы диссертации могут быть использованы в образовательном процессе военных институтов войск национальной гвардии, для создания новых техник в групповом и индивидуальном сопровождении военнослужащих при исполнении обязанностей военной службы и обучении. Результаты исследования могут применяться в воинских частях Росгвардии в период подготовки военнослужащих для выполнения служебно-боевых задач.

Положения, выносимые на защиту:

1. Социальные отношения в контексте воинского коллектива – это относительно устойчивые связи и интеракции между военнослужащими, которые реализуются посредством социальных статусов и ролей, в свою очередь обусловленных ценностями и потребностями субъектов военно-профессионального взаимодействия.

2. Структура социальных отношений военнослужащих включает следующие компоненты: социальный статус, роли, ролевые ожидания, ценности и

потребности. Социальный статус – это позиция военнослужащего в иерархичной системе социальных отношений, которая характеризуется степенью вовлеченности в военно-профессиональную деятельность и признанием участниками воинского коллектива. Роль, представляет образец выполнения служебных обязанностей, включающий ожидания воинского коллектива относительно роли. Ролевые ожидания содержат в себе свод правил и норм поведения, которые мотивируют военнослужащего к действиям в интересах военной службы. Ценности – выработанные и транслируемые военным сообществом императивы, установки и идеалы воинской службы, выражающие личное отношение к ней и оказывающие значительное влияние на поведение и деятельность военнослужащих. Потребность – это испытываемая военнослужащим нужда в определенных условиях жизни и развития в профессиональной сфере.

3. Критериями успешного социального взаимодействия военнослужащих выступают: 1) эффективность военно-профессиональной деятельности, предполагающая дифференциацию ролей, их соответствие ролевым ожиданиям и социальным статусам при выполнении служебно-боевой задачи; 2) удовлетворенность военнослужащих деятельностью, взаимоотношениями и своим положением в воинском коллективе, что отражается в идентификации военнослужащего с профессиональной ролью и отсутствием конфликтного характера в структуре социальных отношений; 3) профессиональное и социально-психологическое развитие, связанное с удовлетворением потребности в самоактуализации и реализации ценностей в рамках соответствующей военно-профессиональной роли.

4. Поскольку профессиональная деятельность военнослужащих по контракту является для них основным источником дохода, то это обуславливает доминирующие ценности и потребности в стабильности, материальной обеспеченности и социальной гарантии, что находит отражение в специфике содержания структуры социальных отношений, которая носит конфликтный

характер. Конфликтность детерминируется сложностями, связанными с тем, что военнослужащий по контракту является объектом и субъектом управления.

5. Содержание функциональных частей структуры социальных отношений и связей между ними при экспозиции боевых действий обусловлено наличием боевого опыта. Структура социального взаимодействия у военнослужащих, не принимавших участие в боевых действиях, более вариативна и включает лишние ролевые ожидания и социальные статусы, которые распределяются без учета условий выполняемых задач. Структура социального взаимодействия у военнослужащих с боевым опытом более концентрирована и обусловлена критерием многозадачности и взаимозаменяемости между ролями.

Достоверность результатов исследования обеспечивалась использованием обширного спектра современных данных, получивших признание в психологической науке; использованием методов, прошедших апробацию в отечественных и зарубежных исследованиях; репрезентативностью эмпирической выборки; всесторонним анализом теоретических и эмпирических данных, а также использованием соответствующих предмету исследования и особенностям выборки методов математической статистики; содержательным анализом выявленных фактов и закономерностей; апробацией результатов исследования на научных и представительских мероприятиях различного уровня.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Положения, отраженные в работе, соответствуют паспорту специальности ВАК 5.3.5 – «Социальная психология, политическая и экономическая психология» (психологические науки): п. 3. Изучение психологических характеристик социальных групп, семьи, организаций, поколений, сообществ, движений; социально-психологический анализ жизненных ситуаций; п. 5. Изучение межличностных отношений: механизмов и феноменов. Доверие как социально-психологический феномен. Конформность, внушаемость, сплоченность; п. 30. Изучение особенностей общения и взаимодействия людей в армии, спорте, экономике, политике, в сфере искусства, СМИ, интернет-пространстве, местах заключения, судопроизводстве и иных специальных контекстах.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические и эмпирические результаты исследования обсуждались на международных научно-практических конференциях («Защита военнослужащих от информационных провокаций», Санкт-Петербург, 2021 г.; «Фундаментальные достижения, прогрессивные взгляды в образовании», Новосибирск, 2021 г.; «Актуальные проблемы профессионально-практической психологии (Дьяченковские чтения – 2022)», г. Москва, 2022 г.) и всероссийских научно-практических конференциях («Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации», Новосибирск, 2020 г.; «Современная реальность в социально-психологическом контексте», Новосибирск, 2021 г.; «Формирование патриотизма в кадетских корпусах», Новосибирск, 2021 г.; «Информационные технологии и информационная безопасность в профессиональной деятельности», Новосибирск, 2022 г.; «Противодействие политическому и этническому экстремизму в России в истории и на современном этапе», Новосибирск, 2022 г.).

Результаты диссертации отражены в 17 печатных работах, среди которых 6 статей в журналах, рекомендованных ВАК РФ, одна из которых индексирована в базе данных Scopus, 11 статей, индексируемых в РИНЦ, общим объемом 16,5 п.л. Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры военной педагогики и психологии НВИ войск национальной гвардии и рекомендована к защите.

Структура работы. Структура диссертации включает в себя введение, три главы, заключение, список литературы (133 отечественных, 48 зарубежных источников), приложения. Текст представлен на 236 страницах (в том числе 209 страниц основного текста), результаты исследования проиллюстрированы 17 рисунками и 30 таблицами.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СТРУКТУРЫ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

1.1. Состояние проблемы социальных отношений в историческом ракурсе и современных исследованиях

Социальные отношения являются основополагающими для развития личности, которая включается в них с момента рождения. Необходимо отметить, что социальные отношения детерминированы определенной исторической эпохой, которая диктует специфику взаимодействия с определенными предметами, социальными нормами и субъектами окружающего мира.

Проблема социальных отношений затрагивалась еще в эпоху античности древними учеными. Социальные отношения, по мнению Платона [92], являются основой возникновения государства, т.к. способствуют удовлетворению потребностей индивида, жизнь которого невозможна вне общества. Удовлетворение потребностей приводит к созданию социального взаимодействия, которое имеет стратифицированную структуру. Структурная организация, в свою очередь, зависит от исполнения индивидами социальных функций, реализуемых в соответствии с их задатками. Следовательно, с точки зрения Платона, эффективное функционирование государства в большей степени обусловлено социальными взаимодействиями, которые должны руководствоваться справедливыми отношениями, организованными в соответствии с природными задатками субъектов. Так, Платон, анализируя идеальную модель государства, считал, что стабильное общество может состоять только из трех классов: высшее (мудрецы), среднее (воины), низший (ремесленники, крестьяне). Вклад ученого в развитие социальных отношений состоит в том, что он впервые представил систематизированную концепцию социально-политического устройства общества. Другой древнегреческий ученый – Аристотель – в своем труде «Политика» [5], анализируя структуру общества, выделил четыре элемента:

человек, семья, селение и государство. Общество он представлял как политическую систему, внутри которой обозначенные выше четыре элемента организуют и развивают взаимодействие с целью достижения благ. Древнегреческий философ раскладывает структуру общества на элементы и анализирует функциональные связи между ними, суть которых сводится к общению, которое автор рассматривает очень широко, включая в него связи, взаимодействия, сообщества и др. Необходимо отметить, что само понятие «общество» впервые употребил Аристотель в размышлениях о государстве, где писал, что общение создает общество, состоящее из нескольких семей, а социальное взаимодействие между ними образует государство. Таким образом, Аристотель, с одной стороны, сужает понятие «социальные отношения», сводя его к общению, с другой – общение представлено довольно широко, выступая основой функционирования политической и государственной систем. Одним из важных для нашей работы постулатов, который был выдвинут древним ученым, выступает его тезис о структурной, иерархической организации системы социальных отношений.

Научное становление концепта социальных отношений произошло достаточно поздно в конце XIX начале XX веков. Так, немецкий ученый М. Вебер [14], рассуждая относительно социальных отношений, определял их как поведение, или социальное действие, базирующееся на осмысленных отношениях и потребностях индивидов. Социальные отношения могут быть длительными или переходящими, рациональными или эмоциональными, могут изменять свою направленность с солидарности на конфронтацию. Основная идея существования социальных отношений заключается в ориентации субъектов взаимодействия друг на друга и соотнесение смысловых конфигураций. Иначе говоря, основным созданием социальных отношений является не модальность этих отношений (борьба, любовь, уважение, конфронтация, чувство национальной общности и др.), а их осознанный характер и одинаковый смысл, вкладываемый личностями в эти отношения. В случае придания различного смыслового контекста своему поведению социальные отношения, с точки зрения М. Вебера, носят

односторонний характер для участников взаимодействия. Но даже в этом случае социальные отношения присутствуют, хотя и могут привести к нежелательным и негативным последствиям в дальнейших отношениях между индивидами. В этом случае автор пишет о несовпадении установок и ожиданий партнеров. Таким образом, М. Вебер дал определение социальных отношений, связав их с рефлексией, установками и потребностями субъектов взаимодействия.

Продолжая идеи М. Вебера, Л. фон Визе [179; 180] рассматривал общество через сумму социальных отношений, опосредованных действием. Социолог ввел понятие «социальных отношений», под которыми понимал «спутанную сеть» взаимодействий, реализуемых через действия, базирующиеся в свою очередь на совпадении интересов партнеров по общению. Кроме социальных отношений Л. фон Визе принадлежит авторство таких терминов, как «социальная дистанция», «социальная позиция» и «социальная ситуация». К социальной дистанции автор относил сходство или различие поведения, установок, ценностей и др. отдельной личности по отношению к другому человеку или группе индивидов.

Понятие «социальное действие» было в большей степени разработано Т. Парсонсом [84] и понималось как некоторое напряжение, возникающее между нормами и условиями, в которых совершается действие, и потребностями индивида. Продолжая идеи М. Вебера и Г. Зиммеля, Т. Парсонс [85] в своих трудах пишет, что центральным конструктом общества является социальная система, которая формируется на устойчивых моделях социального взаимодействия. Автор представляет два типа социальной системы: устойчивая и неустойчивая. В устойчивой социальной системе индивиды выстраивают социальные отношения на основе ролевого взаимодействия не противоречащим нормам и ценностям общества. Так в процессе социализации они проходят успешную интериоризацию, что позволяет сохранить стабильность и устойчивость всей системы. В случае если интериоризация норм и ценностей не соответствует потребностям общества, это порождает конфликт, при котором система теряет равновесие и становится неустойчивой. Стоит отметить, что взаимодействие внутри системы индивиды организуют посредством

социальных отношений, которые выступают связующей нитью всей системы. Мыслитель считал, что в основе социальных отношений лежит социальное действие как самоорганизующаяся система, включающая в себя иерархически организованные подсистемы (культура, социум, личность и организм), каждая из которых реализует определенную функцию. Таким образом, социальные отношения, согласно Т. Парсонсу, представляют собой систему взаимодействия между людьми, основанную на нормах и ценностях членов общества.

Р. Мертон [156; 155] критиковал теорию Т. Парсонса и предложил свое видение системы социальных отношений, детерминированных социальной структурой и специфичных для определенной группы или общества. Как и Т. Парсонс, Р. Мертон обращается к культуре, продуцирующей нормы и ценности, выступающие общими для определенной группы. Автор предлагает различные социальные структуры: группа, коллектив, социальная категория. Дифференцирующим критерием этих структур выступают социальные отношения. Социальные отношения, по мнению И. Гоффмана [146; 145], возникают в случае реализации одного и того же действия с одной и той же аудиторией (партия). Так, коллектив предполагает совокупность индивидов, имеющих между собой общие цели и ценности, обуславливающие реализацию ролевых ожиданий, но при этом субъекты не включены в социальное взаимодействие. В случае ценностной солидарности членов коллектива между ними могут возникнуть социальные отношения, что будет свидетельствовать о переходе коллектива в группу. Социальная категория отличается от группы и коллектива тем, что она представляет совокупность личностей, которые могут иметь одинаковые статусы или статусные характеристики, вместе с тем у них будут отсутствовать общие ценности, интересы и социальное взаимодействие. В то же время социальные категории могут превратиться в коллектив или группу при условии возникновения общих ценностей и наличия социального взаимодействия, которое обусловлено наличием социального статуса и ролевого набора. Дисфункциональные отношения между индивидами детерминированы несовпадением ожиданий относительно ролевого поведения участников

социальных отношений. Вместе с тем для установления эффективного социального взаимодействия необходимо преодоление противоречия в ролевых ожиданиях и установления консенсуса с общественными ценностями, нормами и правилами. Таким образом, автор ставит акценты в динамике отклонения общественных ценностей и норм, обозначая его как аномия. Следовательно, основная идея Р. Мертона заключается в отсутствии статичности в обществе и преодолении дисфункции в результате социального взаимодействия.

Другой немецкий социолог А. Вьеркандт [177] социальные отношения рассматривал как систему взаимодействия между группами и общностями индивидов. Он считал, что генезисом общества является момент появления группы, которая в свою очередь приобретает статус социальной только после зарождения взаимоотношений между ее участниками. В рамках расовой теории ученый считал, что общество формируется в процессе появления взаимодействия между народами. Именно народы составляют фундамент всего общества. Исследователь в процессе филогенеза выделяет две стадии существования народов: первобытные и культурные. Первобытные народы состоят из ячеек примитивных групп, где индивиды строят отношения, направленные на удовлетворение биологических потребностей и необходимость разделения труда для обеспечения наиболее благоприятных условий выживания. Главенствующей целью первобытной общности в ходе эволюции является достижение уровня развития общества, основываясь на принципах преемственности и постоянства. Также необходимо отметить, что автор не упоминает роли как элемент социальных отношений, однако они являются неотъемлемым их атрибутом [60]. По утверждению А. Вьеркандта, только народы, которые являются носителями культуры и имеют признаки цивилизации, способны сформировать общество с определенным сводом правил и норм, регулирующим отношения между индивидами, которые приобретают статус социальных.

А. Р. Редклифф-Браун [159; 160] характеризовал социальные отношения как процесс взаимодействия между участниками, направленный на удовлетворение индивидуальных базовых потребностей в ходе совместной деятельности, а не

всего общества в целом. Предпосылкой формирования социальных отношений являются родственные связи между индивидами, где на основе обычаев происходит зарождение культуры, с помощью которой в дальнейшем удовлетворяются потребности всего общества в целом.

В то же время К. Маркс [53] в своей социальной теории представляет общество как идеальную модель с системой общественных (производственных) отношений, возникающих между социальными слоями населения в государстве. Исследователь классифицирует общество на пять типов: первобытное, рабовладельческое, феодальное, капиталистическое и коммунистическое. По мнению автора, общественные отношения исторически развиваются в трех плоскостях взаимоотношений: материальные, производственные и духовные. Мыслитель пишет, что личность, несмотря на обладание индивидуальным мышлением с рождения, становится производственным средством для достижения общественных целей. Двигателем общественного развития выступают именно материальные отношения между участниками взаимодействия, направленные на производство благ для удовлетворения потребностей всего социального слоя. Термин «социальные отношения» в модели общества К. Маркса практически отсутствует, он называет их общественными, в основе которых находится такой тип отношений, как производственные. Согласно его теории, производственные отношения направлены на удовлетворении только материальных потребностей, т. к. они выступают основой жизнедеятельности индивида, а уровень духовных имеет второстепенное значение. Стоит отметить, что описанная идеальная модель общества представляет собой некий конвейер производственного процесса, который разделяет общественность на два классовых слоя («хозяева» и рабочие), не содержит в своей структуре духовных ценностей и подавляет проявление индивидуальности личности, исключая ее как носителя социальных отношений.

В это же время Л. фон Штайн [172] развивает идею построения идеального социального государства. Согласно его представлениям, общество состоит из двух социальных классов: государство и гражданское общество. Государство

включает в себя индивидов, исполняющих роли правителя, организатора и лидера. Основу гражданского общества составляет рабочий класс, в котором доминирующей ролью является исполнитель. Социальные отношения между классами носят эгалитарный характер, где общие действия участников взаимодействия направлены на повышение уровня статуса и обеспечение духовного и хозяйственного благополучия. Можно предположить, что Л. фон Штайн в первую очередь видел организацию идеального общества по бесконфликтному принципу, где механизмом развития служат сбалансированные отношения между классами, а революция является деструктивным фактором. Однако ученый признает, что в существующем строении общества фактором его развития является конфликт, последствием которого является классовая борьба за приобретение высокого государственного статуса.

В своих работах М. Шеллер [162] утверждает, что социальные отношения в обществе строятся на основе ценностей, которые он разделил на две группы: вертикальные определяемые автором как «модальные» и «горизонтальные». По мнению ученого, модальные ценности имеют априорное происхождение и являются общими (базовыми) для всего социума и каждого индивида в течение всей жизни. Данные ценности представлены в виде вертикальной, иерархичной пирамиды и расположены по возрастанию от низших к высшим. Основой пирамиды выступают моральные ценности, дифференцированные по двум полюсам: приятное и неприятное, которые включают в себя добро и зло, свободу, справедливость, честь и др. На следующей ступени исследователь разместил витальные ценности, связанные с процессом жизни, выражающие стремление к безопасности, сохранению жизни и физического здоровья, достижению благосостояния и комфортных условий существования в природной среде. На третьей ступени находятся духовные ценности, формирующие мировоззрение, правила и нормы поведения человека. Эти ценности влияют на определение направленности личности (искусство, творчество, культурные традиции семья, смирение, дружба, любовь и др.). И вершину иерархии, по мнению М. Шеллера, занимают высшие ценности, такие как память предков и мировосприятие через

призму религии. Вторая группа ценностей располагается в горизонтальной плоскости системы социальных отношений, может изменяться личностью под воздействием внешних факторов в течение всей жизни. Горизонтальными являются: 1) ценности личности и предмета; 2) ценности собственные и чужие; 3) ценность акта, функции, реакции; 4) ценности образа мыслей, действия, успеха; 5) ценность интенции и состояния; 6) ценности фундамента, формы, отношений; 7) ценности индивида и коллектива; 8) самооценности и консекутивные (технические и символические) ценности [51]. По сути, теория М. Шелера представляет некую систему координат ценностей по вертикали и горизонтали, в которой индивид выстраивает свою ценностную систему и вступает в социальное взаимодействие с группами, имеющими идентичные взгляды. Трудно не согласиться с мнением исследователя, что вопросы формирования ценностей на любом историческом этапе развития мирового общества имеют ключевое значение. Так как именно личность является непосредственным носителем социальных отношений, ценности выступают одним из ключевых компонентов их формирования. Однако стоит отметить, что не совсем понятно выделение религии в группе модальных ценностей в отдельную категорию, т. к. она является компонентом духовных ценностей.

В свою очередь социолог Г. Зиммель [169; 170] внес большой вклад в изучение социальных отношений между индивидами в обществе, разработав теорию анализа социального взаимодействия. Размышляя о социальных отношениях, он пишет, что общество образуется благодаря усилиям личности в процессе взаимодействия и разделения труда. Труд, по мнению исследователя, служит отправной точкой для объединения одиночных индивидов в общину, где возникают общественные отношения, связанные наличием единых целей и потребностей. Можно сказать, что общество и личность когерентны, а общественные отношения выступают предиктором создания социальных групп. Несомненный интерес вызывает утверждение Г. Зиммеля, что социальное взаимодействие существует и в случаях, когда индивид осуществляет деятельность один. Заявленный аспект позволяет расширить границы понимания

социальных отношений и взглянуть на их природу совершенно с другого ракурса. Большинство социологов и психологов считают, что социальные отношения возникают только с момента создания индивидами группы, исключая возможность социализации одиночной личности. Так, автор в противовес своим коллегам рассматривает индивида как самостоятельную социальную единицу, наделенную ценностями и потребностями. Признаками определения одиночного индивида являются: 1) одиночество, то есть исключение из социального взаимодействия; 2) свобода, которая влечет личную ответственность; 3) самостоятельность, способность осуществлять деятельность без привлечения других участников. Перечисленные признаки, по мнению исследователя, являются понятиями социальными и зависят от понимания общества в более широком диапазоне, а не от взаимодействия между несколькими индивидами.

Также Г. Зиммель детерминантом социальных отношений рассматривал конфликт [168], который выполняет функцию социализации личности в обществе. В процессе конфликта индивид очерчивает индивидуальные границы в структуре социального взаимодействия и занимает место в иерархии группы с принятием роли. Ученый утверждал, что конфликт – это часть социальных отношений, двигателем которых выступает такое явление, как враждебность.

Стоит обратить внимание на теорию социального конфликта, представленную Л. Козером [139; 140]. Ученый утверждает, что конфликт является неотъемлемым и основным конструктом социальных отношений, который создает толчок для развития общества. В своей теории он отмечает, что конфликт может носить как деструктивный, так и позитивный характер, накладывая отпечаток на взаимоотношения индивидов в конкретной группе. По его мнению, социальная группа с гармоничными внутригрупповыми связями между участниками взаимодействия обречена на исчезновение, т. к. моментом возникновения группы является именно конфликт. Социальные отношения являются непрекращающейся чередой противоречий, возникающих в процессе которых формируются единые ценности, нормы и правила поведения для участников группы. Вне зависимости от направленности конфликта

(деструктивный или позитивный) конечный его продукт является кирпичиком в формировании социальной структуры. Социальная структура общества включает в себя роли, позиции и статусы, при занятии которых личность приобретает определенную власть, средства производства, материальные и социальные блага.

Ф. Теннис [174] в своей социологической теории через призму исторического развития выделил два этапа развития социальной жизни индивида, получившие такие определения, как общность и общество. Основой социальных отношений выступает воля: естественная и рассудочная. Естественная воля выступает генезисом образования общности, которая является первичным социальным явлением взаимодействия индивидов в семье и соседстве. В этих образованиях в доминирующей форме выступают родственные и кровные связи, основанные на религиозных ценностях, формируемые у личности с момента рождения. Социальные связи в семье характеризуются как доверительные, стабильные и длительные с сохранением обычаев, традиций и принципов общины. Рассудочная воля служит началом возникновения общества, в котором деятельность индивида регулируется общепринятыми правилами и нормами поведения. В обществе социальные отношения, создаваемые участниками взаимодействия с целью удовлетворения материальных потребностей, носят временный, непродолжительный характер. В общине же, по мнению Ф. Тенниса, деятельность индивидов направлена на удовлетворение потребности в выживании и продолжении рода. Придерживаясь теории ученого, общность представляет собой традиционный тип социальной жизни личности, естественно возникающий в природе. В свою очередь общество выступает как социальное объединение участников взаимодействия, возникающее в процессе эволюции общности, носит искусственный характер и не имеет естественных форм существования в природе. В таком обществе рациональный разум преобладает над волей, а на смену духовным ценностям приходят материальные.

Общество в широком понимании представляет собой самодостаточную систему взаимосвязанных между собой элементов, которые взаимодействуют посредством социальных отношений [11]. На всех этапах его развития главным

связующим звеном является индивид. Однако будет ошибочно не брать во внимание воздействие природы и культуры на формирование общественных связей, т. к. они накладывают значительный отпечаток на специфику взаимодействия между индивидами в группе (семье, общине, племени, ассоциации и пр.). Так, в рамках социогеографической теории Р. Штейнмец [173] считал, что развитие общества напрямую зависит от влияния природы и географических условий жизни индивида. В основе социальных отношений лежат два компонента:

1) совместный труд с распределением ролей между участниками, направленный на освоение природных ресурсов;

2) культура.

Это обусловлено тем, что человек в процессе эволюции всегда был подвержен воздействию природных процессов и явлений, поэтому при изучении общественных процессов необходимо учитывать их влияние на связи внутри группы.

В исследованиях Г. Маркуза [153] объектом изучения выступает современное индустриальное общество, которое он рассматривал через призму критической теории, выдвинув концепцию «одномерности». Основные положения концепции он изложил на страницах труда под названием «Одномерный человек». Главная идея состоит в том, что в основе современных социальных отношений заложены ценности и потребности. В процессе развития общества при переходе в индустриальный тип произошла градация системы ценностей и потребностей. Особое внимание автор уделяет потребностям, где на смену «истинным» приходят «ложные» и «массовые», которые позволяют не только осуществлять управление общественностью, но и устанавливать удобную для правящей элиты форму государственной власти. По мнению исследователя, общество конструктивно состоит из двух общественных страт с соблюдением принципа вертикальной иерархии: правящая страта (элита) и общественные массы (рабочий класс, студенты, интеллигенция и др.). Необходимо заметить, что Г. Маркуз движущей силой, подверженной влиянию, считает студентов и

интеллигенцию, а рабочий класс уже выступает только как средство для производства материальных благ. Система общества посредством формирования «ложных» потребностей, которые носят исключительно материальный характер и ведут к физической и моральной деградации, нацелена на подавление индивидуальности личности, создавая иллюзию благоприятной среды обитания. Истинные ценности, такие как благодетель, семья, любовь, культура, память предков и традиции, перемещаются на второй план в жизни социума. Мыслитель пишет, что модель современного общества предполагает доминирование общественности над индивидом, где система социальных отношений напрямую зависит от набора «ложных» потребностей, закладываемых средствами технологического и научного прогресса (СМИ, технические средства информации и др.). Технологии же в свою очередь, с точки зрения автора, выступают средством социального контроля общества. Создавая одномерное мышление личности и всего социума в целом, не способного противостоять государству средствами революции. Критическую теорию Г. Маркуза и его единомышленников можно отчасти считать актуальной и в наше время, где материальные ценности и потребности в высшей степени доминируют над духовными, что, несомненно, накладывает отпечаток на социальные отношения между индивидами. Однако в противовес исследователю необходимо отметить, что развитие технологий направленно на улучшение жизни человечества и свидетельствует о переходе общества на новый исторический виток эволюции.

Э. Фромм [143] аналогично своему коллеге Г. Маркузу является представителем франкфуртской школы, пропагандирующей критическую социологическую теорию. На взгляды исследователя сильно повлияла теория К. Маркса [52; 144], который рассматривал индивида и общественные отношения как продукты капиталистической системы. В свою очередь Э. Фромм, указывая на ограниченность этого взгляда, писал, что личность имеет не только капиталистическую природу, но и психологическую. Критерием возникновения общественных связей между участника взаимодействия ученый считает зарождение социального характера. Социальный характер (по Э. Фромму) – это

совокупность потребностей и условий в обществе, определяющая тип межличностных отношений в группе, который формируется под воздействием образа жизни всего социума. Также социальный характер выступает индикатором различий культуры между группами. Участники взаимодействия образуют социальную группу, основываясь на совпадении схожего набора черт характера, тем самым формируя общественный характер. Потребность в общественных связях, утверждает автор, возможно удовлетворить только при наличии социальных отношений, построенных на господстве и подчинении, но такая форма взаимодействия приводит к утрате личностью свободы и индивидуальности. Гармоничные социальные отношения могут развиваться только в случае, если они построены на любви, а ведущими потребностями выступают независимость, взаимоуважение, творчество и развитие. Таким образом, Э. Фромм, рассуждая об общественных связях, выделяет общество в широком понимании, утверждая, что в каждой группе формируется свое внутреннее общество, где социальные отношения связывают индивидов с идентичным характером.

Двухкомпонентная теория, разработанная Ю. Хабермасом [147; 148], заключается в восприятии общества не только как системы, но и как жизненного мира существования индивида. Выделенные компоненты на первичных этапах развития социума практически не отличаемы друг от друга, но представляют разные стороны функционирования общественных процессов. Стоит отметить, что главным достижением ученого для мира науки является предпринятая им попытка в познании общества как многомерного явления социальной жизни человека. Об этом свидетельствует высказанная им критика по отношению к таким исследователям, как Т. Парсонс, К. Маркс, Э. Дюркгейм и Д. Мид, где он упрекал их в одномерном подходе изучения социальных процессов [148]. Впервые категорию «жизненный мир» как структурообразующий элемент общества выделил А. Шюц [163; 164], определяя его как взаимодействие между индивидами, где социальные отношения построены на доверии. В своей теории Ю. Хабермас [147] под жизненным миром рассматривает личную, общественную

и политическую деятельность личности, основанную на равноправном положении сторон при социальном контакте с другим участником взаимодействия. Система общества включает в себя средства коммуникации в сфере экономики и государственной власти. Экономические отношения осуществляются путем обмена (например, товара на деньги), а в сфере власти – в рамках участия в принятии политических решений. Следовательно, жизненный мир и система тесно взаимодействуют между собой, порождая возникновение социальных отношений в обществе, затрагивающих множественные сферы жизни индивида.

В свою очередь Г. Спенсер [111; 112; 158], несмотря на утверждения Ю. Хабермаса, рассматривает общество как систему, являющуюся продуктом социальной деятельности индивида, и классифицирует его на два основных типа: промышленное и военное. Организация военного общества направлена на удовлетворение потребностей путем силового конфликта. Социальное взаимодействие между индивидами основано на подчинении и выстроено в жесткой вертикальной иерархии, направленной на подавление обществом индивидуальности личности. Военное общество имеет четкое ролевое распределение между участниками, а в приоритет ставятся коллективные ценности и потребности, направленные на достижение интересов государства. Социальные отношения в свою очередь носят надзорный и принудительный характер. Промышленное общество является полной противоположностью, где государство служит на благо индивида, учитывая его потребности. Личность наделена правом выбора и свободой в самоопределении, но общество по структуре носит неустойчивый характер и не способно осуществлять функцию защиты. Удовлетворение потребностей осуществляется за счет развития интеллектуального и технического прогресса, тем самым создается конкуренция среди участников взаимодействия. Исследуя теорию Г. Спенсера, можно заключить, что ученный представляет два типа общества, которые по своей организации в современное время с учетом складывающейся мировой ситуации обречены на исчезновение. Аргументировать это можно исходя из особенностей внутреннего устройства каждого типа, так военное общество приоритетом ставит

наращивание военного превосходства, но оно не способно конкурировать в интеллектуальном, техническом, научном и других отраслях, а промышленное общество не может создавать конкуренцию в силовом аспекте. Социальные отношения в обоих типах включают в себя ценности, потребности и роли, но имеют разные механизмы их дифференциации и формирования. Также исследователь впервые в своих трудах применил понятие «социальные институты», которые являются базисом реализации социальных отношений, выстраиваемых индивидами для удовлетворения потребностей в одной из сфер жизни.

В поддержку слов Г. Спенсера французский мыслитель Э. Дюркгейм [27; 171] писал, что социальные отношения возникают и развиваются непосредственно внутри социальных институтов и являются его ядром. Ученый выделил два типа социальных связей: 1) механистическая солидарность – заключается в стремлении общественности полностью подчинить действия индивида, осуществляемые по шаблону; 2) органическая солидарность – реализуется на основе совпадения личной ценностной ориентации с групповой и принятием установленных для участников норм и правил поведения, обеспечивает справедливое распределение ролей с равными правами между участниками и не ограничивают их свободу.

Продолжая изучение общественных связей через призму теории социальных институтов, Э. Вестермарк [178] считал, что центральное место в зарождении социальных отношений человека занимает институт брака и семьи, являясь ячейкой первичного значения в системе общества. Так, по его мнению, социальные отношения в семье развиваются на основе эмоций, таких как чувства: симпатии и антипатии, благодарности и обиды, одобрения и неодобрения. Также между членами семьи устанавливаются моральные нормы и правила, которые носят характер преемственности и передаются по наследству из поколения в поколение. Стоит отметить, что выделенные автором типы эмоций относятся к категории инстинктивных необходимых для выживания индивидов и присущи таким социальным общностям, как племя, клан, община и др., где

основообразующим компонентом выступает семья. Сложно не согласиться с исследователем в значимости социальных институтов в формировании межличностных связей личности, т. к. они выполняют функцию социализации индивида в обществе и регулируют его тип поведения в зависимости от потребностей.

В теории, изложенной британским ученым Б. Малиновским [152], центральным конструктом структуры социальных отношений выступают потребности. В своих работах он пишет, что индивид имеет биологическую и психологическую сущность происхождения, следствием этого выступает наличие различных потребностей, для удовлетворения которых он вынужден строить взаимоотношения с другими представителями человеческой расы. Исследователь утверждает, что в зависимости от вида потребностей личность выстраивает оптимальные общественные связи для их удовлетворения, в следствие чего возникают социальные институты. Б. Малиновский разделил потребности на три группы: 1) основные, обусловлены физической потребностью (материальное существование, выживание, размножение); 2) производные, включающие социальную жизнь (общение, совместный труд); 3) интегративные, направленные на духовную и творческую сферы деятельности (искусство, наука, религия). Интересен тот факт, что группы потребностей изложены в эволюционной последовательности, по мере удовлетворения первых возникают вторые и затем третьи. Теорию потребностей Б. Малиновского можно применить не только в ракурсе исторического развития личности и общества, но и процессе онтогенеза, т. к. с момента рождения индивида социальное взаимодействие возникает для удовлетворения потребности в выживании (кормление ребенка матерью), в детстве – потребность в общении (совместная игра, стремление к взаимодействию со сверстниками), в зрелости – потребность самореализации и рефлексии (творчество, выбор профессии, вероисповедание). Таким образом, мы наблюдаем процесс трансформации социальных отношений, в котором потребности выступают стимулом их развития.

Американский исследователь Ч. Х. Кули [136] писал, что общество и индивид являются самостоятельными явлениями, но изучать их необходимо неразделимо друг от друга. Общество, по мнению ученого, представляет собой результат разумной деятельности группы индивидов, связанных между собой коммуникацией. Коммуникация, по мнению мыслителя, зарождается в разуме личности, где в процессе совместной деятельности участники оказывают влияние друг на друга. Ч. Х. Кули [137; 138] впервые ввел понятие «малая группа», определяя ее как первичную, где осуществляется формирование социального «Я». Древней формой первичной группы для индивида выступает родительская семья, тут можно заметить, что исследователь уточняет классификацию семьи, которая состоит исключительно из родителей и кровных детей. Второй формой выступает родовая семья, характеризующаяся количественным увеличением ее членов, объединённых родственными связями. Социальные отношения между членами семьи складываются на основе таких чувств, как симпатия и сантименты. В процессе всей жизни личность постоянно вступает в новые первичные группы, связанные с различными сферами деятельности (выбор профессии, увлечения и др.) и под воздействием ее членов накапливает коммуникативный опыт. Разум ученый определяет как первопричину создания коммуникации, которая способствует развитию социальных отношений.

Позднее теория Ч. Х. Кули подверглась критике со стороны не менее талантливого исследователя Дж. Мида [150], который в своем опровержении, основываясь на результатах эмпирических исследований, доказал, что социальная связь начинается с момента использования индивидом двигательных и звуковых жестов, а разум является итогом этих действий. Конечная точка возникновения разума – включение языка и речи в коммуникацию, это позволяет личности вступать в социальные отношения. Общество (по Дж. Миду [154]) представляет собой динамичный процесс, в котором взаимоотношения между индивидами осуществляются посредством социального акта. Под социальным актом ученый рассматривает взаимодействие между двумя и более индивидами, построенное на разделении труда, распределении ролей и наличии общих потребностей в

совместной деятельности. Социальные отношения обеспечивают связь между участниками акта, где индивиды в процессе общения приспособляются друг к другу, образуя единые по цели действия. Можно заключить, что социальный акт возможен только в малых группах и является более сложным явлением коммуникации личности, простейшей формой которого выступают социальные отношения, базисом которых являются жесты.

Несомненно, зарубежная социологическая мысль по сравнению с отечественной развивалась динамично и стремительно, представляя разнообразные взгляды исследователей на компонентное содержание общества и структуры социальных отношений. В свою очередь отечественная социология и психология под влиянием западных коллег намного позже достигла активной фазы развития. На пути становления науки социально-психологическая общность пережила этапы зарождения, подъёма, репрессий и, наконец, признания. Значительную связующую роль между зарубежной и отечественной наукой сыграл ученый с мировым именем П. Сорокин. Получив признание обоих социологических сообществ, исследователь посвятил большое количество трудов изучению общества и его социальных процессов.

Так, в теории социального взаимодействия П. Сорокин [108; 109; 121] представил двухмерную модель общества с горизонтальной и вертикальной системой координат. В горизонтальной плоскости располагаются социальные группы индивидов, сформированные по одностороннему (связанны в единую общность на основе национальности, возраста, пола и т. д.) и двустороннему (объединены наличием двух и более общих факторов) признаку. Вертикальная ось предполагает дифференциацию социума на страты по следующим критериям: экономическому, политическому и профессиональному. Под социальными отношениями ученый понимал процесс психического взаимодействия между двумя и более индивидами, отражающий потребность личности в обмене: 1) идеями – транслировании между участниками мнений, рассуждений, убеждений; 2) волевыми импульсами, направленными на достижение цели в совместной деятельности; 3) чувствами для отражения эмоционального фона по

отношению к какому-либо социальному явлению, побуждающему к объединению или разъединению индивидов. Взаимодействием, по мнению исследователя, могут называться отношения, фундаментом которых выступают три структурообразующих элемента: субъект (индивид), действие и проводники (жесты, звуки, предметы и др.). Стоит заметить, что П. Сорокин социальное взаимодействие характеризует как простейшую форму общественных связей личности, выступающую первоосновой становления такого сложного социального агрегата, как общество.

Другой отечественный исследователь Н. Данилевский [25] утверждал, что рассматривать общество как единое целое явление недопустимо, т. к. его система состоит из социальных форм, обозначенных ученым как культурно-исторические типы. По мнению автора, статус культурно-исторического типа может приобрести такой социальный кластер, как народ, который имеет систему ценностей, государство с политической системой управления, основанной на национальной культуре и религии. Структура социальных отношений строится на основе деятельности индивида в основных сферах его жизни и имеет четыре вида общественных отношений: 1) религиозные, 2) культурные, 3) политические, 4) общественно-экономические. На наш взгляд, классификация общественных отношений основана на системе потребностей личности и представлена в виде иерархичной пирамиды. Стоит отметить интересный факт, что в отличие от зарубежных коллег Н. Данилевский в основе пирамиды разместил религиозные и культурные социальные отношения. Это свидетельствует о том, что мыслитель исследует индивида как носителя разума с доминирующим преобладанием высших ценностей, а ядром общественных отношений выступает культура. Общество, согласно взглядам Н. Данилевского, – это социальное явление, охватывающее все человечество в целом, а народы (нации) выступают конструктами его системы, где социальные отношения выполняют функцию коммуникации между участниками взаимодействия.

Натуралистический подход в познании сущности общества использовал А. И. Стронин [113; 114], делая акцент на отождествлении общественных

процессов с биологическими. При этом автор в буквальном смысле воспринимает общество как живой природный организм, а социальные институты представляет как отдельные его элементы. Абсурдность суждений исследователя вызвала резкую критику научного сообщества, и А. И. Стронин был вынужден признать сложность и неоспоримую социальную сущность общества, называя его новой формой природы. Большой интерес вызывает разработанная мыслителем структура общества, состоящая из трех социальных уровней: 1) «большинство», представляющие производственную силу с приобретением социальных статусов ремесленника, земледельца, скотовода, торговца, наемных рабочих и др., 2) «средний», характеризующийся как капиталистический со статусами банкиров, хозяев, работодателей, инвесторов, офицеров т. д., 3) «меньшинство», знать, занимающая верхушку социальной иерархии со статусами правителей, судей, законодателей, чиновников [115]. В зависимости от принадлежности индивидов к социальному слою общественные отношения имеют разные структурообразующие компоненты: «большинство» – чувства, «меньшинство» – воля, «средний» – характер. Помимо этого, все социальные уровни общества пронизывает категория индивидов с социальным статусом «интеллигенция», где взаимодействие основано на разуме.

Л. И. Мечников [66; 67] социальные отношения рассматривает со стороны географической теории, утверждая, что географическая среда обитания индивидов напрямую оказывают влияние на тип общественных связей. По мнению исследователя, отношения между участниками взаимодействия в первобытной общности строятся на основе борьбы за природные ресурсы, необходимые для выживания. В процессе эволюции взаимоотношений между индивидами они приобретают форму кооперации, где роли, статусы и действия строго определены, и группа действует слаженно для достижения цели. Также, по его мнению, конечной формой взаимодействия является социальная солидарность, при которой личность готова оказать поддержку и помощь в любых сферах жизни человека.

Представитель отечественной субъективной теории П. Л. Лавров [12; 44; 45] писал, что мотивом возникновения общественных отношений между индивидами выступают врожденные потребности: 1) в материальных средствах, способствующие выживанию индивида, 2) в безопасности и 3) в нервном возбуждении. Личность, по мнению автора, занимает центральное положение в структуре социальных отношений, которая в процессе взаимодействия создает общность и общество. Также необходимо отметить тесную связь личности и прогресса, без нее общество не способно прогрессировать. Общество, по мнению исследователя, начинает существовать с момента выполнения индивидом познавательной и деятельностной функции. Особое внимание привлекает представление автором идеальной модели социальных отношений, которые возможны при сочетании общественных и частных потребностей. В этом случае исключается доминирование социума над личностью, что дает ей возможность самовыражения и проявления индивидуальности.

В рамках изучения субъективной теории стоит уделить внимание работам Н. К. Михайловского [72; 73]. В своих исследованиях он пишет, что первичные социальные отношения между индивидами возникают в процессе разделения труда, который делится на три вида: 1) органический, 2) общественный и 3) производственный. С учетом дифференциации труда на виды автор определяет типы общественных связей между участниками деятельности. При общественном разделении труда образуется социальный тип отношений, т. е. взаимодействие между личностями, состоящими в конкретных общностях, группах, объединениях и т. д. Производственный вид становится мотивом зарождения технологического типа отношений, который регулирует процессы частных случаев деятельности индивидов в сфере изготовления материальных благ. Стоит обратить внимание на первый тип разделения труда. В данном случае не совсем понятно, что имел в виду исследователь, т. к. под физиологическим типом отношений рассматривается биологическое взаимодействие внутренних органов в организме индивида. Это утверждение идет вразрез с взглядами лидеров научной мысли, которые предлагали разную структуру социального взаимодействия, но

единогласно признавали общественные отношения как общение между двумя и более личностями.

М. М. Ковалевский [36] считает, что базисом социальных отношений выступает солидарность. Под солидарностью он понимает правовые нормы, которые берут свое начало в первобытной общине, где действия индивида подчинены правилам поведения, установленным внутри группы. Также ученый уделяет внимание исследованию свободы, включая ее как элемент построения общественных связей. По утверждению М. М. Ковалевского, свобода приобретает индивидом с рождения, и ее сразу ограничивают члены его семьи путем установления норм и правил поведения. Необходимость ограничения свободы носит вынужденный характер, поведение индивида регулируется в рамках социального института государственного права, что позволяет общности сформировать гражданское общество с равными правами его участников. В свою очередь при отсутствии ограничения свободы действия индивида приобретают деструктивный характер, препятствующий прогрессивному развитию всего социума. Можно предположить, что социальные отношения выполняют ограничительную функцию, т. е. при вступлении во взаимодействие индивид осваивает роль, которая предполагает наличие ролевых ожиданий и принятие общественных норм в группе. Следуя утверждениям автора, свободы в чистом ее проявлении не существует, т. к. личность подвержена влиянию общества.

На современном этапе ученый Г. В. Осипов [81; 82] определяет общество как исторически сложившуюся систему отношений между индивидами во всех сферах жизни с изменением форм и условий деятельности при взаимодействии с органическим и неорганическим миром. В обществе личность относится к одной из социальных групп со схожими потребностями и ценностями, где в иерархической структуре занимает определенное место, наделенное статусом и ролью. Социальные отношения автор рассматривает как связи между участниками взаимодействия, возникающие в ходе совместной деятельности, осуществляемой в рамках данного общества [95]. В своих исследованиях мыслитель пишет, что социальные отношения являются лишь одним из типов

общественных связей, возникающих для удовлетворения потребностей личности. Аналогичной точки зрения придерживается и другой не менее известный исследователь Ю. А. Волков [17], который социальные отношения определяет как вид общественных отношений, возникающий между индивидами, группами и общностями для удовлетворения жизненных потребностей. Потребности в свою очередь формируют общий интерес и объединяют индивидов в группы, где социальные отношения выполняют функцию сплачивания. Также ученый пишет, что общности создаются между участниками взаимодействия, имеющими схожие условия жизни, интересы и социальные статусы. Данные детерминанты имеют двойственное влияние, т. к. как их единство порождает солидарность и объединяет индивидов или, наоборот, разъединяет участников взаимодействия, вызывая враждебность и рассогласованность в интересах. Однако необходимо отметить, что Г. В. Осипов впервые среди отечественных исследователей включил одновременно в структуру социальных отношений потребности, ценности и социальные роли. По мнению автора, именно потребности выступают первопричиной образования отношений, т. к. способ их удовлетворения на всех этапах эволюции предусматривает коллективный труд, который в свою очередь делает индивидов зависимыми друг от друга.

Т. И. Заславская [28; 29; 30] представляет общество в виде двухмерной модели с вертикальной и горизонтальной плоскостями. В рамках теории социальной стратификации по вертикали она выделяет четыре слоя: верхний, средний, базовый и нижний. Страты располагаются по иерархии снизу вверх по степени влияния в обществе, главным критерием социальной стратификации выступает экономическое благополучие. В горизонтальной плоскости размещаются социальные группы с различными взглядами и целями, предиктором их формирования выступают ценности, выполняющие функцию объединения индивидов. Социальные отношения являются связующим звеном во взаимодействии между индивидами, где они получают социальный статус и роли. По мнению автора, личность может перемещаться между стратами вверх и вниз в зависимости от способности индивида перестраиваться под трансформационные

изменения структуры общества. Так, со сменой статуса происходит изменение системы общественных связей, которые выступают инструментом в стремлении актора занять место в верхней страте социума. Важно отметить, что на современном этапе произошло смещение шкалы ценностей – на смену духовным ценностям пришли материальные.

На современном этапе эволюции общества под влиянием кардинальных политических, экономических и географических изменений в мире происходит и изменение традиционных социальных норм и ценностей индивида. Так под воздействием происходящих событий трансформируется структура общества, где транслируется гендерная девиация личности путем введения новых половых признаков, не принадлежащих мужскому и женскому началу [102]. Несомненно, данный факт побуждает изменения в процессе формирования социальных групп и накладывает отпечаток на общественные отношения между индивидами, расширяя их типологию. В этих условиях приобретает актуальность гендерная теория Г. Г. Силласте [101], согласно которой структура общества состоит из различных гендерных групп и может быть полноценным при наличии только двух биологических полов: мужского и женского. Общественные группы, по мнению автора, формируются исключительно по половому признаку (мужские и женские), но могут носить и смешанный характер. Следовательно, в виду полового деления индивиды с рождения приобретают социальные статусы мужчины и женщины, наделенные присущими для них ролевыми моделями и сознанием. Социальные отношения выполняют регулятивную функцию между двумя гендерными общностями в организации совместной деятельности в рамках общественных институтов: семьи, брака, государства, культуры, образования, религии, политики и т. д.

В свою очередь не малый вклад в изучение социального взаимодействия между индивидами внес отечественный исследователь В. А. Ядов [131; 132; 133], разработав диспозиционную концепцию. В своих работах ученый рассматривает диспозицию как готовность личности сделать выбор в конкретной сложившейся ситуации, определяющий характер его поведения в социуме. Базисом

взаимоотношений между индивидами, по мнению В. А. Ядова, выступают потребности, которые возникают на основе включения личности в социальные сферы деятельности. Общественные отношения, следуя концепции ученого, являются инструментом регулирования поведения человека в ситуациях, связанных с удовлетворением потребностей, и имеют следующую классификацию по сферам деятельности:

1) семейные отношения, в которых удовлетворяются элементарные потребности;

2) социальные отношения, выступающие связующим звеном межличностного контакта в рамках малой группы, в которой личность удовлетворяет потребность в общении;

3) базовые отношения, возникающие в сфере труда, профессии, досуга или увлечения;

4) ценностные отношения (Это глобальная система взаимодействия, присущая определенному типу общества и определяющая нормы поведения индивида на протяжении всей жизни). Таким образом, анализ диспозиционной концепции показал, что социальные отношения являются одним из типов общественных связей, побудителем которых являются потребности.

В. Н. Мясищев [75; 76; 35] впервые рассмотрел категорию взаимоотношений личности через призму психологии, его теория системы отношений заслуженно занимает авторитетное место в науке. Систему отношений он считал центральным конструктом психологической сущности индивида, который представляет собой социальные связи, характеризующиеся осознанностью и избирательностью. Исследователь писал, что социальные отношения личности включают в себя взаимодействия с индивидом, органической природой, неорганическим окружающим миром и самим собой как субъектом взаимодействия. Необходимо отметить, что автор в отличие от коллег представляет наиболее расширенную структуру отношений, которая включает в себя: потребности, мотивы, характер, эмоции и направленность личности.

Так Е. Ю. Коржова [39] в своей диссертации пишет, что личность выступает субъектом жизнедеятельности и осуществляет непрерывное взаимодействие с жизненными ситуациями. В свою очередь взаимодействие личности с жизненной ситуацией реализуется в двух формах: 1) субъективная – отражает внутренний мир через процесс интериоризации; 2) объективная, посредством которой реализуется перенос внутренних психических процессов во внешние действия (поведение). Социальные отношения, по мнению ученого, личность использует для организации взаимодействия с другими участниками в рамках жизненной ситуации.

Несомненно, большой интерес в психологической науке вызывают взаимоотношения в форме субъективных межличностных отношений, возникающих в процессе общения между индивидами. Исследователь А. В. Микляева [71] взаимоотношения рассматривает через призму «субъективной концепции взаимоотношений», в которой имя личности выступает центральным конструктом. Имя человека, по мнению автора, может использоваться для выражения взаимоотношений между участниками с использованием различных форм обращения, а структура субъективных взаимоотношений включает три основных компонента: эмоциональный, коллективистский и коммуникативный.

Продолжая рассмотрение социальных отношений в контексте психологических теорий, И. Р. Сушков [116] охарактеризовал их как взаимоотношения, возникающие во всех сферах деятельности индивида, и выделил четыре уровня развития: межличностные, межгрупповые, отношения групп и отношения личности с обществом. Можно сделать вывод, что отношения развиваются по нарастающей шкале в зависимости от увеличения потребности в общении и расширения круга интересов личности, где логическим завершением выступает ее социализация в обществе.

Другой ученый современности Ю. М. Перевозкина [88; 89] в своих работах пишет, что процесс социализации личности осуществляется посредством социальных отношений, носителем которых является личность. Социализация, по

мнению исследователя, – это сложный многокомпонентный процесс включения индивида в общество, охватывающий несколько систем: личность (мотивационные образования и пр.), социум (социальные роли, социальные сферы и т. д.), культура (традиции, символы, образы и т. п.) и их взаимодействие. Фундаментом концепции социализации Ю. М. Перевозкиной выступают социальные роли, которые осваивает личность через социальное взаимодействие в общности.

Таким образом, проблема социальных отношений на всех этапах развития общества привлекала внимание ученых и исследователей, которые внесли колоссальный вклад в определение их сущности, природы возникновения и места личности в обществе. Анализируя работы зарубежных и отечественных мыслителей, можно заключить, что ключевой проблемой является отсутствие единого понимания социальных отношений и определения компонентов ее структуры. Каждый автор социальное взаимодействие трактует через призму своей концепции, при этом спектр выделяемого центрального конструкта довольно обширен. Однако, несмотря на расхождение мнений, можно выделить характерные для всех исследователей утверждения: 1) социальные отношения в первую очередь – это взаимодействие между индивидами, основанное на интеракции, 2) социальные отношения являются типом общественных отношений и содержат многообразную видовую вариацию, 3) детерминантом социальных отношений выступают ценности и потребности, удовлетворение которых осуществляется через совместный труд с распределением ролей, 4) социальные отношения выполняют функцию объединения и сплочения участников взаимодействия, 5) социальные отношения как средство социализации личности через статусно-ролевую идентичность. Учитывая приведенные выше аспекты, мы считаем, что наиболее полное определение социальных отношений представил Ю. Е. Волков. В одной из своих работ он пишет: «Социальные отношения можно определить как вид или класс общественных отношений, которые складываются между разными социальными субъектами-индивидами, их различными общностями и объединениями, а также между индивидом и социумом любого

масштаба – по поводу схожести или различий в социальном статусе, в возможностях удовлетворения жизненных потребностей и способах жизнедеятельности» [17, с. 38].

Результаты проведенных теоретических изысканий позволили систематизировать проанализированные концепции понимания социальных отношений (таблица 1 Приложения 1). Опираясь на представленный анализ, можно резюмировать следующее:

1. Наиболее пристальное внимание изучению феномена социальных отношений приходится на работы зарубежных исследователей, которые на протяжении всех эпох развития общества старались раскрыть сущность взаимодействия в цепочке: индивид–индивид и индивид–группа. В то время отечественная социология и психология начали активное развитие как самостоятельные науки намного позже, поэтому пик фундаментальных исследований проблемы социальных отношений характерен для начала и середины XX века.

2. Понимание социальных отношений каждый автор представляет, пропустив его через жернова своей теории, но ученые, как мы видим из результатов анализа, едины в одном утверждении, социальные отношения – это продукт деятельности двух и более индивидов.

3. Научные изыскания Т. Парсонса [83], указывают на существование в обществе двух типов социальной системы (устойчивая и неустойчивая), в которых взаимодействие между индивидами организовывается посредством социальных отношений. Этот факт позволяет нам утверждать, что социальные отношения можно дифференцировать на: устойчивые (конструктивные, адекватные и положительной направленности) и неустойчивыми (деструктивные, разрушительные с отрицательной направленностью). В проекции военной службы, несомненно, устойчивые социальные отношения носят доминирующий характер, так как являются одним из центральных факторов успешного выполнения служебно-боевых задач.

4. Доминирующее большинство авторов в качестве структурообразующих компонентов социальных отношений выделяют (таблица 1 Приложения 1): ценности ($f=8$), потребности ($f=17$), роли ($f=10$) и статусы ($f=4$). Стоит отметить, что такой компонент как потребности присутствует практически во всех представленных научных взглядах исследователей. В данном случае, можно согласиться с мнением С. Л. Рубинштейна [97], что потребности являются первичными побудителями индивида к деятельности, которая в свою очередь инициирует необходимость совместного труда и построения социального взаимодействия. Так же ряд исследователей в качестве детерминант социальных отношений и другие компоненты, такие как характер, воля, чувства, эмоции, жесты и т. д. Но они не позволяют раскрыть сущность взаимоотношений, т. к. как являются характеристикой личности или средством осуществления коммуникации между ее участниками.

5. Общество почти единогласно трактуется исследователями как система взаимоотношений между индивидами и группами, но ученые разделились во мнении по вопросу природы его происхождения. Одни утверждают, что общество выступает продуктом интеллектуальной и физической деятельности личности. Другие убеждены в обратном – общество создает индивида. Но в обоих случаях очевидно, что без социальных отношений оба процесса невозможны.

В рамках нашей работы необходимо отметить, что исследованию специфики и структуры социальных отношений военнослужащих учеными уделено незначительное внимание, хотя наличие армии (воинов) прослеживается на всех этапах существования человека. Результаты исследований данной проблемы будут изложены в последующих параграфах.

1.2. Система и типы социальных отношений

Подходя к анализу типов и систем социальных отношений, необходимо отметить, что они становилась предметом исследований многих ученых. Так, М. Вебер [14] предложил четыре типа социальных отношений: 1) традиционное

(обычай), 2) ценностно-рациональное, 3) аффективное, 4) целерациональное действие.

Традиционное (обычай) действие – это поведение, обусловленное внешними правилами и связанное с его привычками, которым индивид руководствуется добровольно. Иными словами, обычаями автор называет определенное единообразие в установках социального взаимодействия. Существование обычая возможно в случае целерациональной ориентации действий субъектов на одинаковые ожидания.

Ценностно-рациональный тип социальных отношений (нравы) – это обычаи, предполагающие повторение привычки в течение длительного времени и ее укоренение, которые формируют осмысленное поведение, детерминированное системой ценностей личности.

Целерациональное поведение – это осознанная постановка цели и выбор средств ее достижения, которые определяются на основе интересов и потребностей индивидов. Субъекты на основании собственных интересов ориентируют свое поведение, которое рассматривается как «средство». При этом их действия не регламентированы нормами и обычаями, сознательным поведением, критерием адекватности которого выступает успешность социального функционирования. Социальные отношения этого типа предполагают возникновение единообразия, регулятивности и длительности установок, основанных на целерациональности, в отличие от поведения, детерминированного нормами и обязанностями.

Аффективный тип социальных отношений основан на эмоциональных реакциях индивида, который в своем поведении ориентируется не на интересы других людей, не на обычаи и нравы, служащие образцами поведения для большинства окружающих, а на спонтанные эмоциональные проявления. Такое поведение субъекта входит в противодействие со стороны общества или приводит к нежелаемому результату, что впоследствии может сказаться на собственных интересах индивида.

Л. фон Визе [181] классифицирует социальные структуры по двум основаниям: длительность существования группы и характер взаимоотношений. В зависимости от времени группы делятся на короткоживущие (семья) и долгоживущие (народ). По отношению к характеру взаимоотношений Л. фон Визе подразделяет социальные структуры на группы с непосредственными отношениями (семья) и абстрактными (государство).

Наиболее разработанная структура социальных отношений представлена в теории действия Т. Парсонса [84; 85]. Он предлагает социальную структуру общества как иерархию, включающую в себя сопряженность систем и функций. Автор представляет модель социальных отношений, состоящую из следующих систем: культура, социум, личность и организм. В качестве функций Т. Парсонс выдвигает латентность, интеграцию, реализацию целей и адаптацию. Между системами и функциями проводится связь таким образом, что в контексте каждой системы реализуется определенная функция. Так, наиболее высокоорганизованной системой является культура, содержащая представления, образы и символы относительно социального поведения субъектов. Именно культура способствует сохранению универсальных форм взаимодействия между индивидами, которые представлены в виде ролей и ожидания относительно ролевого поведения. При этом основной функцией культуры является латентная функция, проявляющаяся через два механизма: социализация и социальный контроль. Основной целью социализации является обучение индивида наилучшему исполнению роли. Роль в свою очередь предполагает некую вариативность, которая зависит от потребностей личности, ее ценностей и социальной ситуации. Более того, роль имеет различные ожидания, которые могут входить в конфликт друг с другом. Задачей социального контроля выступает устранение противоречий между ролевыми ожиданиями в рамках одной роли и уменьшение отклонения индивидом от заданного обществом ролевого формата. Это осуществляется посредством санкций, принуждения, насильственных действий и невербальных, вербальных проявлений. Таким образом, системное образование культуры определяет пределы социальных

отношений, ограничивая чрезмерную вариативность общественных норм, которые принадлежат системе социального. В свою очередь система социального регулирует поведение субъекта, допуская удовлетворение потребностей сугубо в рамках обозначенных норм и правил. Следовательно, основная функция социума заключается в интеграции лиц (актор), действующих в рамках социальных отношений и культурных образцов, задающих границы этих отношений, тогда как целью личности как системного образования, является принятие решения относительно возможного ролевого поведения в заданной ситуации под влиянием таких факторов, как нормы, социокультурные ожидания, собственные потребности, физические свойства и наследственность. Последние относятся Т. Парсонсом к системе организма, целью которого выступает адаптация к окружающей среде, отражающая функцию этой системы. Как показывает автор, представленные системы в модели социальных отношений испытывают взаимовлияние друг на друга – верхние системы оказывают контроль на нижележащие системы, а те в свою очередь обеспечивают их энергетическими ресурсами.

Структура социального взаимодействия, согласно Р. Мертону [155], включает в себя социальный статус и роли (рисунок 1).

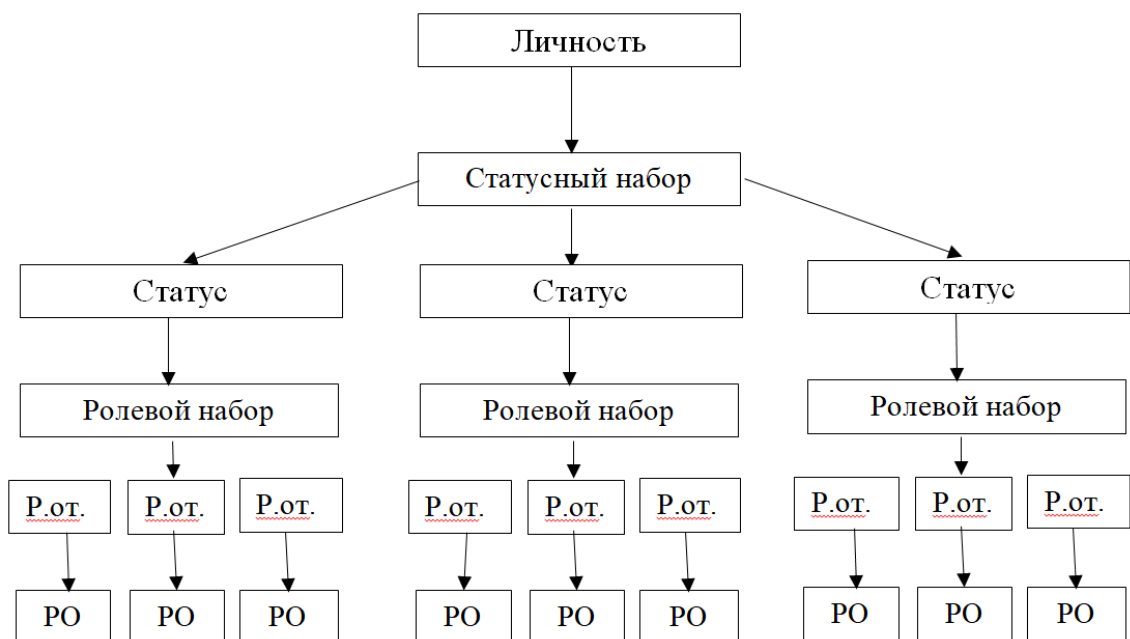

Рисунок 1. Структура социальных отношений по Р. Мертону [65]

Обозначения в рисунке: РО – ролевые ожидания, Р.от. – ролевые отношения

Социальный статус определяется автором как положение, которое индивид занимает в социальной системе с набором определенных прав и обязанностей. Социальный статус не является статичным образованием, а может изменяться в зависимости от пола, профессии, сложившейся ситуации. Следовательно, один человек может иметь несколько социальных статусов, которые образуют статусный набор индивида. Между тем существует преобладающий социальный статус, который тесно связан с манерой поведения, образом жизни и стилем личности. Статус, согласно Р. Мертона, не является адекватным показателем социальных отношений, т. к. личность, обладающая высоким статусом, может оказывать меньшее влияние на окружающих, в отличие от субъекта с низким статусом, но имеющим значимое влияние на других. В свою очередь социальный статус включает в себя несколько ролей, которые образуют ролевой набор. В рамках роли реализуется поведение индивида, имеющего определенный статус. Это ролевое поведение ограничено ожиданиями со стороны окружающих людей, выражающимися в виде прав и требований к исполнителю роли. Ролевой набор, с точки зрения Р. Мертона, отражает комплекс отношений с другими людьми, с которыми индивид вступает во взаимодействие в рамках одного статуса. Например, социальный статус курсанта включает в себя отношения с преподавателем (роль ученика), взаимодействие с командиром подразделения (подчиненный), контакт со своими однокурсниками (однокурсник) и т. д. Таким образом, каждая роль дифференцируется спецификой взаимодействия с другими людьми и определяет особенности социальных отношений. Все роли Р. Мертон подразделяет на базисные (типовые социальные роли) и ситуативные.

Р. Мертон выделил пять типов реакций (ролевых моделей) на трансформацию социальной структуры: конформист, отступник (эскейпист), новатор, ритуалист, бунтарь. Конформист достигает цели, разделяемые обществом в соответствии с социальными нормами. Противоположная конформисту ролевая модель бунтаря предполагает отвержение общественных целей, но при этом выдвижение новых, достижение которых осуществляется новыми способами, иногда входящими в противоречие с социальными нормами.

Новатор ставит перед собой цели, принимаемые социумом, но достижение этих целей происходит новыми (порой нелегальными) способами. На другом полюсе находится роль отступника, который отвергает общепринятые цели и способы их достижения, взамен не предлагая альтернативы. Особняком стоит ролевая модель ритуалиста, отвергающего социальные цели и ценности, но при этом жестко следующего общественным нормам и правилам.

В социальной структуре И. Гоффман [146] так же, как и его предшественники, пытается разобраться в соотношении роли и статуса. Связывая социальную роль со статусом сводом правил и обязанностей, автор, по сути дела, не дает ей никакого определения, но в то же время считает, что роль включает в себя различные партии, которые отражают повторяющиеся действия индивида с одними и теми же людьми. В этом случае понимание И. Гоффмана структуры социальных отношений основывается на театральном представлении, разделяющим все роли на роли переднего и заднего плана. Передний план предназначен для демонстрации желаемых ролей и поведения, позволяющего успешно реализовать социальное взаимодействие. Автор приравнивает роли данного плана к маске или личине, которую надевает актер, исполняя театрализованное действие (партия). В то же время роли заднего плана предназначены только для самого человека и не предусматривают зрителей. И. Гоффман выделяет еще внешнюю третью зону, в которой находятся субъекты, не участвующие в театральном взаимодействии. Иными словами, автор определяет три ключевые роли: роль исполнителя (актера), роль зрителя и роль постороннего. Для роли исполнителя доступны две зоны – передняя и задняя. Для роли зрителя доступна только передняя зона. Роль постороннего исключается из обеих зон. Таким образом, И. Гоффман определяет однозначность отношений между ролью исполнителя и ролью зрителя, обозначая их как функции. Однако для участников взаимодействия могут возникнуть дополнительные выгоды, меняющие однозначность функциональных отношений между зрителем и исполнителем. В этом случае роль исполнителя меняется на противоречивую роль.

П. Сорокин [108; 109] в своих трудах при анализе социальной жизни индивида выделил три системы взаимодействия, в основе которых лежит интеракция. Первая – организовано-антагонистическая система, в основе которой заложен принцип принуждения. Принуждение может проявляться во взаимодействии между индивидами как в форме физического воздействия, так и более масштабного психологического. Социальные отношения носят насильственный характер, где доминирующий субъект навязывает свои ценности, нормы и правила, а вторая сторона вынуждена подчиняться и принимать их, испытывая ограничения в свободе. Полную противоположность представляет собой организовано-солидарная система, в которой участники взаимодействия выстраивают социальные отношения на добровольном желании (семья, религиозные группы, политические партии, экономические объединения и др.). По мнению исследователя, организационно-антагонистская и организационно-солидарная системы в социальном пространстве встречаются крайне редко. Самой рациональной системой построения социальных отношений является организационно-смешанная, которая сочетает в себе две предыдущие вариации. Это обусловлено тем, что для сохранения внутренней структуры группы лидер так или иначе управляет, используя метод принуждения. Стоит отметить тот факт, что членом социальной группы индивид становится осознанно и добровольно, принимая ее ценности, форму управления, нормы и правила поведения. Опираясь на классификацию социальных систем, П. Сорокин выделяет четыре типа взаимоотношений между индивидами: семейный, договорной, принудительный и смешанный.

Семейный тип исследователь представляет в форме тотальной интеракции, которая охватывает все области деятельности личности и связана с изменением и развитием продолжительных взаимоотношений. При таком типе взаимодействия характерно спонтанное, внутреннее единство между индивидами. Примером семейного типа взаимоотношения являются отношения в семье между ее членами (родители, дети, братья, сестры и т. д.) и друзьями, которых личность включает в близкий круг общения.

В свою очередь договорной тип имеет такую особенность, как ограниченность по времени действия между участниками социальных отношений. Такой тип взаимодействия в отличие от семейного охватывает лишь узкий спектр деятельности человека, которые характеризуются солидарностью между ее участниками. Стоит отметить, что договорная интеракция возможна только в том случае, когда обе стороны получают взаимную выгоду и удовлетворяют свои потребности в процессе взаимодействия. В случае достижения цели договорные отношения прекращаются, их длительность напрямую зависит от интенсивности, которая может быть высокой и низкой. Необходимо обратить внимание, что договорной тип отношений между индивидами направлен на удовлетворение потребностей и носит эксклюзивный характер, т. к. такие отношения возникают всегда на разных условиях.

Принудительный тип интеракции отличается от остальных проявлением антагонизма. Такой тип взаимодействий может пронизывать как все сферы жизнедеятельности индивида, так и отдельные ее направления. Принуждение, по мнению автора, имеет четыре формы проявления: количественное, качественное, физическое (нанесение физических травм и т. д.) и психологическое (моральное истязания и подавление, ограничения в проявлении индивидуальности, оскорбления и т. д.). Такой тип взаимоотношений накладывает ограничения различной направленности на одну сторону и представляет возможность тотального контроля и свободы для другого участника.

Смешанный тип социального взаимодействия, по мнению П. Сорокина, включает в себя три предыдущих и охватывает чистые формы социальных отношений. Взаимоотношения в социальных группах представляют собой различные вариации этих форм, т. е. они отчасти семейные, договорные и принудительные. Сопряженность каждого типа в структуре социальных отношений между участниками группы индивидуальны и имеют особенности в зависимости от воздействия внешних и внутренних факторов. В зависимости от природы взаимоотношений (какой тип первоначально доминировал) они могут

менять свою сущность, например, начавшиеся на договорной основе могут перейти в семейный тип или принудительный.

Анализируя работы П. Сорокина, можно заметить, что системы и типы взаимоотношений между индивидами в группе похожи друг на друга по содержанию и характеристикам. Однако социальные отношения внутри каждой системы могут носить тип взаимодействия, не характерный для нее, например, при организованно-солидарной системе (семья) зачастую доминирует принудительный тип отношений. Таким образом, при дальнейшем исследовании можно наблюдать множественные вариации общественных отношений, сформировавшихся в результате коллаборации систем и видов взаимодействия.

Американский социальный психолог М. Дойч [23; 142] в рамках теории кооперации и конкуренции представляет более разветвленную систему социальных отношений с шестнадцатью типами, которые делятся на две взаимодействующие между собой подсистемы: 1) направленна на социально-эмоциональную сферу личности, 2) ориентирована на выполнение задачи в деятельности. Так, социально-эмоциональная сфера, по мнению автора, включает следующие виды социального взаимодействия: интимные, дружеские, забота, защита, антагонистические, соперничающие, садомазохистские и доминирование. Эти виды затрагивают индивидуальные ценности и потребности личности в звене взаимодействия индивид–индивид, которое преимущественно выстраивается на симпатии и антипатии по отношению к конкретному объекту (любовь, ненависть, уважение, почтение, неприязнь и т. д.). В свою очередь социальные отношения, направленные на выполнение задачи, находят отражение во взаимодействии индивид–группа, которое направлено на удовлетворение высших потребностей (творческие, профессиональные, интеллектуальные и т. д.), реализуемых посредством исполнения роли в командной (коллективной) работе. Для указанной сферы характерны следующие типы социальных отношений: образовательные, иерархические, конкурентные, регулируемые конкурентные, борьба за власть, регулируемая борьба за власть. Таким образом, М. Дойч выделил четыре критерия, по которым можно охарактеризовать типы социальных отношений:

1) кооперация и конкуренция, 2) равные и неравные, 3) формальные и неформальные, 4) интенсивность и значимость. Представленная исследователем система охватывает индивидуальный и групповой уровень социального взаимодействия личности, а каждый ее тип отношений отличается содержанием, направленностью, интенсивностью и глубиной контактов.

Впервые о существовании формальной и неформальной структуры в системе социальных отношений между индивидами писал один из основателей формальной социологии и психологии в Германии Ф. Теннис [174; 175]. Фундаментальным компонентом общественного взаимодействия ученый считал два вида воли: естественная и рассудочная. Опираясь на типологию воли, исследователь выделяет два типа социальных отношений: неформальные и формальные. Неформальные отношения выступают основой взаимодействия между членами семьи, друзьями и индивидами, входящими в круг доверия личности. Также тип неформального взаимодействия характерен для неофициальной социальной группы, в которой статусы и роли между участниками распределяются на основе чувств, эмоций и индивидуальных особенностей. В свою очередь формальные отношения формируются между индивидами в официальных группах (профессиональный коллектив, воинские подразделения и т. д.) с четкой вертикальной иерархией, где преобладает расчетливый разум и механическое взаимодействие между участниками социума. В такой группе статусы, роли, права и обязанности приобретаются согласно занимаемому месту (должности) в иерархии. Стоит обратить внимание, что Ф. Теннис формальную и неформальную структуру с идентичным названием типов социальных отношений выделяет как отдельные явления. Однако в каждой группе характерно наличие обоих структур (формальная – внешняя, неформальная – внутренняя), которые составляют единую систему социального взаимодействия, тесно переплетаясь друг с другом.

П. Штомпка [128] в своих исследованиях пишет, что социальные процессы и взаимодействия протекают в социуме на трех уровнях:

1) макроуровень. Включает такие глобальные мировые общности, как государство, нации, регионы, в которых типы социальных отношений (политические, экономические, оборонные, торговые и т. д.) носят более продолжительный характер;

2) мезоуровень. Охватывает большие группы (политические, религиозные, профессиональные, культурные, возрастные и т. д.), в которых типология социальных отношений напрямую зависит от ее специфики и направленности;

3) микроуровень. Характеризуется формированием социального взаимодействия между индивидами в малых группах, в которых отношения возникают на фоне эмоций, чувств и необходимости удовлетворения потребности в общении.

Следуя теории ученого, можно сделать вывод, что личность на разных этапах жизни оказывается непосредственно или опосредованно включенной в социальное взаимодействие на всех трех уровнях. Необходимо отметить, что совокупность данных уровней составляет единую систему, в которой социальные процессы разнообразны, но могут иметь разную продолжительность существования во времени.

Другой ученый Е. И. Рогов [94] пишет, что основой системы социальных отношений в обществе является общение, которое делится на виды и типы. Автор выделяет пять возможных видов социальной интеракции:

1) непосредственное, или контактное. Приобретается с рождения, являясь основой для формирования других видов общения, и предусматривает такие отношения индивида, при которых он имеет устойчивую эмоционально-чувственную связь с участником взаимодействия;

2) опосредованное. Интеракция, при которой между индивидами отсутствует прямой контакт, а коммуникация осуществляется посредством применения приобретенных в ходе эволюции средств обмена информацией (письмо, технические аудио и виде средства и т. д.);

3) межличностное. Осуществляется с помощью вербальных и невербальных средств между двумя и более индивидами с целью выполнения определенных задач или удовлетворения общих потребностей;

4) ролевое. Вызывает наибольший интерес, т. к. социальное взаимодействие выстраивается в зависимости от исполняемой актором роли без учета его индивидуальных особенностей (физических, психических, интеллектуальных), а ролевое поведение индивидов регулируется в рамках прав и обязанностей, соответствующих занимаемому месту в иерархии общества;

5) информативное. Используется для получения информации от референтной личности или социальной группы в одной из сфер деятельности индивида для приобретения жизненного опыта.

Общение для личности выступает фундаментальным психологическим кирпичиком в ее развитии и используется как инструмент в установлении контактов в обществе, обмене информацией и совместной деятельности с другими индивидами. Также общение классифицируется на три основных типа:

1) императивный. Носит принудительный характер, личность стремится подчинить себе участника взаимодействия и установить моральный и физический контроль над его поведением и деятельностью (например, в армии в звене командир – подчиненный);

2) манипулятивный. Имеет сходство с императивным типом, только попытки доминирования носят латентный характер, как правило, не предусматривает физического контроля, осуществляет управление через психологическое воздействие на сознание оппонента;

3) диалоговый. Возникает между индивидами, наделенными равными статусами и ролями в одной социальной среде, основан на взаимном выборе и симпатии (дружеские отношения, отношения между коллегами, отношения военнослужащих в условиях отсутствия подчиненности между ними т. д.).

Предложенная классификация системы социальных отношений, несомненно, направлена на установление взаимосвязей в паре индивид–индивид. Однако описанная типология имеет актуальность и для исследования в паре

индивид–группа. Это находит объяснение в том, что на современном этапе в жизни личности присутствует разветвленное разнообразие деятельности, которую выполнить в одиночку не представляется возможным. Стоит обратить внимание, что информационный вид интеракции предусматривает получение информации не только через контактное взаимодействие, но и через средства современных информационных технологий, которые в свою очередь необходимо выделить в отдельный тип взаимодействия личности с окружающим миром.

Представитель символического интеракционизма Дж. Мид [68; 69; 70] в центре своей социологической теории разместил межиндивидуальное взаимодействие. Ученый указывает, что взаимодействие реализуется посредством социального акта, который подразделяется на два типа: несимволический и символический. Первый тип характеризуется как естественный (биологический), содержащий реакции индивида на действия другого (моргание, сгибание конечностей, выделение слюны, реагирование на запах и т. д.). Простейшие жесты обеспечивают только организацию деятельности по выживанию и удовлетворению простейших потребностей. Второй тип возникает на основе жестов, которые вызывают реакцию и формируют символы. Символы, в отличие от жестов, наполнены установками, смыслом и значением, необходимыми индивиду для реализации взаимодействия в форме вербальной, речевой и письменной коммуникации.

Интересную концепцию представляет в своих работах польский ученый Я. Щепаньский [130], который впервые рассматривает систему социальных отношений как совокупность социальных связей. По мнению мыслителя, социальная связь реализуется посредством трех типов контактов: 1) пространственный, 2) психический и 3) социальный.

Пространственный контакт выступает первоначальной детерминантой возникновения социальной связи. Взаимоотношения между индивидами первично зарождаются в каком-либо пространстве (новый коллектив, соседи, появление военнослужащего в новой воинской части, ученика в классе и т. д.); они

сопровождаются обоюдным наблюдением и изучением особенностей личности по невербальным признакам.

Психический контакт возникает в процессе наблюдения с момента выявления у индивида наличия таких особенностей (поведение, внешний вид, эмоции и т. д.), которые вызывают заинтересовать другого участника отношений. По мнению автора, психический контакт не содержит социальной связи, т. к. может носить взаимный и невзаимный характер. В первом случае появляется действительная возможность к развитию отношений, в другом – построение контакта становится невозможным либо будет носить деструктивный характер.

Социальный контакт представляет собой систему микроуровневых связей между двумя индивидами, которые имеют общие ценности и потребности. Заключительным этапом формирования социальных отношений является взаимодействие, которое характеризуется систематичной совместной деятельностью диады.

Таким образом, система социальных отношений представлена в виде трехступенчатого механизма, который в зависимости от адаптационных и коммуникативных способностей личности способен протекать от нескольких часов до нескольких месяцев [6; 10]. Относительно военной службы успешное установление социальных связей непосредственно влияет на качество выполнения задач всего подразделения. Чем устойчивее и благоприятнее структура взаимоотношений в воинском коллективе, тем успешнее военнослужащие осваивают профессиональные роли [58; 60].

Уже на данном этапе нашего исследования можно заметить, что система и типология социальных отношений в научной литературе и исследованиях представляется очень разнообразной и разветвленной, а структура является многокомпонентной. Так, английский психолог М. Аргайл [134] основой системы социальных отношений считает межличностное взаимодействие между индивидами, обосновывая данный факт тем, что именно личность выступает носителем социального явления. Автор выделил более двадцати типов

взаимоотношений, которые в итоге свел к пяти основным: 1) дружеские, 2) супружеские, 3) детско-родительские, 4) родственные, 5) трудовые.

Дружеские отношения возникают на основе симпатии, взаимного доверия и интереса между индивидами. Так, основной их целью является получение удовлетворения от общения, совместной деятельности, направленной на достижение совместной цели. Как правило, такие взаимоотношения свойственны людям, которые входят в узкий круг психологической близости. Интересен тот факт, что автор раскрывает стадии развития дружеских отношений, которые имеют сходство с концепцией социальной связи Я. Щепаньского [130].

Супружеские отношения развиваются, по мнению исследователя, с момента выбора партнера и направлены на удовлетворение потребности в любви, заботе и продолжении рода. Основными принципами таких отношений выступают ухаживание, вознаграждение, интимное доверие, равный психологический и материальный вклад в их развитие.

Детско-родительский тип отношений по сути является самым эмоциональным и близким взаимодействием, приобретаемым при рождении индивида и заканчивающимся моментом смерти ребенка или родителя. Родители выступают референтной ролевой моделью в процессе развития личности, и, как утверждал З. Фрейд [120; 121], тип межличностных взаимодействий формируется на основе представлений и конфликтов, усвоенных в раннем детстве.

Родственные отношения, по мнению М. Аргайл [134], составляют основу взаимоотношений в жизни личности. Характерными особенностями выступает высокая эмоциональная, психическая поддержка и привязанность членов группы друг к другу в течение всей жизни. В отличие от детско-родительских отношений расширяется круг участников взаимодействия (бабушка, дедушка, братья, сестры и т. д.).

Трудовые отношения возникают в осуществлении профессиональной деятельности личности в коллективе (группе), носят деловой характер, но, как отмечает автор, способны динамично развиваться и перерасти в дружеский тип отношений.

Представленная типология, несомненно, заслуживает внимания, но автор не отражает деструктивную сторону каждого типа. Какой характер будут носить взаимоотношения (конструктивный или деструктивный), зависит от направленности личности, единства ценностей, потребностей и целей. Так же четыре типа отношений основаны на неформальной структуре, и только один – с преобладанием формальной. Стоит отметить, что на современном этапе личность все чаще вступает во взаимоотношения с формальной структурой, это находит объяснение в смещении ценностей с общественных к индивидуальным.

Отечественный социальный психолог В. Н. Куница [40] пишет, что система социальных отношений стоит из трех отдельных, но связанных друг с другом сторон:

1) коммуникативная. Отвечает за обмен информацией (различными представлениями, идеями, интересами, настроениями, чувствами, установками и т. д.) между индивидами посредством вербальных и невербальных средств;

2) интерактивная. Используется личностью в процессе обучения, принятия новой информации от индивида, выступающего в роли носителя информации, также наряду со знаниями перенимаются двигательные навыки выполнения деятельности;

3) перцептивная. Позволяет личности воспринимать и познавать участника взаимодействия, понимать его настроения и индивидуальные особенности и устанавливать более тесный контакт.

Таким образом, взаимодействуя между собой, все три компонента составляют единую систему ориентаций и ожиданий членов группы относительно друг друга, при которой каждая сторона выполняет свою функцию в социализации личности.

Г. М. Андреева [2; 3] впервые в отечественной психологии дифференцировала систему отношений личности на два вида: общественные и психологические.

Общественные (социальные) отношения автор характеризует как объективные взаимоотношения, существующие между группами в социуме и

реализуемые через категорию «социальная роль». Исследователь выделяет четыре типа общественных отношений: политические, идеологические, социальные и экономические. По мнению Г. М. Андреевой, общественные (социальные) отношения выступают предметом изучения социологии, а межличностные – социальной психологии.

Психологические (межличностные) отношения возникают между двумя индивидами в рамках малой группы, отражая их эмоциональные и чувственные процессы. В свою очередь исследователь классифицирует их на десять типов. Анализируя теорию Г. А. Андреевой, следует отметить, что разнообразие психологических отношений можно объединить до пяти парных типов, которые характеризуют формальные и неформальные стороны взаимодействия личности в различных сферах деятельности: 1) официальные/неофициальные, 2) деловые/служебные, 3) личные/эмоциональные, 4) руководство/подчинение, 5) первичные/вторичные.

Также автор классифицирует общественные отношения как социальные, однако в ходе теоретического анализа в параграфе 1.1 установлено, что социальные отношения являются одним из конструктов общественных и впервые были выделены в самостоятельную категорию в исследованиях Л. фон Визе [179; 180; 181].

Идентичную типологию социального взаимодействия в своих работах представляют отечественные ученые Е. П. Ильин [31], Н. Н. Обозов [80] и Р. С. Немов [77]. Предлагаемые отечественными психологами типологии основаны на реальных взаимоотношениях и соотносятся с конкретной ситуацией.

Таким образом, проблема системы и типологии социальных отношений становилась предметом исследований многих ученых, которые предприняли попытки дифференцировать их по жизненным сферам деятельности личности, раскрывая процессы формирования. Анализируя работы зарубежных мыслителей, можно заключить, что они выделяют разные основания для классификаций, начиная от статуса, ролей, культуры и заканчивая волей, общением и продолжительностью существования во времени. Однако наиболее часто

ключевым конструктом в системе социальных отношений являются ценности, которые реализуются посредством ролевого взаимодействия. Соответственно, индивид становится участником социальной группы, в которой тип взаимоотношений совпадает с его ценностной ориентацией.

В свою очередь отечественные исследователи считают, что основой системы социальных отношений являются межличностные отношения, ориентированные на удовлетворение потребностей индивида. Типологию отношений авторы представляют достаточно разветвленную, зачастую повторяя друг друга, а в количественном исчислении представленные ими типы, могут достигать нескольких десятков. Проблемой является отсутствие единого понимания системы социальных отношений и их типов. Однако, несмотря на расхождение мнений, представляется затруднительным выделить все типы социальных отношений, т. к. они возникают на протяжении всей жизни личности и прекращаются по мере удовлетворения потребности или смещения ценностной шкалы.

1.3. Структура социальных отношений военнослужащих

Армия представляет собой сложную социальную структуру и является военной организацией, которая имеет четкие границы, единоначалие управления, направленную деятельность в области обороны и защиты государства, совокупность общественных многогранных взаимоотношений между участниками воинского коллектива [129]. Особое место в ответственном отношении к исполнению служебных обязанностей занимают устойчивые социальные отношения в воинском коллективе, которые имеют иерархичную структуру статусов и ролевую дифференциацию между участниками взаимодействия. Ответственное выполнение служебных задач, по мнению Р. М. Шамянова [125], является важной частью военной социализации, которая реализуется на основе ранней социализации и принятия роли военнослужащего. Большинство исследователей в своих трудах выделяют формальную и неформальную структуры, но имеют разные взгляды на составляющие их

конструкты. Однако все авторы отмечают, что структуры тесно взаимодействуют между собой и не могут существовать отдельно друг от друга.

Так, социальная структура военнослужащих, по мнению К. Л. Банникова [7; 8] делится на две большие группы: низшие – это личности, которые занимают самый низкий статус (курсант, солдат срочной службы, военнослужащий по контракту первого года службы); высшие – это индивиды, занимающие более высокий статус в системе социальных отношений военной структуры (сержант, командир отделения, военнослужащие, прослужившие от двух лет и более и др.). Для субъектов, относящихся к низшему составу, характерно выполнение сверхобязанностей, а военнослужащих с более высоким статусом отличает наличие сверхправ. Процесс перехода от сверхобязанностей к сверхправам отражает суть социального осуществления военнослужащего как субъекта социальных отношений. Основным механизмом перехода от одного социального статуса в другой, с точки зрения К. Л. Банникова, является осознание возможности этого перехода. Иначе говоря, индивид, вырванный из привычной и комфортной для него среды, добровольно допускает насилие над собой только в том случае, если система гарантирует ему компенсацию и дает ему право на повышение социального статуса и личностного самоутверждения. Задача ресоциализации первого года обучения в военном институте – нивелирование гражданской личности, которое зачастую достигается посредством абсурда. В армии абсурдное значение имеет иррациональный труд, связанный с эстетическим оформлением военного пространства. Например, чрезмерное выравнивание полос на одежде, оформление зимой снежных скоплений с приданием им геометрических форм (прямой угол) и т. д.; уничтожение гражданской личности в виде обеспечения унификации во всем для военнослужащих. Это осуществляется также во внешнем виде (одинаковая форма одежды, средства личной гигиены, поведение и пр.). Кроме того, в первые же дни обучения курсантам предъявляется новый свод обязанностей, норм и правил, регламентирующих их социальное осуществление в военной организации. Эти социальные нормы направлены на подавление индивидуальности и

самореализации личности, что порождает конфликт для субъекта социальных отношений в армии [9]. В диссертационном исследовании М. И. Федоришина [118] данная проблема раскрывается через соотношение саморегуляции и индивидуализации военнослужащего. Так, автором было показано, что курсанты с высоким уровнем саморегуляции наиболее «удобны» для командиров, но при этом они характеризуются высокой конформностью и низкой индивидуальностью.

Однако А. В. Самарец и А. Ю. Асриев [99; 100] основой социальных отношений считают воинский коллектив, где и возникают социально-психологические отношения. Авторы считают, что фундаментом структуры социальных отношений является композиция коллектива, которая включает в себя две организации: штатную и нештатную. Штатная организация подразумевает под собой деление участников межличностных отношений на служебные категории – офицеры, сержанты, рядовые (курсанты) – и штатные группы, такие как отделение, взвод, рота и т. д., предусмотренные общевойсковыми уставами и штатно-должностной расстановкой в подразделении. Эти группы в своей основе имеют общие интересы, обязанности, служебные потребности и т. д., направленные на решение профессиональных задач. Нештатная организация является более сложной в своей системе, в ней возникают неформальные отношения, имеющие положительную и негативную направленность. Взаимоотношения между личностями складываются на основе интересов, увлечений, срока службы, национальности, занимаемых статусов и исполнения принятых и навязанных участниками взаимодействия ролей, тем самым создаются нештатные группы. Такие отношения не регулируются требованиями уставов и образуют «социальное расслоение» с установлением негласной иерархии между ними вне зависимости от принадлежности их к служебным категориям и штатным группам и, как считают авторы, направлены на удовлетворение личных (неслужебных) потребностей, что в зависимости от направленности может существенно повлиять на выполнение обязанностей военной службы.

В. Я. Слепов и А. Е. Скрыбин [104; 105] выделяют две формы структуры социальных отношений: формальная и неформальная. Авторы отмечают, что хотя структуры различны друг от друга и каждая обладает определенным набором характеристик, но между собой они являются взаимозависимыми (рисунок 2).

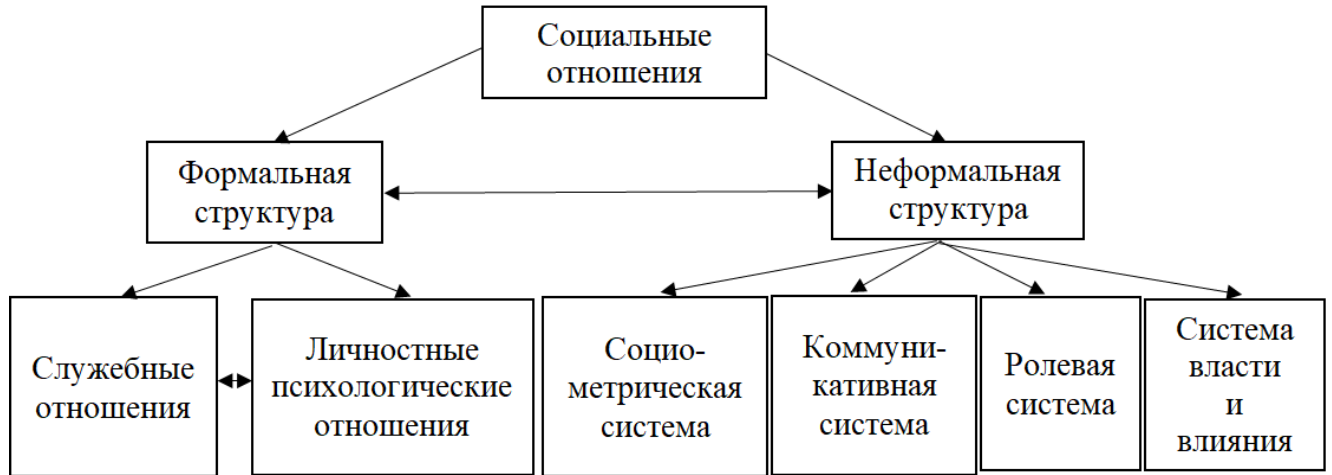

Рисунок 2. Структура социальных отношений военнослужащих
по В. Я. Слепову, А. Е. Скрыбину

Формальная структура организационно включает в себя две системы: служебные отношения и личностные психологические отношения. Особенностью служебных отношений, как отмечают авторы, является тот фактор, что социальные отношения между военнослужащими строго определены в рамках правового поля и изложены в федеральных законах, общевоинских уставах Вооруженных сил Российской Федерации и других нормативных документах (приказы, директивы, инструкции, должностные обязанности и пр.). Взаимоотношения в данных отношениях непосредственно зависят от служебных потребностей всей группы, направленных на исполнение служебно-боевых задач. Занимаемые статусы и исполняемые военно-профессиональные роли индивидов четко закреплены в штатно-должностной расстановке подразделения, и, как правило, формально-статусная и ролевая структура полностью совпадает с ней. В связи с этим участники взаимодействия обязаны соответствовать ожиданиям группы от исполнения ими социальной роли, предписанной государством, обществом и командирами. В. Я. Слепов, А. Е. Скрыбин считают [105], что необходимо учитывать наличие в формальной структуре системы личностных

психологических отношений (дружба, уважение, симпатия, антипатия, неприязнь и т. д.) военнослужащих, которые не предусмотрены в воинских уставах, но оказывают значительное влияние на формальные отношения и, как правило, проявляются стихийно. Этот фактор имеет огромное значение при соприкосновении таких военно-профессиональных ролей, как командир и подчиненный, сержант и солдат, солдат и офицер, сержант и офицер. Особую важность приобретают личностные отношения в контексте подчиненности между военнослужащими (по воинскому званию, по воинской должности). Например, если сержант будет испытывать отрицательные эмоции к командиру взвода, то это негативно скажется на качестве выполнения служебно-боевых задач, и абсолютно противоположное действие будет при наличии положительных. Поэтому целесообразно не разделять служебные и личностные отношения в формальной структуре, а учитывать их как единое целое. Неформальную структуру авторы характеризуют как отражение реальных взаимоотношений между индивидами в группе (отделении, взводе, роте и т. д.). В отличие от формальной структуры социальные отношения здесь не регулируются правовыми актами и не зависят от свода правил и норм поведения, предъявляемых к военнослужащим. Так, по мнению авторов, неформальная структура включает в себя четыре системы: социометрическая, коммуникативная, ролевая, система власти и влияния. Социометрическая система определяет уровень взаимоотношений между участниками, эмоциональное состояние, занимаемые статусы военнослужащими в зависимости от отношения взаимного выбора и отвержения. Коммуникативная система включает в себя доступ и обмен информацией посредством приема и передачи ее в процессе общения между индивидами, что позволяет определить наличие коммуникативных связей, их частоту и устойчивость. Ролевая система делится на два типа: роли, направленные на решение задач (лидер, эксперт, мотиватор, критик, генератор идей), и роли поддержки других участников социальных отношений (товарищ, спасатель, наблюдатель, исполнитель). Система власти и влияния определяется как порядок

управления неформальной структурой общества и реализуется военнослужащими, исполняющими роли лидеров.

А. С. Согомоян и С. И. Пучкин [106; 107] в своем исследовании указывают, что структура социальных отношений военнослужащих состоит из двух подструктур: формальной и неформальной. Обе структуры носят вертикальный характер (рисунок 3).

Рисунок 3. Структура социальных отношений военнослужащих

(по А. С. Согомоян, С. И. Пучкину)

Формальная структура включает в себя распределение по ролям: старший командир (командир роты, командир взвода и т. д.), младший командир (заместитель командира взвода, командир отделения) и непосредственно воинский коллектив (рота, взвод, отделение, расчет, экипаж и т. д.), где старшие

командиры предъявляют четкие и жесткие требования к младшим командирам по управлению вверенными подразделениями. Роли и статусы между участниками взаимодействия в социуме распределяются согласно штатно-должностной расстановке подразделения. Особенностью является то, что военнослужащий самостоятельно не может изменить определенный ему старшим командиром статус и вынужден исполнять приписанные ему социальные роли. При этом поведение военнослужащего должно строго соответствовать ролевому ожиданию командиров и коллектива. В своей работе авторы не дают толкования, что считать для военнослужащего ролью, а что статусом, также не определяют границы между ними.

Неформальная структура социальных отношений военнослужащих (согласно А. С. Согомоян и С. И. Пучкину) представляет социометрическую систему по Я. Морено [74]. Она включает в себя систему неформальных взаимоотношений, которые возникают по вертикали между социальными пластами: «лидеры», «массы», «парии». Данная стратификация обусловлена тем, что индивиды занимают статусы и роли в коллективе, исходя из личных волевых и морально-деловых качеств. Здесь стоит отметить, что вновь недостаточно понятно слово «лидер». Это статус либо социальная роль? Лидерами в неформальной структуре взаимоотношений, по мнению А. С. Согомоян и С. И. Пучкина [106], как правило, являются один или два военнослужащих – это самая сильная и малочисленная страта коллектива, определяющая общую направленность всей группы (положительная, негативная). «Масса» же состоит из отдельных микрогрупп, которые формируются по общим признакам индивидов (национальность, место призыва, неприязнь к одной из групп и др.). Этот слой составляет основу коллектива и является самым сложным и многочисленным, т. к. каждая микрогруппа имеет свои ценности, взгляды, интересы, которые не совпадают с мнением других представителей, что может приводить к конфликтам между ними. И последний слой составляют «парии», к ним относятся отдельные военнослужащие, не ставшие членами ни одной из микрогрупп. Как правило, данные личности не имеют права голоса в коллективе, их мнение не учитывается.

Нередко в отношении данного слоя со стороны коллектива происходит буллинг, зачастую превращая военнослужащих в «изгоев». Авторы отмечают, что формальная и неформальная структуры тесно взаимодействуют друг с другом и могут не совпадать. Один и тот же военнослужащий может быть пассивным участником взаимодействия в формальной структуре, в то же время в неформальной структуре исполнять роль лидера. Такое несоответствие часто приводит к конфликтным взаимоотношениям в воинском коллективе. Данное утверждение подтверждает социометрическое исследование курсантов, проведенное А. П. Чумаченко и К. А. Филковой [123], согласно которому ни один руководитель формальной структуры не является лидером неформальных взаимоотношений между курсантами в воинском коллективе. Авторы отмечают, что среди респондентов были выявлены личности со средней степенью выраженности лидерства, но с высоким уровнем доверия среди сослуживцев. Однако указанные курсанты не назначены на должности младших командиров, хотя высокий уровень доверия имеет положительное влияние на управление социальной группой. Формальные лидеры (50 % исследуемых) зачастую имеют низкий авторитет и уровень доверия среди подчиненного подразделения, но высокую степень стремления к лидерству. Такая категория младших командиров не уделяет должного внимания неформальным отношениям в группе, удерживая управление коллективом за счет занимаемого формального статуса. Указанное положение значительно снижает результативность труда всего подразделения.

Так В. И. Гончаров и Н. В. Королев [22] в своем исследовании трех взводов, укомплектованных военнослужащих по контракту, пишут, что социальный статус в воинском коллективе индивид приобретает в зависимости от индивидуальных особенностей. В каждом исследуемом взводе формируются свои критерии неформальной оценки индивида, напрямую связанные с экстраверсией, т. е. чем активнее и общительнее участник взаимодействия, тем выше он занимает статус в системе неформальных отношений. В подтверждение результатов исследования А. П. Чумаченко и К. А. Филковой [123] авторы обнаружили, что респонденты отдают предпочтение в доверии личности, имеющей средний уровень проявления

коммуникативных, организаторских качеств и агрессии. Менее доверительное отношение к военнослужащим с высоким уровнем коммуникативных и организаторских качеств. Это объясняется тем, что данные личности проявляют излишнюю назойливость и настойчивость в общении. Не пользуются уважением и доверием в коллективе военнослужащие, имеющие низкий уровень агрессии, характеризующиеся как не способные дать отпор, отстаивать свою точку зрения. Исследователи аналогично предыдущим ученым предлагают разделение структуры социальных отношений на формальную сторону и неформальную.

Формальная сторона состоит из следующих элементов: руководитель структуры, структурные подразделения (отделы, службы, группы по направлениям деятельности и др.), воинские должности и организационно-штатные структуры. Формальная сторона с учетом специфики военной службы носит иерархический характер.

Неформальная сторона организационно включает в себя лидера, социальные роли организационного типа (организатор, снабженец, душа компании, критик и др.) и коммуникативные структуры обмена информацией. Авторы утверждают, что структура социальных отношений военнослужащих наиболее стабильна и устойчива, когда коллектив формируется с учетом неформальной основы.

М. А. Курашова с соавторами [41; 42] пишет о том, что фундаментом структуры воинского коллектива являются взаимоотношения, и приводит следующую классификацию: официальные, неофициальные, деловые, личные, рациональные, эмоциональные. В то же время не совсем понятно, какой критерий лежит в основании представленной классификации. Кроме того, некоторые типы взаимоотношений воинского коллектива отражают один и тот же аспект, например, официальные и деловые.

Также исследователи И. В. Анисимова и М. С. Абраменко [4] в своей работе приводят классификацию социальных отношений военнослужащих и выделяют два вида отношений: официальные и неофициальные.

Официальные отношения возникают в сфере служебной деятельности и регламентируются требованиями общевоинских уставов в период выполнения служебных обязанности в составе суточных нарядов, караула, дежурных смен, расчетов, экипажей и т. д. Структуру официальных социальных контактов авторы разделяют на четыре типа отношений: моральные, этические, служебно-деловые и правовые. В приведенной классификации исследователи не дают описания и обоснование таким типам, например, не понятно, в какой момент времени и в какой сфере служебной деятельности между военнослужащими возникают только этические или правовые отношения. По нашему мнению, данная типология больше применима как характеристика или элементы формальной структуры взаимоотношений воинского коллектива.

Под неформальной структурой социальных отношений военнослужащих авторы понимают взаимодействия между индивидами, выстраиваемые на основе симпатии и антипатии для организации совместного досуга. Однако необходимо отметить, что анализ результатов исследований свидетельствует о том, что неформальные отношения оказывают влияние на благополучное функционирование формальной структуры организации в целом.

В. Д. Малахов [50] солидарен со взглядами исследователей, затрагивающими вопросы социальных отношений военнослужащих. Автор характеризует отношения индивидов в воинском коллективе как социальную систему с взаимодействующими между собой формальными и неформальными функциями, ролями, статусами и тоже выделяет две стороны: формальную и неформальную. Неформальная сторона является частью социальной структуры, и ее основу составляют малые неформальные группы. Каждая группа формируется по принципу самообразования и имеет во внутренней структуре обязательные для всех ее участников установленные нормы поведения, правила, ценности и общие цели. Социальные роли между членами группы распределяются на основе социальной дифференциации по иерархии социальных статусов в зависимости от принадлежности личности к страте. Как правило, возглавляет ее один или два

лидера, которые определяют направленность и выполняют функцию социального контроля. Автор утверждает, что причиной формирования неформальных групп является борьба военнослужащих за лидерство в коллективе и возможность раскрытия индивидуальных особенностей в обществе единомышленников. Данный факт обусловлен такими особенностями военной службы, как ограничение времени, четкий распорядок дня, принцип единоначалия и др., ограничивающие потребность самореализации индивида. Данные социальные образования, по мнению В. Д. Малахова, могут оказывать как положительное влияние на сохранение формальной социальной структуры подразделения, так и деструктивное воздействие, разрушая ее изнутри. Исследователь классифицирует неформальные группы на основе социальных категорий и признаков и выделяет девять типов: религиозные, по сроку службы, досуговые, национально-этнические, по общности языка, по уровню образования, по региональной принадлежности, по единству политических взглядов, по равенству социального происхождения, по равенству уровня жизни.

Приведенная классификация в настоящее время носит частично актуальный характер, т. к. подразделения войск национальной гвардии преимущественно укомплектованы военнослужащими по контракту, социальные отношения которых развиваются более активно и динамично. Высокий уровень сплоченности между участниками взаимодействия характерен для групп, сформировавшихся на основе региональной принадлежности, единства религиозных конфессий, срока службы и опыта профессиональной деятельности.

И. Г. Никифоров [78;79] считает, что социальные отношения военнослужащих представляют собой две формы взаимодействия индивидов: служебные (формальные) и неслужебные (неформальные) отношения (рисунок 4).

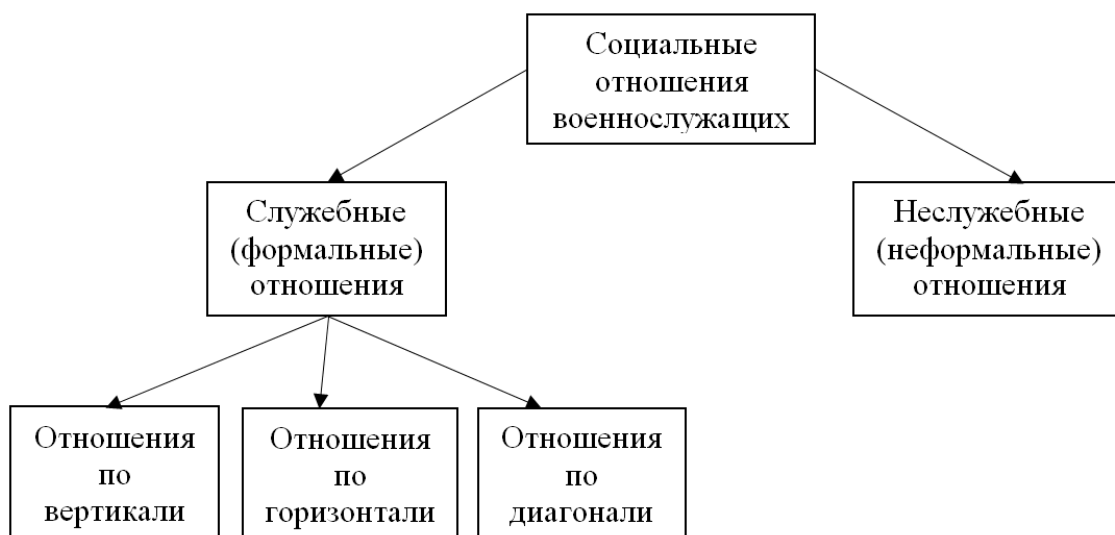

Рисунок 4. Структура социальных отношений военнослужащих по И. Г. Никифорову

Служебные отношения автор определяет как отношения, возникающие между военнослужащими (курсантами) в период исполнения ими должностных обязанностей, обеспечивающие успешное выполнение служебных задач, стоящих перед подразделением (рота, взвод, отделение). К неслужебным отношениям исследователь относит связь между членами социума, возникающую за границами служебного взаимодействия и формирующуюся на основе субъективных положительных и отрицательных факторов (апатия, антипатия, неприязнь, безразличие, общность увлечений и т. д.), влияющих на личность. В форме служебных отношений, в отличие от других исследователей, он разграничивает три типа взаимодействия между участниками:

– «по вертикали»; отношения согласно штатно-должностной расстановке военнослужащих в подразделении по порядку подчиненности (командир–подчиненный, рота–взвод–отделение);

– «по горизонтали»; отношения между военнослужащими, находящимися на равной ступени должностного положения в отсутствии между ними подчиненности (стрелок–стрелок, взвод–взвод);

– «по диагонали»; отношения между военнослужащими соседних подразделений (сержант 4 роты – сержант 5 роты).

Стоит отметить, что автор не выделяет вышеперечисленные типы взаимодействия в форме неслужебных отношений и не раскрывает ее структуру,

хотя признаки их наличия определенно проявляются и достойны дальнейшего их изучения и классификации.

Так же мнения И. Г. Никифорова относительно структуры социальных отношений придерживается С. В. Коржев [37; 38], он разделяет их на два блока: формальные и неформальные отношения. По словам автора, обе структуры когерентны и являются общей системой взаимодействия между военнослужащими. В рамках формальной структуры между участниками взаимодействия возникают официальные отношения, затрагивающие вопросы служебных обязанностей. В неформальной структуре проявляется индивидуальность личности и всего коллектива в целом. Исследователь вне зависимости от вида структуры выделяет две системы взаимоотношений: межгрупповые и внутригрупповые. Межгрупповые взаимоотношения возникают на фоне всего социума (рота, батальон и т. д.), где формируются неформальные группы на основе социальных признаков. Каждая группа стремится приобрести высокий статус и занять лидирующую позицию в иерархии. Внутригрупповые взаимоотношения складываются между участниками взаимодействия в сфере общественных, бытовых, духовных и культурных потребностей. Автор в обеих структурах представляет пять видов самостоятельных социальных отношений:

1) социально-управленческие, связанные с координацией и контролем совместного труда в интересах военной организации;

2) общественно-организационные, возникающие в системе общественных, спортивно-массовых и культурно-досуговых;

3) культурно-духовные, направленные на удовлетворение творческих, духовных, нравственных и моральных потребностей;

4) военно-служебные, направленные на решение служебных задач в сфере профессиональной деятельности;

5) социально-бытовые, возникающие в области совместного обустройства благоприятных бытовых и досуговых условий жизни в рамках военной службы и обеспечивающие комфортную жизнедеятельность военнослужащих.

Представленные виды взаимоотношений тесно взаимодействуют друг с другом и составляют единую систему социальных отношений военнослужащих, которая в свою очередь обеспечивает устойчивое и продуктивное функционирование всей военной организации.

Как отмечает А.Г.Гончар [19], в неформальной структуре возникают инновационные подходы к решению служебных задач, которые встраиваются в систему формальной структуры. Особенно это проявляется в ситуациях, сопряженных с риском для жизни (боевые действия, выполнение специальных операций, учения и т. д.), тут на первый план выходят неформальные взаимоотношения, т. к. они проще в своем протекании и более доверительные. В условиях боевых действий слаженность подразделения напрямую зависит от личностных и межгрупповых отношений, их искренность и надежность оказывает непосредственное влияние на формирование принципа единства в коллективе, что в свою очередь обеспечивает устойчивое управление подразделением и позволяет эффективно выполнять служебно-боевые задачи [56; 57].

Так, исследователь С. И. Волгин [16] пишет, что существование воинского коллектива, его повседневное военно-профессиональное функционирование предполагают наличие совместной психической активности входящих в него участников взаимодействия. Это коллективная мыслительная работа, обмен впечатлениями и переживаниями, совместное волевое напряжение для преодоления трудностей и т. д. Эту групповую психическую активность, а также ее результаты автор определяет как коллективную психологию. По своей сущности психология коллектива представляет собой непосредственные психологические реакции, которые формируются в результате межличностных взаимодействий военнослужащих с другими членами коллектива и закрепляются как общепризнанные. Иными словами, это возникающий в процессе общения, совместной жизни, служебной, вахтенной, боевой и всякой другой деятельности комплекс психологических связей между людьми, благодаря которым они приобретают способность действовать как единое целое. Отдельные, не связанные в логическую схему представления, достаточны для поддержания

нормальных ежедневных взаимоотношений, но они не позволяют глубоко ориентироваться и должным образом реагировать на происходящие общественные события, предвидеть и учитывать следствия совершенных действий и поступков. В структуре воинского коллектива автор выделяет две группы:

1 группа – личностные социально-психологические явления, возникающие из непосредственного взаимодействия военнослужащих друг с другом (притязания, самоутверждение личности, лидерство, авторитет);

2 группа – коллективные социально-психологические явления (выделяются коллективное мнение, коллективное настроение, коллективные потребности и коллективные традиции). Также некоторые исследователи включают такие компоненты, как коллективные привычки, запросы, ценности (интересы, взгляды, убеждения), психологическая готовность и устойчивость, нравственный климат коллектива.

При изучении сложной и многоуровневой структуры социальных отношений в общем и структуры взаимодействия военнослужащих в частности, необходимо отметить, что все исследователи едины во мнении о тесном взаимодействии двух систем формальной и неформальной. В то же время элементы, которые наполняют эти системы, расходятся у различных исследователей. В результате такого противоречия перед нами встает задача методологического плана, связанная с определением основных критериев, позволяющих выделить необходимое и достаточное количество элементов социальной структуры военнослужащих. Внимательное изучение структуры социальных отношений показало, что авторы довольно часто используют две основные категории: социальные статусы и роли [63]. При этом ученые расходятся как в понимании и наполнении этих дефиниций, так и в их взаимодействии. Согласно Р. Линтону [151], роль выступает динамическим аспектом статуса. По мнению Р. Тернера [176], роль функциональна и динамически реконструируется, создается участниками взаимодействия. В то же время социальный статус определяется как некая позиция личности в системе

социальных отношений. Следовательно, одним из критериев выделения элементов структуры социального взаимодействия выступает динамичность, которая позволяет разделить два значимых элемента: статус (статичный элемент) и роль (динамичный элемент).

По мнению М. Вебера [14], все социальные отношения апеллируют к четырем типам: 1) традиционное (обычай) – это поведение, обусловленное внешним правилом (как свод ролевых ожиданий относительно партнера взаимодействий); 2) ценностно-рациональное – осмысленное поведение, детерминированное системой ценностей личности; 3) аффективное – основано на эмоциональных реакциях индивида, входит в противодействие со стороны общества; 4) целерациональное действие – это осознанная постановка целей и средств их достижения, которые выбираются на основе интересов и потребностей индивидов. Исходя из теоретических установок М. Вебера, можно определить, что вторым критерием является тип социальных отношений, согласно которому в структуре социальных отношений реализуются такие элементы, как ценности, потребности, эмоции и ролевые ожидания. Необходимо отметить, что в системе взаимоотношений воинского коллектива аффективный тип социальных отношений невозможен, т. к. это приводит к конфликту между индивидом и коллективом. В этой связи в структуре социальных отношений военнослужащих эмоциональный аспект будет исключен.

Социальная модель взаимодействия Дж. Мида [69] включает в себя два основных элемента: общество и индивид. Общество предполагает формы интеракции, которые транслируются индивидами в поведении и изменяются в зависимости условий ситуации социального взаимодействия и личностных особенностей. В частности, Ю. М. Перевозкина [89] предлагает в своей теории ролевого взаимодействия различать общественное и индивидуальное, которые реализуются на пяти уровнях и находятся в иерархических отношениях. К системе общественной относятся ролевые ожидания (элементный уровень), роли (компонентный уровень) и социальные сферы (субсистемный уровень). К системе индивидуального относятся ценности, потребности, интересы и пр. (системный

уровень). Взаимодействие двух систем осуществляется на метасистемном уровне, который предполагает встраивание более общей метасистемы общества в частную систему личность. Следовательно, еще одним критерием для дифференциации элементов социального взаимодействия военнослужащих выступает локализация отношений, которая распределяется на два полюса – индивидуальное–общественное. Все три критерия преломляются друг с другом следующим образом (таблица 1).

Таблица 1

Критерии дифференциации элементов социального взаимодействия военнослужащих

Критерий «локализация»				
Общественное			Индивидуальное	
Критерий «динамичность»				
Статичный	Динамичный	Критерий «тип социальных отношений»		
Социальный статус	Роль	Рольевые ожидания		Традиционный
			Ценности	Ценностно-рациональный
			Потребности	Целерационально-действенный

Итак, согласно выделенным критериям, можно определить структуру социальных отношений (рисунок 5).

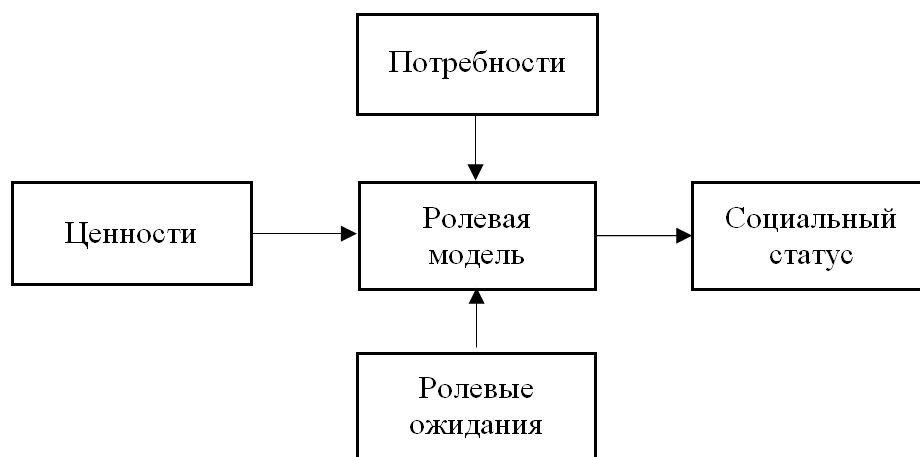

Рисунок 5. Структура социальных отношений военнослужащих

Базируясь на критериях, представленных выше, были определены компоненты, представляющие функциональные части структуры социальных отношений. Рольевая модель, под которой понимается совокупность социальных ролей, являющихся конструктами структуры референтной личности, выбранной

индивидом в качестве эталона для подражания в рамках определенной ситуации в одной из жизненных сфер деятельности [65]. Личность может себя идентифицировать с выбранным субъектом подражания как во множественной совокупности исполняемых им ролей, так и в одной роли. Ролевая модель в воинском коллективе выполняет функцию некоего образца выполнения служебных обязанностей, содержащего в себе свод правил, ценностей и норм поведения, которые мотивируют военнослужащего к действиям в интересах военной службы. Любая ролевая модель включает в себя определенные ожидания, обозначаемые в виде системы ожиданий от выполнения норм, правил и поведения [59]. В свою очередь ролевая модель реализуется в социальном статусе – это позиция личности в иерархичной системе социальных отношений между участниками взаимодействия с предписанными правами и обязанностями, соответствующими престижу социальной группы [18]. Кроме того, исполнение роли предполагает наличие определенных ценностей и потребностей. Ценности (согласно Ш. Шварцу [165; 166; 167]) рассматриваются как критерии, используемые индивидом для обоснования выбора своего поведения и действий в течение жизни. Они не носят утилитарный характер [32]. Потребности – это средства, необходимые для обеспечения биологического существования организма и развития личности как участника социума в различных жизненных сферах деятельности человека [110].

В рамках нашего исследования были изучены социальные отношения военнослужащих по контракту и курсантов военных институтов. В настоящее время эта сфера практически не имеет исследований и научных данных. Имеющиеся теоретические и эмпирические работы в большей степени основываются на категории военнослужащих по призыву и опубликованы десять и более лет назад. Тогда как в современных условиях войска национальной гвардии преимущественно укомплектованы профессиональными военнослужащими (заключившие контракт и закончившие военные институты). Произошедшие изменения демонстрируют, что результаты исследования трудов по социальным отношениям военнослужащих потеряли свою актуальность. В

связи с этим изучение особенностей социального взаимодействия военнослужащих в современных условиях является актуальным, т. к. имеет сложную иерархическую и ролевую структуру [62; 64]. Так, в своих трудах Р. М. Шамионов [124] указывает, что система отношений выводит личность на уровень ее связей с многообразием внешних по отношению к индивиду явлений. В свою очередь личность военнослужащего выступает системным образованием, субъектность которой призвана обеспечить удовлетворительные отношения и взаимоотношения в воинском коллективе. Стоит отметить, что взаимоотношения между участниками в рамках военной службы на формальном уровне регулируются разделами общевоинских уставов, но в реальности они существуют и развиваются далеко за его пределами. Однако главный недостаток формальной системы заключается в том, что она направлена на подавление индивидуальности личности [118]. Военнослужащий лишен возможности творческой реализации, не может проявить личностные особенности, способности и интеллектуальные резервы, поэтому процесс самореализации и проявления индивидуальности протекает именно в системе неформальных отношений. Формирование неформальных отношений находит объяснение в стремлении личности выделить себя из более обширной массы, продемонстрировать индивидуальные особенности и найти удовлетворение творческих, духовных, социальных и культурных потребностей. Система военной организации изначально создает предпосылки для самообразования неформальных групп, т. к. организационно-штатная структура подразделений делит общество на роты, взвода, отделения, расчеты, экипажи в целях рационального и успешного выполнения служебных задач. Однако тем самым создает барьеры в процессе межличностного общения между военнослужащими, ограничивая круг взаимодействия, зачастую не учитывая факторы личностного восприятия индивидов (симпатия, антипатия). Это побуждает военнослужащих к поиску единомышленников, схожих по взглядам, целям, потребностям и интересам, за пределами очерченной штатной структурой коллектива. Также необходимо отметить, что типы социальных отношений могут меняться в зависимости от трудового стажа личности в статусе

военнослужащего. Это подтверждают результаты эмпирического исследования С.Б. Пашкина и др. [87], которые показали, что при наличии выслуги лет от 0 до 3 лет преобладает «авторитарный» тип взаимоотношений, от 3 до 5 лет доминируют уже дружественные отношения, а от 6 и более лет – эгоистичные.

Таким образом, при изучении сложной и многоуровневой структуры социальных отношений военнослужащих необходимо отметить, что все исследователи едины во мнении о тесном взаимодействии двух систем формальной и неформальной. Эти системы существуют неразделимо друг от друга, но в то же время не однородны по составу элементов. Как отмечает А. Г. Гончар [19], в формальной системе образуются служебные связи между военнослужащими и осваиваются функциональные роли, необходимые для достижения целей и решения задач в интересах военной службы (подразделения). В неформальной же системе формируются личные связи и контакты. Это обусловлено детерминацией формальных отношений, регулируемых строгим выполнением принятых норм и правил поведения, предписанных уставами, приказами, директивами и т. д., где личность не имеет возможности на проявление индивидуальности и преобладает конвергентный тип мышления.

Выводы по I главе

Таким образом, рассмотренные современные теоретические подходы по исследуемой проблематике позволили определить и сформулировать ряд выводов.

1. Результаты изучения проблемы социальных отношений показали, что термин «социальные отношения» не имеет в научном сообществе единого определения и является объектом междисциплинарного исследования. Каждый автор рассматривает социальные отношения через призму своей концепции, при этом спектр выделяемого центрального конструкта довольно обширен.

2. Социальные отношения представляют один из множественных видов общественных отношений, характеризующих межличностные отношения между группами и индивидами (два и более). Основой взаимодействия между

участниками социальной группы выступает интеракция, а детерминантом – ценности и потребности, которые реализуются посредством распределения ролей в совместной трудовой деятельности.

3. Человек выступает центральным компонентом в системе социальных отношений, однако научное сообщество разделилось на две группы. Первые утверждают, что личность – это результат общественного явления. Вторые пишут, что общество является продуктом трудовой и интеллектуальной деятельности индивида, а социальные отношения выступают связующим звеном между ними. В этой связи возникает вопрос философской категории: «Что первично: личность создала общество или общество создало личность?». Можно с уверенностью утверждать, что оба процесса без социальных отношений невозможны.

4. Система и типы социальных отношений в трудах зарубежных ученых представлены более разнообразно и разветвлённо, в то время как в отечественных исследованиях носят однотипный характер с незначительным отличием.

5. Типы социальных отношений возникают на основе потребностей личности в сферах деятельности и прекращаются по мере их удовлетворения, отражая формальную и неформальную сторону жизни индивида.

6. Большинство исследователей в своих работах представляют структуру социальных отношений военнослужащих в вертикальной иерархической последовательности. Однако исследователи упускают из виду построение взаимоотношений по горизонтальной оси, где как раз происходят наиболее активные действия и контактирование индивидов при выполнении обязанностей военной службы.

7. С учетом специфики организации жизнедеятельности в условиях прохождения военной службы, структура социальных отношений имеет уровень формальных и неформальных взаимоотношений. Первые строго регламентированы нормами закона и права, а вторые формируются по принципу симпатии и антипатии.

8. Принудительный тип социальных отношений, описанный П. Сорокиным, наиболее объективно характеризует специфику взаимоотношений в воинском

коллективе. Автор выделяет четыре возможных направления воздействия на личность: количественное, качественное, физическое и психологическое. В свою очередь это находит объяснение в том, что управление воинскими подразделениями основано на системе строгого и беспрекословного подчинения, а принуждение выступает одним из методов воспитания в военной педагогике.

9. В ходе анализа теоретических и эмпирических исследований нами были определены пять структурообразующих компонентов социальных отношений военнослужащих на основе трех критериев (динамичность, тип социальных отношений, локализация): ценности, потребности, социальный статус, ролевые ожидания и ролевая модель.

ГЛАВА II. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СТРУКТУРЫ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОСГВАРДИИ

2.1. Методический замысел и программа эмпирического исследования структуры социальных отношений военнослужащих Росгвардии

В рамках настоящего параграфа представлены содержание и организация эмпирического исследования. Это предполагает выявление закономерностей, обуславливающих специфику структуры социальных отношений военнослужащих по контракту при исполнении обязанностей военной службы, что явилось целью нашего исследования. Данная цель предполагала постановку ряда задач, в соответствии с которыми и было организовано эмпирическое исследование (таблица 2).

Таблица 2

Программа организации эмпирического исследования

Этапы	Статистические критерии	Содержание	Выборка
1	χ^2 -Пирсона	Определение особенностей содержания структуры социального взаимодействия военнослужащих, относящихся к разным категориям (курсанты, военнослужащие по контракту и военнослужащие имеющие опыт боевых действий)	1. Курсанты в количестве 108 человек в возрасте от 19 до 22 лет обучающиеся на 2 курсе. 2. Военнослужащие по контракту в количестве 178 человек в возрасте от 20 до 29 лет с выслугой от 3 до 7 лет, из них 62 участников боевых действий и 116 не имеющих боевого опыта
3	Однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA)	Определение специфики взаимодействия компонентов структуры социальных отношений у военнослужащих. Сравнение ценностей и потребностей у военнослужащих в зависимости от их ролевой идентичности	
4	Критерий r-Спирмена	Исследование взаимосвязи индекса социометрического статуса и параметров социального взаимодействия военнослужащих (ролевой идентичности, ценностей и потребностей)	
5	Критерий t-Стьюдента (для независимых групп)	Для установления однородности всей выборки военнослужащих по социометрическому статусу	

В нашем исследовании мы опирались на основные принципы в психологии: детерминизма, системности, единства сознания и деятельности. Рассмотрим их более подробно.

Формулируя принцип детерминизма как фундаментальной методологической основы в эмпирических исследованиях области психологии, С. Л. Рубинштейн [13; 98] закладывал возможность рассмотреть психическое явление через призму причин его возникновения. Ученый утверждал, что каждый психический феномен необходимо начинать изучать с установления причины проявления и закономерностей его процессов [96; 97]. Таким образом, принцип детерминизма значительно расширяет границы и позволяет увидеть психические явления за гранью внутреннего мира личности, учитывая влияние внешних физических и биологических факторов. Применительно к нашему исследованию принцип детерминизма проецируется через рассмотрение социальных отношений с точки зрения причин их возникновения, которые позволили выделить специфику их структуры под воздействием различных условий взаимодействия индивидов.

Системный подход, сформулированный выдающимся ученым Б. Ф. Ломовым [49], применяется для анализа психических явлений и выступает наиболее эффективным для интерпретации полученных эмпирических данных. Его принципы позволяют исследовать объект как целостный феномен во взаимодействии с другими системами в контексте биологической, физической и культурно-ценностной деятельности человека. [48]. Для изучения природы психических явлений индивида автор выделяет три основных уровня:

- 1) уровень изучения развития личности в системе общественных отношений в социуме, которое заключается в адаптационных способностях индивида к построению двухстороннего взаимодействия в звене индивид–индивид, индивид–группа;

- 2) уровень исследования структуры личности, который включает мотивы, потребности, деятельность и поведение человека;

3) самый низкий уровень, направленный на исследование физического обеспечения психических процессов (сенсорно-перцептивных, мыслительных и эмоциональных).

В практической деятельности личности уровни тесно взаимодействуют между собой и соответствуют степени сложности решаемых задач в процессе социального взаимодействия. Мыслитель пишет, что психические явления необходимо исследовать как многоуровневую и иерархическую систему, включающую в себя три взаимосвязанных подсистемы, наделенные определенными функциями:

1) когнитивная – отвечает за функцию познания, реализуемую путем накопления информации об объективном мире, и формирование субъективного мировоззрения;

2) регулятивная – обеспечивает контроль поведения и деятельности в соотношении внешней реальности и внутренних потребностей индивида;

3) коммуникативная – выполняет функцию обмена информацией между участниками взаимодействия в процессе деятельности и установление социальных контактов.

Взаимоотношения между подсистемами динамичны и зависят от системообразующего фактора, объединяющего в функционирование целого отдельные механизмы, реализуемые на том или ином уровне.

В нашем исследовании системный подход позволил рассмотреть социальные отношения военнослужащих как сложное многокомпонентное явление, структура которого состоит из ценностей, потребностей, социальных статусов, ролевых ожиданий и ролей [55; 61]. Социальные отношения между индивидами в рамках военной службы выступает как системное образование. В свою очередь специфические особенности функционирования социальных отношений военнослужащих выступают подсистемой системы более высокого порядка – общественных отношений.

Принцип единства сознания и деятельности впервые получил свое методологическое отражение в трудах С. Л. Рубинштейна [96; 97], который писал,

что сознание и деятельность по своей природе существуют как два разных явления человеческой жизнедеятельности. В свою очередь индивид выступает как единая система, в которой сознание (психическое) – внутреннее невидимое явление, а деятельность (физическое) – внешний инструмент, отражающий уровень сознания. По мнению исследователя, сознание у индивида не возникает при рождении, а приобретается в процессе развития личности на протяжении жизни, формируя субъективный взгляд на окружающий мир. В свою очередь деятельность выступает детерминантой возникновения сознания, т. к. физиологические импульсы требуют контроля и управления, тем самым раскрывая сознание. Таким образом, сознание и деятельность, по С. Л. Рубинштейну – не тождество, но составляют единство целого и не могут в психике личности существовать отдельно друг от друга. Продолжая идеи С. Л. Рубинштейна, другой не менее известный в отечественной психологической науке ученый А. Н. Леонтьев [46; 47] писал, что все-таки сознание выступает первичным явлением, а деятельность – его продукт. Сознание возникает, развивается, познается в деятельности и является ее неотделимым компонентом. В рамках нашего исследования социальные отношения военнослужащих выступают как результат совместного функционирования сознания и деятельности индивида. Через сознание личность усваивает и принимает нормы, правила и ценности, характерные для военной службы, а посредством деятельности регулирует свое поведение и выстраивает социальное взаимодействие в воинском коллективе.

Итак, на первом этапе формировалась программа исследования и подбор респондентов с учетом репрезентативности выборки. С опорой на результаты исследований отечественных и зарубежных ученых были выделены критерии эффективности социальных отношений военнослужащих, которые позволили их верифицировать. Осуществлялся подбор методик и разработка полуструктурированного интервью (Приложение 2), которые соответствовали верификации структуры социальных отношений.

На втором этапе проводился сбор эмпирических данных путем обследования респондентов. Исследование проводилось на базе Новосибирского военного ордена Жукова институте имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. В качестве испытуемых выступили военнослужащие двух категорий в общем количестве 286 человек, из них: 1) курсанты 2-го курса обучения по направлению правовое обеспечение национальной безопасности – 108 человек в возрасте от 19 до 22 лет, 2) военнослужащих по контракту батальона обеспечения учебного процесса – 178 человек в возрасте от 20 до 29 лет. Обследование испытуемых было разделено на две части:

1) индивидуальная – включала проведение с каждым военнослужащим полуструктурированного интервью на основе стимульного материала «Калейдоскоп»;

2) групповая – заключалась в проведении опроса респондентов в составе групп по 10–12 человек с использованием шести методик (таблица 3).

Таблица 3

Методики исследования

Компонент структуры социальных отношений	Методика	Автор	Шкалы
Социальный статус	Социометрия	Я. Морено	Социометрические статусы и индексы
Роль	Мои социальные роли	А. В. Орлова	30 социальных ролей: желаемые и реальные
	Калейдоскоп	Ю. М. Перевозкина, Л. В. Зиновьева, О. О. Андронникова, Н. В. Дмитриева	10 ролей и 10 потребностей в 5 сферах жизнедеятельности
Потребность	Опросник Шнейдмана	Э. Шнейдман	20 потребностей
	Мотивационный профиль	Ш. Ричи и П. Мартин	9 потребностей (мотивационные факторы) связанные с выполнением работы
Ценность	Методика Шварца для изучения ценностей личности	Ш. Шварц в адаптации В. Н. Карандашева	10 ценностей на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов

Третий этап включал обработку полученных данных, при этом номинативные данные, представленные в результате полуструктурированного интервью, категорировались в более обобщенные группы. Кроме того, осуществлялись математические расчеты с помощью статистических критериев χ^2 -Пирсона (для номинативных данных), однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) и критерий r-Спирмена (для количественных данных).

Таким образом, в диагностический инструментарий было включено шесть методик. Кроме того, отдельным методом выступил интервью, которое проводилось индивидуально с каждым из военнослужащих и предполагало выявление всех компонентов структуры социального взаимодействия военнослужащего (социальный статус, ролевая модель, ролевые ожидания, потребности и ценности).

2.2. Критерии и показатели эффективных социальных отношений военнослужащих Росгвардии

В связи с тем, что в военно-профессиональной деятельности особое место занимает коллектив, который предполагает высокоорганизованное взаимодействие военнослужащих, направленное на выполнение служебно-боевых задач и базирующееся на воинской обязанности и общевойсковом уставе [1], поэтому необходимо рассмотреть критерии эффективности этого взаимодействия.

Рядом авторов (Д. Кречи [149], Р. Кратчфилд [141], Э. Беллчи [149], А. В. Петровский [91], А. И. Донцов [26] и др.) выделяются факторы эффективности групповой деятельности, некоторые из них являются основными компонентами структуры социального взаимодействия воинского коллектива. К ним относятся следующие:

- 1) индивидуально-групповой уровень военно-профессиональной подготовленности и служебно-боевого опыта;
- 2) неофициальное или официальное (позитивное и негативное) лидерство;
- 3) индивидуальная и групповая доминирующая мотивация (служебная, боевая, учебная);

4) структура социально-психологических ролей;

5) характер взаимоотношений между военнослужащими, определяющийся доминирующими потребностями, эмоциональными состояниями и нормативно-ценностными представлениями.

В соответствии с определенными выше критериями эффективности социального взаимодействия военнослужащих и факторами эффективности групповой деятельности были выделены показатели эффективности социального взаимодействия военнослужащих (таблица 4).

Таблица 4

Соотнесение критериев и показателей эффективности социального взаимодействия военнослужащих

Критерии эффективности социального взаимодействия военнослужащих	Показатели эффективности социального взаимодействия военнослужащих
Эффективность деятельности (продуктивность, качество, ресурсозатраты, надежность)	1. Дифференцированное распределение ролей и социальных статусов при выполнении служебно-боевой задачи, связанное с конкретным содержанием воинской деятельности. 2. Соответствие ролевых ожиданий ролям и социальным статусам
Удовлетворенность членов группы деятельностью и взаимоотношениями, а также своим положением в группе (самим собой)	1. Идентификация военнослужащего с военно-профессиональной ролью, соответствующей содержанию воинской деятельности. 2. Отсутствие конфликтного характера в структуре социальных взаимоотношений
Профессиональное и социально-психологическое развитие (рост) отдельных военнослужащих и коллектива в целом	1. Содержание ценностей социального взаимодействия военнослужащих находится в рамках соответствующего типа воинской деятельности и отражение представления военнослужащего о ее характере. 2. Удовлетворение высших потребностей в самовыражении

Одним из критериев эффективности деятельности военнослужащих выступает дифференцированное распределение социальных ролей и статусов между участниками взаимодействия, обеспечивающее качественное выполнение служебной задачи. Так, в своих работах В. Я. Слепов и А. Е. Скрыбин [105] отмечают, что максимальная продуктивная деятельность военнослужащих достигается при гармоничном сочетании двух типов социальных ролей: 1) роли, направленные на решение служебно-боевых задач, и 2) роли, направленные на оказание поддержки другим участникам социального взаимодействия в группе.

Причем фундаментальным принципом выступает дифференцированное распределение ролей, при котором первый тип социальных ролей назначается по служебной необходимости с учетом индивидуальных способностей военнослужащего. Второй тип социальных ролей оказывает непосредственное влияние на неформальные взаимоотношения между военнослужащими в группе. Так, в период выполнения служебно-боевой задачи ключевым значением во взаимодействии участников выступает поддержка, доверие и надежность.

Эффективность выполнения военнослужащим своей роли будет определять удовлетворенность членов группы деятельностью и взаимоотношениями, а также своим положением в группе. Так, в диссертационной работе М. М. Трягина [117] отмечается, что ролевое поведение младшего командира должно соответствовать занимаемому социальному статусу (должности), ролевым ожиданиям вышестоящих командиров и подчиненных. Автор приходит к выводу, что ролевое поведение младшего командира актуализируется в двух направлениях: личностном (как стремление принятия или отрицания функций роли) и социальном (как соответствие ролевым ожиданиям). Причем ролевое поведение младшего командира базируется на удовлетворенности ролью и эксплицируется в принятии или непринятии отдельных функций роли. Оно обусловлено потребностями и ценностями военнослужащего, а также точным восприятием ролей и связанных с ними ожиданий участников воинского коллектива в зависимости от индивидуально-психологических качеств личности и социально-психологических особенностей взаимодействия младшего командира с начальниками и подчиненными.

Другим показателем удовлетворенности военнослужащими взаимоотношениями в воинском коллективе выступает отсутствие конфликтного характера в структуре социальных взаимоотношений. М. Ю. Шевчук [126] указывает, что конфликтность военнослужащих является дезинтегрирующим механизмом, обуславливающим взаимодействие интра- и интерпсихических параметров в конкретной ситуации, и детерминирует направленность взаимоотношений в воинском коллективе.

Относительно критерия профессионального и социально-психологического развития военнослужащих пишет в своей работе М. В. Гушин [24]. По мнению автора, такое развитие представляет собой сформированные субъектные модальности профессионального поведения, ценностно-смыслового отношения к военной профессии, ситуации профессионального успеха и профессиональных деструкций. Психологические факторы личностно-профессионального развития военнослужащих включают в себя: направленность на перспективу личностного развития; приобретение профессионального опыта; смысл военно-профессиональной деятельности; стереотипность военной профессии; отношение к профессиональному успеху; способы преодоления профессиональных затруднений. В статье Ю. М. Перевозкиной с соавторами доказано, что приоритетными ценностями военнослужащих выступают ценности служения отчеству и саморазвития, которые обуславливают внутреннюю профессиональную мотивацию [90]. Аналогичные данные приводятся J. Sánchez-Molina et al. [161], отмечающим, что ценность служению отчеству влияет на саморегуляцию военнослужащих в условиях международного конфликта. Ценности защиты, самопожертвование и сохранение жизни личного состава оказывают положительное влияние на командообразование в воинских подразделениях [157]. Представленные выше результаты эмпирических исследований подчеркивают важность этих ценностей для военнослужащих в контексте их эффективной координации и взаимодействия.

В свою очередь самореализация военнослужащего, которая относится к кластеру высших потребностей, осуществляется через исполнение им своих функциональных обязанностей и напрямую зависит от профессиональной адаптации к воинской деятельности. По мнению А. Я. Фомина [119], в период адаптации военнослужащий принимает новые ценности и нормы поведения в воинском коллективе, активно приспосабливается к новому социуму с постепенным совершенствованием профессиональных навыков и навыков коммуникации.

2.3. Методы и ролевые техники диагностики социальной структуры военнослужащих Рогвардии

Опросник Шнейдмана

Опросник разработан Э. Шнейдманом [127] и предназначен для диагностики потребностей индивида. Данный опросник основывается на теоретических положениях Г. Мюррея, который предполагал, что личность можно оценить по жизненным темам. В свою очередь тема состоит из соотношения потребности человека и преград, которые либо способствуют его реализации потребности, либо мешают таковой. Автор выделил 20 потребностей, условно подразделяемых на пять категорий: 1) потребность в любви и принадлежности и ее фрустрация; 2) потребность в достижении автономии и ее фрустрация; 3) потребность в защите и ее фрустрация; 4) потребность в заботе о другом и ее фрустрация; 5) потребность в доминировании, выражении агрессии и ее фрустрация.

Опросник включает в себя 20 потребностей, которые представлены в виде списка с некоторым пояснением. Респонденту необходимо оценить выраженность этих потребностей у себя, расставив с каждой или несколькими потребностями цифровой эквивалент таким образом, чтобы наиболее превалирующая потребность имела наибольшее число. При этом общая сумма этих чисел должна составить 100 единиц. Следовательно, испытуемый может распределить число 100 равномерно между 20 потребностями, расставив возле каждой какое-то число, либо определить наиболее предпочитаемые потребности (например, пять) и распределить 100 единиц между ними в любом соотношении. Примерное время тестирования занимает около 10–15 минут.

Интерпретация производится по следующей шкале.

1. От 0 до 20 – потребность не выражена или фрустрирована.
2. От 21 до 40 – потребность слабо выражена.
3. От 41 до 60 – потребность средне выражена.
4. От 61 до 80 – потребность выражена выше среднего.
5. От 81 до 100 – потребность высоко представлена.

Опросник Шварца

Данный опросник разработан Ш. Шварцом и предназначен для измерения типов ценностей [32]. Опросник создан автором на основе методики М. Рокича. Он считал, что используемые людьми ценности влияют на осознанный выбор и принятие решений. Ценности в свою очередь являются индивидуальной системой убеждений, которые представляют собой руководящие принципы жизни человека. Принципы жизни определяют то, как нужно соответствовать нормам и правилам поведения в обществе, как нужно себя вести, каково желательное состояние или образ жизни, достойные или не достойные того, чтобы им соответствовать и к ним стремиться. Автор выделил 57 ценностей и, исходя из общности их целей, разделил на десять типов: 1) власть; 2) достижение; 3) гедонизм; 4) стимуляция; 5) самостоятельность; 6) универсализм; 7) доброта; 8) традиции; 9) конформность; 10) безопасность.

Все ценности Ш. Шварц подразделяет на два континуума, которые имеют полярные точки. Первый континуум состоит из двух полюсов: 1) открытость изменениям включает такие ценности, как самостоятельность и стимуляция; 2) консерватизм состоит из ценностей безопасности, конформности традиции. Второй континуум также состоит из двух полюсов: 1) самовозвышение содержит ценности власти и достижения; 2) самотрансцендентность включает ценности универсализм и доброту.

Опросник состоит из двух частей: обзор ценностей и профиль личности. Обзор ценностей представляет собой два списка с перечислением терминальных ценностей в виде существительных и инструментальных – в виде прилагательных. В списках представлено 57 ценностей. Респонденту предлагается оценить степень важности каждой ценности как руководящего принципа жизни. Для оценки предлагается использовать шкалу от 1 до 7. Соответственно, чем выше балл в диапазоне от -1 до 7, тем более значимой является эта ценность для опрашиваемого. Профиль личности представлен в виде списка из 40 описаний индивидуальных характеристик личности, соответствующих одному из десяти типов ценностей. Респонденту предлагается оценить, в какой степени он похож

или не похож на представленные описания индивида. Оценить предлагается по шкале из 6 позиций: 1) очень похож на меня; 2) похож на меня; 3) в некоторой степени похож на меня; 4) немного похож на меня; 5) не похож на меня; 6) совсем не похож на меня. Примерное время тестирования занимает около 30–50 минут.

Интерпретация производится в следующей последовательности.

Личностные ценности. Полученные результаты по двум спискам на основании предложенного «ключа» суммируются по каждой из десяти ценности отдельно, выводится среднее значение путем деления суммы баллов на количество переменных (например, ценность «конформность»: $K=Cб : Kп=Cз$, $Cб=5+3+6+4=18$, $Kп=4$, $K=18 : 4=4,5$ (среднее значение) соответственно). Полученные результаты ранжируются, первый ранг присваивается типу ценности, имеющей самое высокое среднее значение, а десятый ранг типу ценности с самым низким средним значением:

1. От 1 до 3 – высокая значимость ценности для респондента.
2. От 4 до 6 – средняя значимость ценности для респондента.
3. От 7 до 10 – низкая значимость ценности для респондента.

Профиль личности. Каждому варианту ответа присваивается количество баллов:

1. 4 балла – очень похож на меня.
2. 3 балла – похож на меня.
3. 2 балла – в некоторой степени похож на меня.
4. 1 балл – немного похож на меня.
5. 0 баллов – не похож на меня.
6. -1 балл – совсем не похож на меня.

Далее проводится подсчет суммы баллов, среднего значения и ранжирование результатов в аналогичной последовательности, описанной выше.

Социометрия

Методика разработана Я. Морено [74] и направлена на изучение межличностных отношений в группе. Автор считал, что все социальные напряжения и конфликты объясняются несовпадением микро- и макроструктуры

группы. Это несовпадение, по его мнению, означает, что система симпатий и антипатий, которая показывает психологическое отношение индивида к социуму, часто не совпадает с заданной индивиду макроструктурой, т. е. ближайшее окружение может состоять из психологически несовместимых для него людей. Задача методики состоит в том, чтобы привести в соответствие макро- и микроструктуры путем выявления сплоченности или разобщенности группы, выделить структуру неформальных отношений ее лидеров и отвергаемых. Для обеспечения валидности результатов теста опрос проводится в коллективах от 15 до 20 человек с ограничением количества выборов до 5. Время существования исследуемой группы не менее 6 месяцев. Примерное время проведения тестирования 15–25 минут.

Обработка результатов. Результаты интерпретируются тремя способами:

1. Социоматрица. Полученные данные исследования необходимо перенести в таблицу и обобщить (таблица 5).

Таблица 5

Социоматрица

Кто выбирает (фамилия, имя)	Кого выбирает				Итого
	1	2	3	...	
1	////////////////	+	+		
2	-	////////////////	0		
3	+		////////////////		
Количество выборов					

Условные обозначения: «+» – положительный выбор, «-» – отрицательный выбор, «0» – оставление без внимания.

Построение социограммы. Она строится на основании социоматрицы (рисунок 6).

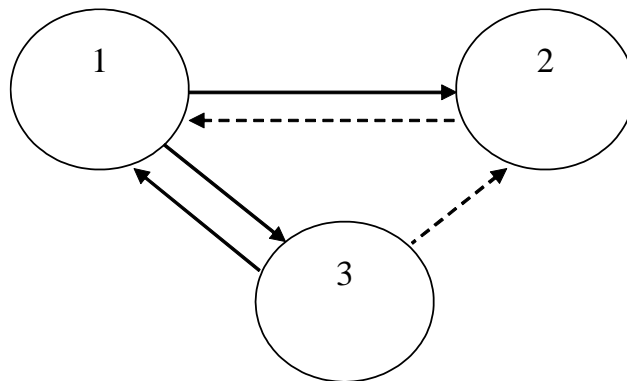

Рисунок 6. Графическое изображение социограммы

Расчет социометрических индексов.

2. Расчет индивидуальных индексов:

а) индекс социометрического статуса каждого члена коллектива (учитывает отношения коллектива к определенному его члену и характеризует величину престижа каждого работника):

$$C = \frac{(R_+ + R_-)}{(N-1)},$$

где C – социометрический статус;

R_+ – полученные позитивные выборы;

R_- – полученные негативные выборы;

N – количество членов группы.

б) индекс эмоциональной экспансивности (характеризует степень общительности работника к коллективу):

$$E = \frac{(B_+ + B_-)}{(N-1)},$$

где E – эмоциональная экспансивность;

B_+ – полученные позитивные выборы;

B_- – полученные негативные выборы;

N – количество членов группы.

3. Расчет групповых индексов:

а) индекс экспансивности коллектива (позволяет определить среднее значение активности группы, который рассчитывается как сумма всех выборов, деленная на количество участников взаимодействия в группе):

$$Ag = \frac{(Ro_+ + Ro_-)}{N},$$

где Ag – индекс экспансивности;

Ro_+ – сумма всех позитивных выборов;

Ro_- – сумма всех негативных выборов;

N – количество опрошенных.

б) индекс сплоченности группы (привлекательности членов коллектива друг к другу):

$$Gq = \frac{B+}{0,5Nk},$$

где Gq – индекс сплоченности;

$B+$ – количество взаимных позитивных выборов;

N – количество участников опроса;

k – лимит выборов.

Мотивационный профиль

Опросник разработан Ш. Ричи и П. Мартин [93] и направлен на изучение мотивационных потребностей, которые имеют значимый статус для индивида и которым он придает меньшее значение в профессиональной сфере. Знание данных потребностей позволит подобрать мотивационные стимулы, необходимые личности для оптимизации и успешного выполнения задач в профессиональной деятельности. Авторы выделили двенадцать мотивационных факторов:

- 1) потребность в высоком заработке, материальном вознаграждении и материальных благах;
- 2) потребность в комфортных физических условиях работы;
- 3) потребность в структурировании работы, обратной связи и информации о собственной работе, снижение степени неопределенности, связанной с работой;
- 4) потребность в социальных контактах: на уровне легкого общения с большим кругом людей;
- 5) потребность в устойчивых длительных взаимоотношениях (в тесных взаимосвязях с небольшой группой людей);
- 6) потребность в признании заслуг и обратной связи, приобретение общественной значимости;
- 7) потребность в достижении и в постановке для себя дерзких вызывающих целей;
- 8) потребность во влиятельности и установлении контроля над другими;
- 9) потребность в разнообразии и переменах, т. е. желание постоянно испытывать стимулирующий интерес;
- 10) потребность в пытливости, креативности и широте взглядов;
- 11) потребность в самостоятельности, независимости и самосовершенствовании своей личности;
- 12) потребность в изначально интересной и полезной для общества благодарной работе.

Опросник включает в себя 33 вопроса в едином списке, к каждому вопросу прилагается четыре утверждения. Респонденту предлагается в каждом вопросе

распределить 11 баллов между четырьмя утверждениями обозначенными буквами *a*, *b*, *c* и *d*. Наиболее значимому утверждению нужно поставить наибольшее количество баллов, менее значимому – меньшее либо вообще не оценивать. Также опрашиваемый может всю сумму баллов выставить только одному утверждению, если остальные считает несущественными, или распределить равномерно между всеми. Важно, чтобы общая сумма по каждому вопросу составляла 11 баллов. Примерное время тестирования 30–40 минут.

Интерпретация.

Полученные результаты заносятся в таблицу, на основании «ключа» подсчитывается общая сумма баллов по каждому мотивационному фактору. Затем производится расчет и выводится среднее значение. Большое количество баллов, выставленных какому-либо фактору, указывает о его высокой значимости, малое количество баллов показывает низкий уровень потребности по соотношению с другими факторами.

Проективная методика «Калейдоскоп»

Методика разработана Ю. М. Перевозкиной, Л. В. Панышиной, О. О. Андрониковой, Н. В. Дмитриевой [86], направлена на диагностику и оценку психосоциального профиля личности. Опросник основывается на исследованиях К. Г. Юнга, который впервые выделил бессознательные структуры личности. Он утверждал, что конструктами бессознательной структуры являются архетипы, которых в структуре личности может содержаться множество. Архетипы в свою очередь являются отражением исполняемых личностью социальных ролей в различных сферах деятельности на протяжении всей жизни. Методика состоит из шести этапов, проводится с использованием 10 фигур (восемь взрослых и две фигуры мальчика и девочки). Фигуры отображают 10 основных ролевых моделей: 1) Мать; 2) Отец; 3) Старуха; 4) Старик; 5) Дева; 6) Герой; 7) Ведьма; 8) Трикстер 9) Девочка; 10) Мальчик (рисунок 7).

Рисунок 7. Визуальное изображение основных ролей

Этапы с 1 по 5 выполняются на цветовом поле, состоящем из четырех цветных квадратов: синий, зеленый, красный, желтый (рисунок 8).

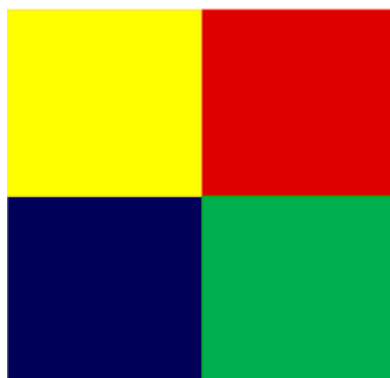

Рисунок 8. Цветовое поле для первых пяти этапов

Тестирование проводится последовательно, где каждый этап отражает одну из сфер деятельности индивида: 1) личностная, 2) семейная, 3) неформальные контакты, 4) профессиональная, 5) интимно-сексуальная. Респонденту предлагается выбрать 4 ролевые модели, с которыми он себя идентифицирует, из представленных десяти и поочередно разместить на цвета квадрата. Перед каждым этапом цветовое поле выкладывается так, чтобы желтый и красный цвета

были сверху, а синий и зеленый снизу. Опрашиваемый может повернуть поле в соответствии с цветовыми предпочтениями. Результаты выбора испытуемым ролевых моделей с 1 по 5 этап фиксируются в бланке. Номер фигуры – в графе «Ролевая модель»; цвет квадрата – в столбце «Цвет»; положение (всего возможно четыре: лево верх – ЛВ, право верх – ПВ, лево низ – ЛН, право низ – ПН) – в столбце «Положение» в соответствии с поставленной фигурой. Затем все фигуры возвращаются с цветового поля обратно в фигурный ряд.

Шестой этап включает комплексную диагностику личностного профиля с использованием всего фигурного ряда и цветового поля из девяти сегментов: серый, синий, зеленый, красный, желтый, фиолетовый, коричневый, черный, белый (рисунок 9). Цветовое поле предъявляется всегда в основном положении, где английская буква А находится вверху.

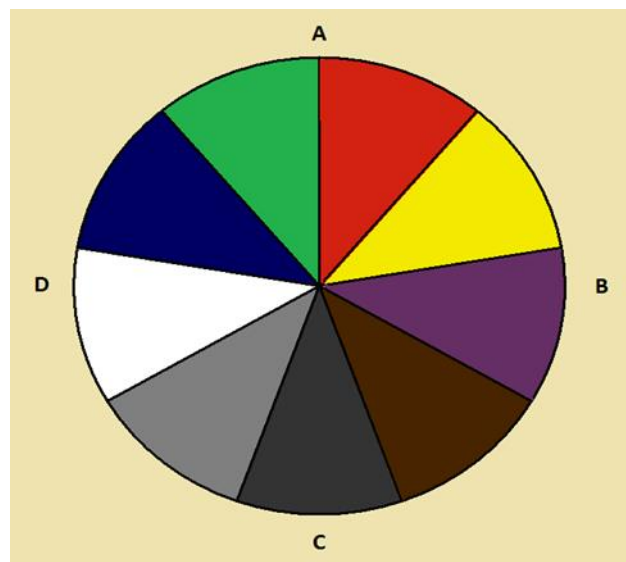

Рисунок 9. Цветовое поле из 9 сегментов

Обследуемому предлагается разместить по степени идентичности девять фигур (при выборе одной из фигур ребенка, вторая убирается из стимульного ряда), которые поочередно выставляются на цветовые сегменты (каждая фигура может быть поставлена только на один цветовой сегмент). Номер фигуры и цвет сегмента, на который поставлена фигура, записываются в бланк шестого этапа.

Обработка.

С 1 по 5 этапы ролевой модели, цвету и положению присваиваются баллы следующим образом:

4 балла – ролевой модели, цвету и положению в строчке под номером 1 (актуальная ролевая модель и актуальный мотив).

3 балла – ролевой модели, цвету и положению в строчке под номером 2 (потенциальная ролевая модель и потенциальный мотив).

2 балла – ролевой модели, цвету и положению в строчке под номером 3 (резервная ролевая модель и резервный мотив).

1 балл – ролевой модели, цвету и положению в строчке под номером 4 (отвергаемая ролевая модель и отвергаемый мотив).

При обработке шестого этапа первой выбранной фигуре присваивается 9 баллов, второму выбранному персонажу присваивается 8 баллов, третьему – 7 баллов, четвертому – 6 баллов, пятому – 5 баллов, шестому – 4 балла, седьмому – 3 балла, восьмому – 2 балла, а девятому выбранному персонажу присваивается 1 балл.

Затем строится психосоциальный профиль основных ролей по каждому этапу или социальной сфере. В зависимости от полученных баллов нами было определено четыре позиции: 1) актуальная ролевая модель и актуальный мотив; 2) потенциальная ролевая модель и потенциальный мотив; 3) резервная ролевая модель и резервный мотив; 4) отвергаемая ролевая модель и отвергаемый мотив. Фигура и цвет, получившие наибольшее количество баллов (4 балла с 1 по 5 этап или 9 баллов на шестом этапе), будут являться актуальной ролевой моделью и актуальным мотивом. Фигура и цвет, получившие 3 балла с 1 по 5 этап и 8, 7 и 6 баллов на 6 этапе, выступают в качестве потенциальных.

На третьей позиции находятся фигура и цвет, получившие 2 балла с 1 по 5 этап и 5, 4 и 3 балла на 6 этапе, обозначаемые как резервная ролевая модель и резервный мотив.

И наконец, самая последняя выбранная фигура и цвет с баллом, равным 1 с 1 по 5 этап и 2 и 1 балл на 6 этапе, выступают в качестве отвергаемой ролевой модели и отвергаемого мотива.

Положение рассматривается только с 1 по 5 этап включительно, оно определяет способ достижения мотива, который связывается с каждой диагностируемой потребностью.

Кроме того, рассчитываются дополнительные качественные показатели, ролевая когерентность с полом и возрастом, отражающая соответствие ведущей ролевой модели полу и возрасту испытуемого в каждой из пяти сфер. Ролевая гибкость/ригидность – когда в четырех и более сферах на первые места выставляется одна и та же ролевая модель (композитная оценка в анализ не входит). Фиксируются ролевые конфликты. Конфликт аутентичности роли – анализируются последние позиции во всех сферах, и делается вывод о наличии конфликта при условии нахождения на них одной и той же роли с созидательной направленностью. Также изучаются два психосоциальных профиля основных ролей, построенных по первому этапу (личностный профиль) и по шестому этапу (композитная оценка личности). Фиксируется ролевой конфликт, в случае если в личностном психосоциальном профиле в качестве ведущей роли ставится ролевая модель, которая в обобщенном психосоциальном профиле выбирается в качестве отвергаемой, и наоборот. Наличие конфликта ролевых ожиданий предполагает выбор одной и той же ролевой модели в одной из пяти сфер как предпочитаемой, а в другой – как подавляемой. И, наконец, мотивационно-ролевой конфликт диагностируется в случае конфликтного выбора роли и несоответствующего ей мотива.

Опросник «Мои социальные роли»

Опросник разработан А. В. Орловой и направлен на исследование структуры социальных ролей. Позволяет выделить роли, которыми бы хотел обладать индивид, и реальные роли, которые он исполняет в настоящее время. Это позволяет определить уровень значимости ролей для индивида и выявить настоящую ситуацию респондента в коллективе, его место в неформальной социальной структуре. Автор выделил 30 социальных ролей: 1) авторитет; 2) аналитик; 3) антипод; 4) вдохновитель; 5) воспитатель-контролер; 6) генератор идей; 7) судья; 8) друг; 9) душа компании; 10) жертва; 11) зависимый;

12) защитник; 13) изолят; 14) компаньон; 15) координатор; 16) критик; 17) лидер; 18) новатор; 19) объединитель; 20) ограничитель; 21) оппозиционер; 22) организатор; 23) помощник; 24) разрушитель отношений; 25) реализатор; 26) скандалист; 27) собеседник; 28) утешитель; 29) хранитель традиций; 30) эксперт. В опроснике перечисленные роли изложены единым списком, дана характеристика каждой из них. Респонденту предлагается оценить от 0 до 5 каждую роль по двум аспектам: желаемое проявление и реальное положение. Примерное время проведения опроса около 20–30 минут.

Интерпретация.

1) столбик «Желательное проявление роли», где:

- 0 – совершенно не хочу быть в данной роли;
- 1 – не знаю, трудно сказать;
- 2 – возможно, хотел (ла) бы быть;
- 3 – пожалуй, хотелось бы;
- 4 – хочу;
- 5 – очень хочу.

2) столбик «Реальное проявление роли», где:

- 0 – совершенно не проявляю себя в данной роли;
- 1 – очень редко проявляю;
- 2 – проявляю, но не часто;
- 3 – периодически, время от времени, проявляю;
- 4 – часто;
- 5 – практически постоянно.

Интервью

В рамках нашего исследования с каждым респондентом было проведено полуструктурированное интервью в форме диалога с применением стимульного материала проективной методики «Калейдоскоп» (Ю. М. Перевозкиной, Л. В. Паньшиной, О. О. Андронниковой, Н. В. Дмитриевой) [86] с целью получения эмпирических данных о специфике содержания структурных компонентов социальных отношений военнослужащих в боевой ситуации и

повседневной жизнедеятельности. Интервью с военнослужащими проводилось в утренние часы до начала выполнения служебных обязанностей, т. к. при отрыве от выполнения задач респонденты могли дать недостоверные ответы с целью скорейшего завершения диалога, что в свою очередь могло негативно отразиться на общих результатах исследования. Интервью было условно разделено на четыре этапа. Примерное время проведения интервью около 25–30 минут.

На первом этапе интервью определяется мотив выбора профессии военнослужащего, стимулы и престиж военной службы, что при дальнейшем анализе позволило выделить мотивационные факторы профессиональной направленности личности. Также проводилась дифференциация опрашиваемых на две категории: военнослужащие с боевым опытом и без боевого опыта. Для достижения указанных задач респондентам задавались вопросы:

1. Что побудило Вас выбрать профессию военнослужащего?
2. Являетесь ли Вы участником боевых действий?

На втором этапе опрашиваемому предлагалось описать настоящую ситуацию его социального взаимодействия и определить выполняемую им роль в социуме в рамках военной службы и место, занимаемое в воинском коллективе. Также респондент описывал двух субъектов взаимодействия, с которыми он наиболее часто контактирует, определял их место в данном взаимодействии и роли. Используя методику «Калейдоскоп» перед испытуемым выкладывался комплект карточек с изображением 10 ролевых моделей. Опрашиваемому предлагалось последовательно выбрать из фигурного ряда три ролевые модели в следующей последовательности: идентифицировать себя, идентифицировать участника 1 и идентифицировать участника 2. Затем респондент давал им характеристику (ролевые ожидания), определял их потребности и ценности. Полученные результаты заносятся в формализованный бланк ответов (см. Приложение 2).

Для получения данных задавались следующие вопросы:

1. Опишите Вашу настоящую ситуацию социального взаимодействия на службе.

2. Опишите, какую роль Вы выполняете в воинском коллективе?

3. Назовите социальный статус двух участников взаимодействия, с которыми Вы контактируете чаще всего на службе.

4. Выберите фигуру из фигурного ряда, с которой Вы себя идентифицируете, дайте ей характеристику, определите ее потребности и ценности.

5. Выберите фигуру из фигурного ряда, с которой Вы идентифицируете участника 1, дайте ей характеристику, определите ее потребности и ценности.

6. Выберите фигуру из фигурного ряда, с которой Вы идентифицируете участника 2, дайте ей характеристику, определите ее потребности и ценности.

На третьем этапе интервьюер предлагал интервьюируемому спроецированную ситуацию боевых действий и указывал исходные данные: служебно-боевую задачу, время, условия. Служебно-боевая задача включала в себя следующую информацию: «Перед Вами стоит задача по поиску и ликвидации незаконного вооруженного формирования в районе горно-лесистой местности. Состав группы по штату состоит из трех человек, включая Вас. В течение суток Вы будете передислоцированы в район выполнения задачи».

Опрашиваемому необходимо было обозначить свой социальный статус в группе (должность), подобрать ролевую модель, соответствующую этому статусу из стимульного материала проективной методики «Калейдоскоп». Кроме того, интервьюируемому нужно было дать характеристику этой ролевой модели (ролевые ожидания), определить ее потребности и ценности.

Затем аналогичным образом респондент определял социальный статус, ролевую модель и давал ей описание для двух других участников группы, необходимых, по его мнению, для успешного выполнения задачи. Предлагалось пояснить мотив выбора двух участников взаимодействия в боевой обстановке. Полученные результаты заносятся в формализованный бланк ответов. Для получения этих данных задавались следующие вопросы:

1. Опишите, как Вы представляете ситуацию социального взаимодействия при выполнении боевой задачи?

2. В случае служебной необходимости, готовы ли Вы принять участие, например в ликвидации участников незаконного вооруженного формирования?

3. Опишите, какую роль Вы бы выполняли в составе боевой группы?

4. Назовите двух участников группы, с которыми Вы пошли бы в бой, и определите их роли.

5. Объясните мотив выбора двух участников и их роли.

6. Выберите фигуру из фигурного ряда, с которой Вы себя идентифицируете, дайте ей характеристику, определите ее потребности и ценности в бою.

7. Выберите фигуру из фигурного ряда, с которой Вы идентифицируете участника группы 1, дайте ей характеристику, определите ее потребности и ценности в бою.

8. Выберите фигуру из фигурного ряда, с которой Вы идентифицируете участника группы 2, дайте ей характеристику, определите ее потребности и ценности в бою.

На четвертом этапе респонденту было предложено обозначить образ врага, кем является для него враг в боевой ситуации, и прояснить возникающие ассоциации. По просьбе интервьюера испытуемый давал описание и пояснение мотива выбора возникающего образа врага, его идентификацию с ролевой моделью из фигурного ряда, ее характеристику, ценность и потребность аналогично предыдущим этапам. Полученные результаты заносились в формализованный бланк ответов. Для получения данных задавались следующие вопросы:

1. Опишите образ врага в боевой ситуации.

2. Поясните мотив Вашего выбора.

3. Какие у Вас возникают ассоциации с образом врага?

4. Выберите фигуру из фигурного ряда, которая ассоциируется у Вас с образом врага, дайте ему характеристику, определите его потребности и ценности.

Полученные эмпирические данные с бланков интервью переносятся в общую таблицу для последующего анализа. Вопросы, задаваемые респонденту, могут варьироваться и иметь дополнительный или уточняющий характер.

Выводы по II главе

Методологические изыскания, осуществленные во второй главе, позволили сформулировать ряд выводов.

1. основополагающими принципами исследования структуры социальных отношений военнослужащих выступают: принцип детерминизма, который проецируется через рассмотрение социальных отношений с точки зрения причин их возникновения, определяющих специфику структуры социальных отношений военнослужащих под воздействием различных условий взаимодействия в воинском коллективе; принцип системности, который позволил рассмотреть социальные отношения военнослужащих как сложное многокомпонентное явление, структура которого состоит из ценностей, потребностей, социальных статусов, ролевых ожиданий и ролей; принцип единства сознания и деятельности, отражающий активное взаимодействие военнослужащих с социальным окружением посредством деятельности и общения в процессе усвоения норм, правил, ценностей воинского коллектива.

2. обоснование цели исследования дало возможность разработать диагностическую программу. В соответствии с выделенными критериями, определяющими компонентное содержание структуры социальных отношений, были подобраны опросники, корректно отражающие компоненты данной структуры, а разработанное и проведенное полуструктурированное интервью позволило раскрыть содержание структурных элементов социальных отношений военнослужащих.

ГЛАВА III. ИССЛЕДОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ СТРУКТУРЫ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

3.1. Специфика содержания структуры социального взаимодействия военнослужащих Росгвардии

С целью изучения специфики содержания структуры социального взаимодействия военнослужащих войск национальной гвардии в повседневной жизнедеятельности применялся критерий χ^2 -Пирсона, т. к. измеряемые переменные представлены в номинативной шкале. По результатам интервью были определены компоненты структуры социальных отношений относительно собственного участия в социальном взаимодействии военнослужащего и двух других участников социальной интеракции. Компоненты структуры социальных отношений представлены следующими категориями: социальный статус, ролевая модель, ролевые ожидания, потребность и ценность. По критерию χ^2 -Пирсона осуществлялась сопряженность между всеми параметрами. Результаты применения критерия χ^2 -Пирсона показали, что большинство компонентов структуры социального взаимодействия военнослужащих в повседневной ситуации статистически значимо сопрягаются (таблица 6). Так, очевидно, что ролевая модель и социальный статус военнослужащего в ситуации социального взаимодействия связаны ($\chi^2=80,95$ при $p=0,02$). Ролевая модель связана с потребностью ($\chi^2=132,65$ при $p=0,000$). Социальный статус имеет наибольшее количество взаимосвязей, он значимо сопрягается с ролевыми ожиданиями ($\chi^2=198,16$ при $p=0,013$), с потребностями ($\chi^2=140,24$ при $p=0,02$) и с ценностями ($\chi^2=154,33$ при $p=0,000$).

Четыре статистически значимых взаимосвязи обнаружено между компонентами структуры социального взаимодействия военнослужащих, обозначенных в виде первого участника интеракции в повседневной ситуации. Обнаружены значимые связи между социальным статусом и ролевой моделью

($\chi^2=101,33$ при $p=0,000$), ролевыми ожиданиями ($\chi^2=168,26$ при $p=0,000$), потребностями ($\chi^2=92,43$ при $p=0,05$), а также между ролевой моделью и ролевыми ожиданиями ($\chi^2=92,43$ при $p=0,05$).

Таблица 6

Сопряженность ролевых параметров и переменных социальной ситуации (вся выборка)

Участник взаимодействия	Сопрягаемые параметры	χ^2	ст.св.	p
Собственное участие	Социальный статус x Ролевые ожидания	198,16	сс=156	0,013
	Социальный статус x Потребность	140,24	сс=108	0,020
	Социальный статус x Ценность	154,32	сс=120	0,018
	Ролевая модель x Ролевые ожидания	75,30	сс=78	0,565
	Ролевая модель x Потребность	132,64	сс=60	0,000
	Ролевая модель x Ценность	61,85	сс=54	0,216
	Ролевая модель x Социальный статус	80,94	сс=72	0,020
Участник 1	Ролевая модель x Социальный статус	101,33	сс=56	0,000
	Социальный статус x Ролевые ожидания	168,26	сс=80	0,000
	Социальный статус x Потребность	92,43	сс=72	0,052
	Социальный статус x Ценность	40,35	сс=40	0,454
	Социальный статус x Ролевые ожидания	71,57	сс=70	0,425
	Социальный статус x Потребность	64,72	сс=63	0,416
	Социальный статус x Ценность	52,19	сс=35	0,030
Участник 2	Ролевая модель x Социальный статус	116,06	сс=72	0,000
	Ролевая модель x Ролевые ожидания	110,56	сс=72	0,002
	Ролевая модель x Потребность	69,82	сс=72	0,550
	Ролевая модель x Ценность	31,56	сс=27	0,248
	Социальный статус x Ролевые ожидания	97,39	сс=64	0,004
	Социальный статус x Потребность	85,37	сс=64	0,038
	Социальный статус x Ценность	24,39	сс=24	0,439

Четыре статистически значимых взаимосвязи обнаружено между компонентами структуры социального взаимодействия военнослужащих, обозначенных в виде первого участника интеракции в повседневной ситуации. Обнаружены значимые связи между социальным статусом и ролевой моделью ($\chi^2=101,33$ при $p=0,000$), ролевыми ожиданиями ($\chi^2=168,26$ при $p=0,000$), потребностями ($\chi^2=92,43$ при $p=0,05$), а также между ролевой моделью и ролевыми ожиданиями ($\chi^2=92,43$ при $p=0,05$).

Также четыре статистически значимых взаимосвязи обнаружено между компонентами структуры социального взаимодействия военнослужащих, обозначенных в виде второго участника интеракции в повседневной ситуации. Обнаружены значимые связи между социальным статусом и ролевой моделью

($\chi^2=116,06$ при $p=0,000$), ролевыми ожиданиями ($\chi^2=97,39$ при $p=0,004$), потребностями ($\chi^2=110,56$ при $p=0,002$).

С целью изучения особенностей представленностей компонентов структуры социального взаимодействия у курсантов и военнослужащих по контракту использовался критерий χ^2 -Пирсона, который продемонстрировал наличие статистически значимых различий практически по всем компонентам у изучаемых групп (таблица 7).

Таблица 7

Сопряженность между категориями военнослужащих (курсанты и военнослужащие по контракту) и переменных социальной ситуации

Участник взаимодействия	Сопрягаемые параметры	χ^2	ст.св.	p
Собственное участие	Категория x Ролевая модель	8,98	сс=6	0,174
	Категория x Социальный статус	49,67	сс=12	0,000
	Категория x Ролевые ожидания	10,99	сс=13	0,611
	Категория x Потребность	45,56	сс=9	0,000
	Категория x Ценность	13,29	сс=10	0,207
Участник 1	Категория x Ролевая модель	22,16	сс=7	0,002
	Категория x Социальный статус	20,60	сс=8	0,008
	Категория x Ролевые ожидания	18,75	сс=10	0,043
	Категория x Потребность	39,28	сс=9	0,000
	Категория x Ценность	5,74	сс=5	0,331
Участник 2	Категория x Ролевая модель	35,07	сс=9	0,000
	Категория x Социальный статус	20,90	сс=8	0,007
	Категория x Ролевые ожидания	22,15	сс=8	0,004
	Категория x Потребность	75,05	сс=8	0,000
	Категория x Ценность	24,98	сс=3	0,000

Обнаружено две статистически значимые взаимосвязи между категорией и компонентами структуры социального взаимодействия военнослужащих. Так, категория значимо сопряжена с социальным статусом ($\chi^2=49,67$ при $p=0,000$). Кроме того, категория связана с потребностью ($\chi^2=45,56$ при $p=0,000$).

Три статистически значимых взаимосвязи обнаружено между категорией и компонентами структуры социального взаимодействия военнослужащих, обозначенных в виде первого участника интеракции в повседневной ситуации. Обнаружены значимые связи между категорией и ролевой моделью ($\chi^2=22,16$ при $p=0,002$), социальным статусом ($\chi^2=20,60$ при $p=0,008$), потребностями ($\chi^2=39,28$ при $p=0,000$).

Пять статистически значимых взаимосвязи обнаружено между категорией и компонентами структуры социального взаимодействия военнослужащих, обозначенных в виде второго участника интеракции в повседневной ситуации ($\chi^2=116,06$ при $p=0,000$). Обнаружены значимые связи между социальным статусом, ролевой моделью и ролевыми ожиданиями ($\chi^2=97,39$ при $p=0,004$), потребностями ($\chi^2=20,9-75,05$ при $p\leq 0,01$).

*Социальная структура социального взаимодействия военнослужащих
(Собственное участие)*

Большинство военнослужащих в качестве ролевой модели, с которой они идентифицируют себя в ситуации социального взаимодействия, выбирают роль героя, что составило 56 % (таблица 1 Приложения 3). Эта ролевая модель сопрягается военнослужащими чаще всего с социальным статусом «помощник» (30 %), характеризуя его как доброго (27 %) (таблица 3 Приложения 3). Действительно, большинство военнослужащих определяют для себя в ситуации социального взаимодействия в ситуации повседневной жизнедеятельности статус «помощника» (26 %) (таблица 2 Приложения 3). Ведущей потребностью роли «помощника» является карьерный рост (27 %). В качестве лидера ролевую модель Героя видят (14 %). Статус лидера в ситуации социального взаимодействия обозначили 13 % военнослужащих, описывая его как отзывчивого (26 %), с потребностью в образовании и самореализации по 26 % (таблица 4 Приложения 3). Доминирующей ценностью как ролевой модели Героя, так и ролей «помощника» и «лидера» выступает семья: 73 %; 70 %; 53 % соответственно.

Ролевая модель Отца, с которой идентифицируют себя военнослужащие в ситуации социального взаимодействия, размещается на втором месте, что составило 27 %. Эту ролевую модель они чаще всего обозначают в качестве «помощника» (21 %), характеризуя его как доброго (27 %). Ведущей потребностью роли «помощника» является карьерный рост (27 %) (таблица 4 Приложения 3). В качестве «лидера» ролевую модель Отца видят 18% военнослужащих, описывая его как отзывчивого (26 %), с потребностью в образовании и самореализации по (26 %). Доминирующей ценностью ролевой

модели Героя, а также ролей «помощник» и «лидер» выступает семья (73 %; 70 %; 53 % соответственно).

Обнаруженные различия у военнослужащих по контракту и курсантов в социальном статусе ($\chi^2=49,67$ при $p=0,000$) свидетельствуют о доминировании статуса «помощник» (37 %) (таблица 2 Приложения 3) у военнослужащих по контракту, которого они идентифицируют с ролью Героя (44 %), тогда как у курсантов наиболее выражен статус «лидер» (23 %), которого они ассоциируют с ролевой моделью Героя (23 %). Это связано с тем, что курсанты в процессе обучения изначально готовятся к роли командира (лидера) подразделения, тогда как военнослужащие по контракту при выполнении служебных задач видят себя в качестве помощника.

Результаты применения критерия χ^2 -Пирсона демонстрируют наличие статистически значимых различий в потребности у военнослужащих по контракту и курсантов ($\chi^2=45,56$ при $p=0,000$). Так, иерархия потребностей военнослужащих по контракту выглядит следующим образом. На первом месте располагается потребность в карьерном росте (26 %), второе место занимает потребность в материальном благополучии (17 %), на третьем – в образовании (15 %) (таблица 4 Приложения 3). В то же время у курсантов доминирующую позицию занимает потребность в образовании (29 %), на втором месте находится поддержка близких (21 %), на третьем месте располагается потребность в самореализации (14 %).

Статистически незначимым было соотношение ролей, социальных статусов, категорий с ценностями, т. к. 71 % военнослужащих выбрали ценность семьи (таблица 5 Приложения 3). Как для курсантов, так и для военнослужащих по контракту семья является приоритетной ценностью (73 % и 70 % соответственно).

Социальная структура социального взаимодействия военнослужащих

(Участник 1)

Большинство военнослужащих в качестве ролевой модели, с которой они наиболее часто взаимодействуют в рамках службы, выбирают роль Отца, что составило 27 % (таблица 6 Приложения 3). Ролевая модель Отца ассоциируется у военнослужащих с социальным статусом «лидер» (21 %), обозначаемого ими как

справедливый (21 %) и требовательный (21 %). Необходимо отметить, что ролевою моделью Отца для другого участника взаимодействия в большей степени выбирает военный по контракту 32 %, тогда как курсанты в роли другого участника взаимодействия видят ролевою моделью Трикстера (29 %). По результатам проводимого интервью ролевою моделью Отца военные по контракту чаще всего ассоциируют с более опытным сослуживцем. Основной потребностью роли лидера, по мнению большинства военных, выступает карьерный рост (30 %), потребность в образовании и семейном благополучии (по 21 %).

На втором месте находится ролевая модель Трикстера (22 %) с вербальным обозначением «весельчак» (52 %), характеризуя его как общительного и веселого (по 24 %). В ходе интервью было обнаружено, что данная роль выбирается курсантами и ассоциируется с однокурсниками, входящими в их репрезентативную группу. Ведущей потребностью роли «весельчак» является поддержка его близкими людьми (20 %), а доминирующей ценностью выступает семья (72 %) (таблица 10 Приложения 3).

Третье место занимает ролевая модель Старика (20 %) с ролевым обозначением «наставник» (29 %), которого они характеризуют как мудрого (30 %) и рассудительного (25 %). Основной потребностью указанной роли выступает потребность в карьерном росте (25 %) и в материальном благополучии (20 %).

В качестве первого участника в ситуации социального взаимодействия военные по контракту выбирают на первое место ролевою моделью Отца (32 %), на втором месте – ролевая модель Старика (23 %), третье место занимает ролевая модель Трикстера (17 %) (таблица 6 Приложения 3). Анализ ролевого распределения участников социального взаимодействия курсантов демонстрирует преобладание ролевой модели Трикстера (29 %), на втором месте ролевая модель Отца (20 %), третье место занимает ролевая модель Мальчика (16 %). В характеристиках выбранных ролевых моделей также наблюдаются различия – военные по контракту описывают роль другого участника

взаимодействия как спокойный (13 %) и отзывчивый (16 %), а курсанты – общительный (21 %) (таблица 8 Приложения 3).

Значимые различия между категориями военнослужащих имеются и в социальных статусах. Так курсанты на первое место определяют «весельчака» (23 %), на втором месте – «друг» (14 %) (таблица 7 Приложения 3), тогда как военнослужащие по контракту определяют для участника интеракции такие социальные статусы, как «наставник» (18 %) и «помощник» (17 %).

Такое распределение еще раз подтверждает полученные ранее результаты, что военнослужащие по контракту в ситуации социального взаимодействия чаще всего выбирают сослуживца с большим профессиональным опытом, тогда как для курсантов наиболее важным в социальных интеракциях является потребность в общении с однокурсником, который чаще всего выступает представителем референтной для них группы.

Статистически значимые различия наблюдаются в потребностной сфере относительно роли другого участника взаимодействия ($\chi^2=39,28$ при $p=0,000$). Для военнослужащих по контракту доминирующей потребностью является карьерный рост (37 %), в то время как для курсантов на первый план выходят такие потребности, как потребность в образовании (27 %) и самореализации (20 %) (таблица 9 Приложения 3). Данные демонстрируют, что для военнослужащих по контракту важной потребностью выступает карьерный рост, который тесно переплетается с материальным благополучием. Иначе говоря, чем выше должность, тем больше оплата труда. Тогда как курсанты ориентированы на получение образования в рамках вуза, что способствует их самореализации как личности, так и профессионала. Это свидетельствует о принципиально важном моменте: социальный статус, который имеют военнослужащие по контракту, связан у них с материальным вознаграждением, а не с реализацией личностного и творческого потенциала. Это может привести к эмоциональному выгоранию, разочарованию и отсутствию удовлетворения в военно-профессиональной деятельности у военнослужащих по контракту.

Таким образом, полученные результаты и проведенное интервью позволяют утверждать, что для военнослужащих по контракту важным в их профессиональной деятельности выступает ситуация максимального взаимодействия с более опытным военнослужащим, но при этом их деятельность детерминирована карьерным ростом и материальным благополучием. По словам военнослужащих по контракту, чем чаще они общаются с опытным товарищем, тем эффективнее они выполняют служебные обязанности. Что касается курсантов, то для них важным в социальной ситуации взаимодействия является общение с представителями референтной для них группы, которое обусловлено получением образования и самореализацией.

Социальная структура участника социального взаимодействия

(Участник 2)

Большинство военнослужащих в качестве ролевой модели, с которой они наиболее часто взаимодействуют в рамках службы, выбирают роль Отца, что составило 23 % (таблица 11 Приложения 3). Необходимо отметить, что ролевая модель Отца доминирует у курсантов (30 %), в то время как у военнослужащих по контракту – роль Старика (21 %). Ролевая модель Отца представляется военнослужащими в виде двух социальных статусов: «помощник» и «друг» по 18 % (таблица 12 Приложения 3). По результатам проводимого интервью ролевую модель Отца военнослужащие чаще всего характеризуют как надежного (21 %) и умного (18 %) (таблица 13 Приложения 3). В то же время один из статусов данной роли (помощник) связывается ими с такими прилагательными, как спокойный (30 %) и добрый (20 %), а друг – спокойный (33 %), отзывчивый и надежный по 19 %. Основными потребностями «помощника» и «друга» выступают образование (20 % и 28 % соответственно) и карьерный рост (20 % и 19 % соответственно) (таблица 14 Приложения 3). Однако для роли «друг» большинство военнослужащих определяют еще одну потребность – поддержка близких (19 %).

На втором месте находится ролевая модель Мальчика с социальными статусами «товарищ» (30 %) и «друг» (23 %). Военнослужащие характеризуют роль Мальчика как спокойного (33 %), надежного (17 %) и отзывчивого (17 %).

Доминирующей потребностью социального статуса «товарищ» выступает поддержка близких (33 %) и карьерный рост (23 %), а характеристикой – отзывчивость (30 %).

Третье место занимает ролевая модель Старика (15 %) с социальными статусами «наставник» (32 %) и «собеседник» (23 %). Ролевую модель Старика военнослужащие характеризуют как умного (42 %), справедливого (30 %) и отзывчивого (30 %). «Собеседник» наделяется ими таким качеством, как общительность (27 %). Основной потребностью «наставника» выступает потребность в карьерном росте (70 %), а «собеседника» – в поддержке близких людей (37 %).

Статистически незначимым было соотношение ролей и ценностей, т. к. 69 % военнослужащих выбрало ценность семьи (табл. 15 Приложения 3), которая связывается со всеми ролевыми моделями и их вербальным обозначением.

Таким образом, проведенный анализ позволил определить следующее содержание структуры социального взаимодействия военнослужащих (таблица 8).

Таким образом, обобщая полученные результаты, можно представить их графически (рисунок 10). Так, большинство военнослужащих в социальном взаимодействии идентифицирует себя с ролевой моделью Героя (56 %) и сопрягают с ее двумя социальными статусами: «помощник» (30 %) и «лидер» (14 %). Наибольший выбор социального статуса «помощник» свидетельствует, что военнослужащие в профессиональной деятельности не стремятся занимать руководящие (командные) должности, но в тоже время готовы оказывать помощь в выполнении задач лидеру. Карьерный рост (27 %) респонденты обозначили как доминирующую ценность для статуса «помощник», т. к. служебное продвижение предполагает повышение денежного довольствия и напрямую влияет на повышение резерва материального благополучия. Стоит отметить, что в ходе интервью военнослужащие высказывали желание карьерного роста по должностям, не требующим наличия лидерских качеств личности, но предусматривающим присвоение очередных воинских званий.

Содержание структуры социального взаимодействия военнослужащих

Участник взаимодействия	Категория военнослужащих	Рольевая модель	Социальный статус	Рольевые ожидания	Потребность	Ценность
Собственное участие	Вся выборка	Герой	Помощник	Добрый	Карьерный рост	Семья
			Лидер	Отзывчивый	Самореализация, образование	Семья
Участник 1	Вся выборка	Отец	Помощник	Спокойный, добрый	Карьерный рост, образование	Семья
			Друг	Спокойный, отзывчивый, надежный	Поддержка близких, образование	Семья
Участник 2	Вся выборка	Мальчик	Товарищ	Отзывчивый	Поддержка близких, карьерный рост	Семья
			Друг	Спокойный, отзывчивый, надежный	Карьерный рост, поддержка близких	Семья
Собственное участие	Военнослужащие по контракту	Герой	Помощник	Добрый, ответственный	Карьерный рост, материальное благополучие	Семья
Участник 1	Военнослужащие по контракту	Отец	Наставник	Мудрый, рассудительный	Карьерный рост, материальное благополучие	Семья
Участник 2	Военнослужащие по контракту	Мальчик	Товарищ	Отзывчивый	Поддержка близких	Семья
		Старик	Собеседник	Общительный	Поддержка близких	Семья
Собственное участие	Курсанты	Герой	Лидер	Отзывчивый, целеустремленный	Образование	Семья
Участник 1	Курсанты	Трикстер	Весельчак	Общительный, веселый	Поддержка близких	Семья
Участник 2	Курсанты	Герой	Товарищ	Надежный, добрый	Поддержка близких	Семья

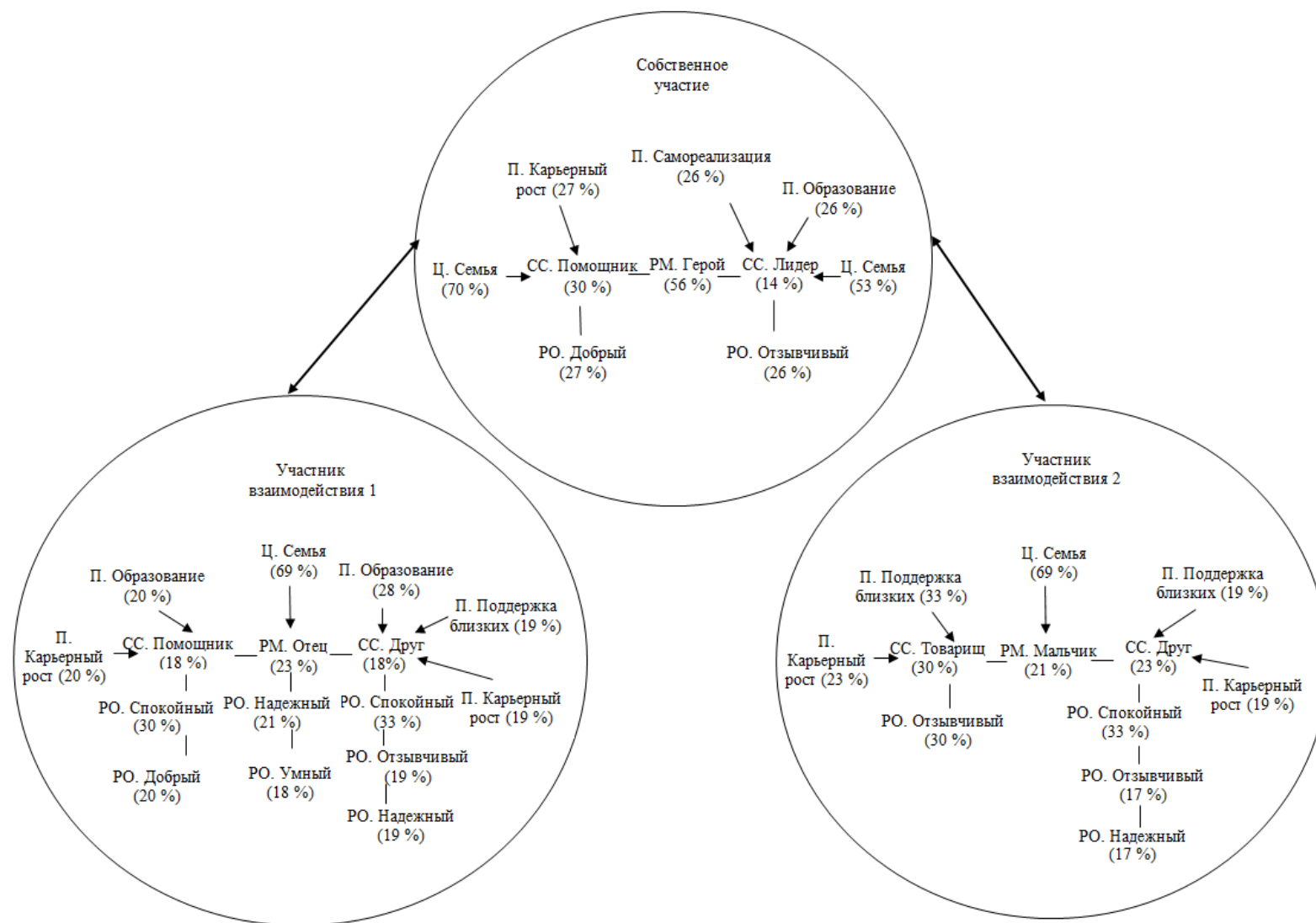

Рисунок 10. Структура социального взаимодействия военнослужащих

Условные обозначения, используемые в данном рисунке и в последующих: РМ – ролевая модель; Ц – ценности; П – потребности, СС – социальный статус; РО – ролевые ожидания

Таким образом, обобщая полученные результаты, можно представить их графически (рисунок 10). Так, большинство военнослужащих в социальном взаимодействии идентифицирует себя с ролевой моделью Героя (56 %) и сопрягают с ее двумя социальными статусами: «помощник» (30 %) и «лидер» (14 %). Наибольший выбор социального статуса «помощник» свидетельствует, что военнослужащие в профессиональной деятельности не стремятся занимать руководящие (командные) должности, но в тоже время готовы оказывать помощь в выполнении задач лидеру. Карьерный рост (27 %) респонденты обозначили как доминирующую ценность для статуса «помощник», т. к. служебное продвижение предполагает повышение денежного довольствия и напрямую влияет на повышение резерва материального благополучия. Стоит отметить, что в ходе интервью военнослужащие высказывали желание карьерного роста по должностям, не требующим наличия лидерских качеств личности, но предусматривающим присвоение очередных воинских званий.

Например, при поступлении на военную службы военнослужащий назначается на должность водителя (воинское звание рядовой), затем старшего водителя (воинское звание ефрейтор), затем начальника склада военного технического имущества (воинское звание прапорщик). Таким образом, все эти должности в воинских частях войск национальной гвардии, как правило, не предполагают наличие в подчинении личного состава. Это объясняет малочисленный выбор социального статуса «лидер» (роль командира, роль руководителя, роль организатора) отсутствием желания военнослужащих нести предусмотренную должностными обязанностями ответственность, что зачастую предполагает активизации дополнительных морально-психологических резервов и временного ресурса, выходящего за рамки регламента служебного времени. Для военнослужащих с социальным статусом «лидер» преобладающими потребностями являются образование (26 %) и самореализация (26 %).

Потребность в образовании связана с тем, что уровень профессионального мастерства и знаний оказывает непосредственное влияние на дальнейший

карьерный рост в роли командира. Потребность в самореализации для социального статуса «лидер» находит объяснение в желании индивида получить признание его творческих и интеллектуальных способностей, тогда как военнослужащие, идентифицирующие себя с социальным статусом «помощник», не проявляют интереса к удовлетворению индивидуальных способностей в рамках военной службы.

Для участников ближайшего взаимодействия большинство военнослужащих выбирают ролевые модели Отца и Мальчика. Военнослужащие с социальным статусом «лидер» ролевую модель Отца сопрягают с социальным статусом «помощник». Это объясняется потребностью иметь надежную опору и доверительные отношения по служебным вопросам. Ролевую модель Мальчика со статусом «друг», с которым он чаще находится в равных отношениях с отсутствием подчинённости и наличием одного статуса.

Военнослужащие с социальным статусом «помощник» ролевую модель Отец сопрягают с социальным статусом «друг» второго участника с социальным статусом «товарищ». Стоит отметить, что у военнослужащих существует четкая грань, разделяющая понимание слов «друг» и «товарищ». Друга воспринимают как очень близкого человека, обладающего высоким уровнем доверия во всех сферах жизни, где отношения между ними могут выходить за рамки военной службы. Друг для военнослужащих является более понятным, поэтому они дают большее количество характеристик для этого статуса. Товарищем является индивид, проходящий службу в одном подразделении или с которым связывает взаимодействие по направлению служебной специальности, у них равные взаимоотношения, касающиеся исключительно служебных обязанностей и не выходящие за пределы военной службы. Военнослужащему удобно и комфортно общаться с «товарищем» в пределах профессиональной деятельности.

Структура социального взаимодействия у военнослужащих по контракту может быть графически представлена следующим образом (рисунок 11).

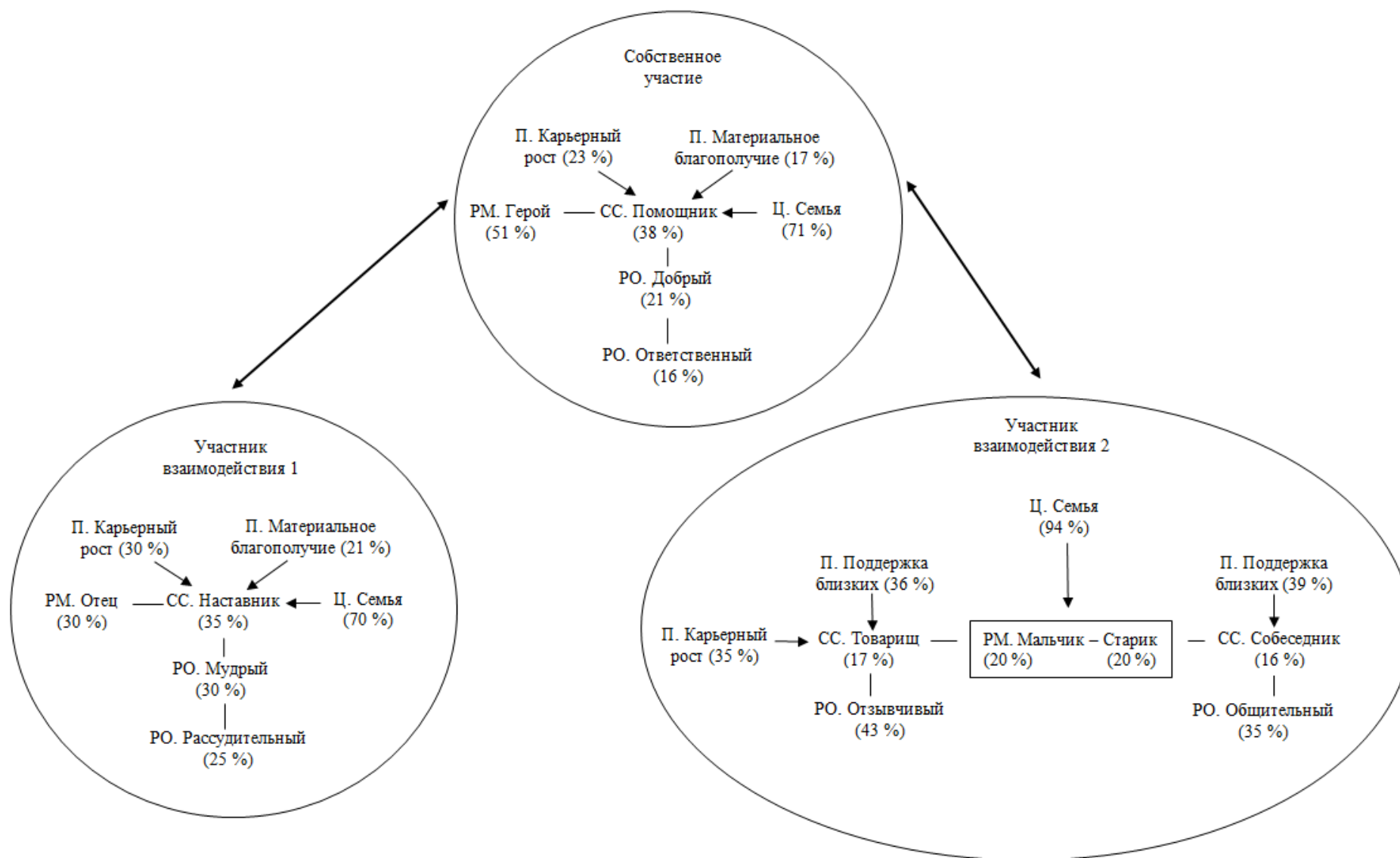

Рисунок 11. Структура социального взаимодействия у военнослужащих по контракту

Военнослужащие по контракту в ситуации межличностного взаимодействия идентифицируют себя с ролевой моделью Героя (51 %), сопрягая ее с социальным статусом «помощник» (38 %). В ходе интервью респонденты аргументировали свой выбор тем, что в процессе реализации служебных задач в большинстве случаев лишь оказывают помощь, характеризуя себя как ответственных исполнителей. В качестве первого участника социального взаимодействия в рамках военной службы военнослужащие выбирают ролевую модель Отца (30 %), ассоциируя ее с социальным статусом «наставник» (35 %). Особенностью является то, что статус «наставник» почти полностью вытесняет такую роль, как «лидер». «Наставником» является личность с наличием большого профессионального опыта и знаний по направлению деятельности, характеризуемая как мудрый (30 %) и рассудительный (25 %). Наставник в понимании военнослужащих по контракту выполняет роль проводника в освоении профессии, повышении уровня мастерства и усвоении профессиональных компетенций по специальности, посредством передачи практического опыта и теоретических знаний. Учитывая тот факт, что военная служба для военнослужащих по контракту является прежде всего профессиональной деятельностью, они выбирают в рамках близкого контактирования «наставника», тем самым удовлетворяя потребность в обучении и освоении профессии.

В качестве второго участника взаимодействия большинство военнослужащих по контракту выбрали две ролевые модели: 1) Старик (20 %), сопрягая ее с социальным статусом «собеседник»; 2) Мальчик (20 %), сопрягая ее с социальным статусом «товарищ». Включая индивида с социальным статусом «собеседник» в зону близкого взаимодействия, военнослужащие по контракту стремятся получить некую психологическую разгрузку через коммуникативное общение, испытывая чувство взаимного уважения и симпатии. «Собеседник», которым как правило выступает более старший товарищ, пользуется высоким уровнем доверия у военнослужащих по контракту, имеет схожие интересы, увлечения, проявляет интерес к жизненным событиям либо имеет особый

нестандартный взгляд на окружающую обстановку и происходящие события. Также стоит отметить, что одним из мотивов выбора военнослужащим «собеседника» является возможность с интересом вести диалог на отвлеченные темы. Личность с социальным статусом «товарищ» воспринимается как единомышленник, с которым связывают отношения в профессиональной сфере, деятельности или в пределах более узкой специальности. С «товарищем» военнослужащие совместно выполняют служебные задачи. Наиболее значимой характеристикой данного социального статуса выступает отзывчивость (43 %). Это находит объяснение в стремлении военнослужащих по контракту иметь в близком окружении субъекта со схожими профессиональными взглядами и способного оказать помощь и поддержку. Взаимоотношения между военнослужащим и «товарищем» чаще не выходят за пределы военной службы.

Следовательно, можно сделать вывод, что военнослужащие по контракту выстраивают социальные взаимоотношения, направленные на качественное исполнение должностных обязанностей по предназначению для реализации в профессиональной деятельности такой потребности, как карьерный рост. При этом, с одной стороны, они получают опыт и знания от «наставника», а с другой – профессиональную поддержку от «товарища». Кроме того, профессиональная деятельность для военнослужащих по контракту является основным источником дохода от успешности выполнения, которой зависит материальное благосостояние семьи, последняя в свою очередь выступает доминирующей ценностью.

Структура социального взаимодействия у курсантов имеет следующий вид (рисунок 12). Курсанты в рамках социального взаимодействия на военной службе идентифицируют себя с ролевой моделью Героя (47 %), сопрягая ее с социальным статусом «лидер» (28 %). Указанный выбор обусловлен тем, что курсанты после окончания обучения при дальнейшем прохождении военной службы займут должность командира, которая подразумевает освоение и принятие социального статуса «лидер» как в формальной, так и в неформальной структуре воинского коллектива.

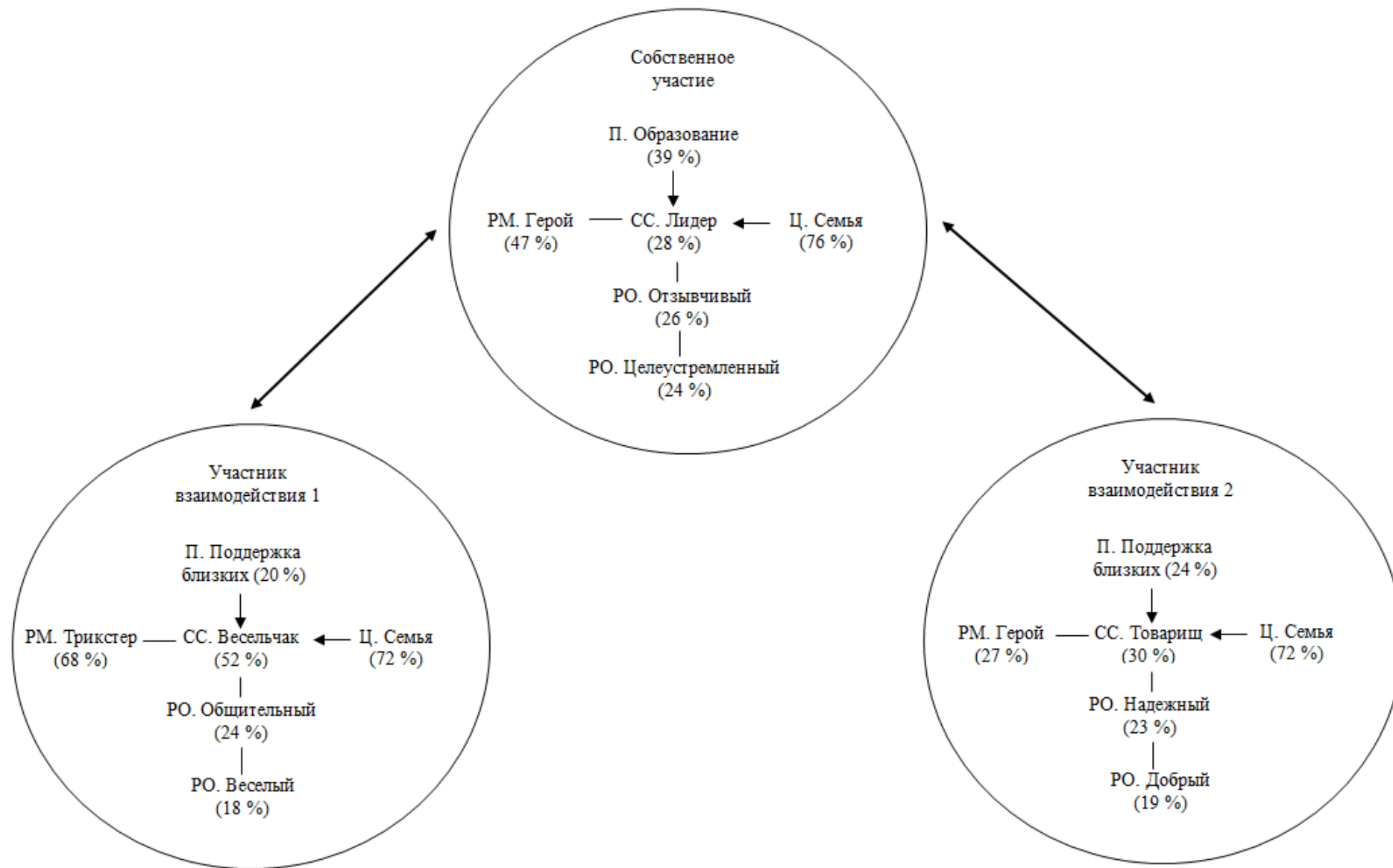

Рисунок 12. Структура социального взаимодействия курсантов

Структура социального взаимодействия курсантов более проста по сравнению с военнослужащими по контракту. Курсанты выстраивают взаимоотношения с уклоном не только на учебную деятельность, но учитывают и бытовую сферу.

В рамки круга ближайшего контактирования обучаемые выбирают индивидов, которых идентифицируют с ролевой моделью Трикстера (68 %) и Героя (27 %). Ролевую модель Трикстера курсанты сопрягают с социальной ролью «весельчака». Данный выбор можно объяснить тем, что в условиях строгой воинской дисциплины и жестких требований в рамках распорядка дня индивиды испытывают социальную напряженность [103], которая связана с необходимостью постоянного нахождения в вузе. Так как продолжительное социальное напряжение оказывает негативное влияние на моральное состояние личности, курсанты стремятся найти средство для разрядки. Этим средством и выступает индивид с социальным статусом «весельчак», обладающий способностью смотреть на окружающую обстановку и воспринимать события через призму юмора, находя положительные стороны даже при наличии негативных явлений. При взаимодействии с «весельчаком» курсанты наполняются положительными эмоциями, влияющими на снятие социальной напряженности, характеризуя его как общительного (24 %) и веселого (18 %).

Ролевую модель Героя респонденты сопрягают с социальным статусом «товарищ», которым выступает индивид, имеющий схожие жизненные взгляды, цели, интересы и обладающий высоким уровнем доверия. С «товарищем» военнослужащие могут поделиться эмоциональными переживаниями, обратиться за поддержкой (помощью) и советом. В процессе обучения у курсантов достаточно часто «товарищ» приобретает социальный статус «друг».

Дальнейшей задачей нашего исследования явился анализ взаимодействия ролевых моделей, социального статуса, ценностей и потребностей, измеренных уже не качественно, а количественно (посредством опросников), что также сможет дать значимую информацию об исследуемой структуре социальных отношений военнослужащих войск национальной гвардии. В процессе анализа

отношений между всеми функциональными компонентами структуры социальных отношений нами использовались следующие опросники: «Социометрия» (Я. Морено), опросник «Мои социальные роли» (А. В. Орлова), проективная методика «Калейдоскоп» (Ю. М. Перевозкина, Л. В. Зиновьева, О. О. Андронникова, Н. В. Дмитриева), опросник диагностики потребностей Э. Шнейдмана, опросник «Мотивационный профиль» (Ш. Ричи и П. Мартин), методика измерения типов ценностей Ш. Шварца в адаптации В. Н. Карандашева.

С целью изучения зависимости выбранной роли, ценностей и потребностей применялся однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA), который использовался в случае однородности дисперсии, соответствующей разным градациям фактора. Однородность дисперсии устанавливалась посредством критерия Левина. Результаты применения критерия Левина демонстрирует однородность дисперсий ($p > 0,05$), что позволяет применять ANOVA (таблица 9).

Таблица 9

Статистически значимые ценности и потребности в зависимости от выбранной ролевой модели

Опросники	Зависимые переменные	Leven		ANOVA	
		F	p	F	p
Опросник ценностей	Л Власть	1,18	0,316	2,78	0,007
	Л Гедонизм	0,92	0,499	2,53	0,014
	М Безопасность	1,50	0,164	2,24	0,028
	М Традиции	1,07	0,385	1,82	0,050
Опросник потребностей	Понимание	1,36	0,218	2,71	0,008
	Неприкосновенность	1,26	0,267	2,57	0,012
	Чувственность	1,70	0,104	2,21	0,031
Мотивационный профиль	Противодействие	1,03	0,417	2,05	0,045
	В признании	1,88	0,068	1,98	0,054
	Во власти	1,18	0,314	2,66	0,010

В рамках анализа выдвигалась гипотеза о том, что идентичность с определенной ролевой моделью будет зависеть от ценностей и потребностей военнослужащего. В этой связи независимой переменной выступила ролевая модель, имеющая десять градаций (методика «Калейдоскоп» личностная сфера). Зависимыми переменными явились ценности и потребности в количестве 53 переменных, диагностируемые по следующим опросникам: «Опросник

потребностей Шнейдмана», «Мотивационный профиль» (Ш. Ричи и П. Мартин), «Опросник ценностей» (Ш. Шварц в адаптации В. Н. Карандашева).

Результаты исследования демонстрируют, что существует статистически значимые различия по десяти ценностям и потребностям в зависимости от выбранной военнослужащими роли (таблица 9). Для попарных сравнений применялся критерий наименьших значимых различий (LSD). Апостериорные различия (критерий LSD) демонстрируют, что военнослужащие, идентифицирующиеся с ролевой моделью Старухи, наиболее приоритетной считают ценность традиции (таблица 1 Приложения 5). В то же время средний уровень выраженности данной ценности зафиксирован у военнослужащих с доминирующими ролевыми моделями Отца и Героя ($M=4,2$ балла и $M=3,9$ балла соответственно), тогда как ценность безопасности при ролевой идентичности с Героем представлена в мотивационной структуре военнослужащих в большей степени ($M=5,5$ балла), но при этом она по-прежнему не занимает верхние позиции, которые выражены у военнослужащих с ролью Матери, Ведьмы и Мальчика (таблица 2 Приложения 5). У военнослужащих, идентифицирующихся с ролевой моделью Ведьмы, приоритетной представлена ценность власти ($M=3,2$ балла) (таблица 3 Приложения 5). Стоит отметить, что средний уровень выраженности данной ценности установлен у военнослужащих с ролевыми моделями Отца и Героя ($M=1,7$ баллов и $M=1,9$ балла соответственно). Больше всего ценность гедонизма (таблица 4 Приложения 5) выражена у военнослужащих с ролевой моделью Старухи ($M=3,5$ бала) и меньшей степени – при выборе ролевых моделей Отца и Героя ($M=2,5$ бала и $M=2,3$ балла соответственно). Таким образом, ценности традиции и безопасности в большей мере представлены у военнослужащих, идентифицирующихся с несоответствующими их профессиональной деятельности ролями, женскими и детскими ролями. Мотивационной целью ценности традиции выступает уважение, смирение, благочестие, принятие своей участи и следование им. Мотивационная цель безопасности состоит в установлении социального порядка во взаиморасположении и взаимопомощи. Обе ценности, по мнению Ш. Шварца

[166], составляют один из полюсов «консерватизм» в противоположность открытости изменениям биполярной оси, подразделяющей ценности на четыре типа. Данный полюс отражает ценностные ориентации, тяготеющие к сохранению норм и правил, свойственных определенному коллективу, и приверженность к социальному порядку и доктринам. Эти ценностные ориентации являются основными и прописаны в уставе. Действительно, согласно проведенному диссертационному исследованию М. М. Трягиным [117], структура ролевого поведения младшего командира содержит компонент аффективно-пассивного ролевого поведения в области выдвижения новых идей и способов решения проблем коллектива.

При идентификации с ролью Ведьмы у военнослужащих представлена ценность власти больше, чем при идентичности с ролью Героя ($M=1,9$ балла) и Отца ($M=1,7$ балла) (таблица 3 Приложения 5). Ценность гедонизма военнослужащих с моделью Отца и Героя представлена на среднем уровне ($M=2,5$ балла и $M=2,3$ балла соответственно) (таблица 4 Приложения 5). Обе ценности составляют полюс самовозвышения второй оси в противоположность самотрансцендентности. Мотивационная цель гедонизма определяется чувственным удовольствием и наслаждением жизнью. Мотивационная цель власти заключается в контроле и доминировании над людьми. Схожие результаты обнаружены в различии еще двух потребностей – в признании ($F=1,98$; $p=0,054$) и во власти ($F=2,66$; $p=0,01$). Эти потребности также выражены на среднем уровне у военнослужащих с доминированием роли Отца ($M=22,1$ балла и $M=30,2$ балла соответственно) и роли Героя ($M=22,8$ балла и $M=33,1$ балла соответственно) (таблица 5-6 Приложения 5).

В данном случае обнаружено противоречие, т. к. большинство военнослужащих идентифицируют себя с двумя ролями: Отец и Герой. При этом преобладающей является роль Героя (48 %). Данная роль входит в конфликт с ценностями консерватизма, т. к. апеллирует к достижению успеха, инициативности, преодолению препятствий, готовности к риску, целеустремленности и независимости [89]. Эти характеристики являются

определяющими для молодых людей, которым предстоит освоение разных сфер жизнедеятельности: профессиональной, семейной и др. Следовательно, большая часть военнослужащих вступает в конфликт между требованиями военной среды и характеристиками, имманентно присущим периоду молодости. Что касается реализации контроля и доминирования над окружающими как курсантам, так и военнослужащим по контракту эта функция не доступна. С другой стороны, курсантов готовят к роли командира, которая предполагает достижение и сохранение доминантной позиции в рамках исполнения обязанностей военной службы. Подобные результаты представлены в работе М. М. Трягина [117], которые демонстрируют, что ролевое поведение младшего командира подразделений находится в зависимости от двойственных ролевых ожиданий. С одной стороны, они определяются ожиданиями подчиненных, которые ждут от него инициативности, а с другой – ролевыми ожиданиями старших по званию, которые ожидают дисциплинированности. Это приводит военнослужащего к внутреннему конфликту. В то же время автор пишет о том, что такой конфликт должен устраняться за счет успешного освоения разных ролей и гибкости перехода от одной роли к другой.

Вместе с тем полученное в нашем исследовании противоречие объясняется тем, что обсуждаемые выше ценности представлены в мотивационно-ценностной структуре личности не на высоком уровне, а на среднем. Отсюда следует закономерность принципиального порядка, что высокая выраженность ценностей ингибирует ряд ролевых ожиданий, связанных с ролью Героя. В свою очередь именно роль Героя является отражением роли военнослужащего. В ряде исследований установлено, что именно эта роль связывается кадетами и курсантами с ролью военнослужащего [88]. Более того, в работе Дж. Кэмпбелла [43] отмечается, что одним из ликов Героя является воин, который сражается с чудовищем или тираном (врагами человеческого рода), побеждает его, становясь борцом за созидательность жизни. В данном случае обнаружен широко известный «закон оптимума», предполагающий, что именно средняя выраженность какого-либо свойства является оптимальной для реализации профессиональных качеств

[33; 34]. Действительно, средняя представленность ценностей выступает оптимальной для освоения и актуализации ролевой модели героя-воина.

Идентификация с ролью Девы связана с потребностью противодействия ($M=8$ баллов), что в два раза превышает уровень представленности данной потребности у военнослужащих с доминированием роли Героя и Отца (таблица 7 Приложения 5). Потребность в чувственности, связанная с эстетическими переживаниями и наслаждением, явно влияет на выбор роли Старухи (таблица 9 Приложения 5). Такая потребность, как неприкосновенность, связанная с защитой себя, обуславливает выбор нескольких ролей: Старик, Мать и Дева, а у военнослужащих с ролями Героя и Отца эта потребность выражена в меньшей степени (таблица 8 Приложения 5). При доминировании потребности в понимании обнаруживается явное преобладание (почти в 6 раз) роли Старухи в ролевой структуре военнослужащих (таблица 10 Приложения 5). Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что реализация потребностей вступает в противоречие с ролью военнослужащего. Это способствует активизации в ролевой структуре личности других ролей, которые конфликтуют с традиционными ролевыми моделями военнослужащих. Так, например, выбор ролевых моделей Девы или Старухи противоречит нормам и правилам поведения в воинском коллективе. В свою очередь этот коллектив отвергает военнослужащих, демонстрирующих поведение, связанное с этими ролями. Следовательно, эта категория военнослужащих находится в конфликтных отношениях с воинским коллективом.

Исследование взаимосвязи (по критерию r -Спирмена) индекса социометрического статуса и параметров социального взаимодействия военнослужащих показало наличие 14 статистически значимых корреляций (таблица 10). Необходимо отметить, что корреляции изучались на всей выборке военнослужащих, т. к. статистически значимых различий обнаружено не было (таблица 11).

Положительные взаимосвязи обнаружены между индексом социометрического статуса и ролью Героя ($r=0,20$, $p=0,046$), ценностью доброты

на уровне личности ($r=0,36$, $p=0,001$), потребностью формирования взаимоотношений ($r=0,27$, $p=0,013$).

Таблица 10

Корреляции между социометрическим индексом, ролями, ценностями и потребностями

Коррелирующие переменные		г-Спирмен	р-уровень
Социометрический статус	Ведьма	-0,28	0,010
	Ребенок д	-0,24	0,028
	Ребенок м	-0,23	0,031
	Герой	0,20	0,046
	Л Доброта	0,36	0,001
	Л Самостоятельность	-0,23	0,034
	Л Стимуляция	-0,22	0,040
	М Стимуляция	-0,27	0,011
	Формирование взаимоотношений	0,27	0,013
	В постановке цели	-0,23	0,032
	Противодействие	-0,39	0,000
	Почтение	-0,28	0,008
	Доминирование	-0,29	0,006
	Демонстративность	-0,29	0,007

Таблица 11

Оценка нормальности распределения и различий между военнослужащими по контракту и курсантами по социометрическому статусу

Переменные	d-Колмагорова–Смирнова		t-Стьюдент	
	d	p	t	p
Социометрический индекс	1,18	0,316	1,18	0,087

Полученные результаты позволяют утверждать, что военнослужащие, идентифицирующиеся с ролевой моделью Героя, обладают наибольшим социометрическим статусом. Кроме того, социометрический статус наиболее высок у военнослужащих с выраженной на уровне личности ценностью доброты и потребностью в формировании взаимоотношений. Это свидетельствует о том, что военнослужащие с выраженной потребностью в социальных контактах и ценностью доброты имеет более высокий социальный статус в воинском коллективе. Следовательно, ценностно-потребностные ориентиры, сконцентрированные на позитивном взаимодействии и благополучии малой группы, с участниками которой субъект военной деятельности находится в личных отношениях, позволяют военнослужащему занять более высокую

социальную позицию в этом коллективе. Кроме того, реализуемая им роль Героя, характеризующаяся стремлением к победе, достижению успехов, в том числе военно-профессиональной деятельности, позволяет военнослужащему быть востребованным и популярным в малой группе.

Положительные взаимосвязи обнаружены между индексом социометрического статуса и ролью Героя ($r=0,20$, $p=0,046$), ценностью доброты на уровне личности ($r=0,36$, $p=0,001$), потребностью формирования взаимоотношений ($r=0,27$, $p=0,013$). Полученные результаты позволяют утверждать, что военнослужащие, идентифицирующиеся с ролевой моделью Героя, обладают наибольшим социометрическим статусом. Кроме того, социометрический статус наиболее высок у военнослужащих с выраженной на уровне личности ценностью доброты и потребностью в формировании взаимоотношений. Это свидетельствует о том, что военнослужащие с выраженной потребностью в социальных контактах и ценностью доброты имеет более высокий социальный статус в воинском коллективе. Следовательно, ценностно-потребностные ориентиры, сконцентрированные на позитивном взаимодействии и благополучии малой группы, с участниками которой субъект военной деятельности находится в личных отношениях, позволяют военнослужащему занять более высокую социальную позицию в этом коллективе. Кроме того, реализуемая им роль Героя, характеризующаяся стремлением к победе, достижению успехов, в том числе военно-профессиональной деятельности, позволяет военнослужащему быть востребованным и популярным в малой группе.

Отрицательные взаимосвязи обнаружены между индексом социометрического статуса и ролью Ведьмы ($r=-0,28$, $p=0,010$), ролью Мальчика ($r=-0,28$, $p=0,010$), ролью Девочки ($r=-0,24$, $p=0,028$), ценностью самостоятельностью на уровне личности ($r=-0,23$, $p=0,034$), ценность стимуляции на уровне личности ($r=-0,22$, $p=0,040$) и общества ($r=-0,27$, $p=0,011$), потребностью в постановке цели ($r=-0,23$, $p=0,032$), потребностью в противодействии ($r=-0,39$, $p=0,000$), потребностью в почтении ($r=-0,28$, $p=0,008$), потребностью в

доминировании ($r=-0,29$, $p=0,006$), потребностью в демонстративности ($r=-0,29$, $p=0,007$). Такие результаты отражают тот факт, что идентификация военнослужащих с деструктивными и инфантильными ролями не способствует их престижу и уважению в воинском коллективе. Военнослужащие с потребностями в противодействии коллективу, собственной значимости, доминировании, признании собственных заслуг окружающими, добивающиеся восхищения со стороны сослуживцев, имеют наиболее низкий социальный статус в группе. Это не удивительно, т. к. данные потребности идут вразрез всей системы военной организации, основой которой является единоначалие и беспрекословное подчинение командирам и начальникам.

Вместе с тем полученное в нашем исследовании противоречие объясняется тем, что обсуждаемые выше ценности представлены в мотивационно-ценностной структуре личности не на высоком уровне, а на среднем. Отсюда следует закономерность принципиального порядка, что высокая выраженность ценностей ингибирует ряд ролевых ожиданий, связанных с ролью Героя. В свою очередь именно роль Героя является отражением роли военнослужащего. В ряде исследований установлено, что именно эта роль связывается кадетами и курсантами с ролью военнослужащего [88]. Более того в работе Дж. Кэмпбелла [43] отмечается, что одним из ликов Героя является воин, который сражается с чудовищем или тираном (врагами человеческого рода), побеждает его, становясь борцом за созидательность жизни. В данном случае обнаружен широко известный «закон оптимума», предполагающий, что именно средняя выраженность какого-либо свойства является оптимальной для реализации профессиональных качеств [33; 34]. Действительно, средняя представленность ценностей выступает оптимальной для освоения и актуализации ролевой модели героя-воина.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что реализация потребностей вступает в противоречие с ролью военнослужащего. Это способствует активизации в ролевой структуре личности других ролей, которые конфликтуют с традиционными ролевыми моделями военнослужащих. Так, например выбор ролевых моделей Девы или Старухи противоречит нормам и

правилам поведения в воинском коллективе. В свою очередь этот коллектив отвергает военнослужащих, демонстрирующих поведение, связанное с этими ролями. Следовательно, эта категория военнослужащих находится в конфликтных отношениях с воинским коллективом.

Таким образом, проведенное изучение структуры социальных отношений военнослужащих Росгвардии позволило верифицировать теоретически выделенные ее функциональные части, которыми выступают социальный статус, ролевая модель, ролевые ожидания, потребности и ценности. Эти функциональные части активизируются при социальном взаимодействии военнослужащих Росгвардии и реализуют каждый собственную функцию. Так, социометрический статус задает специфику социального взаимодействия между военнослужащими. Ролевая модель выполняет функцию регуляции поведения военнослужащего в системе уставных социальных отношений. Функцией ролевых ожиданий выступает сужение диапазона возможных действий, определяя соответствие поведения нормам и правилам устава. В свою очередь функция ценностей предполагает ориентацию на идеалы и стандарты профессии военнослужащего без учета личностных диспозиций, тогда как функциональный потенциал потребностей реализуется через побуждение военнослужащего к выполнению определенных действий для удовлетворения собственных нужд.

Взаимодействие между ценностями, потребностями и данными ролевыми моделями носит характер оптимума. Так, у военнослужащих с доминированием ролей Отца и Героя ценности традиции, безопасности, гедонизма, а также потребность во власти представлены на среднем уровне.

3.2. Специфика содержания структуры социального взаимодействия военнослужащих войск национальной гвардии в смоделированной ситуации боевых действий

С целью изучения специфики содержания структуры социального взаимодействия в смоделированной ситуации боевых действий военнослужащих войск национальной гвардии применялся критерий χ^2 -Пирсона, т. к. измеряемые

переменные представлены в номинативной шкале. По результатам интервью были определены компоненты структуры социальных отношений ситуации боевых действий относительно собственного участия в социальном взаимодействии военнослужащего, двух других участников социальной интеракции и врага. Компоненты структуры социальных отношений представлены следующими категориями: социальный статус, ролевая модель, ролевые ожидания, потребность и ценность. Таким образом, было определено четыре участника взаимодействия в условиях боевой ситуации и пять компонентов структуры социальных отношений. Кроме того, отдельно анализировалось соотношение между всеми категориями в двух подгруппах военнослужащих: 1 подгруппа – участники боевых действий; 2 подгруппа – не имеет боевого опыта. По критерию χ^2 -Пирсона осуществлялась сопряженность между всеми параметрами отдельно для каждой подгруппы.

Структура военнослужащих как участников социального взаимодействия в смоделированной боевой ситуации (Собственное участие)

Результаты применения критерия χ^2 -Пирсона показали, что между компонентами структуры социального взаимодействия военнослужащих в боевой ситуации, связанными с собственным участием, существуют статистически значимые взаимосвязи, причем большинство сопрягаемых параметров обнаружено в подгруппе военнослужащих без опыта боевых действий (таблица 12).

Ролевая модель и социальный статус в смоделированной боевой ситуации социального взаимодействия у военнослужащих, не имеющих опыта боевых действий, значимо сопрягаются ($\chi^2=125,74$ при $p=0,000$). Социальный статус в этой же подгруппе имеет три взаимосвязи, он значимо сопрягается с ролевыми ожиданиями ($\chi^2=117,33$ при $p=0,000$), с потребностями ($\chi^2=103,36$ при $p=0,000$) и с ценностями ($\chi^2=111,47$ при $p=0,000$). Социальный статус в подгруппе военнослужащих с боевым опытом связан с ролевыми ожиданиями ($\chi^2=121,82$

при $p=0,000$), с потребностями ($\chi^2=94,63$ при $p=0,001$) и с ценностями ($\chi^2=82,39$ при $p=0,000$).

Таблица 12

Сопряженность ролевых параметров и переменных социального взаимодействия в смоделированной боевой ситуации (Собственное участие)

Сопрягаемые параметры	Участник боевых действий	χ^2	ст.св.	p
Ролевая модель x Социальный статус	нет	125,74	сс=64	0,000
	да	25,74	сс=64	0,999
Ролевая модель x Ролевые ожидания	нет	45,90	сс=48	0,558
	да	22,90	сс=48	0,999
Ролевая модель x Потребность	нет	65,52	сс=56	0,179
	да	33,99	сс=56	0,991
Ролевая модель x Ценность	нет	37,27	сс=32	0,239
	да	13,54	сс=32	0,998
Социальный статус x Ролевые ожидания	нет	117,33	сс=48	0,000
	да	121,82	сс=48	0,000
Социальный статус x Потребность	нет	103,36	сс=56	0,000
	да	94,63	сс=56	0,001
Социальный статус x Ценность	нет	111,46	сс=32	0,000
	да	82,39	сс=32	0,000

Большинство военнослужащих в качестве ролевой модели, с которой они идентифицируют себя в ситуации боевых действий, выбирают роль Героя, что составило 32 %, в том числе военнослужащие без боевого опыта идентифицируются с данной ролью 31 %, а с боевым опытом – 35 % (таблица 1 Приложения 4). Более того, выбор ролевых моделей участников боевых действий в значительной степени компактен. Так, военнослужащие этой подгруппы идентифицируются с пятью ролями мужского пола, а без боевого опыта – с девятью, среди которых четыре фигуры женского пола. Эту ролевую модель военнослужащие, не участвующие в боевых действиях, чаще всего обозначают в качестве командира (46 %) и стрелка (29 %) (таблица 2 Приложения 4). Роль командира наделяется ими такими характеристиками, как решительный (37 %), умный (21 %) и хладнокровный (19 %) (таблица 3 Приложения 4), а роль стрелка – смелый (33 %) и внимательный (28 %). Ведущей потребностью обеих ролей является выполнение задачи (40 %), а дополнительной потребностью для

стрелка выступает надежность группы (22 %), которая связывается ими с потребностью в доверии и уверенностью в том, что участники группы их не подведут (таблица 4 Приложения 4). Для респондентов с ролью командира приоритетной ценностью выступает жизнь личного состава (89 %), а для стрелка – собственная жизнь (67 %).

Обнаруженные статистически значимые различия между социальным статусом и ролевыми ожиданиями, потребностями и ценностями в группе военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях, демонстрируют, что при выборе любой из двух ролевых моделей (Герой и Отец) военнослужащие присваивают им один и тот же социальный статус – командир (82 % и 99 % соответственно), характеризуя его как решительного (53 %). Потребности, связанные с социальным статусом, командир у этой категории военнослужащих более дифференцированы и распределяются на выполнение задачи (32 %), поддержку группы (26 %) и управление (21 %). Респонденты с социальным статусом командир в 95 % приоритетной ценностью для себя считают жизнь личного состава (таблица 5 Приложения 4).

Это позволяет сделать вывод о четком понимании военнослужащими, имеющими боевой опыт, роли и ее назначения в ситуации боевых действий. Тогда как среди военнослужащих, не имеющих такого опыта, присутствует идентичность с ролями, предназначение которых не соответствует отведенным им функциям. Так, например, военнослужащие этой подгруппы в роли командира видят Старуху, Ведьму, Трикстера и Мальчика по одному респонденту, а ролевая модель Матери для этой роли предлагается тремя интервьюируемыми. В то же время среди респондентов с наличием боевого опыта не было выбрано ни одной женской роли, а ролевая модель Трикстера, с которой идентифицировалось всего два испытуемых, связывалась с разведчиком и снайпером. Это свидетельствует о ролевой спутанности и непонимании функционала ролей у военнослужащих без боевого опыта, в отличие от участников боевых действий, которые более четко понимают, какие действия необходимы для успешного выполнения поставленной задачи в боевых условиях.

Структура участников социального взаимодействия в смоделированной боевой ситуации (Участник 1)

Результаты применения критерия χ^2 -Пирсона показали, что в большинстве случаев между компонентами структуры социального взаимодействия военнослужащих в боевой ситуации, связанными с первым участником, существуют статистически значимые взаимосвязи (таблица 13).

Таблица 13

Сопряженность ролевых параметров и переменных социального взаимодействия в смоделированной боевой ситуации (Участник 1)

Сопрягаемые параметры	Участник боевых действий	χ^2	ст.св.	p
Ролевая модель x Социальный статус	нет	108,56	сс=56	0,000
	да	98,66	сс=56	0,000
Ролевая модель x Ролевые ожидания	нет	90,55	сс=48	0,000
	да	27,91	сс=48	0,991
Ролевая модель x Потребность	нет	70,90	сс=56	0,086
	да	86,09	сс=56	0,006
Ролевая модель x Ценность	нет	58,29	сс=24	0,000
	да	12,17	сс=24	0,977
Социальный статус x Ролевые ожидания	нет	90,36	сс=42	0,000
	да	87,49	сс=42	0,000
Социальный статус x Потребность	нет	141,49	сс=49	0,000
	да	83,14	сс=49	0,001
Социальный статус x Ценность	нет	98,61	сс=21	0,000
	да	53,04	сс=21	0,000

Ролевая модель в смоделированной боевой ситуации социального взаимодействия у военнослужащих, не имеющих опыта боевых действий, значимо сопрягается с социальным статусом ($\chi^2=108,56$ при $p=0,000$), ролевыми ожиданиями ($\chi^2=90,55$ при $p=0,000$), потребностями ($\chi^2=70,90$ при $p=0,086$), ценностями ($\chi^2=58,29$ при $p=0,000$). Социальный статус в этой же подгруппе имеет три взаимосвязи, он значимо сопрягается с ролевыми ожиданиями ($\chi^2=90,36$ при $p=0,000$), с потребностями ($\chi^2=141,49$ при $p=0,000$) и с ценностями ($\chi^2=98,61$ при $p=0,000$). Ролевая модель в боевой ситуации социального взаимодействия у военнослужащих с опытом боевых действий значимо сопрягается с социальным статусом ($\chi^2=98,66$ при $p=0,000$), потребностями

($\chi^2=86,09$ при $p=0,006$). Социальный статус в этой же подгруппе имеет три взаимосвязи, он значимо сопрягается с ролевыми ожиданиями ($\chi^2=87,49$ при $p=0,000$), с потребностями ($\chi^2=83,14$ при $p=0,001$) и с ценностями ($\chi^2=53,04$ при $p=0,000$).

Наибольшее количество военнослужащих без боевого опыта в качестве ролевой модели, с которой они могли бы наиболее часто взаимодействовать в рамках боевой ситуации, выбирают роль Старика, что составило 25 %. Тогда как у военнослужащих с боевым опытом доминирует ролевая модель Героя 32 %, а Старик находится на втором месте с процентным соотношением 26 % (таблица 6 Приложения 4). Эта ролевая модель ассоциируется военнослужащими без боевого опыта с командиром (50 %), обозначаемого ими как решительный (50 %) и умный (21 %) (таблица 7–8 Приложения 4). По результатам проводимого интервью ролевую модель Старика, как и Отца, военнослужащие чаще всего ассоциируют с более опытным сослуживцем. Основной потребностью роли командира, по мнению большинства военнослужащих без боевого опыта выступает выполнение задачи (47 %) и обеспечение взаимной поддержки в группе 24 % (таблица 9 Приложения 4). Основной ценностью для командира, по мнению военнослужащих без боевого опыта, выступает сохранение жизни личного состава (74 %) (таблица 10 Приложения 4), тогда для других ролей, таких как снайпер, пулеметчик и стрелок основной ценностью является собственная жизнь (56 %, 69 % и 65 % соответственно). Полученные результаты позволяют заключить, что у военнослужащих без боевого опыта адекватно сформированы ценности, связанные с ролью командира.

В выборке военнослужащих с наличием боевого опыта также были обнаружены статистически значимые сопряженности. Респонденты этой группы ассоциируют ролевую модель Трикстера с социальным статусом «сапер» (75 %), ролевую модель Старика с социальным статусом снайпера (50 %). Социальный статус командира идентифицирован для трех ролей: Старик, Отец и Герой (по 33 %). Социальный статус пулеметчика ассоциируется с ролью Героя (63 %), важной потребностью для него выступает поддержка в группе (38 %) и защита

группы (31 %), а доминирующей ценностью сохранение собственной жизни (63 %), что также характерно для снайпера (100 %) и сапера (75 %). Для роли снайпера основной характеристикой является внимательный (28 %).

Структура участников социального взаимодействия в смоделированной боевой ситуации (Участник 2)

Результаты применения критерия χ^2 -Пирсона показали, что в большинстве случаев между компонентами структуры социального взаимодействия военнослужащих в боевой ситуации, связанной со вторым участником, существуют статистически значимые взаимосвязи (таблица 14).

Таблица 14

Сопряженность ролевых параметров и переменных социального взаимодействия в смоделированной боевой ситуации (Участник 2)

Сопрягаемые параметры	Участник боевых действий	χ^2	ст.св.	p
Ролевая модель x Социальный статус	нет	112,15	сс=64	0,000
	да	31,50	сс=64	0,999
Ролевая модель x Ролевые ожидания	нет	56,08	сс=48	0,197
	да	65,73	сс=48	0,045
Ролевая модель x Потребность	нет	62,98	сс=56	0,242
	да	89,06	сс=56	0,003
Ролевая модель x Ценность	нет	51,64	сс=24	0,000
	да	39,60	сс=24	0,023
Социальный статус x Ролевые ожидания	нет	68,36	сс=48	0,028
	да	69,93	сс=48	0,021
Социальный статус x Потребность	нет	135,04	сс=56	0,000
	да	114,23	сс=56	0,000
Социальный статус x Ценность	нет	66,31	сс=24	0,000
	да	43,63	сс=24	0,008

Ролевая модель в боевой ситуации социального взаимодействия у военнослужащих, не имеющих опыта боевых действий, значимо сопрягается с социальным статусом ($\chi^2=112,15$ при $p=0,000$) и ценностями ($\chi^2=51,64$ при $p=0,000$). Социальный статус в этой же подгруппе имеет три взаимосвязи, он значимо сопрягается с ролевыми ожиданиями ($\chi^2=68,36$ при $p=0,028$), с потребностями ($\chi^2=135,04$ при $p=0,000$) и с ценностями ($\chi^2=66,31$ при $p=0,000$). Ролевая модель в боевой ситуации социального взаимодействия у

военнослужащих с опытом боевых действий значимо сопрягается с ролевыми ожиданиями ($\chi^2=65,73$ при $p=0,045$), потребностями ($\chi^2=89,06$ при $p=0,003$) и ценностями ($\chi^2=39,60$ при $p=0,023$). Социальный статус в этой же подгруппе имеет три взаимосвязи, он значимо сопрягается с ролевыми ожиданиями ($\chi^2=69,93$ при $p=0,021$), с потребностями ($\chi^2=114,23$ при $p=0,001$) и с ценностями ($\chi^2=43,63$ при $p=0,008$).

Наибольшее количество военнослужащих без боевого опыта в качестве второго участника, с которым они могли бы наиболее часто взаимодействовать в рамках боевой ситуации, выбирают роль Отца (25 %) и Героя (22 %) (таблица 11 Приложения 4). Эти ролевые модели ассоциируются ими в качестве стрелка (46 % и 48 % соответственно), обозначаемого ими как смелый 26 % (таблицы 12–13 Приложения 4). Основными потребностями роли стрелка, по мнению большинства военнослужащих без боевого опыта, является поддержка группы (31 %) и выполнение задачи (26 %) (таблица 14 Приложения 4). Основной ценностью для стрелка, по мнению военнослужащих без боевого опыта, является собственная жизнь (64 %) (таблица 15 Приложения 4).

В выборке военнослужащих с наличием боевого опыта также были обнаружены статистически значимые сопряженности между параметрами социальной ситуации боевых действий. Военнослужащие с наличием боевого опыта чаще всего выбирают ролевую модель Отца в качестве одного из участников боевых действий (42 %), которую они ассоциируют с пулеметчиком (31 %) и стрелком (23 %). Роль пулеметчика характеризуется ими как смелый (57 %), тогда как роль стрелка – надежный (70 %). Для роли пулеметчика важными потребностями выступают защита группы (29 %) и потребность в знаниях (29 %), а для стрелка – поддержка группы (63 %). Ролевая модель Старика ассоциируется со снайпером (50 %), который описывается как внимательный (28 %), с ведущими потребностями «выполнить задачу» (33 %) и «маскировка» (22 %) (таблица 14 Приложения 4).

Изучение взаимосвязи мотива выбора профессии и наличия или отсутствия боевого опыта у военнослужащих показало, что данные параметры статистически значимо коррелируют (таблица 15).

Таблица 15

Сопряженность категории военнослужащих (с боевым опытом и без него)
и мотива выбора профессии

Сопрягаемые признаки	χ^2	ст.св.	p
Категория – мотив выбора профессии	16,89	сс=4	0,002

Результаты исследования сопряженности демонстрируют, что ведущим мотивом выбора профессии у категории военнослужащих без опыта является стабильность в уровне жизни, что составило 30,36 % (таблица 16). Этот же мотив стоит на втором месте у военнослужащих с боевым опытом (32,26%), тогда как для категории военнослужащих без данного опыта второстепенным является мотив социальных гарантий (25%). Наиболее выраженным мотивом для военнослужащих, участников боевых действий выступает престиж профессии (38,71%).

Таблица 16

Частота и процент мотива выбора профессии у военнослужащих с боевым опытом и без него

Категория	Мотив выбора профессии					Всего - по стр.	
	социальные гарантии	стабильность	престиж профессии	мечта детства	ролевая модель		
Без боевого опыта	f	56	68	40	34	26	224
	%	25,00%	30,36%	17,86%	15,18%	11,61%	
С боевым опытом	f	12	20	24	2	4	62
	%	19,35%	32,26%	38,71%	3,23%	6,45%	
Всего		68	88	64	36	30	286

Структура участников социального взаимодействия в боевой ситуации (Враг)

Результаты применения критерия χ^2 -Пирсона показали, что в большинстве случаев между компонентами структуры социального взаимодействия военнослужащих в боевой ситуации, связанных с врагом, существуют статистически значимые взаимосвязи (таблица 17).

Сопряженность ролевых параметров и переменных социального взаимодействия
в смоделированной боевой ситуации (Враг)

Сопрягаемые параметры	Участник боевых действий	χ^2	ст.св.	p
Ролевая модель x Социальный статус	нет	79,92	сс=32	0,000
	да	19,37	сс=32	0,961
Ролевая модель x Ролевые ожидания	нет	49,90	сс=32	0,022
	да	47,81	сс=32	0,036
Ролевая модель x Потребность	нет	59,48	сс=40	0,024
	да	67,29	сс=40	0,004
Ролевая модель x Ценность	нет	61,24	сс=32	0,001
	да	44,02	сс=32	0,051
Социальный статус x Мотив выбора	нет	34,01	сс=24	0,084
	да	14,17	сс=24	0,942
Социальный статус x Ролевые ожидания	нет	29,33	сс=16	0,021
	да	25,34	сс=16	0,054
Социальный статус x Потребность	нет	36,17	сс=20	0,014
	да	58,72	сс=20	0,000
Социальный статус x Ценность	нет	27,53	сс=16	0,035
	да	28,68	сс=16	0,026

Ролевая модель врага у военнослужащих, не имеющих опыта боевых действий, значимо сопрягается с социальным статусом ($\chi^2=79,92$ при $p=0,000$), ролевыми ожиданиями ($\chi^2=49,90$ при $p=0,022$), мотивом выбора ($\chi^2=292,91$ при $p=0,000$), потребностями ($\chi^2=59,48$ при $p=0,024$), ценностями ($\chi^2=61,24$ при $p=0,001$). Социальный статус в этой же подгруппе имеет четыре взаимосвязи, он значимо сопрягается с мотивом выбора ($\chi^2=34,01$ при $p=0,084$), ролевыми ожиданиями ($\chi^2=29,33$ при $p=0,021$), с потребностями ($\chi^2=36,17$ при $p=0,014$) и с ценностями ($\chi^2=27,53$ при $p=0,035$). Ролевая модель в боевой ситуации социального взаимодействия у военнослужащих с опыта боевых действий значимо сопрягается с ролевыми ожиданиями ($\chi^2=47,81$ при $p=0,036$), потребностями ($\chi^2=67,29$ при $p=0,004$) и с ценностями ($\chi^2=44,02$ при $p=0,051$). Социальный статус в этой же подгруппе имеет три взаимосвязи, он значимо сопрягается с ролевыми ожиданиями ($\chi^2=25,34$ при $p=0,054$), с потребностями ($\chi^2=58,72$ при $p=0,000$) и с ценностями ($\chi^2=28,68$ при $p=0,026$).

Наибольшее количество военнослужащих без боевого опыта в качестве ролевой модели врага, выбирают Трикстера, что составило (53 %) (таблица 16 Приложения 5). Эта ролевая модель ассоциируется ими с террористом (73 %). В качестве мотива выбора данной ролевой модели явилось, по результатам интервью, наличие маски на фигуре, которая связана с неизвестностью о личности (88 %). Роль террориста обозначается ими как безжалостный (51 %) (таблица 18 Приложения 5). Основными потребностями роли террориста, по мнению большинства военнослужащих без боевого опыта, является уничтожение (30 %) и нанесение ущерба (29 %). Основными ценностями для террориста, по мнению военнослужащих без боевого опыта, являются деньги (49 %) и убеждения (29 %) (таблица 20 Приложения 5).

В выборке военнослужащих с наличием боевого опыта в качестве ролевой модели врага выбирают также Трикстера, что составило (52 %) ролевую модель Старуху (16 %). Ролевая модель Трикстера ассоциируется ими с террористом (38 %) (таблица 17 Приложения 5). Необходимо заметить, что несмотря на то, что в обеих группах военнослужащих преимущественно выбирается ролевая модель Трикстера, вместе с тем участники боевых действий опираются на свой опыт (81 %). Они описывают эту фигуру дихотомично. «Днем этот человек выдает себя за мирного жителя, а ночью он выступает в роли террориста». «Днем это очень верующий человек, а ночью – безбожник». «Враг не имеет лица» (из интервью). В выборе в роли врага роль Старухи также полностью связана с опытом, полученным в ходе выполнения задач в районе боевых действий (таблица 21 Приложения 5). Эта фигура воспринимается ими как шахидка (длинное платье, платок на голове), которая является смертницей. «Она спокойная, не привлекает внимания, незаметная, доходит до центра, где необходимо осуществить взрыв. На самом деле она, пользуясь своей беззащитностью, цинично выполняет террористический акт». «Черное платье, похожа на “божий одуванчик”. Привлекает внимание своей беззащитностью и добротой, а при достижении цели безжалостно приносит смерть, совершая террористический акт». «Платок мусульманский, одежда черная в пол, как у шахидок, положение рук похоже на

то, что она что-то скрывает под одеждой. Фигура очень похожа на фотографии из сводок и обзоров по фактам совершенных террористических актов» (из интервью).

Роль террориста характеризуется ими как безжалостный (43 %) и ведомый (33 %). Для роли террориста важными потребностями выступают получение выгоды (23 %) и уничтожение (23 %), а ценностью – деньги (57 %) (таблицы 19–20 Приложения 5). Ролевая модель Старухи характеризуется в качестве ведомой (40 %), с ведущей потребностью в уничтожении других (40 %) и ценностью убеждения (60 %).

Представим полученные данные по всем участникам взаимодействия (с учетом боевого опыта или его отсутствия) в общую таблицу (таблица 18).

Структура социального взаимодействия в боевой ситуации у военнослужащих без боевого опыта более вариативна и зашумлена лишними социальными статусами (рисунок 13). Респонденты выделяют множественные ролевые ожидания при описании социальных статусов. В то же время определение наиболее значимой из представленных в ходе интервью ролевых ожиданий вызывает затруднение у военнослужащих без боевого опыта. В условиях численного ограничения состава участников группы военнослужащие распределяют социальные статусы хаотично, не учитывая в каких условиях предстоит выполнять задачи (исходные условия обстановки проецировались интервьюером).

В качестве первого участника группы с доминирующей частотой военнослужащие выбирали ролевую модель Старика (25 %), сопрягая ее с социальным статусом командира (50 %). Можно предположить, что военнослужащие без боевого опыта с социальным статусом стрелка из-за недостаточности знаний испытывают потребность в опытном и мудром наставнике (ролевая модель Старика). Однако расположение индивида с социальным статусом «командир» на месте первого участника взаимодействия, говорит об осознании военнослужащими необходимости наличия лидера в группе для успешного выполнения поставленных служебных задач.

Конфигурация структуры социального взаимодействия в смоделированной боевой ситуации у военнослужащих с наличием и отсутствием боевого опыта

Участник ситуации	Боевой опыт	Рольевая модель	Вербальное обозначение	Характеристика	Потребность	Ценность
Я	нет	Герой	командир	решительный, умный, хладнокровный	выполнить задачу	жизнь личного состава
			стрелок	смелый, внимательный	выполнить задачу, поддержка группы	своя жизнь
	да	Отец/ Герой	командир	решительный	выполнить задачу, поддержка группы, управление	жизнь личного состава
Другой 1	нет	Старик	командир	решительный, умный	выполнить задачу, поддержка группы	своя жизнь
	да	Герой	пулеметчик	смелый, опытный	поддержка группы	своя жизнь
Другой 2	нет	Отец/ Герой	стрелок	смелый	выполнить задачу, поддержка группы	своя жизнь
	да	Герой	пулеметчик	смелый	защита группы, знания	своя жизнь
			стрелок	надежный	поддержка группы	своя жизнь
Враг	нет	Трикстер	террорист	безжалостный	уничтожение, нанесение ущерба	деньги
	да	Трикстер	террорист	безжалостный	получение выгоды	деньги
		Старуха	шахидка	ведомый	уничтожение	убеждения

Стоит отметить, что респонденты, идентифицирующие себя с социальным статусом «командир», также продемонстрировали потребность во взаимодействии со старшим начальником, аргументируя это необходимостью получения рекомендации по координированию действий группы.

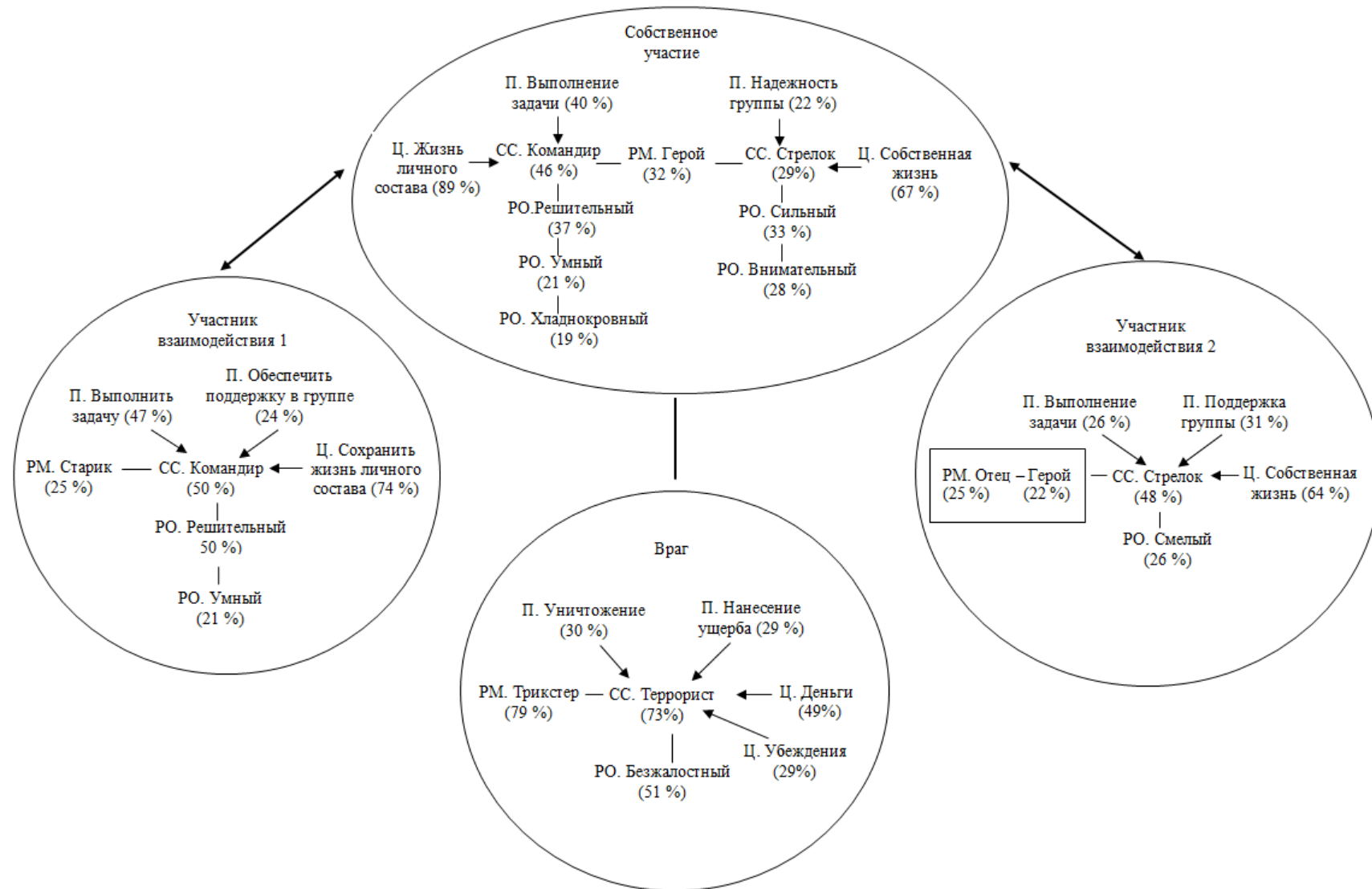

Рисунок 13. Структура социального взаимодействия в смоделированной боевой ситуации у военнослужащих без боевого опыта

Это находит объяснение в наличии у военнослужащих без боевого опыта чувства неуверенности в своей способности самостоятельно принимать решения в условиях боевых действий. Хотя в бою командир обязан самостоятельно принимать решения с учетом складывающейся обстановки, а старшего начальника только информировать о принятых мерах. Второго участника взаимодействия военнослужащие без опыта боевых действий идентифицируют с ролевыми моделями Героя (25 %) и Отца (22 %), сопрягая их с социальным статусом стрелка.

Социальный статус стрелка сочетается со статусом «друг» или «товарищ», что отражает естественное желание военнослужащего выполнять задачи совместно с индивидом, входящим в близкий круг общения с высоким уровнем доверия. В данном случае необходимо отметить, что выбор стрелка осуществляется на основе взаимного выбора (симпатия), но не учитывает рациональность его нахождения в группе. Стрелок не всегда способен выполнять различные функции (например, снайпер, сапер или пулеметчик), т. к. для этого требуются дополнительные знания и навыки. Это в свою очередь значительно снижает боевые возможности группы. Указанное свидетельствует о неадаптивности и преобладании конвергентного мышления у военнослужащих без боевого опыта.

В ходе проведения интервью военнослужащие без боевого опыта испытывали затруднения в определении потребностей и ценностей в бою как для себя, так и для участников взаимодействия в группе. Доминирующей ценностью для этой категории респондентов выступает сохранение жизни, вне зависимости от успешности выполнения задачи. Однако в истории известно немало примеров, где военнослужащие выполняют задачу ценой своей жизни. Опрошенные военнослужащие без боевого опыта чаще делают выбор в пользу сохранения жизни, даже в случае, если задача будет не выполнена. Потребности носят общий характер для всех социальных статусов и не учитывают специфику выполняемой функции в группе.

Восприятие врага у военнослужащих без боевого опыта имеет общее представление. Ролевая модель Трикстера (79 %) с маской на лице вызывает у респондентов ассоциации с неизвестностью, подозрительностью и двуличием. Однако, в отличие от военнослужащих с боевым опытом, респонденты без боевого опыта затрудняются раскрыть и аргументировать свои ассоциации, поясняя, что неизвестность вызывает чувство опасности, страха и тревоги. Данный феномен можно соотнести с теорией идиолов Ф. Бекона [14], где автор излагает наличие у индивида страха перед неизвестностью, который возникает из-за отсутствия знаний о каком-либо явлении. В нашем случае военнослужащие без боевого опыта переживают чувство неизвестности в связи с отсутствием сформированного образа врага. Ролевую модель Трикстера интервьюируемые сопрягают с социальным статусом террориста (73 %) и, в отличие от военнослужащих с боевым опытом, не передают эмоциональную окраску при описании образа. В ходе проведения интервью нами было выявлено, что на формирование образа террориста у военнослужащих значимое влияние оказывает информация, поступающая через телевизионные и цифровые средства (отечественные и зарубежные фильмы, сериалы и телепередачи различной направленности). Данный аспект находит подтверждение в исследовании В. М. Голяничка и С. С. Грачева [20]. Авторы пишут, что под влиянием СМИ у личности формируется стереотипный образ врага, который заведомо воспринимается враждебно и наделяется отрицательными качествами. Так, респонденты поясняют, что реквизит маски используется при совершении преступлений для сокрытия внешности. Во многих фильмах в роли террориста выступает персонаж с наличием усов и бороды, облаченный в темную (черную) свободную одежду, которая может скрыть оружие или взрывчатые вещества, т. е. террориста можно идентифицировать по приведенным внешним признакам, однако на современном этапе зачастую преступником является личность с абсолютно неприглядной внешностью. Графически структуру социального взаимодействия в боевой ситуации у военнослужащих с боевым опытом можно представить следующим образом (рисунок 14).

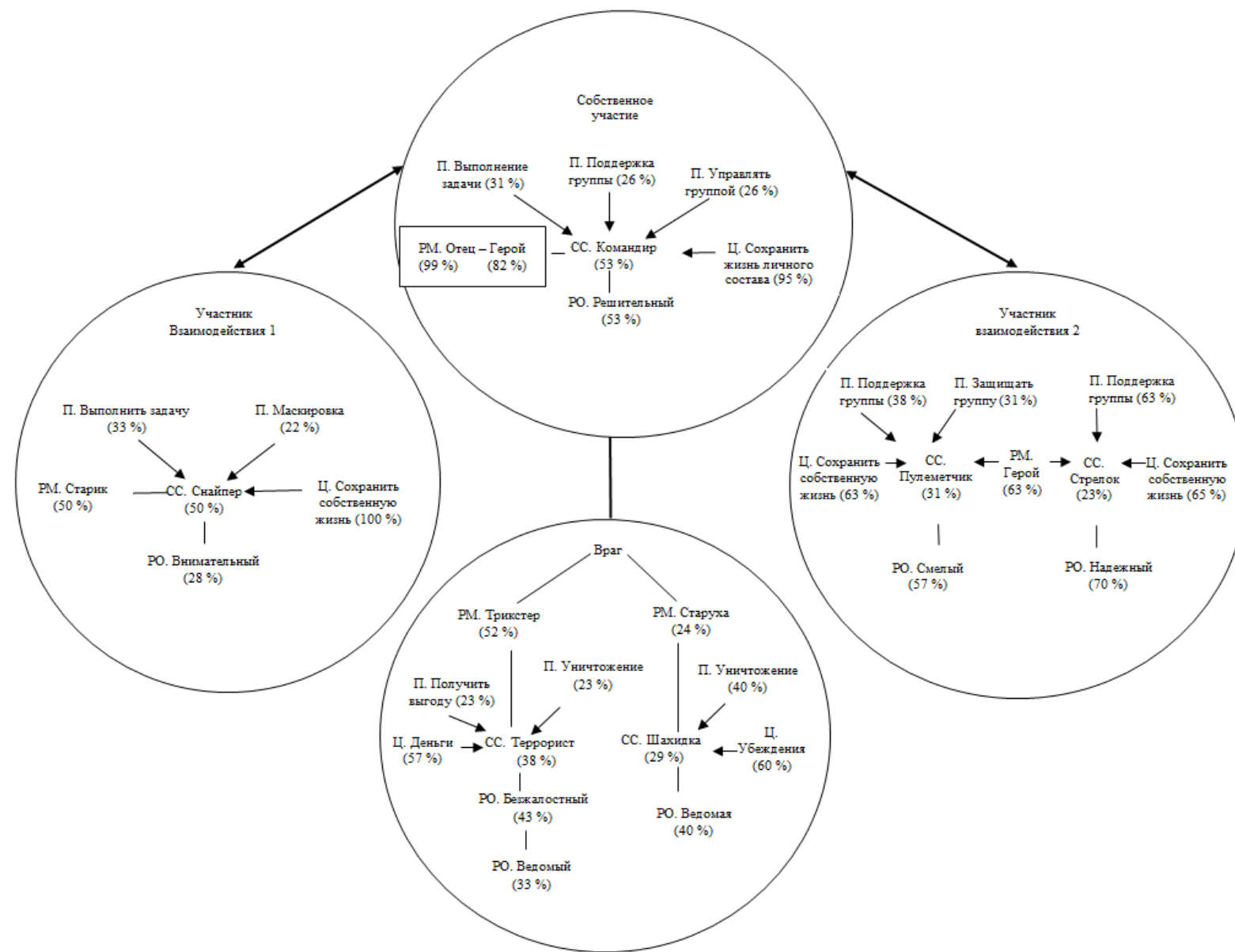

Рисунок 14. Структура социального взаимодействия в смоделированной боевой ситуации у военнослужащих с боевым опытом

У военнослужащих с наличием боевого опыта структура социальных взаимоотношений в условиях боевых действий более структурирована. Доминирующее большинство респондентов этой группы идентифицируют себя с социальным статусом командира (53 %), что свидетельствует о готовности индивидов нести ответственность за управление группой и самостоятельно принимать решения в боевых условиях. Социальные статусы в группе четко распределены. В ходе интервью военнослужащие четко определили ролевые ожидания и потребности для каждого социального статуса, обосновав мотив выбора.

Так, например, военнослужащие, предпочитающие снайпера в качестве участника группы, в 50 % случаев аргументировали свой выбор возможностью выполнения нескольких функций одновременно: наблюдение, прикрытие и поражение наиболее значимых целей.

Выбор пулеметчика (31 %) обусловлен тем, что он обладает мощным коллективным вооружением и способен обеспечить защиту и огневую поддержку группе. В то же время снайпер и пулеметчик при возникшей необходимости в ходе боевых действий могут без затруднения выполнять функцию стрелка, т. к. она не требует дополнительных знаний и опыта. Это подтверждает преобладание дивергентного мышления у военнослужащих с боевым опытом, что в свою очередь оказывает положительное влияние на принятие решений в условиях резкой смены обстановки. Стоит отметить, что ролевые ожидания социальных статусов у военнослужащих, имеющих боевой опыт, носят единичный характер, т. е. наделены одной наиболее важной характеристикой. Так, социальный статус командир характеризуется как решительный (53 %). В свою очередь респонденты с боевым опытом в ходе интервью поясняют, что решительный командир уже автоматически умен, хладнокровен, спокоен и уверен в принятом решении. Тогда как военнослужащие без боевого опыта данные качества разделяют на отдельные категории и, как упоминалось ранее, испытывают затруднение в выделении наиболее значимой.

Восприятие врага у военнослужащих с боевым опытом имеет более вариативную структуру в отличие от военнослужащих без боевого опыта. Ролевая модель Трикстера (52 %) с маской на лице ассоциируется с предательством, угрозой и двойным ведением жизни, вызывая у респондентов переживание негативных эмоций. Трикстера военнослужащие этой категории сопрягают с социальным статусом террориста, описывая его как психологически неуравновешенного, безжалостного (43 %), отвергающего принципы гуманизма и готового совершать разрушения ради материального вознаграждения (57 %). Стоит отметить, что военнослужащие с боевым опытом через когнитивные процессы наиболее детализированно характеризуют социальный статус террориста, используя эмоциональную окраску для наполнения транслируемого образа. Вместе с тем, второй, наиболее часто выбираемой, ролевой моделью в качестве врага является Старуха (24 %), сопрягаемая с социальным статусом шахидки (29 %). Опять же мотив выбора интервьюируемые аргументировали представлением реального образа из опыта служебной деятельности, ассоциирующегося с обманом и недоверием.

Выделенные потребности для всех социальных статусов военнослужащими этой категории условно можно разделить на две группы: общие и специальные. Общие потребности, характерные для всех социальных статусов, направлены на достижение общей цели (потребность выполнить задачу) и повышение уровня доверия между индивидами (потребность в поддержке группы). Специальные потребности характерны только для определенного социального статуса и связаны с выполняемой функцией в группе (для снайпера потребность в маскировке, для пулеметчика потребность защищать группу). Это свидетельствует о наличии разграничения сфер ответственности между участниками взаимодействия в группе, которое включает в себя систему ожиданий от каждого социального статуса в определенных условиях обстановки.

Таким образом, можно сделать вывод, что для военнослужащих с боевым опытом при выборе участников социального взаимодействия в группе с ограниченным количеством выступает критерий многозадачности и

взаимозаменяемости между индивидами, т. е. способность одним индивидом выполнять несколько сопутствующих функций, что значительно расширяет тактические возможности в условиях, сопряженных с риском для жизни. Представление врага опирается на профессиональные навыки, непосредственно подкрепленные полученными знаниями, приобретенным опытом и потребностями, возникающими при выполнении служебных задач, что в свою очередь находит подтверждение в проведенном исследовании В. М. Голянич и др. [21] об особенностях отношения участников боевых действий к врагу.

Обобщая полученные эмпирические результаты, определим общее и специфичное в структуре социальных отношений для различных категорий военнослужащих (таблицы 1, 2 Приложения б).

Ситуация повседневной жизнедеятельности:

1. Общее:

– Курсанты и военнослужащие по контракту собственную роль определяют как герой, что соответствует профессии и возрастной категории, относящейся к периоду молодости.

– В качестве второго участника взаимодействия, входящего в близкий круг доверия, выступает «товарищ», характеризуемый как надежный и общительный.

– Для обеих категорий доминирующей ценностью выступает семья в более широком понимании (родители, братья, сестры, жена, дети и т. д.).

2. Особенное в структуре социальных отношений:

– У военнослужащих по контракту структура носит профессионально-ориентированный характер. Военная служба для них выступает средством самореализации и основным источником материального дохода. Ценность карьерного роста и материального благополучия взаимосвязаны, чем выше должность, тем больше денежное содержание. Выбор участников взаимодействия с социальными статусами «наставник» и «товарищ», направлены на расширение границ профессионального опыта и качественное выполнение служебных задач. Данная категория не стремится к лидерству, выбирая для себя статус «помощник», относящийся ко второму плану ролей в иерархии воинского

коллектива. Это объясняется отсутствием у военнослужащих желания нести дополнительную ответственность.

– У курсантов структура социальных отношений ориентирована на обучение и обеспечение комфортных условий быта в ситуации проживания в казарме. Так участниками взаимодействия они выбирают «весельчака» (роль Трикстера) и «товарища» (роль Героя), тем самым обеспечивая себе психологическую разгрузку и поддержку. В связи со специализацией обучения, которая предусматривает формирование управленческих и командных качеств личности, курсанты выбирают соответствующий статус лидера.

Ситуация моделирования боевых действий:

1. Общее:

– Представленные категории военнослужащих в ситуации, сопряженной с риском для жизни, идентифицируют себя с ролевой моделью Героя, преобладающей потребностью выступает выполнение служебно-боевой задачи, а ценностью является сохранение жизни всей группе.

2. Особенное в структуре социальных отношений:

– Структура военнослужащих с боевым опытом более упорядоченная, имеет четкое и дифференцированное распределение ролей и статусов. Роли участников взаимодействия характеризуются многозадачностью, способностью выполнять несколько сопутствующих функций в бою, что, несомненно, повышает успешность выполнения служебных задач. Собственное участие определяют исключительно в роли командира (лидера), не тяготеют возложенной ответственностью за успех всей группы. Потребности, ценности и ролевые ожидания имеют конкретную индивидуальную направленность для каждого участника группы, оптимально распределены с учетом смоделированной ситуации.

– Структура военнослужащих без боевого опыта имеет спутанную конфигурацию, ролевые ожидания носят однотипный характер без учета специфики выполнения поставленной задачи. Собственное участие зашумлено дополнительными статусами, связанными с сомнениями и неопределенностью.

Потребности и ценности для себя и участников взаимодействия идентичные и не имеют отличия, характеризуются наличием сложности в выборе и необходимостью поддержки в принятии решения старшего командира.

Выбор и верификация врага в смоделированной ситуации боевых действий:

1. Общее:

– Категория военнослужащих с боевым опытом и без него в качестве врага в смоделированной ситуации боевых действий идентифицирует преимущественно

Трикстера в статусе террориста. Описывая его как безжалостного и готового к физическому и материальному уничтожению поставленной цели, ради материальных ценностей и ложных «религиозных» убеждений.

2. Особенное:

– военнослужащие без боевого опыта представляют обезличенного врага, поддаваясь влиянию фигуры с изображением Трикстера, лицо которого закрыто маской и вызывает недоверие и чувство опасности. Описание носит достаточно поверхностный характер с общими чертами, за маской представляются образы личностей, транслируемые через средства массовой информации, однако в роли террориста в современное время зачастую выступает индивид, не выделяющийся из общества.

– Военнослужащие с боевым опытом представляют более разветвленную и конкретизированную структуру образа врага, идентифицируя его не только с мужской ролью Трикстера, но и женской ролью Старухи, ассоциируя их с террористом и шахидкой. Стоит отметить, что военнослужащие этой категории предусматривают возможность угрозы от личностей мужского, и женского пола, а также со стороны детей. Определяя врага как ведомого, подразумевают психологическую характеристику личности (психически слабый, неуравновешенный, доминирование в психике политических и этнопсихологических амбиций). В роли врага представляют и описывают конкретного индивида, не привязываясь к распространенным в обществе образам.

3.3. Специфика ролевого профиля военнослужащих войск национальной гвардии в различных сферах жизнедеятельности

Обнаружены статистически значимые сопряженности между категорией военнослужащих, наличием боевого опыта и ролевыми моделями в личностной сфере (таблица 19).

Таблица 19

Сопряженность категории, боевого опыта и ролевых моделей
в личностной сфере

Сопрягаемые параметры	Боевой опыт	χ^2	ст.св.	p
Категория(2) x РМ 1 место	нет	14,31	сс=8	0,044
Категория(2) x РМ 1 место	есть	4,04	сс=8	0,853
Категория(2) x РМ 2 место	нет	16,67	сс=8	0,033
Категория(2) x РМ 2 место	есть	2,03	сс=8	0,979
Категория(2) x РМ 3 место	нет	3,45	сс=7	0,839
Категория(2) x РМ 3 место	есть	6,30	сс=7	0,504
Категория(2) x РМ 4 место	нет	17,33	сс=9	0,043
Категория(2) x РМ 4 место	есть	5,97	сс=9	0,742

Результаты сопряженности демонстрируют, что курсанты и военнослужащие по контракту с отсутствием боевого опыта выбирают различные ролевые модели в актуальной позиции в личностной сфере ($\chi^2=14,31$ при $p=0,044$). Военнослужащие по контракту, не участвующие в боевых действиях, идентифицируют себя с двумя ролями: Герой (48 %) и Отец (32 %), тогда как курсанты идентифицируются только с Героем (54 %) (таблица 20).

Таблица 20

Конфигурации ролевых моделей у курсантов и военнослужащих по контракту
с наличием и отсутствием боевого опыта в личностной сфере

Категория	Опыт	Положение			
		актуальная	потенциальная	резервная	отвергаемая
военнослужащий по контракту	без б/о	Герой 48 %/ Отец 32 %	Герой 23 %	Мальчик 28 %/ Старик 21 %	Трикстер 38 %/ Ведьма 18 %
курсант	без б/о	Герой 54 %	Отец 34 %	Мальчик 22 %/ Старик 22 %	Трикстер 51 %
военнослужащий по контракту	с б/о	Герой 38 %	Герой 25 %/ Отец 25 %	Мальчик 25 %/ Герой 25 %	Трикстер 44 %
курсант	с б/о	Герой 47 %	Герой 40 %	Старик 40 %	Трикстер 33 %

Военнослужащие и курсанты с боевым опытом идентифицируются с ролью Героя (38 % и 47 % соответственно). Согласно Ю. М. Перевозкиной [89], роль Отца характеризуется в качестве руководящего контролирующего начала, отличается ответственностью и стабильностью. В то же время, по данным автора, ролевая модель Героя отражает стремление к цели, преодолению преград, у него выражена потребность в защите окружающих от реального или выдуманного врага. Полученные результаты можно связать с тем фактом, что военнослужащие по контракту относятся к более старшему возрастному диапазону (от 27 до 40 лет), тогда как возраст курсантов варьируется от 19 до 27 лет. Для всех категорий военнослужащих роль Героя и Отца связаны с потребностью во власти, самоутверждении и волеизъявлении (данные ролевые модели ставились на квадрат с зеленым цветом). В представленном выше анализе данные ролевые модели соотносятся всеми категориями военнослужащих в потребности образовании и карьерном росте (по результатам интервью).

На второй потенциальной позиции военнослужащие по контракту выбирают преимущественно ролевую модель Героя (23 %), а курсанты ролевую модель Отца (34 %). В данном случае можно наблюдать инвертированное соотношение, заключающееся в том, что у военнослужащих по контракту первичная роль соответствует более старшему возрастному диапазону, а дополнительная роль – более младшему, тогда как у курсантов наблюдается обратное соотношение. У военнослужащих, участвовавших в боевых действиях, не наблюдается особых различий. Они по-прежнему идентифицируются с ролью Героя: 40 % курсанты и 25 % военнослужащие по контракту. Исключение составили военнослужащие по контракту, которые на потенциальную роль выбирали Отца (25 %). Основной потребностью для этих ролей выступает принадлежность (эти роли помещались на квадрат с синим цветом). Таким образом, для всех категорий военнослужащих наиболее важными для идентификации выступают две модели: роль Героя и роль Отца. Выбор роли Героя очевиден и вполне объясним, т. к. эта ролевая модель соответствует полу и возрасту респондентов. Идентификация с ролевой моделью Отца также вполне

закономерна, т. к. она, с одной стороны, в некотором роде соотносится с возрастом респондентов (военнослужащие по контракту). С другой – выбор курсантами данной ролевой модели может объясняться тем, что их готовят к выполнению служебных задач в должности командира, а роль Отца имманентно включает себя характеристики, связанные с такой должностью.

На третьей (резервной) позиции появляются роли Старика и Мальчика. Их выбирают более 20 % респондентов всех категорий. Это свидетельствует о том, что с данными ролевыми моделями все категории военнослужащих идентифицируются в меньшей степени, оставляя их в резерве. Доминирующими потребностями для этих ролей выступает потребность в освобождении от ограничений, препятствий, в любознательности (фигурки чаще всего и помещались на желтый цвет). Важно зафиксировать тот факт, что для роли Мальчика такое сочетание является естественным, а для роли Старика конфликтным [89]. Полученный результат вполне объясним, т. к. указанные ролевые модели относятся к отдаленным возрастным категориям: Старик – к периоду старости, а Мальчик – периоду детства. Однако необходимо отметить, что эти две ролевые модели все же выбирались военнослужащими в качестве собственной ролевой идентификации. Так, по результатам интервью, обе модели связывались с ролью помощника, характеризуются как добрый (Старик) и веселый (Мальчик), с ведущей потребностью в образовании и материальном благополучии (ролевая модель Старика) и доминирующими ценностями здоровья (ролевая модель Старика) и семьи (ролевая модель Мальчика). По данным Ю.М. Перевозкиной [89], ролевая модель Старика связана с такими качествами, как концентрация в себе знаний и мудрости всего человечества, испытывающего потребность в наставлении и уважении при определенном отчуждении от группы. В свою очередь Мальчик характеризуется как импульсивный, искренний, склонный к озорству и поисковой активности. В данном случае можно с уверенностью утверждать, что все категории военнослужащих четко понимают ролевые ожидания этих ролевых моделей, которые не всегда сочетаются с требованиями, предъявляемыми к должности военнослужащего. В этой связи эти

роли оставляется респондентами на запасных позициях. Доминирующей ролью на отвергающей позиции выступает роль Трикстера (более 30 % у всех категорий военнослужащих). Эта ролевая модель описывается Ю. М. Перевозкиной [89] через такие качества, как беспринципность, склонность к асоциальному поведению, отсутствие согласия с общепринятыми моральными правилами и стандартами. По результатам интервью более 50 % военнослужащих всех категорий связывают эту модель с ролью врага, называя его безжалостным террористом, стремящимся к уничтожению и нанесению ущерба населению.

В неформальной сфере были обнаружены статистически значимые сопряженности между категорией военнослужащих, наличием или отсутствием боевого опыта и выбором ролевой модели в четырех позициях (таблица 21).

Таблица 21

Сопряженность категории, боевого опыта и ролевых моделей (неформальная сфера)

Сопрягаемые параметры	Боевой опыт	χ^2	ст.св.	p
Категория(2) x РМ 1 место	нет	9,26	сс=7	0,234
Категория(2) x РМ 1 место	есть	6,73	сс=7	0,457
Категория(2) x РМ 2 место	нет	22,13	сс=8	0,004
Категория(2) x РМ 2 место	есть	8,04	сс=8	0,429
Категория(2) x РМ 3 место	нет	16,15	сс=9	0,053
Категория(2) x РМ 3 место	есть	6,42	сс=9	0,696
Категория(2) x РМ 4 место	нет	9,64	сс=9	0,379
Категория(2) x РМ 4 место	есть	4,97	сс=9	0,836

Результат сопряженности показывает, что все категории военнослужащих в актуальной позиции неформальной сферы в большинстве выбирают ролевую модель Героя (таблица 22).

Герою присущи такие характеристики, как уверенный, сильный, мужественный и решительный. Приведенные характеристики объясняют выбор военнослужащими данной ролевой модели тем, что она относится к возрастному периоду молодость и, по мнению Ю. М. Перевозкиной, стремится к победе и достижению цели. На второй (потенциальной) позиции курсанты и военнослужащие по контракту с отсутствием боевого опыта выбирают различные ролевые модели ($\chi^2=22,13$ при $p=0,004$).

Конфигурации ролевых моделей у курсантов и военнослужащих по контракту
с наличием и отсутствием боевого опыта в неформальной сфере

Категория	Опыт	Положение			
		актуальная	потенциальная	резервная	отвергаемая
военнослужащий по контракту	без б/о	Герой 45 %	Отец 31 %	Дева 40 %	Ведьма 21 %
курсант	без б/о	Герой 49 %	Отец 20 %/ Герой 20 %	Дева 20 %/ Ведьма 20 %	Трикстер 20 %
военнослужащий по контракту	с б/о	Отец 37 %/ Герой 31 %	Старик 25 %/ Отец 25 %	Мать 31 %/ Дева 31 %	Ведьма 25 %
курсант	с б/о	Герой 68 %	Старик 40 %	Старуха 20 %/ Дева 20 %	Ведьма 27 %

Военнослужащие по контракту, не участвовавшие в боевых действиях, идентифицируют себя только с ролью Отца (31 %), тогда как курсанты идентифицируются с двумя ролевыми моделями: Отец и Герой (по 20 % соответственно). Доминирующими для роли Отца являются потребности в заботе и единении (фигурка чаще всего помещалась на синий цвет). Стоит обратить внимание на то, что такое сочетание является конфликтным [89]. Вместе с тем полученная взаимосвязь поддается вполне логичному объяснению. Так, в процессе интервью военнослужащие по контракту отмечали необходимость взаимодействия с более опытным сослуживцем, которое позволит им более эффективно и качественно выполнять служебные задачи. В этой связи для них ролевая модель Отца связана с потребностью в более тесном и глубоком взаимодействии. Таким образом, полученные результаты указывают, что опыт прохождения служебной деятельности военнослужащими по контракту оказывает влияние на трансформацию взаимосвязи потребности и ролей.

В профессиональной сфере были обнаружены статистически значимые сопряженности между категорией военнослужащих, наличием или отсутствием боевого опыта и выбором ролевой модели в четырех позициях (таблица 23).

Результат сопряженности показывает, что курсанты и военнослужащих по контракту в актуальной позиции профессиональной сферы наиболее часто выбирают ролевые модели Героя (по 48 % и 49 % соответственно) и Отца (по 34 % и 24 % соответственно) (таблица 24).

Сопряженность категории, боевого опыта и ролевых моделей в профессиональной сфере

Сопрягаемые параметры	Боевой опыт	χ^2	ст.св.	p
Категория(2) x РМ 1 место	нет	14,94	сс=8	0,050
Категория(2) x РМ 1 место	ест	6,53	сс=8	0,587
Категория(2) x РМ 2 место	нет	8,63	сс=8	0,374
Категория(2) x РМ 2 место	есть	5,64	сс=8	0,686
Категория(2) x РМ 3 место	нет	14,92	сс=9	0,052
Категория(2) x РМ 3 место	есть	5,77	сс=9	0,762
Категория(2) x РМ 4 место	нет	9,47	сс=9	0,394
Категория(2) x РМ 4 место	есть	8,10	сс=9	0,523

Конфигурации ролевых моделей у курсантов и военнослужащих по контракту с наличием и отсутствием боевого опыта в профессиональной сфере

Категория	Опыт	Положение			
		актуальная	потенциальная	резервная	отвергаемая
военнослужащий по контракту	без б/о	Герой 48 %/ Отец 34 %	Отец 37 %	Старик 27 %	Старик 21 %
курсант	без б/о	Герой 49 %/ Отец 24 %	Отец 27 %	Мальчик 22 %	Трикстер 30 %
военнослужащий по контракту	с б/о	Отец 37 %/ Герой 31 %	Отец 25 %	Дева 25 %	Отец 25 %
курсант	с б/о	Герой 68 %	Старик 27 %	Ведьма 27 %	Трикстер 33 %/ Ведьма 33 %

Данный выбор можно объяснить тем, что обе ролевые модели характеризуются стремлением утвердить свой социальный статус, добиться признания в профессиональной сфере путем проявления упорства в достижении поставленной цели. Военнослужащие, идентифицировавшие себя с ролью Героя, на момент проведения интервью отмечают, что хотели бы реализовать себя как профессионал, специалист высокого уровня в профессиональной сфере деятельности. Роль Отца в ходе интервью выбиралась в отличие от Героя с меньшей частотой. Основной целью респонденты ставят для себя закрепление своего социального статуса в воинском коллективе, приумножение и сохранение достигнутых результатов профессиональной деятельности. Стоит отметить, что в категории военнослужащих по контракту роль Отца символизируется с передачей полученного опыта более молодым сослуживцам. Данная категория относится к

более старшему возрастному диапазону от 33 до 40 лет. Основной потребностью для ролей Героя и Отца является стремление к самоутверждению, признанию со стороны окружающих, сохранению достигнутых результатов в профессиональной сфере (обе фигуры преимущественно помещались на поле зеленого цвета). В отличие от выше указанной категории военнослужащие по контракту с боевым опытом чаще идентифицируют себя с ролью Отца (37 %), чем с Героем (31 %). Данный выбор обусловлен желанием сохранения принципа преемственности в процессе передачи накопленного опыта. Курсанты – участники боевых действий – доминирующе выбирают ролевую модель Героя (68 %), это обусловлено тем, что их настоящей ситуацией является обучение, где основным стремлением является получение знаний и навыков для реализации своих профессиональных потребностей в роли командира. По их мнению, командир должен быть уверенным, сильным, мужественным и решительным. Данные характеристики, как указывает в своей работе Ю. М. Перевозкина [89], присущи роли Героя. На резервной позиции военнослужащие по контракту без боевого опыта идентифицируют себя с ролью Старика (27 %), тогда как курсанты чаще выбирают роль Мальчика (22 %). Доминирующей потребностью для Старика является любознательность и мудрость, а для роли Мальчика – беззаботность и безмятежность (обе фигуры чаще размещались на поле желтого цвета). Данный выбор ролей обусловлен тем, что у военнослужащих по контракту, в отличие от курсантов, уже накоплен опыт в профессиональной деятельности, и они готовы совершенствоваться и применять его в различных условиях военной службы.

Графические изображения ролевого профиля военнослужащих войск национальной гвардии РФ в различных сферах жизнедеятельности представлены на рисунках 15–17.

Результаты исследования показывают, что ролевые модели в актуальной позиции в личностной сфере у всех групп военнослужащих одинаковые. На первых позициях находится ролевая модель Героя. Исключение составили военнослужащие по контракту без боевого опыта, которые дополнительно к модели Героя, добавляют роль Отца.

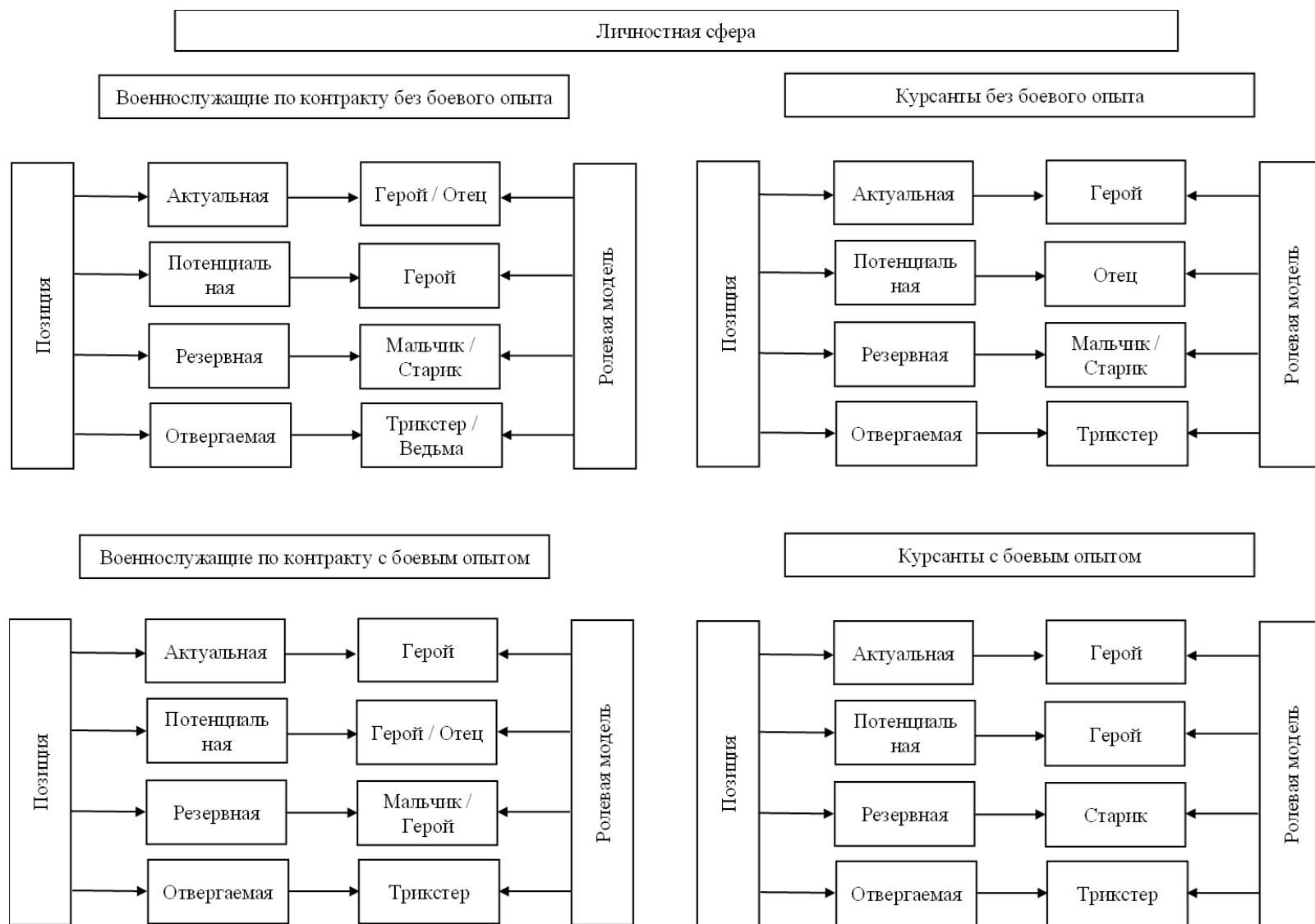

Рисунок 15. Ролевой профиль военнослужащих в личной сфере жизнедеятельности с учетом категории и боевого опыта (наличие или отсутствие)

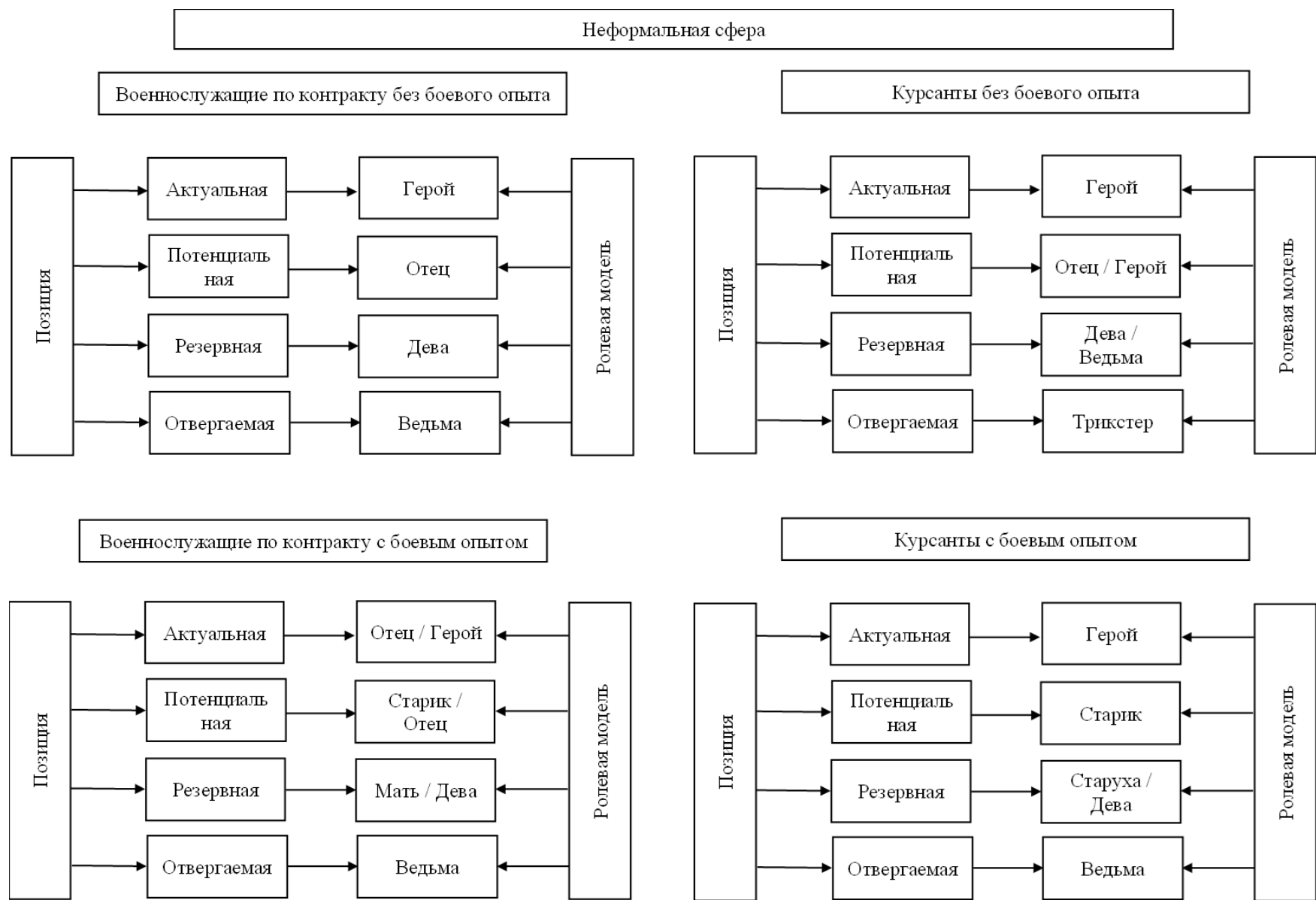

Рисунок 16. Ролевой профиль военнослужащих в неформальной сфере жизнедеятельности с учетом категории и боевого опыта (наличие или отсутствие)

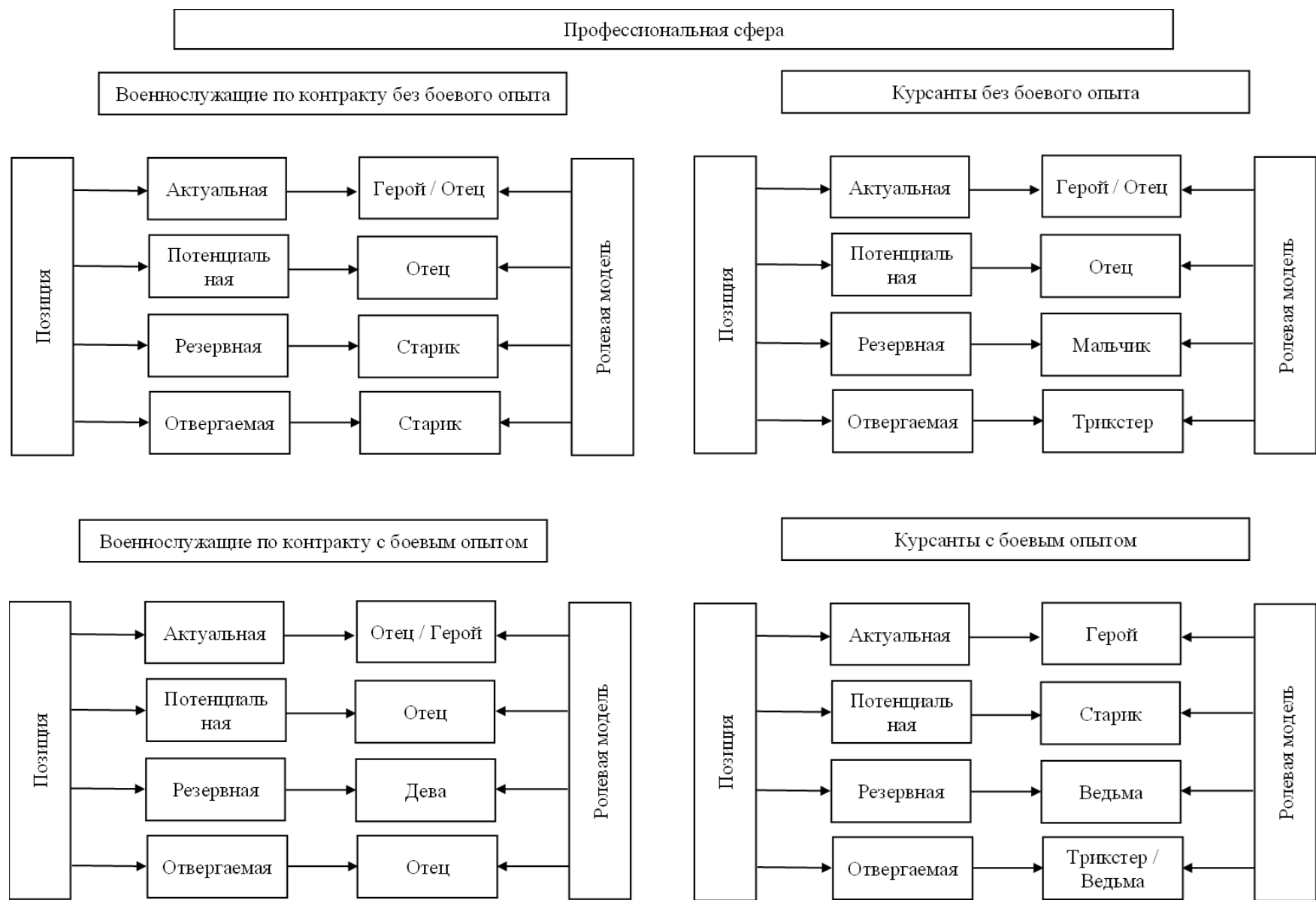

Рисунок 17. Ролевой профиль военнослужащих в профессиональной сфере жизнедеятельности с учетом категории и боевого опыта (наличие или отсутствие)

Полученные результаты по военнослужащим по контракту на первый взгляд входят в противоречие. Так, в частности военнослужащие по контракту с наличием боевого опыта и без него в ролевой структуре профессиональной сферы выбирают в позициях актуальной и потенциальной роль Отца, и эта же роль актуализируется у них в отвергаемой позиции. Однако полученное противоречие вполне объяснимо и закономерно.

Выбор ролевой модели Отца на первой ролевой позиции понятен, т. к. военнослужащие, с одной стороны, стремятся к роли руководителя, с другой – они находятся в жестких иерархических отношениях, в которых они должны подчиняться вышестоящим должностным лицам. Однако военнослужащие по контракту, в отличие от курсантов, не получили навыков одновременно подчинения и руководства, что порождает конфликтные ролевые отношения. Кроме того, конфликтное отвержение данной ролевой модели у военнослужащих по контракту связано с их мотивацией в выборе профессии. Так, результаты исследования демонстрируют статистически значимые различия ($p=0,000$) между военнослужащими по контракту и курсантами в мотивации выбора профессии военнослужащего (таблица 25).

Таблица 25

Сопряженность мотива выбора профессии с категорией военнослужащих

Сопрягаемые переменные	χ^2	ст.св.	p
Мотива выбора профессии и категорией военнослужащих	114,2128	4	0,000

Для военнослужащих по контракту в выборе профессии важное значение имеют стабильность (46 %) и социальные гарантии (33 %, таблица 26), которые относятся к потребностям безопасности [54].

В то же время у курсантов доминируют три мотива в выборе профессии: престиж профессии (38 %), мечта детства (23 %) и ролевая модель (23 %), которые относятся к потребностям в признании и самовыражении. Именно такая мотивация позволяет курсантам терпеть все тяготы военной службы в отличие от военнослужащих по контракту, которые не всегда готовы выполнять роль подчиненного. Ролевая модель предполагает человека из ближайшего окружения,

поведение которого являлось референтным для курсанта. Как правило, этим человеком выступал либо отец, либо ближайший родственник мужского пола, который был военнослужащим. Из проведенного интервью было определено, что референтной ролевой моделью в выборе профессии военного выступали брат, дяди и близкие друзья родителей.

Таблица 26

Соотношение мотива выбора профессии у курсантов и военнослужащих по контракту

2-входная итоговая: наблюдаемые частоты (Социальные отношения военнослужащих) Частоты выделенных ячеек >10						
	Мотив выбора профессии - социальные гарантии	Мотив выбора профессии - стабильность	Мотив выбора профессии - престиж профессии	Мотив выбора профессии - мечта детства	Мотив выбора профессии - ролевая модель	Всего - по стр.
военнослуж. по контракту	58	80	22	10	4	174
строк. %	33,33 %	45,98 %	12,64 %	5,75 %	2,30 %	
курсант	10	8	42	26	26	112
строк. %	8,93 %	7,14 %	37,50 %	23,21 %	23,21 %	
Всего	68	88	64	36	30	286

3.4. Учет специфики структуры социальных отношений военнослужащих Росгвардии и алгоритм их подготовки к исполнению обязанностей военной службы

Проведенное нами исследование показало, что социальные отношения выступают неотъемлемым звеном взаимодействия между военнослужащими, которое напрямую влияет на успешность выполнения служебных задач. В процессе теоретического анализа научных работ по проблеме структуры социальных отношений военнослужащих нами были определены три критерия успешности: 1) эффективность деятельности (продуктивность, качество, ресурсозатраты, надежность), 2) удовлетворенность членов группы деятельностью и взаимоотношениями, а также своим положением в группе (самим собой), 3) профессиональное и социально-психологическое развитие (рост) отдельных военнослужащих и коллектива в целом. Верификация данных критериев по эмпирическим основаниям представлена в таблице 27.

Эмпирическая верификация критериев успешности социального взаимодействия военнослужащих в условиях повседневной деятельности и смоделированной ситуации боевых действий

Критерий	Курсанты	Военнослужащие по контракту	Военнослужащие с боевым опытом	Военнослужащие без боевого опыта
1. Эффективность деятельности	Структура социальных отношений ориентирована на обучение и обеспечение комфортных условий быта в ситуации проживания в казарме	Структура социальных отношений носит профессионально-ориентированный характер, так военная служба для них выступает средством самореализации и основным источником материального дохода	Структура социальных отношений упорядоченная, имеет четкое и дифференцированное распределение ролей и статусов	Структура социальных отношений имеет спутанную конфигурацию, ролевые ожидания носят однотипный характер без учета специфики выполнения поставленной задачи
	<p>Высокая реализация потребностей, часто не связанных с военно-профессиональной деятельностью, вступает в противоречие с ролью военнослужащего. Это способствует активизации в ролевой структуре личности других ролей, которые конфликтуют с традиционными ролевыми моделями военнослужащих.</p> <p>Средняя выраженность какого-либо свойства является оптимальной для реализации профессиональных качеств и выступает необходимой мерой для освоения и актуализации ролевой модели героя-воина</p>			
Математическое и эмпирическое доказательство	Доказано через сопряжение категории курсантов и военнослужащих по контракту и социального статуса ($\chi^2=49,67$ при $p=0,000$), потребности ($\chi^2=45,56$ при $p=0,000$) в собственном участии; категории и ролевой модели, социального статуса, ролевые ожидания, потребности и ценности ($\chi^2=18,75-75,05$ при $p=0,000-0,043$) (таблица 7)		Доказано через сопряжение категории военнослужащих с боевым опытом и без него, ролевая модель и социального статуса в собственном участии ($\chi^2=125,74$ при $p=0,000$); категории, социального статуса и ролевые ожидания ($\chi^2=117,33$ и $121,82$ при $p=0,000$); категории, социального статуса и ролевой модели ($\chi^2=117,33$ и $121,82$ при $p=0,000$); категории, социального статуса и потребности ($\chi^2=103,36$ и $94,63$ при $p\leq 0,001$); категории, социального статуса и ценности ($\chi^2=111,46$ и $82,39$ при $p=0,000$) (таблица 12)	
	Доказано через выявление различий в ценностях и потребностях при помощи ANOVA ($F=1,82-2,78$ при $p=0,007-0,054$) (таблица 9)			

Критерий	Курсанты	Военнослужащие по контракту	Военнослужащие с боевым опытом	Военнослужащие без боевого опыта
2. Удовлетворенность членов группы деятельностью и взаимоотношениями, а также своим положением в группе (самим собой)	Частичная идентификация военнослужащего с военно-профессиональной ролью, соответствующей содержанию воинской деятельности	Идентификация военнослужащего с военно-профессиональной ролью, соответствующей содержанию воинской деятельности	Высокая идентификация с военно-профессиональной ролью. Собственное участие определяют исключительно в роли командира (лидера), готовы нести возложенную ответственность за успех всей группы	Сниженная идентификация с военно-профессиональной ролью. Собственное участие зашумлено дополнительными статусами, связанными с сомнениями и неопределенностью
Математическое и эмпирическое доказательство	Доказано через сопряжение между категорией, социальным статусом, ролевой моделью, ролевыми ожиданиями, потребностями и ценностями ($\chi^2=18,75-75,05$ при $p=0,000-0,043$) (таблица 7)		Доказано через сопряжение категории военнослужащих с боевым опытом и без него, ролевой модели и социального статуса в собственном участии (см. выше) и взаимодействием с другими участниками. Обнаружены статистически значимые взаимосвязи между категорией, социальным статусом, ролевой моделью, ролевыми ожиданиями, потребностями и ценностями ($\chi^2=43,63-141,49$ при $p \leq 0,008$) (таблицы 13-14)	
	Доказано, через установление статистически значимых корреляций между социометрическим статусом, ролями, ценностями и потребностями, доказывающие что чем выше социометрический индекс у военнослужащих, тем более выражена такая ценность как «Доброта» (на уровне личности) ($r=0,36$ $p=0,001$) и ценность «Формирование взаимоотношений» ($r=0,27$ $p=0,013$), а также чаще выбирается ролевая модель Героя ($r=0,2$ $p=0,046$) (таблица 10)			

Критерий	Курсанты	Военнослужащие по контракту	Военнослужащие с боевым опытом	Военнослужащие без боевого опыта
3. Профессиональное и социально-психологическое развитие (рост) отдельных военнослужащих и коллектива в целом	Содержание ценностей социального взаимодействия военнослужащих выходит за рамки соответствующего типа воинской деятельности (семья). Удовлетворение высших потребности в самовыражении. Мотив выбора профессии – престиж профессии, мечта детства и преобладающая ролевая модель	Содержание ценностей социального взаимодействия военнослужащих выходит за рамки соответствующего типа воинской деятельности (семья). Удовлетворение высших потребностей в самовыражении не достигается. Мотив выбора профессии – социальные гарантии и стабильность	Потребности, ценности и ролевые ожидания имеют конкретную индивидуальную направленность для каждого участника группы, оптимально распределены с учетом смоделированной ситуации. Мотив выбора профессии – престиж профессии и стабильность	Потребности и ценности для себя и участников взаимодействия идентичны и не имеют отличия, характеризуется наличием сложности в выборе и необходимости поддержки в принятии решения старшего командира. Мотив выбора профессии – социальные гарантии и стабильность
Математическое и эмпирическое доказательство	Доказано через сопряжение категории и социального статуса в собственном участии ($\chi^2=49,67$ при $p=0,000$); категории и ролевой модели, социальным статусом, ролевые ожидания, потребности, ценности ($\chi^2=18,75-75,05$ при $p=0,000-0,043$) (таблица 7). Выявлена взаимосвязь между мотивом выбора профессии и категорией военнослужащих ($\chi^2=114,213$ при $p=0,000$) (таблица 23)		Доказано через сопряжение категории военнослужащих с боевым опытом и без него, ролевой модели и социального статуса в собственном участии (см. выше), категории и мотива выбора профессии, категории и восприятием образа врага. Обнаружены статистически значимые взаимосвязи между категорией, социальным статусом, ролевой моделью, ролевыми ожиданиями, потребностями, ценностями ($\chi^2=25,34-79,92$ при $p\leq 0,05$) (таблица 15)	

Отраженные в таблице 27 данные демонстрируют, что критерий «эффективность деятельности» достигнут у курсантов, военнослужащих по контракту, а также у военнослужащих, участников боевых действий, тогда как по данному критерию военнослужащие без опыта боевой деятельности имеют низкую выраженность.

По второму критерию «удовлетворенность членов группы деятельностью и взаимоотношениями, а также своим положением в группе» высокие значения достигнуты у военнослужащих по контракту и военнослужащих с опытом боевых действий, низкое значение у курсантов и военнослужащих без боевого опыта. Достижение высокого уровня по третьему критерию «профессиональное и социально-психологическое развитие (рост) отдельных военнослужащих и коллектива в целом» представлено у военнослужащих, имеющих опыт боевых действий, и частично снижено у всех остальных категорий военнослужащих.

Таким образом, верификация критериев высветила имеющиеся проблемные зоны в структуре социальных отношений у военнослужащих отдельных категорий. Особенно ярко значимость устойчивых социальных отношений (формальных и неформальных) в воинском коллективе проявляется в условиях, сопряженных с риском для жизни и здоровья. Так на первый план в ходе специальной военной операции выходят неформальные отношения, но при этом сохраняется формальная структура со строгой иерархией подчинения. Структура и тип социальных отношений могут быть скорректированы или проработаны в результате целенаправленной работы психологов, командиров подразделений и других военных специалистов. Для этого необходимо понимать содержание и функции структурообразующих элементов, которые позволят снимать социальную напряженность, разрешать межличностные конфликты и регулировать ориентированность всей группы военнослужащих на специфику выполняемой задачи.

В этой связи, нами была разработана программа сопровождения курсантов по формированию эффективных социальных отношений. Под социальными отношениями в рамках нашего исследования понимаются относительно

устойчивые связи и интеракции между военнослужащими, которые реализуются посредством статусов и ролей, обусловленных ценностями и потребностями субъектов военно-профессионального взаимодействия.

В представляемой программе предполагалось осуществление психологической работы с акцентом на компоненты структуры социальных отношений военнослужащих. Полученные результаты исследования позволили эмпирически верифицировать структуру социальных отношений военнослужащих, которая включает в себя следующие компоненты:

1) социальный статус (выступает инструментом реализации социального взаимодействия между военнослужащими в воинском коллективе);

2) ролевая модель (осуществляет регуляцию поведения военнослужащего в системе уставных (формальных) социальных отношений);

3) ролевые ожидания (обеспечивают сужение диапазона возможных действий, определяя соответствие поведения нормам и правилам устава, что обуславливает эффективность выполнения военно-профессиональных задач);

4) ценности (предполагают ориентацию на идеалы и стандарты профессии военнослужащего без учета личностных диспозиций);

5) потребности (побуждают военнослужащего к выполнению определенных действий для удовлетворения собственных нужд в условиях выполнения задач военной службы, которые имеют значительное отличие от потребностей личности за ее пределами).

Программа состоит из трех этапов (вводный, основной и заключительный), направленных на определение содержания компонентов, статусов и ролей в структуре взаимоотношений в воинском коллективе и индивидуально каждого военнослужащего (таблица 28). Этапы можно реализовывать последовательно один за другим, что позволит наиболее детально увидеть совместимость участников взаимодействия, выявить разногласия и понять их природу возникновения. В случае необходимости возможно проведение только одного этапа, который по содержанию соответствует поставленным задачам исследования. Программа не требует специального выделения времени в системе

обучения военнослужащих и регламенте служебного времени (распорядке дня). Реализацию возможно осуществлять в период проведения мероприятий воспитательной работы, включать в этапы подготовки военнослужащих к несению службы, в период организации боевого слаживания подразделений (групп) перед выполнением служебно-боевых задач. Это делает программу универсальной и простой в применении, она позволит определить и повысить уровень эффективности командной работы всего коллектива [135].

Таблица 28

Распределение времени по темам и видам учебных занятий

№ п/п	Наименование занятий	Всего	Форма занятия		
			Лекция	Практическое занятие	Самостоятельная подготовка
Вводный этап – 8 часа					
1	Занятие 1. Сущность, структура и роль социальных отношений во взаимодействии военнослужащих в воинском коллективе	4	2	-	2
2	Занятие 2. Упражнение «Представляю себя другим»	4	-	4	-
Основной этап – 16 часов					
3	Занятие 3. Ролевая техника «Потребности в ролевых отношениях»	2	-	2	-
4	Занятие 4. Техника ценностных приоритетов	4	-	2	2-
5.	Занятие 5. Ролевая техника «Ролевая социограмма»	4	-	4	-
6	Занятие 6. Упражнение «Пропась или помощь»	4	-	2	2
Заключительный этап – 6 часов					
7	Занятие 7. Упражнение «Два полюса»	4	-	2	2
8	Занятие 8. Упражнение «Опасения»	2	-	2	-
ИТОГО		28	2	18	8

Первый этап***Занятие 1***

Сущность, структура и роль социальных отношений во взаимодействии военнослужащих в воинском коллективе.

Предмет, задачи и цель социальных отношений. Взгляды зарубежных и отечественных исследователей на феномен структуры социальных отношений в психологической науке. Понятие, виды, сущность социальных отношений. Структура социальных отношений военнослужащих: формальная и неформальная. Типы социальных отношений. Специфика структуры социальных отношений военнослужащих. Компоненты структуры социальных отношений военнослужащих: ролевая модель, социальные статусы, ценности, потребности и ролевые ожидания. Влияние взаимоотношений между военнослужащими на успешность выполнения служебно-боевых задач в различных условиях.

Занятие 2

Упражнение «Представляю себя другим».

Процедура. Каждый участник по очереди рассказывает о себе, представляя неизвестную для остальных информацию. Военнослужащие рассаживаются за столами таким образом, чтобы были обращены друг другу лицом. По окончании выступлений ведущий предлагает открытое обсуждение с освещением следующих вопросов:

Как Вы себя чувствовали во время выступления?

Трудно ли было говорить о своих отрицательных чертах?

Интересно ли было слушать своих собеседников?

Кто Вас удивил или впечатлил больше всего?

Помогло ли Вам упражнение увидеть сослуживцев с нового ракурса?

Объективны ли указанные участниками характеристики о себе?

Анализ. Во время выступления перед участниками группы освещается более личная информация о себе, которая способствует укреплению доверительных отношений между личностями. Предлагается рассказать положительные (сильные стороны) и отрицательные (слабые стороны) характеристики относительной своей личности. В процессе обсуждения может осуществиться принятие различных сторон собственной личности.

Второй этап

Направлен на определение преобладающих ценностей и потребностей как в группе (например, взвод, отделение, расчет, экипаж и т. д.), так и индивидуально каждого военнослужащего. Также дает возможность выявить наиболее совместимые диады в группе, т. к. выбор партнера в первую очередь основан на принципе симпатия–антипатия. В дальнейшем это поможет при подборе военнослужащих для выполнения задач, которые оптимально соответствуют ее специфике.

Занятие 3

Ролевая техника «Потребности в ролевых отношениях» [89].

Материал. Ролевой набор из методики «Калейдоскоп» и цветное поле четырех квадратов [86].

Процедура. Группу необходимо разбить на пары (дать участникам сделать это самостоятельно) или создать их (для тех, кто не смог определиться с парой), например, для межличностных отношений. Каждому участнику в паре нужно написать одну основную потребность, которая, по его мнению, обязательно реализуется в межличностной сфере (профессиональной, личной). Иначе говоря, необходимо ответить на вопрос: «Зачем Вы вступаете в межличностные отношения именно с этим партнером?» Далее необходимо выбрать фигуру, которая в большей степени может реализовать эту потребность. То же самое нужно сделать по отношению к товарищу: «Как Вы думаете, какую потребность может реализовывать партнер в ваших отношениях и в какой роли?» Нужно расставить выбранные фигуры на цветном поле. Выбор фигур и их расстановка осуществляется без согласования с участником и так, чтобы он их не видел.

Обсуждение. Покажите друг другу ваши ролевые композиции, сравните их. Какие чувства у Вас возникли при их виде? По очереди опишите собственный ролевой образ. Какой он? Какие чувства он вызывает? Как он связан с цветным квадратом? Как он будет реализовывать вашу потребность? Как это перекликается с Вашей жизнью? Точно так же нужно будет описать образ партнера с указанием, какую потребность он будет реализовывать

межличностных отношениях. Есть ли похожие потребности, на каких они цветах и местах? Что будет с Вами происходить (происходит), когда Ваши потребности не удовлетворяются.

Анализ. В качестве рефлексии просят посмотреть на две свои фигуры и две фигуры партнера. Чем они похожи, а чем отличаются? Действительно ли смог Ваш партнер угадать потребность и роль, которая сможет ее реализовать? Какие чувства возникают по этому поводу? Могут ли эти фигуры (Ваша и выбранная для Вас партнером) дополнять друг друга, помочь в реализации эффективного взаимодействия. Если нет, то что Вам нужно для этой реализации? Можно выбрать еще фигуру, которая сможет реализовать важную для Вас в этом взаимодействии потребность. Кроме того, важным моментом является осознание, что эти потребности могут принадлежать самому респонденту и проецироваться на своего партнера.

Занятие 4

Техника ценностных приоритетов [89].

Направлена на диагностику ценностей, позволяет определить их тип, направленность и значимость. Руководитель занятия подробно объясняет задачи, цели и процедуру выполнения.

Материал. Формализованные бланки.

Процедура. Группу необходимо рассадить по одному и раздать формализованные бланки для ответов (таблица 29). Затем предлагается составить список из трех ценностей в четырех сферах взаимодействия и записать их в столбцах от наиболее значимых к менее значимым:

- 1 столбец – ценности военной службы.
- 2 столбец – ценности в жизни.
- 3 столбец – ценности в коллективе (по мнению опрашиваемого).
- 4 столбец – ценности во взаимоотношениях с сослуживцами.

Бланк для проведения диагностики ценностей

Ценности военной службы	Жизненные ценности	Коллективные ценности	Ценности взаимоотношений
1	1	1	1
2	2	2	2
3	3	3	3

Анализ. Обобщение полученных результатов позволит выявить преобладающие коллективные и индивидуальные ценности.

Занятие 5

Ролевая техника «Ролевая социограмма» [89].

Материал. Ролевой набор из методики «Калейдоскоп» [86].

Процедура. Необходимо выбрать фигуру из ролевого набора, с которой можно идентифицировать себя в большей степени, и занести ее номер в бланк в столбец «Роль» (таблица 30). Затем нужно написать в столбце «Характеристика» одно основное качество, по которому осуществлялась идентификация субъекта с выбранной фигурой.

Таблица 30

Бланк диагностики ролевой социограммы

ФИО	Роль	Характеристика	Совпадения		Итого
			Р	Х	
1					
....					
20					

После чего определить для каждого члена группы роль, с которой Вы могли бы идентифицировать конкретного члена группы, и выделить одно основное качество, по которому и был он идентифицирован. Аналогичным образом занести в таблицу. Таким образом, вся таблица должна быть заполнена.

Обсуждение. После заполнения таблицы происходит обсуждение, в рамках которого выбирается один из членов группы, а каждый участник группы последовательно называет роль, с которой он идентифицировал этого члена группы и характеристику. Участник группы, относительно которого вся группа

указывает роль и характеристику, фиксирует это ниже бланка. Когда все участники группы высказутся, тот член группы, относительно которого высказывались, называет роль, с которой он себя идентифицировал, и характеристику. Все участники группы ставят в столбец совпадения один балл, если их роль или характеристика совпали, в строку, в которой занесена фамилия этого участника. Затем нужно просуммировать все совпадения (отдельно по столбцу «Роль» и отдельно по столбцу «Характеристика»), а также посчитать общую сумму. Определяются «победители»: общее количество совпадений, совпадения по роли и совпадения по характеристике.

Анализ. Анализируется способность индивида угадывать роль и характеристику. Тот, кто угадал больше всего ролей и характеристик, обладает хорошими социальными способностями, хорошими возможностями для взаимодействия. Соответственно, субъект, не угадавший ни одной роли и/или ролевого ожидания, обладает низкими способностями к пониманию того, как происходит интеракция, какие нормы и правила активизируются при том или ином социальном взаимодействии, что необходимо ожидать от партнера по общению. Кроме того, анализируется несовпадение роли, выбранной загадывающим, и ролей, которые приписали этому индивиду другие участники. Если большинство участников группы выбрали одну роль, а сам загадывающий выбрал для себя другую, то это может свидетельствовать о дисгармоничном ролевом поведении. Иначе говоря, субъект транслирует в поведении одну роль, а думает, что реализует совершенно другую. В данном случае реализуется конфликт аутентичности роли. Еще одним проявлением варианта ролевого конфликта может быть конфликт ролевых ожиданий, проявляющийся в несовпадении ролей и характеристик, которыми наделяется данная роль.

Занятие 6

Упражнение «Пропасть или помощь».

Направленно на осознание участником наличия поддержки от членов группы.

Процедура. В просторном помещении на полу укладывается мягкий мат (покрытие), участники выстраиваются возле него полукругом. Военнослужащий становится спиной к мату и скрещивает руки на груди, ведущий завязывает ему глаза. По команде руководителя участник падает назад, а изъявившие желание скрещивают руки и ловят его. Затем испытуемый снимает повязку и смотрит, кто ему оказывал страховку. После выполнения всеми военнослужащими, ведущий предлагает открытое обсуждение следующих вопросов:

Какие ощущения Вы испытывали в момент падения?

Были ли сомнения, что Вас никто не поймает?

Были ли Вы удивлены теми, кто Вас страховал или ожидания подтвердились?

Анализ. Происходит осознание, что участникам группы можно доверять и рассчитывать на их поддержку. В качестве рефлексии просят посмотреть на тех, кто оказал страховку, описать свои чувства и сопоставить ожидания с реальностью.

Третий этап

Направлен на определение уровня удовлетворенности социальными взаимоотношениями в группе и укрепление доверия между участниками взаимодействия.

Занятие 7

Упражнение «Два полюса».

Направленно на диагностику удовлетворенности социальным взаимодействием в группе и определение проблемных зон.

Процедура. Участники делят лист на 4 сектора, в верхней части записывают положительные и отрицательные факты во взаимоотношениях группы. В нижней части листа указывают: 1) наличие общего у всех участников группы, объединяющее их; 2) в чем участники группы отличаются. После заполнения секторов ведущий предлагает каждому озвучить записи и перейти к открытому обсуждению.

Обсуждения. Глядя на всю композицию, опишите Ваши чувства. Как бы вы назвали ваши отношения с товарищем? Можно ли назвать эти отношения продуктивными? Как их можно улучшить?

Анализ. Важным результатом проведения данной техники является осознание своих качеств и ролей, которые транслируются в межличностных отношениях и мешают продуктивному общению, а также ресурсных позиций, которые могли бы улучшить межличностные отношения.

Занятие 8

Упражнение «Откровение».

Направленно на раскрытие причин недоверия, создающих напряженность в социальных отношениях между двумя участниками взаимодействия. Занятие проводится только с военнослужащими, испытывающими трудности во взаимоотношениях в коллективе.

Процедура. Участники распределяются на пары, выбирая в партнеры того, с кем возникли трудности в общении. Для этого достаточно, чтобы хотя бы один из военнослужащих испытывал неприятные чувства и недоверие к другому. Сформированные пары распределяются по комнате таким образом, чтобы не мешали друг другу. Важно выдержать обстановку индивидуальности и не допустить постороннего вмешательства в процесс выполнения задания. В случае если участники не могут составить пару (двусторонняя неприязнь и недоверие), то ведущий выступает посредником между ними, регулируя процесс выполнения упражнения. Первым выступает участник, который испытывает к товарищу отрицательные чувства, и на протяжении 5 минут говорит причины своего недоверия, начиная с фразы: «Я не доверяю тебе, потому что ...». Такой способ проговаривания позволяет выявить подлинные причины недоверия. В это время второй участник молча и внимательно слушает, анализирует высказывания, при этом не комментирует и не задает вопросов. Воспринимает процесс как откровение и первый шаг к установлению доверия в коммуникации. После завершения отведенного времени, военнослужащий, к которому были направлены высказывания, получает возможность (в течение 5 минут) дать

объяснение и обязательно подтвердить или аргументированно опровергнуть выраженное мнение собеседника. Важно обратить внимание, чтобы участники проговаривали и признавали не только свои ошибки, но и подчеркивали достоинства друг друга. После этого партнеры меняются ролями.

Анализ. Анализируются межличностные взаимоотношения, непрожитые обиды и конфликты. Осознание сложностей в коммуникации помогает снять социальную напряженность и определить триггеры между участниками отношений.

Выводы по III главе

1. Полученные результаты исследования позволяют эмпирически верифицировать структуру социальных отношений военнослужащих. Данная структура включает в себя следующие компоненты: социальный статус, ролевая модель, ролевые ожидания, ценности и потребности, представляющие функциональные части структуры социальных отношений.

2. Функция социального статуса заключается в осуществлении социального взаимодействия между военнослужащими. Ролевая модель выполняет функцию регуляции поведения военнослужащего в системе уставных социальных отношений. Функцией ролевых ожиданий выступает сужение диапазона возможных действий, определяя соответствие поведения нормам и правилам устава, что обуславливает эффективность выполнения военно-профессиональных задач. В свою очередь функция ценностей предполагает ориентацию на идеалы и стандарты профессии военнослужащего без учета личностных диспозиций, тогда как функциональный потенциал потребностей реализуется через побуждение военнослужащего к выполнению определенных действий для удовлетворения собственных нужд.

3. Реализация функциональных частей структуры социальных отношений военнослужащих всех категорий характеризуется тем, что военнослужащие идентифицируют себя с двумя ролевыми моделями: с ролью Отца и ролью Героя. Данные роли тесно связаны с выполнением служебных обязанностей,

достижением успеха, инициативностью, преодолением препятствий, готовностью к риску, целеустремленностью и независимостью. Взаимодействие между ценностями, потребностями и данными ролевыми моделями носит характер оптимума. Так у военнослужащих с доминированием ролей Отца и Героя ценности традиции, безопасности, гедонизма, а также потребностью во власти представлены на среднем уровне. В данном случае обнаружен широко известный «закон оптимума», предполагающий, что именно средняя выраженность какого-либо свойства является оптимальной для реализации профессиональных качеств. Действительно, средняя представленность ценностей выступает оптимальной для освоения и актуализации ролевой модели героя-воина.

4. Полученные статистически значимые взаимосвязи между социальными статусами, ролевыми моделями, ценностями и потребностями демонстрируют, что военнослужащие с выраженной ролью Героя, потребностью в социальных контактах и ценностью доброты имеют более высокий социальный статус в воинском коллективе. Следовательно, ценностно-потребностные ориентиры, сконцентрированные на позитивном взаимодействии и благополучии малой группы, с участниками которой субъект военной деятельности находится в личных отношениях, позволяют военнослужащему занять более высокую социальную позицию в данном коллективе. Кроме того, реализуемая военнослужащими роль Героя, характеризующаяся стремлением к победе, к достижению успехов, в том числе в военно-профессиональной деятельности, обеспечивает востребованность и популярность в малой группе.

5. Специфика динамики функциональных частей структуры социальных отношений военнослужащих в актуальной ситуации социального взаимодействия и в экспозиции боевых действий имеет существенные различия. Кроме того, данная структура зависит от принадлежности военнослужащего к определенной категории.

6. Особенностью структуры социальных отношений военнослужащих по контракту является то, что они выстраивают социальные взаимоотношения, которые направлены на качественное исполнение должностных обязанностей.

Основной потребностью в профессиональной деятельности военнослужащих по контракту выступает карьерный рост. При этом, с одной стороны, они получают опыт и знания от наставника, а с другой – профессиональную поддержку от товарища по службе. Кроме того, профессиональная деятельность для военнослужащих по контракту является основным источником дохода, от успешности выполнения которой зависит материальное благосостояние семьи. Последняя в свою очередь выступает доминирующей ценностью для военнослужащих по контракту.

7. В профессиональной сфере ролевая структура военнослужащих по контракту носит конфликтный характер – одна и та же ролевая модель Отца выбирается на актуальную, потенциальную и отвергаемую позицию. Ролевой конфликт обусловлен тем, что военнослужащие, с одной стороны, стремятся к роли руководителя, а с другой – находятся в жестких иерархических отношениях, в которых они должны подчиняться вышестоящим должностным лицам. Однако военнослужащие по контракту, в отличие от курсантов, не получили навыков одновременного подчинения и руководства, что порождает конфликтные ролевые отношения. Это также связано с мотивацией выбора профессии у военнослужащих по контракту. В мотивационной сфере важное значение имеют потребность в стабильности и социальные гарантии, которые относятся к потребностям безопасности. Иначе говоря, у них не удовлетворяются высшие потребности в самовыражении, что также приводит к ролевому конфликту.

8. В свою очередь структура социального взаимодействия курсантов, более упрощенная по сравнению с военнослужащими по контракту. Курсанты выстраивают взаимоотношения с уклоном не только на учебную деятельность, но учитывают и бытовую сферу, а ролевая структура бесконфликтна. У курсантов мотивы выбора профессии военнослужащего основаны на личном опыте, ценностном отношении к профессии и осознании ее социальной значимости.

9. Совокупность функциональных частей структуры социальных отношений (социальных статусов, ролей, ролевых ожиданий, ценностей и потребностей) и связей между ними у военнослужащих с наличием боевого опыта и без него имеет

собственную специфику. В зависимости от наличия или отсутствия боевого опыта у военнослужащих происходят существенные сдвиги в содержании структуры социальных отношений, заключающиеся в вариациях социальных статусов, ролевых моделей, ролевых ожиданий, ценностей и потребностей.

10. Структура социального взаимодействия в экспозиции боевых действий у военнослужащих без боевого опыта более вариативна и «зашумлена» лишними ролевыми ожиданиями и социальными статусами, которые распределяются хаотично, без учета условий выполнения задачи.

11. У военнослужащих с наличием боевого опыта структура социальных взаимоотношений в условиях боевых действий более структурирована. Социальные статусы и связанные с ними ролевые ожидания, и потребности в этой группе военнослужащих четко распределены между участниками взаимодействия. Для военнослужащих с боевым опытом при выборе участников социального взаимодействия в группе с ограниченным количеством выступает критерий многозадачности и взаимозаменяемости между индивидами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема социальных отношений между военнослужащих на фоне проведения специальной военной операции достигла своего пика актуальности. Изменения военно-политической обстановки требуют выработки современных подходов к морально-психологической подготовке военнослужащих в период выполнения служебно-боевых задач. Так, успешность их выполнения напрямую зависит от внутреннего климата подразделения, основой которого выступают устойчивые социальные связи между военнослужащими. Стоит отметить, что под влиянием современных средств ведения боевых действий происходит и трансформация социальных отношений, которая может носить как конструктивный, так и деструктивный характер. При этом перед военной психологией стоит ряд задач, решение которых направлено на преодоление трудностей методологического и практического характера. В частности, это вопросы, связанные с проблемами взаимодействия военнослужащих и с изучением факторов, обеспечивающих успешность этого взаимодействия при выполнении служебно-боевых задач. Изменения, произошедшие в социальных отношениях за последнее десятилетие, привели к трансформации их структуры, но не вызвали должного внимания со стороны исследователей. В свою очередь это привело к потере валидности полученных результатов и снижению их результативности в практическом применении.

Приступая к настоящей работе, автор ставил перед собой цель – определить содержание структуры социальных отношений, ее функциональных частей и их взаимоотношений, условий создания социальных отношений между военнослужащими в воинском коллективе. Данная цель реализовывалась посредством теоретико-методологических и эмпирических задач. При решении первой задачи был проведен анализ теоретических и эмпирических научных работ в области философии, психологии и социологии по проблеме структуры социальных отношений. В результате автор пришел к выводу, что проблема социальных отношений носит фундаментальный характер и находится на пике

актуальности. Обобщенные результаты теоретического анализа позволили нам уточнить понятие социальных отношений военнослужащих и выделить пять компонентов ее структуры (ценности, потребности, социальный статус, ролевая модель и ролевые ожидания).

Вторая задача предусматривала определить методологические принципы изучения социальных отношений и выделить критерии оценки их эффективности. Так, основополагающими принципами исследования структуры социальных отношений военнослужащих выступают принципы детерминизма и системности, которые позволили рассмотреть социальные отношения как сложное многокомпонентное явление через призму причин их возникновения. Военнослужащие реализуют активное взаимодействие с социальным окружением посредством деятельности и общения в процессе усвоения норм, правил, ценностей воинского коллектива.

Таким образом, основными выводами в процессе работы явились:

1. Обобщение результатов теоретического анализа по проблеме социальных отношений в целом и военнослужащих в частности позволили уточнить определение социальных отношений в контексте воинского коллектива. Под социальными отношениями понимаются относительно устойчивые связи и интеракции между военнослужащими, которые реализуется посредством статусов и ролей, обусловленных ценностями и потребностями субъектов военно-профессионального взаимодействия.

2. Полученные результаты исследования позволяют эмпирически верифицировать структуру социальных отношений военнослужащих. Данная структура включает в себя следующие компоненты: социальный статус, ролевая модель, ролевые ожидания, ценности и потребности, представляющие функциональные части структуры социальных отношений.

3. Функция социального статуса заключается в осуществлении социального взаимодействия между военнослужащими. Ролевая модель выполняет функцию регуляции поведения военнослужащего в системе уставных социальных отношений. Функцией ролевых ожиданий выступает сужение диапазона

возможных действий, определяя соответствие поведения нормам и правилам устава, что обуславливает эффективность выполнения военно-профессиональных задач. В свою очередь функция ценностей предполагает ориентацию на идеалы и стандарты профессии военнослужащего без учета личностных диспозиций, тогда как функциональный потенциал потребностей реализуется через побуждение военнослужащего к выполнению определенных действий для удовлетворения собственных нужд.

4. Реализация функциональных частей структуры социальных отношений военнослужащих всех категорий характеризуется тем, что военнослужащие идентифицируют себя с двумя ролевыми моделями – с ролью Отца и ролью Героя. Данные роли тесно связаны с выполнением служебных обязанностей, достижением успеха, инициативностью, преодолением препятствий, готовностью к риску, целеустремленностью и независимостью. Взаимодействие между ценностями, потребностями и данными ролевыми моделями носит характер оптимума. Так, у военнослужащих с доминированием ролей Отца и Героя ценности традиции, безопасности, гедонизма, а также потребностью во власти представлены на среднем уровне. В данном случае обнаружен широко известный «закон оптимума», предполагающий, что именно средняя выраженность какого-либо свойства является оптимальной для реализации профессиональных качеств. Действительно, средняя представленность ценностей выступает оптимальной для освоения и актуализации ролевой модели героя-воина.

5. Полученные статистически значимые взаимосвязи между социальными статусами, ролевыми моделями, ценностями и потребностями демонстрируют, что военнослужащие с выраженной ролью Героя, потребностью в социальных контактах и ценностью доброты имеют более высокий социальный статус в воинском коллективе. Следовательно, ценностно-потребностные ориентиры, сконцентрированные на позитивном взаимодействии и благополучии малой группы, с участниками которой субъект военной деятельности находится в личных отношениях, позволяют военнослужащему занять более высокую социальную позицию в данном коллективе. Кроме того, реализуемая

военнослужащими роль Героя, характеризующаяся стремлением к победе, к достижению успехов, в том числе в военно-профессиональной деятельности, обеспечивает востребованность и популярность в малой группе.

6. Специфика динамики функциональных частей структуры социальных отношений военнослужащих в актуальной ситуации социального взаимодействия и в экспозиции боевых действий имеет существенные различия и зависит от принадлежности военнослужащего к определенной категории.

7. Особенностью структуры социальных отношений военнослужащих по контракту является то, что они выстраивают социальные взаимоотношения, которые направлены на качественное исполнение должностных обязанностей. Основной потребностью в профессиональной деятельности военнослужащих по контракту выступает карьерный рост. При этом, с одной стороны, они получают опыт и знания от наставника, а с другой – профессиональную поддержку от товарища по службе. Кроме того, профессиональная деятельность для военнослужащих по контракту является основным источником дохода, от успешности выполнения которой зависит материальное благосостояние семьи. Последняя, в свою очередь, выступает доминирующей ценностью для военнослужащих по контракту.

7. В профессиональной сфере ролевая структура военнослужащих по контракту носит конфликтный характер – одна и та же ролевая модель Отца выбирается на актуальную, потенциальную и отвергаемую позицию. Ролевой конфликт обусловлен тем, что военнослужащие, с одной стороны, стремятся к роли руководителя, а с другой – находятся в жестких иерархических отношениях, в которых они должны подчиняться вышестоящим должностным лицам. Однако военнослужащие по контракту в отличие от курсантов не получили навыков одновременного подчинения и руководства, что порождает конфликтные ролевые отношения. Это также связано с мотивацией выбора профессии у военнослужащих по контракту. В мотивационной сфере важное значение имеют потребность в стабильности и социальные гарантии, которые относятся к

потребностям безопасности. Иначе говоря, у них не удовлетворяются высшие потребности в самовыражении, что также приводит к ролевому конфликту.

8. В свою очередь структура социального взаимодействия курсантов, более упрощенная по сравнению с военнослужащими по контракту. Курсанты выстраивают взаимоотношения с уклоном не только на учебную деятельность, но учитывают и бытовую сферу, а ролевая структура бесконфликтна. У курсантов мотивы выбора профессии военнослужащего основаны на личном опыте, ценностном отношении к профессии и осознании ее социальной значимости.

9. Совокупность функциональных частей структуры социальных отношений (социальных статусов, ролей, ролевых ожиданий, ценностей и потребностей) и связей между ними у военнослужащих с наличием боевого опыта и без него имеет собственную специфику. В зависимости от наличия или отсутствия боевого опыта у военнослужащих происходят существенные сдвиги в содержании структуры социальных отношений, заключающиеся в вариациях социальных статусов, ролевых моделей, ролевых ожиданий, ценностей и потребностей.

10. Структура социального взаимодействия в экспозиции боевых действий у военнослужащих без боевого опыта более вариативна и «зашумлена» лишними ролевыми ожиданиями и социальными статусами, которые распределяются хаотично, без учета условий выполнения задачи.

12. У военнослужащих с наличием боевого опыта структура социальных взаимоотношений в условиях боевых действий более структурирована. Социальные статусы и связанные с ними ролевые ожидания, и потребности в этой группе военнослужащих четко распределены между участниками взаимодействия. Для военнослужащих с боевым опытом при выборе участников социального взаимодействия в группе с ограниченным количеством основными критериями выступают многозадачность и взаимозаменяемость между индивидами.

Полученные результаты исследования могут быть применены командирами подразделений и психологами при подготовке военнослужащих к непосредственному выполнению служебно-боевых задач. Перспективным

направлением дальнейших исследований, на наш взгляд, является изучение процесса трансформации структуры социальных отношений под влиянием информационной (психологической) войны, которая оказывает комплексное и многоповторное воздействие на сознание личности с помощью современных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алехин, И. А. Психология и педагогика: учеб. пособие для проф.-преподават. состава, слушателей, курсантов (студентов) воен. вузов и Рос. тамож. акад. / И. А. Алехин, А. И. Пустозеров. – М.: Рос. тамож. акад., 2008. – 246 с.
2. Андреева, Г. М. Образ мира в структуре социального познания / Г. М. Андреева; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова // Мир психологии. – 2003. – № 4(36). – С. 31–41.
3. Андреева, Г. М. Социальная психология: учеб. для студентов высш. учеб. заведений / Г. М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 363 с.
4. Анисимова, И. В. Особенности межличностных отношений в воинском коллективе / И. В. Анисимова, М. С. Абраменко // Молодежь. Образование. Наука. – 2017. – Т. 1, № 1–1. – С. 141–146.
5. Аристотель. Политика / Аристотель. – М.: Литрес, 2017. – 298 с.
6. Балл, Г. А. Понятие адаптации и его значение для психологии личности / Г. А. Балл // Вопросы психологии. – 1989. – № 1. – С. 119–122.
7. Банников, К. Л. Антропология экстремальных групп: доминант. отношения среди военнослужащих сроч. службы Рос. Армии / К. Л. Банников; Рос. акад. наук; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2002. – 399 с.
8. Банников, К. Л. Смех и юмор в экстремальных группах: (на примере некоторых аспектов доминантных отношений в современной Российской Армии) / К. Л. Банников // Смех: истоки и функции. – СПб.: Наука, 2002. – С. 186–210.
9. Баранов, Е. Г. Влияние ролевых взаимоотношений между военнослужащих на конфликты в подразделении: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Е. Г. Баранов. – М., 1995. – 202 с.
10. Березин, Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека / Ф. Б. Березин. – Л.: Наука, 1988. – 270 с.

11. Блумер, Г. Общество как символическая интеракция / Г. Блумер // Современная зарубежная социальная психология. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – С. 173–179.
12. Больдюсов, С. А. Теория прогресса в творчестве П. Л. Лаврова: дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.01 / С. А. Больдюсов. – Саратов, 2003. – 127 с.
13. Брушлинский, А. В. Принцип детерминизма в трудах С. Л. Рубинштейна / А. В. Брушлинский // Вопросы психологии. – 1989. – № 4. – С. 66–73.
14. Бэкон, Ф. Новый органон / Ф. Бэкон, С. Красильщиков. – М.: РИПОЛ классик, 2019. – 364 с.
15. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – 805 с.
16. Волгин, С. И. Социально-педагогическое содержание психологии воинского коллектива / С. И. Волгин // Вестн. Костромск. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. Сер. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2010. – Т. 16, № 2. – С. 143–146.
17. Волков, Ю. Е. Социальные отношения и социальная сфера / Ю. Е. Волков // Соц. исследования. – 2003. – № 4(228). – С. 34–41.
18. Всемирная энциклопедия: философия / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. – М.: АСТ, 2001. – 1312 с.
19. Ганчар, Г. М. К вопросу о причинах и механизме образования неформальных групп военнослужащих в воинских коллективах / Г. М. Ганчар // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2012. – Т. 6, № 2. – С. 46–53.
20. Голянич, В. М. Представление о себе и противнике в системе ценностных ориентиров молодежи / В. М. Голянич, С. С. Грачев // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. – 2007. – № 4(28). – С. 160–182.
21. Голянич, В. М. Ценностные ориентации и боевой опыт в механизмах формирования отношений комбатантов к врагу / В. М. Голянич, В. А. Шаповал,

С. С. Грачев, А. М. Васильева // Вестн. СПбГУ. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2008. – № 2. – С. 255–270.

22. Гончаров, В. И. Положение военнослужащих в системе отношений первичных воинских подразделений взводах в зависимости от индивидуальных личностных особенностей / В. И. Гончаров, Н. В. Королев // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2018. – № 9(163). – С. 331–335.

23. Гришина, Н. В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. – М.: Питер, 2008. – 538 с.

24. Гуцин, М. В. Психологические стратегии личностно-профессионального развития военнослужащих контрактной службы: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / М. В. Гуцин. – Тамбов, 2009. – 24 с.

25. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – М.: Книга, 1991. – 574 с.

26. Донцов, А. И. Проблемы групповой сплоченности / А. И. Донцов. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – 128 с.

27. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод и назначение / Э. Дюркгейм. – М.: Терра-Кн. клуб, 2008. – 400 с.

28. Заславская, Т. И. Социальная структура современного российского общества / Т. И. Заславская // Общественные науки и современность. – 1997. – № 2. – С. 5–23.

29. Заславская, Т. И. Социальный механизм трансформации российского общества / Т. И. Заславская // Соц. журнал. – 1995. – № 3. – С. 5–21.

30. Заславская, Т. И. Стратификация современного российского общества / Т. И. Заславская // Мониторинг общественного мнения: эконом. и соц. перемены. – 1996. – № 1. – С. 7–15.

31. Ильин, Е. П. Психология общения и межличностных отношений / Е. П. Ильин. – М.: Питер, 2021. – 576 с.

32. Карандашев, В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и метод. рук. / В. Н. Карандашев. – СПб.: Речь, 2004. – 70 с.

33. Карпов, А. В. Психология деятельности / А. В. Карпов. – М.: РАО, 2015. – Т. 2. – 406 с.
34. Карпов, А. В. Психология принятия решения в управленческой деятельности: метасистем. подход / А. В. Карпов, А. А. Карпов, Е. В. Маркова. – М.: РАО, 2016. – 643 с.
35. Ковалев, А. Г. Психические особенности человека / А. Г. Ковалев, В. Н. Мясищев. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957–1960. – 304 с.
36. Ковалевский, М. М. Социология. Теоретико-методологические и историко-социологические работы / М. М. Ковалевский; отв. ред. А. О. Бороноев. – СПб.: Изд-во Рус. христ. гуманитар. акад., 2011. – 687 с.
37. Коржев, С. В. К вопросу определения структуры социальных отношений в воинских коллективах / С. В. Коржев // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2021. – № 4. – С. 63–65.
38. Коржев, С. В. Профессионально-личностные качества офицера-руководителя, как основа управления подчиненным воинским коллективом / С. В. Коржев; Моск. авиац. ин-т // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2021. – № 2. – С. 53–55.
39. Коржова, Е. Ю. Психологическое познание человека как субъекта жизнедеятельности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / Е. Ю. Коржова. – СПб., 2002. – 43 с.
40. Куницына, В. Н. Трудности межличностного общения: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / В. Н. Куницына. – СПб., 1991. – 358 с.
41. Курашова, М. А. Взаимоотношения в воинском коллективе / М. А. Курашова // Цифровые технологии на службе педагогики и психологии: сб. ст. XVII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Коломна, 2021 г. – Коломна: ГОУ ВО МО «ГСГУ», 2021. – С. 121–124.
42. Курашова, М. А. Структура совладающего поведения военнослужащих срочной службы / М. А. Курашова, Н. Г. Новак // РОСТ – развитие, образование, стратегии, технологии: сб. мат-лов IV Всерос. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Чуваш. гос. ун-т им. И. Н. Ульянова, 2021. – С. 206–211.

43. Кэмпбелл, Д. Тысячеликий герой / Д. Кэмпбелл. – М.: РЕФЛ-бук, 1997. – 382 с.
44. Лавров, П. Л. Исторические письма / П. Л. Лавров. – 2-е изд. – СПб.: Рус. богатство, 1905. – 368 с.
45. Лавров, П. Л. Социальная революция и задачи нравственности / П. Л. Лавров // Избранные произведения. – 1965. – № 2. – С. 383–504.
46. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 352 с.
47. Леонтьев, А. Н. Лекции по общей психологии: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / А. Н. Леонтьев; под ред. Д. А. Леонтьева, Е. Е. Соколовой. – М.: Смысл, 2001. – 511 с.
48. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М.: Наука, 1984. – 537 с.
49. Ломов, Б. Ф. Системность в психологии: избр. психол. тр. / Б. Ф. Ломов; под ред. В. А. Барабанщикова, Д. Н. Завалишиной, В. А. Пономаренко. – М.: Моск. психол. ин-т, 2003. – 424 с.
50. Малахов, В. Д. Социологический анализ неформальных групп военнослужащих: на примере кораб. воин. коллектива: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / В. Д. Малахов. – М., 2004. – 22 с.
51. Малинкин, А. Н. Учение Макса Шелера о ресентименте и его значение для социологии / А. Н. Малинкин // Социол. журнал. – 1997. – № 4. – С. 116–150.
52. Маркс, К. Сочинения: в 30 т. Т. 3 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1955. – 630 с.
53. Маркс, К. Г. Капитал / К. Г. Маркс. – М.: Литрес, 2008. – 1460 с.
54. Маслоу, А. Г. По направлению к психологии бытия: религии, ценности и пик-переживания / А. Маслоу. – М.: Эксмо-Пресс, 2002. – 271 с.
55. Мекебаев, Н. С. Взаимосвязь ценностных ориентаций и ролевых моделей у военнослужащих по контракту / Н. С. Мекебаев // СМАЛЬТА. – 2021. – № 2. – С. 87–95.

56. Мекебаев, Н. С. Конфигурации коллективных ментальных моделей при решении служебно-боевых задач курсантами Росгвардии / Н. С. Мекебаев, Ю. М. Перевозкина, М. И. Федоришин // Рос. психол. журн. – 2022. – Т. 19, № 2. – С. 50–59.

57. Мекебаев, Н. С. Ментальные модели социального взаимодействия военнослужащих в ситуации боевых действий / Н. С. Мекебаев, Ю. М. Перевозкина, М. И. Федоришин // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. – 2021. – № 3(9). – С. 138–148.

58. Мекебаев, Н. С. Особенности ролевой структуры в профессиональной деятельности военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации / Н. С. Мекебаев, Ю. М. Перевозкина // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. – 2022. – № 2(12). – С. 104–109.

59. Мекебаев, Н. С. Ролевая идентичность военнослужащего / Н. С. Мекебаев, Ю. М. Перевозкина, Е. В. Ветерок // Сиб. пед. журн. – 2021. – № 2. – С. 115–123.

60. Мекебаев, Н. С. Ролевые модели в ценностно-потребностной структуре военнослужащих / Н. С. Мекебаев, Ю. М. Перевозкина // Человеческий капитал. – 2021. – № 11(155). – С. 78–87.

61. Мекебаев, Н. С. Специфика выраженности потребностей, в зависимости от ментальной модели военнослужащих / Н. С. Мекебаев, Ю. М. Перевозкина, М. И. Федоришин // Человеческий капитал. – 2022. – № 1(157). – С. 203–210.

62. Мекебаев, Н. С. Специфика ролевой структуры военнослужащих / Н. С. Мекебаев // Актуальные проблемы профессионально-практической психологии (Дьяченковские чтения – 2022): сб. науч. тр. I Междунар. науч.-практ. конф. / ред. Н. Б. Карабущенко, В. М. Крук, Т. Н. Михайлова; сост. А. В. Кравченко. – М.: Воен. ун-т, 2022. – С. 466–469.

63. Мекебаев, Н. С. Структура социального взаимодействия: модели и теории / Н. С. Мекебаев, Ю. М. Перевозкина, С. Б. Перевозкин // Современная реальность в социально-психологическом контексте – 2021: сб. науч. тр. V

Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Новосибирск: Новосиб. гос. пед. ун-т, 2021. – С. 127–134.

64. Мекебаев, Н. С. Теоретические основы структурных компонентов и детерминант ролевого взаимодействия курсантов: метасистем. подход / Н. С. Мекебаев, Ю. М. Перевозкина // Изв. Саратовск. ун-та. Нов. серия. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2021. – Т. 10, № 2(38). – С. 118–128.

65. Мертон, Р. К. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М.: АСТ, 2006. – 874 с.

66. Мечников, Л. И. Вопросы общественности и нравственности / Л. Мечников // Дело. – 1879. – № 11. – С. 60.

67. Мечников, Л. И. Цивилизация и великие исторические реки: геогр. теория прогресса и соц. развития / Л. И. Мечников. – М.: Голос тр., 1924. – 255 с.

68. Мид, Дж. Г. От жеста к символу / Дж. Г. Мид // Американская социологическая мысль: тексты / сост. Е. И. Кравченко; под ред. В. И. Добренкова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 215–224.

69. Мид, Дж. Г. Сознание, самость и общество / Дж. Г. Мид. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 171 с.

70. Мид, Дж. Г. Философия настоящего / Дж. Г. Мид. – М.: Высш. шк. экономики, 2014. – 271 с.

71. Микляева, А. В. Социально-психологический анализ «имяупотребления» как средства общения подростков: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / А. В. Микляева. – СПб., 2002. – 227 с.

72. Михайловский, Н. К. Герои и толпа: избр. тр. по социологии: в 2 т. / Н. К. Михайловский. – СПб.: Алетейя, 1998. – 829 с.

73. Михайловский, Н. К. Теория Дарвина и общественная наука / Н. К. Михайловский // Избр. труды / Н. К. Михайловский. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 214–399.

74. Морено, Я. Л. Социометрия: эксперимент. метод и наука об обществе / Я. Л. Морено. – М.: Акад. проект, 2001. – 383 с.

75. Мясичев, В. Н. Основные проблемы и современное состояние психологии отношений человека / В. Н. Мясичев // Психологическая наука в СССР. – 1960. – № 2. – С. 110–123.

76. Мясичев, В. Н. Психология отношений: избр. психол. тр. / В. Н. Мясичев. – М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2003. – 399 с.

77. Немов, Р. С. Общая психология: учеб. и практ. для сред. проф. образования: в 3 т. Т. 1. Введение в психологию / Р. С. Немов. – М.: Юрайт, 2019. – 726 с.

78. Никифоров, И. Г. Взаимоотношения в воинском коллективе и возможность возникновения конфликтных явлений / И. Г. Никифоров // Перспективы науки и образования. – 2018. – № 4(34). – С. 309–312.

79. Никифоров, И. Г. Специфика межличностных конфликтов в образовательном процессе военного вуза / И. Г. Никифоров // Актуальные проблемы обучения и воспитания школьников и студентов в образовательном учреждении: сб. науч. ст. / под ред. Л. А. Кунаковской, С. В. Поповой. – Воронеж: Ритм, 2019. – С. 72–76.

80. Обозов, Н. Н. Межличностные отношения / Н. Н. Обозов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. – 151 с.

81. Осипов, Г. В. Природа и общество / Г. В. Осипов // Социология. Основы общей теории: учеб. для студентов высш. учеб. заведений / под ред. Г. В. Осипова, Л. Н. Москвичева. – М.: Норма, 1996. – 911 с.

82. Осипов, Г. В. Социология / Г. В. Осипов. – 2-е изд. – М.: URSS, 2008. – 372 с.

83. Парсонс, Т. О социальных системах / под ред. В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского. – М.: Академ. Проект, 2002. – 832 с.

84. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс; под общ. ред. В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского. – 2-е изд. – М.: Акад. проект, 2002. – 880 с.

85. Парсонс, Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль: тексты / сост.

Е. И. Кравченко; под ред. В. И. Добренькова. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – С. 494–526.

86. Пат. № 2625284 Российская Федерация, мпк А 61 М 21/00. Способ оценки психосоциального профиля личности / Ю. М. Перевозкина, Л. В. Паньшина, О. О. Андроникова, Н. В. Дмитриева; заяв. и патентообл. Новосиб. гос. пед. ун-т. – № 2016105668; заявл. 18.02.16; опубл. 12.07.17, Бюл. № 20. – 2 с. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38267575>.

87. Пашкин, С. Б. Организация и результаты исследования личностного профиля и доминирующих типов отношения к окружающим у государственных служащих / С. Б. Пашкин, А. Н. Тюкаева, Е. А. Саркисова // Актуальные проблемы военно-научных исследований. – 2021. – № 2(14). – С. 263–278.

88. Перевозкина, Ю. М. Структура ролевой социализации / Ю. М. Перевозкина, Л. В. Зиновьева // Социокультурные проблемы современного человека. – Новосибирск: Новосиб. гос. пед. ун-т, 2018. – С. 206–214.

89. Перевозкина, Ю. М. Субстанционально-темпоральная системность ролевой социализации личности / Ю. М. Перевозкина. – Новосибирск: Новосиб. гос. пед. ун-т, 2019. – 307 с.

90. Перевозкина, Ю. М. Ценностно-рефлексивные детерминанты саморегуляции курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации / Ю. М. Перевозкина, А. В. Спирин, М. И. Федоришин // Вестн. Ярославск. гос. ун-та им. П. Г. Демидова. Сер. Гуманитарные науки. – 2020. – № 2(52). – С. 106–113.

91. Петровский, А. В. Психология в России. XX век / А. В. Петровский. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 310 с.

92. Платон. Государство / Платон // Собр. соч.: в 4 т. – М.: Мысль, 1990. – С. 1.

93. Ричи, Ш. Управление мотивацией: учеб. пособие для студ. вузов / Ш. Ричи, П. Мартин; под ред. Е. А. Климова. – М.: ЮНИТИ, 2004. – 399 с.

94. Рогов, Е. И. Психология общения / Е. И. Рогов. – М.: Владос, 2001. – 335 с.

95. Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г. В. Осипова. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 664 с.
96. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2003. – 508 с.
97. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М.: Питер, 2012. – 712 с.
98. Рубинштейн, С. Л. Принцип детерминизма и психологическая теория мышления / С. Л. Рубинштейн // Вопр. психологии. – 1957. – № 5. – С. 57–65.
99. Самарец, А. В. Структура коллектива курсантов как фактор военно-профессионального самоопределения / А. В. Самарец // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2014. – № 1(1). – С. 211–215.
100. Самарец, А. В. Структура курсантского коллектива как характеристика, определяющая его влияние на военно-профессиональное самоопределение курсантов / А. В. Самарец, А. Ю. Асриев // Омск. науч. вестн. – 2009. – № 3(78). – С. 156–159.
101. Силласте, Г. Г. Гендерная социология как частная социологическая теория / Г. Г. Силласте // Социол. исследования. – 2000. – № 11. – С. 5–15.
102. Силласте, Г. Г. Социальные транзиции и формирование нового гендерного порядка / Г. Г. Силласте // Женщина в российском обществе. – 2019. – № 2. – С. 3–16.
103. Симоненков, С. Ю. Социальная напряженность в авиационных воинских коллективах и пути ее снижения в современных условиях: социолог. анализ на примере ВВС: дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.08 / С. Ю. Симоненков. – М., 2006. – 240 с.
104. Слепов, В. Я. Направленность и адаптация и их учет в дисциплинировании курсантов в образовательной среде вуза / В. Я. Слепов // Вестн. СПбУ МВД РФ. – 2012. – № 1(53). – С. 242–246.
105. Слепов, В. Я. Социально-психологическая характеристика структуры воинского коллектива как малой группы / В. Я. Слепов, А. Е. Скрыбин // Мир образования – образование в мире. – 2014. – № 1(53). – С. 173–181.

106. Согомоян, А. С. Структура воинского коллектива вуза и факторы, влияющие на характер межнационального общения в нем / А. С. Согомоян, С. И. Пучкин // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – № 1. – С. 171–177.
107. Согомоян, А. С. Типология межэтнических взаимодействий в воинских коллективах военнослужащих по призыву / А. С. Согомоян // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. Обществ. науки. – 2022. – № 3(848). – С. 93–99.
108. Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика / П. А. Сорокин. – М.: Акад. проект, 2017. – 964 с.
109. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
110. Социологический энциклопедический словарь: на рус., англ., нем., фр. и чеш. языках / ред.-координатор Г. В. Осипов. – М.: Норма, 2000. – 481 с.
111. Спенсер, Г. Основания социологии. Ч. 1. Данные социологии / Г. Спенсер. – 3-е изд. – М.: Либроком, 2013. – 432 с.
112. Спенсер, Г. Что такое общество? / Г. Спенсер // Социол. обозрение. – 2002. – Т. 2, № 2. – С. 53–55.
113. Стронин, А. И. История общественности / А. И. Стронин. – М.: Литрес, 2010. – 779 с.
114. Стронин, А. И. Политика как наука: полит. диагностика и прогностика России / А. И. Стронин. – М.: URSS, 2013. – 530 с.
115. Стронин, А. И. Теория личности (по материалам рукописи): моногр. / А. И. Стронин. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 188 с.
116. Сушков, И. Р. Психология взаимоотношений / И. Р. Сушков. – М.: Акад. проект, 1999. – 447 с.
117. Трягин, М. М. Социально-психологические особенности ролевого поведения младшего командира подразделения: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / М. М. Трягин. – Голицыно, 2012. – 27 с.
118. Федоришин, М. И. Закономерности индивидуализации в структуре саморегуляции: на мат-ле опыта проф. воен. подгот.: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / М. И. Федоришин. – Ярославль, 2020. – 209 с.

119. Фомин, А. Я. Педагогическое сопровождение социально-профессиональной адаптации военнослужащих, призванных на военную службу по контракту: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / А. Я. Фомин. – Ярославль, 2007. – 19 с.
120. Фрейд, З. Введение в психоанализ: лекции / З. Фрейд. – СПб.: Азбука, 2022. – 448 с.
121. Фрейд, З. Психология бессознательного / З. Фрейд. – Новосибирск: РИФплюс, 1997. – 550 с.
122. Чеснокова, В. Ф. Уильям Л. Уорнер Питирим Сорокин: соц. стратификация и соц. мобильность / В. Ф. Чеснокова // Человек. Сообщество. Управление. – 2007. – № 1. – С. 116–130.
123. Чумаченко, А. П. Неформальные аспекты формирования коллектива / А. П. Чумаченко, К. А. Филкова // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. – 2017. – № 1(19). – С. 5.
124. Шамионов, Р. М. Личность как субъект отношений и взаимоотношений / Р. М. Шамионов // Изв. Саратовск. ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2011. – Т. 11, № 1. – С. 94–99.
125. Шамионов, Р. М. Роль военной идентичности, ценностей и удовлетворенности службой в формировании ответственности курсантов / Р. М. Шамионов, А. И. Сорокин // Изв. Саратовск. ун-та. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2020. – Т. 9, № 1(33). – С. 25–32.
126. Шевчук, М. Ю. Социально-психологическое обеспечение профилактики конфликтности военнослужащих срочной службы: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / М. Ю. Шевчук. – М., 2005. – 228 с.
127. Шнейдман, Э. С. Душа самоубийцы / Э. С. Шнейдман. – М.: Смысл, 2001. – 315 с.
128. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка; под ред. В. А. Ядова. – М.: Аспект-пресс, 1996. – 415 с.

129. Щеголь, А. И. Особенности формирования ценностных ориентаций личности в военных организациях / А. И. Щеголь // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 6(61). – С. 154–157.
130. Щепаньский, Я. Элементарные понятия социологии / Я. Щепаньский; общ. ред. и послесл. А. М. Румянцева. – М.: Прогресс, 1969. – 237 с.
131. Ядов, В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности / В. А. Ядов // Методологические проблемы социальной психологии. – М.: Наука, 1975. – С. 89–105.
132. Ядов, В. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиц. концепция / В. А. Ядов. – 2-е изд., расш. – М.: ЦСП и М, 2013. – 375 с.
133. Ядов, В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе / В. А. Ядов // Социологический журнал. – 1994. – № 1. – С. 35–52.
134. Argyle, M. Social Situations / M. Argyle, A. Furnham, J. A. Graham. – London: Cambridge University Press, 1981. – 453 p.
135. Cannon-Bowers, J. A. Reflections on Shared Cognition / J. A. Cannon-Bowers, E. Salas // Journal of Organizational Behavior. – 2001. – № 22(2). – P. 195–202.
136. Cooley, C. H. Human Nature and the Social Order / C. H. Cooley. – New Jersey: Transaction Publishers, 1983. – 444 p.
137. Cooley, C. H. Social Organization: a Study of the Larger Mind / C. H. Cooley. – New York: Schocken Books, 1962. – 454 p.
138. Cooley, C. H. Social Process / C. H. Cooley. – New York: Charles Scribner`s Sons, 1918. – 448 p.
139. Coser, L. A. Continuities in the Study of Social Conflict / L. A. Coser. – New York: The Free Press, 1967. – 296 p.
140. Coser, L. A. The Functions of Social Conflict / L. A. Coser. – Glencoe: The Free Press, 1956. – 188 p.
141. Crutchfield, R. S. Social Psychology and Group Processes / R. S. Crutchfield // Annual Review of Psychology. – 1954. – Vol. 5, № 1. – P. 171–200.

142. Deutsch, M. Cooperation and Competition / M. Deutsch // Conflict, Interdependence, and Justice: the Intellectual Legacy of Morton Deutsch / ed. P. T. Coleman. – New York: Springer, 2011. – P. 23–40.

143. Fromm, E. Escape from Freedom / E. Fromm. – New York: Open Road Media, 2013. – 301 p.

144. Fromm, E. Marx's Concept of Man: Including 'Economic and Philosophical Manuscripts' / E. Fromm, K. Marx. – London: Bloomsbury Publishing, 2013. – 224 p.

145. Goffman, E. On Face-Work. An Analysis of Ritual Elements in Social Interaction / E. Goffman // Psychiatry Interpersonal and Biological Processes. – 1955. – Vol. 18, № 3. – P. 213–231.

146. Goffman, E. The Presentation of Self in Everyday Life / E. Goffman. – New York: Knopf Doubleday Publishing Group, 2021. – 272 p.

147. Habermas, J. Theorie des Kommunikativen Handels. Bd. 1. Handlungsrationalität und gesellschaftliche Rationalisierung / J. Habermas. – Frankfurt: Suhrkamp, 1981. – 533 p.

148. Habermas, J. Theorie des Kommunikativen Handels. Bd. 2. Zur Kritik der funktionalistischen Vernunft / J. Habermas. – Frankfurt: Suhrkamp, 1981. – 632 p.

149. Krech, D. Individual in Society: a Textbook of Social Psychology / D. Krech, R. S. Crutchfield, E. L. Ballachey. – New York: McGraw-Hill, 1962. – 580 p.

150. Larrabee, H. A. The Philosophy of the Act / H. A. Larrabee // The Philosophical Review. – 1939. – Vol. 48, № 4. – P. 433–436.

151. Linton, R. The Study of Man: an Introduction / R. Linton. – New York: Appleton Century Crofts, 1936. – 523 p.

152. Malinowski, B. A Scientific Theory of Culture and Other Essays / B. Malinowski. – New York: Oxford University Press, 1960. – 244 p.

153. Marcuse, H. One-Dimensional Man: Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society / H. Marcuse. – Boston: Beacon Press, 1964. – 284 p.

154. Mead, G. H. Mind, self, and Society: The Definitive Edition / G. H. Mead. – Chicago: The University of Chicago Press, 2015. – 559 p.

155. Merton, R. *Social Theory and Social Structure* / R. Merton. – New York: The Free Press, 1968. – 719 p.

156. Merton, R. K. *Intermarriage and the Social Structure* / R. K. Merton // *Psychiatry*. – 2016. – № 4(3). – P. 361–374.

157. Odoardi, C. *Perceived Organizational Values and Innovation: the Role of Transactive Memory and Age Diversity in Military Teams* / C. Odoardi, A. Battistelli, J. L. V. Guardela et al. // *Military Psychology*. – 2021. – № 33(1). – P. 296–307.

158. Offer, J. *Herbert Spencer and Social Theory* / J. Offer. – New York: Palgrave Macmillan, 2010. – 375 p.

159. Radcliffe-Brown, A. R. *A Natural Science of Society* / A. R. Radcliffe-Brown. – Glencoe: The Free Press, 1964. – 176 p.

160. Radcliffe-Brown, A. R. *On Social Structure* / A. R. Radcliffe-Brown // *The J. of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*. – 1940. – Vol. 70, № 1. – P. 1–12.

161. Sánchez-Molina, J. *Psychophysiological and Fine Motor Skill Differences of Elite and Non-Elite Soldiers in an Urban Combat Simulation* / J. Sánchez-Molina, J. J. Robles-Pérez, V. J. Clemente-Suárez // *Military Psychology*. – 2019. – Vol. 31, № 6. – P. 425–432.

162. Scheler, M. *Die Wissensformen und die Gesellschaft* / M. Scheler // *Gesammelte Werke*. – 1960. – Vol. 8. – P. 306.

163. Schütz, A. *Der Sinnhafte Aufbau der Sozialen Welt: Eine Einleitung in die Verstehende Soziologie* / A. Schütz. – Konstanz: UVK Verlagsgesellschaft, 2004. – 512 p.

164. Schütz, A. *Strukturen der Lebenswelt* / A. Schütz, T. Luckmann. – Berlin: Luchterhand, 1975. – 331 p.

165. Schwartz, S. H. *Toward a Theory of the Universal Content and Structure of Values: Extensions and Cross-Cultural Replications* / S. H. Schwartz, B. Wolfgang // *J. of Personality and Social Psychology*. – 1990. – Vol. 58. – P. 878–891.

166. Schwartz, S. H. *Universals in the Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries* / S. H. Schwartz // *Advances*

in *Experimental Social Psychology* / ed. M. P. Zanna. – San Diego: Academic Press, 1992. – Vol. 25. – P. 1–65.

167. Schwartz, S. H. Value Orientations: Measurement, Antecedents and Consequences Across Nations / S. H. Schwartz // *Measuring Attitudes Cross-Nationally* / ed. R. Jowell. – London: Sage, 2007. – P. 169–203.

168. Simmel, G. *Conflict* / G. Simmel. – Glencoe: The Free Press, 1955. – 206 p.

169. Simmel, G. *Georg Simmel on Individuality and Social Forms* / G. Simmel. – Chicago: The University of Chicago Press, 1971. – 496 p.

170. Simmel, G. *The Sociology of Georg Simmel* / G. Simmel. – New York: Simon and Schuster, 1950. – 445 p.

171. *Social Stratification: Class, Race, and Gender in Sociological Perspective* / ed. D. B. Grusky. – Boulder: Westview Press, 1994. – 772 p.

172. Stein, L. *Der Socialismus und Communismus des Heutigen Frankreichs* / L. Stein. – Leipzig: Wigand, 1848. – 620 p.

173. Steinmetz, S. R. Die Stellung der Soziographie in der Reihe der Geisteswissenschaften / S. R. Steinmetz // *Archiv für Rechts- und Wirtschaftsphilosophie*. – 1912. – № 6(3). – P. 492–501.

174. Tönnies, F. *Gemeinschaft und Gesellschaft* / F. Tönnies // *Studien zu Gemeinschaft und Gesellschaft*. – Berlin: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2012. – P. 27–58.

175. Tönnies, F. *Kritik der öffentlichen Meinung* / F. Tönnies // Springer-Verlag, 2013. – 588 p.

176. Turner, J. H. *Human Institutions: a Theory of Societal Evolution* / J. H. Turner. – Lanham: Rowmen & Littlefield Publishers, 2003. – 336 p.

177. Vierkandt, A. *Naturvolker und Kulturvolker: ein Beitrag zur Socialpsychologie* / A. von Vierkandt. – Berlin: Verlag von Duncker & Humblot, 1896. – 497 p.

178. Westermarck, E. *The History of Human Marriage* / E. Westermarck. – Whitefish: Kessinger Publishing, 1922. – 596 p.

179. Wiese, L. Das Soziale im Leben und im Denken / L. von Wiese. – Berlin: Springer-Verlag, 2013. – 80 p.

180. Wiese, L. Der Mitmensch und der Gegenmensch im sozialen Leben der nächsten Zukunft / L. von Wiese. – Köln: Westdeutscher Verlag, 1967. – 67 p.

181. Wiese, L. Soziologie: Geschichte und Hauptprobleme / L. von Wiese. – Berlin: W. de Gruyter & Company, 1950. – 152 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Обобщающий анализ научных теорий социальных отношений и их компонентов

Таблица 1

Обобщающий анализ научных теорий социальных отношений и их компонентов

Теория	Автор	Годы жизни	Географическая принадлежность	Представление о социальных отношениях	Компоненты социальных отношений	Понимание общества
Теория идеального государства	Платон	347 г. – н.д.	Древняя Греция	Социальное взаимодействие	Потребности	Государство как политическая система
Теория происхождения государства	Аристотель	384–322	Древняя Греция	Средство межличностной коммуникации	Общение	Государство, продукт естественного развития человека
Социального действия	М. Вебер	1864–1920	Немецкий социолог	Поведение или социальное действие	Потребности и установки субъектов	Взаимодействие людей, является продуктом социальных действий индивида
Формальная школа	Л. фон Визе	1876–1969	Немецкий социолог	Спутанная сеть взаимодействия	Действия, совпадение интересов	Система социальных отношений
Структурно-функциональное направление	Т. Парсонс	1902–1979	Американский социолог	Система взаимодействия между людьми (социальное действие)	Нормы, ценности, роли	Совокупность взаимосвязанных социальных систем, каждая из которых образуется на основе взаимодействия между индивидами
Структурно-функциональное направление	Р. Мертон	1910–2003	Американский социолог	Взаимодействие между индивидами в социальной структуре	Роли, ценности, статусы	Система
Драматургия	И. Гоффман	1922–1982	Американский социолог	Театральная партия, акт	Социальные роли	Общественная сцена

Продолжение таблицы 2

Теория	Автор	Годы жизни	Географическая принадлежность	Представление о социальных отношениях	Детерминанты (компоненты) социальных отношений	Понимание общества
Расовая теория	А. Вирканд	1867–1953	Немецкий социолог	Система взаимодействия между группами	Культура	Система, состоящая из групп, народов и наций
Антропология	А. Р. Радклифф-Браун	1881–1955	Английский социолог	Процесс взаимодействия между участниками	Интересы и ценности, потребности	Система отношений
Научный коммунизм	К. Маркс	1818–1883	Немецкий социолог	Взаимоотношения между классами для удов материальных потребностей	Труд	Модель с социальными отношениями
Объективный идеализм	Л. фон Штайн	1815–1890	Немецкий социолог	Взаимоотношения между классами	Статусы и роли	Классовая структура, в основе которой без конфликтное взаимодействия
Теория конфликта, анализ социального взаимодействия	Г. Зиммель	1858–1918	Немецкий социолог	Взаимодействие на основе враждебности	Труд, потребности	Совокупность взаимоотношение индивидов, направленное на достижения каких-либо целей
Теория конфликта	Л. Козер	1913–2003	Американский социолог	Непрекращающейся чередой противоречий	конфликт	Структура, состоящая из норм, правил и ролей
Антропологическое направление	М. Шеллер	1987–1928	Немецкий социолог	Социальное взаимодействие	Ценности	-
Формальное направление	Ф. Теннис	1855–1936	Немецкий социолог	Взаимодействие индивидов	Воля	Социальное объединение
Социогеографическая теория	Р. Штейнмец	1862–1940	Нидерландский социолог	Связи между индивидами внутри группы	Труд, роли и культура	Совокупность взаимодействия человека и природы

Теория	Автор	Годы жизни	Географическая принадлежность	Представление о социальных отношениях	Детерминанты (компоненты) социальных отношений	Понимание общества
Критическая теория, концепция одномерности	Г. Маркузе	1898–1979	Немецко-американский социолог	Взаимодействие индивидов в сферах деятельности	Ценности и потребности	Стратифицированная система
Критическая социологическая теория	Э. Фромм	1900–1980	Немецкий социальный психолог	Продукт капиталистической системы	Потребности	Совокупность общественных связей
Двухкомпонентная теория	Ю. Хабермас	1929	Немецкий социолог	Взаимодействие между индивидами	Доверие	Жизненный мир
Эволюционная концепция	Г. Спенсер	1820–1903	Английский социолог	Взаимоотношения между участниками группы	Ценности, потребности, роли	Продукт социальной деятельности индивида
Теория социальной солидарности	Э. Дюркгейм	1858–1917	Французский ученый	Взаимодействие между личностями внутри социальных институтов	Ценности, солидарность	Система постоянного развития первобытного общества
Теория социальных институтов (семьи и брака)	Э. Вестермарк	1862–1939	Финляндский ученый	Взаимоотношения между индивидами	Эмоции	-
Теория культуры	Б. Малиновский	1884–1942	Британский ученый	Связи, направленные на удовлетворение потребностей	Потребности	Совокупность общественных институтов, правил и норм
Теория «Зеркальной самости»	Ч. Х. Кули	1864–1929	Американский социальный психолог	Процесс совместной деятельности, где индивиды оказывают влияние друг на друга	Разум, эмоции	Результат разумной деятельности группы индивидов
Теория «Я» (дополняет и развивает теорию Ч. Кули)	Дж. Мид	1836–1931	Американский психолог, социолог	Социальный акт между двумя и более индивидами	Жесты, труд, роли и потребности	Динамичный процесс социального акта индивидов

Теория	Автор	Годы жизни	Географическая принадлежность	Представление о социальных отношениях	Детерминанты (компоненты) социальных отношений	Понимание общества
Теория социальной стратификации мобильности	П. Сорокин	1889–1931	Русско-американский социолог	Процесс психического взаимодействия между двумя и более индивидами	Потребности	Совокупность взаимодействующих индивидов социокультурными отношениями и процессами
Теория культурно-исторических типов	Н. Данилевский	1822–1885	Русский социолог	Коммуникация между участниками взаимодействия	Потребности, культура	Не цельное социальное явление, а сумма социальных и национальных культурно-исторических типов
Натуралистический подход	А. И. Стронин	1826–1889	Русский социолог	Результат социально-биологической деятельности индивида	Чувства, воля, характер	Живой природный организм
Географическая теория	Л. И. Мечников	1838–1888	Русско-швейцарский ученый	Взаимоотношения между индивидами	Роли, статусы, солидарность	-
Субъективная теория	П. Л. Лавров	1823–1900	Русский социолог	Равноправное взаимодействие между индивидами	Потребности	Продукт мыслительной деятельности индивида
Теория «Героя и толпы»	Н. К. Михайловский	1842–1904	Русский социолог	Тип общественных связей между участниками деятельности	Труд, потребности	Продукт социальной деятельности индивида
Классический позитивизм	М. М. Ковалевский	1852–1916	Русский социолог	Взаимоотношения между индивидами	Свобода, солидарность	-

Теория	Автор	Годы жизни	Географическая принадлежность	Представление о социальных отношениях	Детерминанты (компоненты) социальных отношений	Понимание общества
Социально-историческое направление	Г. В. Осипов	1929	Российский социолог	Тип общественных отношений между участниками взаимодействия	Потребности	Система отношений между индивидами во всех сферах жизни
Теория социальной стратификации (двухмерная модель)	Т. И. Заславская	1927–2013	Российский социолог	Связующая нить во взаимодействии между индивидами	Статус и роль, ценности	Стратифицированная система
Гендерная теория	Г. Г. Силластье	1946	Российский социолог	Взаимодействие между двумя гендерными группами в рамках общественных институтов	Статус, гендер	Продукт взаимодействия двух полов
Диспозиционная концепция	В. А. Ядов	1929–2015	Российский социолог	Инструмент регулирования поведения человека	Потребности	Совокупность социальных институтов с установленными правилами поведения
Концепция отношения и теория психической адаптации личности	В. Н. Мясищев	1893–1973	Российский психолог	Взаимодействие индивида с органической природой, неорганическим окружающим миром и самим собой	Потребности, мотивы, характер, направленность	-
Теория взаимоотношений групп в социальной системе	И. Р. Сушков	1951–2017	Российский социальный психолог	Взаимодействие между индивидами в совместной деятельности	Потребности, интересы	-
Социологический анализ общественных систем и процессов	Ю.Е. Волков	1929	Российский социолог	Вид или класс общественных отношений	Социальный статус, потребности	-

Приложение 2

Структура интервью

Структура интервью

Вопросы 1 этапа

1. Что побудило Вас выбрать профессию военнослужащего?
2. Являетесь ли Вы участником боевых действий?

Вопросы 2 этапа

1. Опишите Вашу настоящую ситуацию социального взаимодействия на службе.
2. Опишите, какую роль Вы выполняете в воинском коллективе.
3. Назовите социальный статус двух участников взаимодействия, с которыми Вы контактируете чаще всего на службе.
4. Выберите фигуру из фигурного ряда, с которой Вы себя идентифицируете, дайте ей характеристику, определите ее потребности и ценности.
5. Выберите фигуру из фигурного ряда, с которой Вы идентифицируете участника № 1, дайте ей характеристику, определите ее потребности и ценности.
6. Выберите фигуру из фигурного ряда, с которой Вы идентифицируете участника № 2, дайте ей характеристику, определите ее потребности и ценности.

Вопросы 3 этапа

1. Опишите, как Вы представляете ситуацию социального взаимодействия при выполнении боевой задачи.
2. В случае служебной необходимости, готовы ли Вы принять участие, например, в ликвидации участников незаконного вооруженного формирования?
3. Опишите, какую роль Вы бы выполняли в составе боевой группы.
4. Назовите двух участников группы, с которыми Вы пошли в бой и определите их роли.
5. Объясните мотив выбора двух участников и их роли.

6. Выберите фигуру из фигурного ряда, с которой Вы себя идентифицируете, дайте ей характеристику, определите ее потребности и ценности в бою.

7. Выберите фигуру из фигурного ряда, с которой Вы идентифицируете участника группы № 1, дайте ей характеристику, определите ее потребности и ценности в бою.

8. Выберите фигуру из фигурного ряда, с которой Вы идентифицируете участника группы № 2, дайте ей характеристику, определите ее потребности и ценности в бою.

Вопросы 4 этапа

1. Опишите образ врага в боевой ситуации.
2. Поясните мотив Вашего выбора.
3. Какие у Вас возникают ассоциации с образом врага?
4. Выберите фигуру из фигурного ряда, которая ассоциируется у Вас с образом врага, дайте ему характеристику, определите его потребности и ценности?

Таблица 1

Бланк для интервью

Ситуация	Ролевая модель	Характеристики	Потребности	Ценности
Настоящая ситуация (в вузе, на службе)	1.			
	2			
Боевые действия	1.			
	2			
Враг	1.			

Приложение 3

Результаты частотного анализа по компонентам структуры социального взаимодействия военнослужащих в повседневной ситуации жизнедеятельности

Таблица 1

Частота и процент распределения военнослужащих по признаку
«Собственная ролевая модель»

Вся выборка			Курсанты			Военнослужащие по контракту		
Ролевая модель	f	%	Ролевая модель	f	%	Ролевая модель	f	%
Герой	160	56	Герой	70	63	Герой	90	52
Отец	76	27	Отец	18	16	Отец	58	33
Трикстер	16	6	Трикстер	10	9	Мальчик	12	7
Мальчик	16	6	Старик	6	5	Старик	6	3
Старик	12	4	Мальчик	4	4	Трикстер	6	3
Ведьма	4	1	Дева	2	2	Ведьма	2	1
Дева	2	1	Ведьма	2	2			

Таблица 2

Частота и процент распределения военнослужащих по признаку
«Собственный социальный статус»

Вся выборка			Курсанты			Военнослужащие по контракту		
Социальный статус	f	%	Социальный статус	f	%	Социальный статус	f	%
Помощник	74	26	Лидер	26	23	Помощник	64	37
Лидер	38	13	Собеседник	14	13	Исполнитель	24	14
Товарищ	30	10	Душа компании	14	13	Товарищ	20	11
Исполнитель	24	8	Друг	12	11	Весельчак	14	8
Собеседник	24	8	Помощник	10	9	Лидер	12	7
Весельчак	18	6	Товарищ	10	9	Собеседник	10	6
Друг	18	6	Наставник	8	7	Защитник	10	6
Наставник	16	6	Наблюдатель	6	5	Наставник	8	5
Душа компании	14	5	Генератор идей	6	5	Друг	6	3
Защитник	10	3	Весельчак	4	4	Наблюдатель	2	1
Наблюдатель	8	3	Новатор	2	2	Генератор идей	2	1
Генератор идей	8	3				Новатор	2	1
Новатор	4	1						

Таблица 3

Частота и процент распределения военнослужащих по признаку «Ролевые ожидания»

Вся выборка			Курсанты			Военнослужащие по контракту		
Ролевые ожидания	f	%	Ролевые ожидания	f	%	Ролевые ожидания	f	%
Добрый	77	27	Спокойный	22	20	Добрый	34	20
Спокойный	39	13	Добрый	16	14	Ответственный	24	14
Общительный	31	11	Общительный	16	14	Спокойный	24	14
Отзывчивый	27	9	Отзывчивый	16	15	Общительный	20	11
Ответственный	23	8	Целеустремленный	10	9	Целеустремленный	18	10
Целеустремленный	23	8	Веселый	8	7	Отзывчивый	16	9
Веселый	16	6	Честный	6	5	Вспыльчивый	8	5
Вспыльчивый	12	4	Вспыльчивый	4	4	Скромный	8	5
Скромный	12	4	Ответственный	4	4	Веселый	8	5
Честный	10	3	Скромный	4	4	Справедливый	8	5
Справедливый	10	3	Рассудительный	2	2	Честный	4	2
Рассудительный	4	1	Справедливый	2	2	Рассудительный	2	1
Оптимистичный	2	1	Оптимистичный	2	2			

Таблица 4

Частота и процент распределения военнослужащих по признаку
«Собственная потребность»

Вся выборка			Курсанты			Военнослужащие по контракту		
Потребность	f	%	Потребность	f	%	Потребность	f	%
Карьерный рост	58	27	Образование	32	29	Карьерный рост	46	26
Образование	50	17	Поддержка близких	24	21	Материальное благополучие	30	17
Поддержка близких	36	13	Самореализация	16	14	Образование	26	15
Материальное благополучие	32	11	Свобода	14	13	Семья	24	14
Семья	28	10	Саморазвитие	12	11	Поддержка близких	12	7
Самореализация	26	9	Карьерный рост	4	4	Самореализация	10	6
Саморазвитие	20	7	Семья	4	4	Смена деятельности	10	6
Свобода	16	6	Отдых	4	4	Саморазвитие	8	5
Смена деятельности	10	3	Материальное благополучие	2	2	Отдых	6	3
Отдых	10	3				Свобода	2	1

Частота и процент распределения военнослужащих по признаку
«Собственная ценность»

Вся выборка			Курсанты			Военнослужащие по контракту		
Ценность	f	%	Ценность	f	%	Ценность	f	%
Семья	204	71	Семья	82	73	Семья	122	70
Здоровье	30	10	Здоровье	8	7	Здоровье	22	13
Родители	12	4	Родители	6	5	Дети	10	6
Дети	10	3	Честность	6	5	Родители	6	3
Жизнь	10	3	Жизнь	4	4	Жизнь	6	3
Честность	8	3	Друзья	2	2	Любовь	4	2
Любовь	4	1	Время	2	2	Дружба	2	1
Дружба	2	1	Карьера	2	2	Честность	2	1
Друзья	2	1						
Время	2	1						
Карьера	2	1						

Таблица 6

Частота и процент распределения военнослужащих по признаку
«Ролевая модель. Участник 1»

Вся выборка			Курсанты			Военнослужащие по контракту		
Ролевая модель	f	%	Ролевая модель	f	%	Ролевая модель	f	%
Отец	78	27	Трикстер	32	29	Отец	56	32
Трикстер	62	22	Отец	22	20	Старик	40	23
Старик	56	20	Мальчик	18	16	Трикстер	30	17
Герой	44	15	Старик	16	14	Герой	28	16
Мальчик	34	12	Герой	16	14	Мальчик	16	9
Мать	8	3	Мать	6	5	Мать	2	1
Ведьма	2	1	Девочка	2	2	Ведьма	2	1
Девочка	2	1						

Таблица 7

Частота и процент распределения военнослужащих по признаку
«Социальный статус. Участник 1»

Вся выборка			Курсанты			Военнослужащие по контракту		
Социальный статус	f	%	Социальный статус	f	%	Социальный статус	f	%
Весельчак	50	17	Весельчак	26	23	Наставник	32	18
Лидер	46	16	Друг	16	14	Помощник	30	17
Наставник	40	14	Лидер	16	14	Лидер	30	17
Помощник	34	12	Собеседник	12	11	Весельчак	24	14
Собеседник	34	12	Товарищ	12	11	Собеседник	22	13
Друг	32	11	Генератор идей	10	9	Друг	16	9
Товарищ	28	10	Наставник	8	7	Товарищ	16	9
Генератор идей	14	5	Душа компании	8	7	Генератор идей	4	2
Душа компании	8	3	Помощник	4	4			

Таблица 8

Частота и процент распределения военнослужащих по признаку
«Ролевые ожидания. Участник 1»

Вся выборка			Курсанты			Военнослужащие по контракту		
Ролевые ожидания	f	%	Ролевые ожидания	f	%	Ролевые ожидания	f	%
Отзывчивый	48	17	Общительный	24	21	Отзывчивый	28	16
Общительный	44	15	Отзывчивый	20	18	Спокойный	22	13
Спокойный	30	10	Веселый	16	14	Общительный	20	11
Веселый	30	10	Рассудительный	12	11	Мудрый	18	10
Рассудительный	28	10	Целеустремленный	12	11	Рассудительный	16	9
Целеустремленный	26	9	Спокойный	8	7	Справедливый	16	9
Мудрый	26	9	Требовательный	8	7	Целеустремленный	14	8
Справедливый	16	6	Мудрый	8	7	Веселый	14	8
Добрый	16	6	Добрый	4	4	Добрый	12	7
Требовательный	14	5				Надежный	8	5
Надежный	8	3				Требовательный	6	3

Таблица 9

Частота и процент распределения военнослужащих по признаку
«Потребность. Участник 1»

Вся выборка			Курсанты			Военнослужащие по контракту		
Потребность	f	%	Потребность	f	%	Потребность	f	%
Поддержка близких	70	24	Образование	30	27	Карьерный рост	64	37
Карьерный рост	66	23	Самореализация	22	20	Материальное благополучие	18	10
Образование	38	13	Поддержка близких	20	18	Отдых	18	10
Отдых	24	8	Материальное благополучие	8	7	Семейное благополучие	16	9
Материальное благополучие	22	8	Свобода	8	7	Образование	14	8
Самореализация	22	8	Семейное благополучие	8	7	Поддержка близких	14	8
Саморазвитие	20	7	Отдых	8	7	Общение	10	6
Свобода	14	5	Общение	6	5	Самореализация	10	6
Благополучие семьи	10	3	Карьерный рост	2	2	Саморазвитие	6	3
						Свобода	4	2

Частота и процент распределения военнослужащих по признаку
«Ценность. Участник 1»

Вся выборка			Курсанты			Военнослужащие по контракту		
Ценность	f	%	Ценность	f	%	Ценность	f	%
Семья	194	68	Семья	68	61	Семья	126	72
Здоровье	28	10	Карьера	16	14	Здоровье	20	11
Карьера	28	10	Здоровье	8	7	Карьера	12	7
Родители	16	6	Родители	8	7	Родители	8	5
Социальные отношения	12	4	Социальные отношения	8	7	Деньги	4	2
Деньги	8	3	Деньги	4	4	Социальные отношения	4	2

Таблица 11

Частота и процент распределения военнослужащих по признаку
«Ролевая модель. Участник 2»

Вся выборка			Курсанты			Военнослужащие по контракту		
Ролевая модель	f	%	Ролевая модель	f	%	Ролевая модель	f	%
Отец	66	23	Отец	34	30	Старик	36	21
Мальчик	60	21	Мальчик	24	21	Мальчик	36	21
Старик	44	15	Трикстер	12	11	Отец	32	18
Герой	38	13	Старуха	10	9	Герой	28	16
Трикстер	32	11	Герой	10	9	Трикстер	20	11
Мать	16	6	Старик	8	7	Мать	10	6
Старуха	10	3	Мать	6	5	Ведьма	6	3
Ведьма	10	3	Дева	4	4	Девочка	4	2
Дева	6	2	Ведьма	4	4	Дева	2	1
Девочка	4	1						

Таблица 12

Частота и процент распределения военнослужащих по признаку
«Социальный статус. Участник 2»

Вся выборка			Курсанты			Военнослужащие по контракту		
Социальный статус	f	%	Социальный статус	f	%	Социальный статус	f	%
Помощник	52	18	Друг	22	20	Товарищ	38	22
Друг	52	18	Товарищ	22	20	Собеседник	28	16
Товарищ	42	15	Лидер	18	16	Помощник	24	14
Собеседник	40	14	Помощник	16	14	Друг	20	11
Лидер	36	13	Собеседник	16	14	Наставник	20	11
Наставник	20	7	Наблюдатель	10	9	Лидер	18	10
Наблюдатель	18	6	Исполнитель	4	4	Исполнитель	10	6
Исполнитель	14	5	Весельчак	4	4	Наблюдатель	8	5
Весельчак	12	4				Весельчак	8	5

Частота и процент распределения военнослужащих по признаку
«Ролевые ожидания. Участник 2»

Вся выборка			Курсанты			Военнослужащие по контракту		
Ролевые ожидания	f	%	Ролевые ожидания	f	%	Ролевые ожидания	f	%
Надежный	60	21	Спокойный	24	21	Отзывчивый	34	20
Умный	52	18	Отзывчивый	20	18	Спокойный	30	17
Отзывчивый	42	14	Надежный	18	16	Умный	26	15
Спокойный	37	13	Общительный	12	11	Общительный	22	13
Общительный	31	11	Умный	12	11	Надежный	22	13
Добрый	20	7	Веселый	10	9	Добрый	16	9
Веселый	17	6	Вспыльчивый	10	9	Справедливый	14	8
Справедливый	15	5	Добрый	4	4	Веселый	8	5
Вспыльчивый	12	4	Справедливый	2	2	Вспыльчивый	2	1

Таблица 14

Частота и процент распределения военнослужащих по признаку
«Потребность Участник 2»

Вся выборка			Курсанты			Военнослужащие по контракту		
Потребность	f	%	Потребность	f	%	Потребность	f	%
Образование	79	28	Поддержка близких	39	36	Карьерный рост	60	34
Карьерный рост	57	20	Образование	24	20	Поддержка близких	30	19
Поддержка близких	55	19	Самореализация	14	13	Образование	18	10
Отдых	20	7	Свобода	14	13	Саморазвитие	18	10
Материальное благополучие	19	7	Отдых	7	7	Отдых	16	9
Самореализация	21	7	Карьерный рост	6	5	Материальное благополучие	16	9
Саморазвитие	17	6	Материальное благополучие	6	5	Самореализация	8	5
Свобода	11	4	Саморазвитие	2	2	Благополучие семьи	8	5
Благополучие семьи	7	2	Благополучие семьи	2	2			

Таблица 15

Частота и процент распределения военнослужащих по признаку
«Ценность Участник 2»

Вся выборка			Курсанты			Военнослужащие по контракту		
Ценность	f	%	Ценность	f	%	Ценность	f	%
Семья	198	69	Семья	62	55	Семья	136	78
Карьера	50	17	Карьера	22	20	Карьера	28	16
Дружба	26	9	Дружба	20	18	Дружба	6	3
Здоровье	12	4	Здоровье	8	7	Здоровье	4	2

Приложение 4

Результаты частотного анализа по компонентам структуры социального взаимодействия военнослужащих в смоделированной боевой ситуации

Таблица 1

Частота и процент распределения военнослужащих с наличием
или отсутствием боевого опыта по признаку «Собственная ролевая модель»

Вся выборка			Без опыта			С опытом		
Ролевая модель	f	%	Ролевая модель	f	%	Ролевая модель	f	%
Герой	92	32	Герой	70	31	Герой	22	35
Отец	76	27	Отец	62	28	Отец	20	32
Старик	70	24	Старик	50	22	Старик	14	23
Трикстер	18	6	Трикстер	14	6	Трикстер	4	6
Старуха	8	3	Старуха	8	4	Мальчик	2	3
Мать	8	3	Мать	8	4			
Мальчик	8	3	Мальчик	6	3			
Ведьма	4	1	Ведьма	4	2			
Дева	2	1	Дева	2	1			

Таблица 2

Частота и процент распределения военнослужащих
по признаку «Собственный социальный статус»

Вся выборка			Без опыта			С опытом		
Социальный статус	f	%	Социальный статус	f	%	Социальный статус	f	%
Командир	152	53	Командир	103	46	Командир	51	82
Стрелок	40	14	Стрелок	64	29	Заместитель командира	3	5
Снайпер	26	9	Снайпер	15	7	Снайпер	3	5
Разведчик	22	8	Разведчик	13	6	Разведчик	2	3
Заместитель командира	16	6	Пулеметчик	11	5	Стрелок	1	2
Пулеметчик	16	6	Заместитель командира	8	3	Сапер	1	2
Медик	6	2	Медик	5	2	Пулеметчик	1	2
Сапер	4	1	Радист	3	2			
Радист	4	1	Сапер	2	1			

Таблица 3

Частота и процент распределения военнослужащих по признаку «Ролевые ожидания»

Вся выборка			Без опыта			С опытом		
Ролевые ожидания	f	%	Ролевые ожидания	f	%	Ролевые ожидания	f	%
Решительный	74	26	Решительный	82	37	Решительный	33	53
Смелый	44	15	Умный	47	21	Хладнокровный	9	14
Умный	44	15	Хладнокровный	43	19	Умный	9	14
Хладнокровный	40	14	Смелый	20	9	Ответственный	4	6
Внимательный	34	12	Внимательный	16	7	Смелый	3	5
Ответственный	28	10	Ответственный	11	5	Внимательный	2	3
Опытный	22	8	Опытный	5	2	Опытный	2	3

Таблица 4

Частота и процент распределения военнослужащих по признаку

«Собственная потребность»

Вся выборка			Без опыта			С опытом		
Потребность	f	%	Потребность	f	%	Потребность	f	%
Выполнить задачу	86	30	Выполнить задачу	89	40	Выполнить задачу	20	32
Поддержка группы	42	15	Надежность группы	49	22	Поддержка группы	16	26
Знания	38	13	Знания	26	11	Управлять	13	21
Защищать группу	30	10	Защищать группу	21	9	Знания	5	8
Обеспечение материальными средствами	26	9		19	8	Обеспечение материальными средствами	3	5
Надежность группы	26	9	Обеспечение материальными средствами	9	4	Надежность группы	3	5
Управлять	24	8	Управлять	6	3	Защищать группу	2	3
Подчинение личного состава	14	5	Подчинение личного состава	5	2			

Таблица 5

Частота и процент распределения военнослужащих по признаку

«Собственная ценность»

Вся выборка			Без опыта			С опытом		
Ценность	f	%	Ценность	f	%	Ценность	f	%
Жизнь ЛС	156	55	Жизнь ЛС	199	89	Жизнь ЛС	59	95
Жизнь	60	21	Жизнь	12	5	Выполнить задачу	1	2
Выполнить задачу	54	19	Выполнить задачу	7	3	Жизнь	1	2
Поддержка	10	3	Информация	3	1	Поддержка	1	2
Информация	6	2	Поддержка	3	1			

Таблица 6

Частота и процент распределения военнослужащих по признаку
«Ролевая модель Участник 1»

Вся выборка			Без опыта			С опытом		
Ролевая модель	f	%	Ролевая модель	f	%	Ролевая модель	f	%
Старик	72	25	Старик	56	25	Герой	20	32
Герой	68	24	Герой	48	21	Старик	16	26
Отец	50	17	Отец	40	18	Трикстер	12	19
Трикстер	48	17	Трикстер	36	16	Отец	10	16
Дева	14	5	Дева	14	6	Старуха	2	3
Ведьма	10	3	Ведьма	10	4	Мать	2	3
Мальчик	10	3	Мальчик	10	4			
Старуха	8	3	Старуха	6	3			
Мать	6	2	Мать	4	2			

Таблица 7

Частота и процент распределения военнослужащих по признаку
«Социальный статус Участник 1»

Вся выборка			Без опыта			С опытом		
Социальный статус	f	%	Социальный статус	f	%	Социальный статус	f	%
Командир	80	28	Командир	112	50	Пулеметчик	16	26
Снайпер	48	17	Снайпер	26	12	Снайпер	12	19
Пулеметчик	48	17	Стрелок	24	11	Командир	12	19
Стрелок	38	13	Пулеметчик	21	10	Сапер	8	13
Медик	24	8	Медик	14	6	Стрелок	4	6
Радист	20	7	Радист	12	5	Радист	4	6
Сапер	14	5	Разведчик	9	4	Медик	4	6
Разведчик	14	5	Сапер	6	3	Разведчик	2	3

Таблица 8

Частота и процент распределения военнослужащих по признаку
«Ролевые ожидания. Участник 1»

Вся выборка			Без опыта			С опытом		
Ролевые ожидания	f	%	Ролевые ожидания	f	%	Ролевые ожидания	f	%
Смелый	68	24	Решительный	113	50	Опытный	16	26
Решительный	52	18	Умный	47	21	Внимательный	14	23
Опытный	46	16	Смелый	20	9	Спокойный	10	16
Внимательный	38	13	Опытный	16	7	Смелый	8	13
Умный	30	10	Внимательный	14	6	Решительный	6	10
Спокойный	28	10	Сильный	10	4	Умный	4	6
Сильный	24	8	Спокойный	4	2	Сильный	4	6

Частота и процент распределения военнослужащих по признаку
«Потребность Участник 1»

Вся выборка			Без опыта			С опытом		
Потребность	f	%	Потребность	f	%	Потребность	f	%
Выполнить задачу	108	38	Выполнить задачу	105	47	Выполнить задачу	20	32
Поддержка	52	18	Поддержка	54	24	Поддержка	12	19
Защита группы	34	12	Защита группы	21	9	Маскировка	10	16
Знания	24	8	Знания	16	7	Управлять	6	10
Управлять	22	8	Управлять	11	5	Защита группы	6	10
Маскировка	18	6	Информация	8	4	Обеспечение материальными средствами	4	6
Информация	16	6	Маскировка	5	2	Информация	2	3
Обеспечение материальными средствами	12	4	Обеспечение материальными средствами	4	2	Знания	2	3

Таблица 10

Частота и процент распределения военнослужащих по признаку
«Ценность Участник 1»

Вся выборка			Без опыта			С опытом		
Ценность	f	%	Ценность	f	%	Ценность	f	%
Жизнь	118	41	Жизнь личного состава	166	74	Жизнь	32	52
Выполнить задачу	82	29	Жизнь	38	17	Выполнить задачу	20	32
Жизнь личного состава	80	28	Выполнить задачу	11	5	Жизнь личного состава	8	13
Информация	6	2	Информация	9	4	Информация	2	3

Таблица 11

Частота и процент распределения военнослужащих по признаку
«Ролевая модель Участник 2»

Вся выборка			Без опыта			С опытом		
Ролевая модель	f	%	Ролевая модель	f	%	Ролевая модель	f	%
Отец	82	29	Отец	56	25	Отец	26	42
Герой	62	22	Герой	50	22	Герой	12	19
Старик	38	13	Старик	28	13	Старик	10	16
Трикстер	34	12	Трикстер	28	13	Трикстер	6	10
Дева	20	7	Дева	20	9	Ведьма	4	6
Мать	16	6	Мать	14	6	Мать	2	3
Мальчик	14	5	Мальчик	12	5	Мальчик	2	3
Старуха	10	3	Старуха	10	4			
Ведьма	10	3	Ведьма	6	3			

Частота и процент распределения военнослужащих по признаку
«Социальный статус Участник 2»

Вся выборка			Без опыта			С опытом		
Социальный статус	f	%	Социальный статус	f	%	Социальный статус	f	%
Стрелок	104	36	Стрелок	107	48	Пулеметчик	20	31
Пулеметчик	44	15	Пулеметчик	24	11	Стрелок	14	23
Снайпер	34	12	Медик	24	11	Радист	8	13
Радист	32	11	Снайпер	19	8	Снайпер	8	13
Медик	30	10	Радист	18	8	Сапер	4	6
Разведчик	14	5	Разведчик	12	5	Командир	4	6
Сапер	10	3	Гранатометчик	8	4	Медик	2	3
Командир	10	3	Сапер	6	3	Разведчик	2	3
Гранатометчик	8	3	Командир	6	3			

Таблица 13

Частота и процент распределения военнослужащих по признаку
«Ролевые ожидания. Участник 2»

Вся выборка			Без опыта			С опытом		
Ролевые ожидания	f	%	Ролевые ожидания	f	%	Ролевые ожидания	f	%
Смелый	62	22	Смелый	58	26	Надежный	35	57
Опытный	60	21	Опытный	40	18	Опытный	9	15
Надежный	48	17	Выносливый	30	13	Смелый	5	8
Хладнокровный	40	14	Хладнокровный	30	13	Хладнокровный	4	6
Выносливый	34	12	Надежный	30	13	Выносливый	4	6
Умный	26	9	Умный	24	11	Решительный	3	5
Решительный	16	6	Решительный	12	5	Умный	2	3

Таблица 14

Частота и процент распределения военнослужащих по признаку
«Потребность. Участник 2»

Вся выборка			Без опыта			С опытом		
Потребность	f	%	Потребность	f	%	Потребность	f	%
Выполнить задачу	68	24	Выполнить задачу	69	31	Поддержка группы	16	26
Поддержка группы	66	23	Поддержка группы	60	26	Выполнить задачу	14	23
Знания	32	11	Знания	24	11	Знания	8	13
Материальное обеспечение	28	10	Материальное обеспечение	22	10	Обеспечить связь	6	10
Опыт	28	10	Опыт	15	7	Материальное обеспечение	6	10
Защищать группу	28	10	Защищать группу	15	7	Опыт	6	10
Обеспечить связь	20	7	Надежность	11	5	Защищать группу	6	10
Надежность	16	6	Обеспечить связь	8	4			

Таблица 15

Частота и процент распределения военнослужащих по признаку «Ценность Участник 2»

Вся выборка			Без опыта			С опытом		
Ценность	f	%	Ценность	f	%	Ценность	f	%
Жизнь	162	57	Жизнь	143	64	Жизнь	30	48
Выполнить задачу	78	27	Выполнить задачу	51	23	Выполнить задачу	20	32
Жизнь личного состава	32	11	Жизнь личного состава	22	10	Жизнь личного состава	6	10
Надежность	14	5	Надежность	8	4	Надежность	6	10

Таблица 16

Частота и процент распределения военнослужащих по признаку «Ролевая модель Врага»

Вся выборка			Без опыта			С опытом		
Ролевая модель	f	%	Ролевая модель	f	%	Ролевая модель	f	%
Трикстер	150	52	Трикстер	118	53	Трикстер	32	52
Отец	44	15	Отец	36	16	Старуха	10	16
Старуха	30	10	Старуха	20	9	Отец	8	13
Герой	16	6	Герой	14	6	Старик	4	6
Девочка	16	6	Ведьма	12	5	Девочка	4	6
Ведьма	12	4	Девочка	12	5	Герой	2	3
Старик	10	3	Старик	6	3	Мальчик	2	3
Дева	4	1	Дева	4	2			
Мальчик	4	1	Мальчик	2	1			

Таблица 17

Частота и процент распределения военнослужащих по признаку «Социальный статус Врага»

Вся выборка			Без опыта			С опытом		
Социальный статус	f	%	Социальный статус	f	%	Социальный статус	f	%
Террорист	192	67	Террорист	163	73	Террорист	24	38
Бандит	34	12	Бандит	23	10	Бандит	18	29
Противник	24	8	Противник	15	7	Предатель	9	15
Преступник	18	6	Преступник	13	6	Противник	8	14
Предатель	18	6	Предатель	10	4	Преступник	3	5

Таблица 18

Частота и процент распределения военнослужащих по признаку «Ролевые ожидания Врага»

Вся выборка			Без опыта			С опытом		
Ролевые ожидания	f	%	Ролевые ожидания	f	%	Ролевые ожидания	f	%
Безжалостный	126	44	Безжалостный	115	51	Безжалостный	27	43
Агрессивный	58	20	Агрессивный	39	17	Ведомый	20	33
Ведомый	38	13	Двуличный	24	11	Двуличный	5	8
Двуличный	32	11	Алчный	24	11	Алчный	5	8
Алчный	32	11	Ведомый	22	10	Агрессивный	5	8

Таблица 19

Частота и процент распределения военнослужащих по признаку «Потребность Врага»

Вся выборка			Без опыта			С опытом		
Потребность	f	%	Потребность	f	%	Потребность	f	%
Уничтожить	66	23	Уничтожить	68	30	Получить выгоду	14	23
Получить выгоду	58	20	Нанести ущерб	65	29	Уничтожить	14	23
Нанести ущерб	56	20	Совершить преступление	32	14	Нанести ущерб	12	19
Совершить преступление	50	17	Получить выгоду	22	10	Внимание	9	14
Выполнить задачу	32	11	Выполнить задачу	20	9	Выполнить задачу	7	11
Внимание	24	8	Внимание	17	8	Совершить преступление	6	10

Таблица 20

Частота и процент распределения военнослужащих по признаку «Ценность Врага»

Вся выборка			Без опыта			С опытом		
Ценность	f	%	Ценность	f	%	Ценность	f	%
Деньги	146	51	Деньги	109	49	Деньги	35	57
Убеждения	64	22	Убеждения	65	29	Личная выгода	11	18
Личная выгода	44	15	Жизнь	27	12	Убеждения	8	13
Религия	18	6	Личная выгода	13	6	Жизнь	4	6
Жизнь	14	5	Религия	10	4	Религия	4	6

Таблица 21

Частота и процент распределения военнослужащих по признаку
«Мотив выбора роли Врага»

Вся выборка			Без опыта			С опытом		
Мотив	f	%	Мотив	f	%	Мотив	f	%
Маска неизвестность	118	41	Маска неизвестность	104	46	Боевой опыт	44	71
Боевой опыт	48	17	Образ из фильма	48	21	Маска неизвестность	14	23
Образ из фильма	48	17	Выражение лица	26	12	Ангел /демон	2	3
Выражение лица	26	9	Ангел демон	18	8			
Ангел демон	20	7	Положение тела	14	6			
Положение тела	14	5	Одежда ислам	10	4			
Одежда ислам	10	3	Боевой опыт	4	2			

Приложение 5

Апостериорные различия

Таблица 1

Апостериорные различия ценности традиции на уровне общества
в зависимости от ролевой идентичности (критерий LSD)

Роли и номер группы	Номер группы и средняя арифметическая (М)								
	{1} - М=6,8	{2} - М=3,8	{3} - М=2,4	{4} - М=4,2	{5} - М=1,9	{6} - М=3,9	{7} - М=4,5	{8} - М=3,2	{9} - М=4,6
Старуха {1}		0,05	0,04	0,09	0,01	0,06	0,21	0,02	0,15
Старик {2}	0,05		0,38	0,39	0,11	0,80	0,53	0,37	0,23
Мать {3}	0,04	0,38		0,23	0,78	0,32	0,25	0,64	0,17
Отец {4}	0,09	0,39	0,23		0,03	0,28	0,81	0,06	0,52
Дева {5}	0,01	0,11	0,78	0,03		0,06	0,08	0,29	0,02
Герой {6}	0,06	0,80	0,32	0,28	0,06		0,58	0,18	0,17
Ведьма {7}	0,21	0,53	0,25	0,81	0,08	0,58		0,25	0,96
Трикстер {8}	0,02	0,37	0,64	0,06	0,29	0,18	0,25		0,04
Мальчик {9}	0,15	0,23	0,17	0,52	0,02	0,17	0,96	0,04	

Таблица 2

Апостериорные различия ценности безопасности на уровне общества
в зависимости от ролевой идентичности (критерий LSD)

Роли и номер группы	Номер группы и средняя арифметическая (М)								
	{1} - М=4,0000	{2} - М=4,8000	{3} - М=6,4000	{4} - М=4,9684	{5} - М=5,0000	{6} - М=5,4638	{7} - М=5,9000	{8} - М=4,6250	{9} - М=5,8000
Старуха {1}		0,46	0,10	0,35	0,43	0,16	0,13	0,57	0,09
Старик {2}	0,46		0,14	0,64	0,80	0,06	0,17	0,72	0,02
Мать {3}	0,10	0,14		0,17	0,27	0,37	0,69	0,10	0,57
Отец {4}	0,35	0,64	0,17		0,97	0,02	0,21	0,39	0,02
Дева {5}	0,43	0,80	0,27	0,97		0,53	0,38	0,64	0,31
Герой {6}	0,16	0,06	0,37	0,02	0,53		0,55	0,03	0,30
Ведьма {7}	0,13	0,17	0,69	0,21	0,38	0,55		0,12	0,90
Трикстер {8}	0,57	0,72	0,10	0,39	0,64	0,03	0,12		0,01
Мальчик {9}	0,09	0,02	0,57	0,02	0,31	0,30	0,90	0,01	

Идентификация с такими ролями как Мать, Ведьма и Мальчик обусловлена выраженностью ценности безопасность.

Таблица 3

Апостериорные различия ценности власти на уровне личности
в зависимости от ролевой идентичности (критерий LSD)

Роли и номер группы	Номер группы и средняя арифметическая (М)								
	{1} - М=1,7000	{2} - М=1,1400	{3} - М=-1,000	{4} - М=1,7368	{5} - М=1,5000	{6} - М=1,9188	{7} - М=3,1500	{8} - М=2,2000	{9} - М=1,7667
Старуха {1}		0,56	0,04	0,97	0,86	0,81	0,20	0,61	0,94
Старик {2}	0,56		0,03	0,07	0,61	0,01	0,01	0,02	0,11
Мать {3}	0,04	0,03		0,00	0,03	0,00	0,00	0,00	0,00
Отец {4}	0,97	0,07	0,00		0,72	0,32	0,03	0,19	0,92
Дева {5}	0,86	0,61	0,03	0,72		0,52	0,07	0,33	0,70
Герой {6}	0,81	0,01	0,00	0,32	0,52		0,06	0,41	0,59
Ведьма {7}	0,20	0,01	0,00	0,03	0,07	0,06		0,19	0,05
Трикстер {8}	0,61	0,02	0,00	0,19	0,33	0,41	0,19		0,30
Мальчик {9}	0,94	0,11	0,00	0,92	0,70	0,59	0,05	0,30	

Таблица 4

Апостериорные различия ценности гедонизма на уровне общества
в зависимости от ролевой идентичности (критерий LSD)

Роли и номер группы	Номер группы и средняя арифметическая (М)								
	{1} - М=3,5000	{2} - М=1,7800	{3} - М=-,7000	{4} - М=2,5447	{5} - М=2,3500	{6} - М=2,2783	{7} - М=3,0000	{8} - М=3,0500	{9} - М=2,0500
Старуха {1}		0,11	0,00	0,36	0,36	0,24	0,69	0,68	0,18
Старик {2}	0,11		0,02	0,04	0,48	0,16	0,13	0,01	0,54
Мать {3}	0,00	0,02		0,00	0,02	0,00	0,00	0,00	0,01
Отец {4}	0,36	0,04	0,00		0,79	0,20	0,54	0,21	0,15
Дева {5}	0,36	0,48	0,02	0,79		0,92	0,53	0,39	0,70
Герой {6}	0,24	0,16	0,00	0,20	0,92		0,33	0,05	0,48
Ведьма {7}	0,69	0,13	0,00	0,54	0,53	0,33		0,95	0,23
Трикстер {8}	0,68	0,01	0,00	0,21	0,39	0,05	0,95		0,04
Мальчик {9}	0,18	0,54	0,01	0,15	0,70	0,48	0,23	0,04	

Таблица 5

Апостериорные различия потребности во власти на уровне общества
в зависимости от ролевой идентичности (критерий LSD)

Роли и номер группы	Номер группы и средняя арифметическая (М)								
	{1} - М=41,000	{2} - М=14,300	{3} - М=23,000	{4} - М=22,132	{5} - М=10,000	{6} - М=22,75 4	{7} - М=40,00 0	{8} - М=16,375	{9} - М=14,500
Старуха {1}		0,03	0,27	0,10	0,03	0,11	0,94	0,04	0,03
Старик {2}	0,03		0,47	0,06	0,63	0,03	0,00	0,70	0,97
Мать {3}	0,27	0,47		0,94	0,35	0,98	0,22	0,58	0,47
Отец {4}	0,10	0,06	0,94		0,14	0,79	0,03	0,20	0,04
Дева {5}	0,03	0,63	0,35	0,14		0,12	0,01	0,48	0,61
Герой {6}	0,11	0,03	0,98	0,79	0,12		0,04	0,14	0,02
Ведьма {7}	0,94	0,00	0,22	0,03	0,01	0,04		0,01	0,00
Трикстер {8}	0,04	0,70	0,58	0,20	0,48	0,14	0,01		0,72
Мальчик {9}	0,03	0,97	0,47	0,04	0,61	0,02	0,00	0,72	

При выборе таких ролевых моделей, как Старуха и Ведьма характерна потребность во власти.

Таблица 6

Апостериорные различия потребность в признании на уровне общества
в зависимости от ролевой идентичности (критерий LSD)

Роли и номер группы	Номер группы и средняя арифметическая (М)								
	{1} - М=26,000	{2} - М=35,800	{3} - М=40,000	{4} - М=30,211	{5} - М=39,000	{6} - М=33,145	{7} - М=21,500	{8} - М=32,625	{9} - М=35,500
Старуха {1}		0,21	0,18	0,58	0,15	0,34	0,62	0,40	0,22
Старик {2}	0,21		0,59	0,04	0,58	0,29	0,01	0,37	0,92
Мать {3}	0,18	0,59		0,19	0,91	0,36	0,04	0,35	0,56
Отец {4}	0,58	0,04	0,19		0,10	0,05	0,11	0,40	0,03
Дева {5}	0,15	0,58	0,91	0,10		0,27	0,02	0,28	0,54
Герой {6}	0,34	0,29	0,36	0,05	0,27		0,03	0,85	0,31
Ведьма {7}	0,62	0,01	0,04	0,11	0,02	0,03		0,06	0,01
Трикстер {8}	0,40	0,37	0,35	0,40	0,28	0,85	0,06		0,40
Мальчик {9}	0,22	0,92	0,56	0,03	0,54	0,31	0,01	0,40	

Выбор таких ролей как Старик, Мать, Отец, Дева, Герой, Трикстер и Мальчик детерминирован потребностью в признании.

Таблица 7

Апостериорные различия потребности противодействия на уровне личности
в зависимости от ролевой идентичности (критерий LSD)

Роли и номер группы	Номер группы и средняя арифметическая (М)								
	{1} - М=0,0000	{2} - М=2,0000	{3} - М=5,0000	{4} - М=3,2895	{5} - М=8,0000	{6} - М=4,7826	{7} - М=5,0000	{8} - М=1,7500	{9} - М=3,1667
Старуха {1}		0,59	0,31	0,35	0,06	0,18	0,24	0,64	0,38
Старик {2}	0,59		0,41	0,30	0,03	0,02	0,27	0,88	0,44
Мать {3}	0,31	0,41		0,63	0,48	0,95	1,00	0,38	0,61
Отец {4}	0,35	0,30	0,63		0,06	0,04	0,50	0,26	0,92
Дева {5}	0,06	0,03	0,48	0,06		0,20	0,39	0,03	0,07
Герой {6}	0,18	0,02	0,95	0,04	0,20		0,93	0,02	0,14
Ведьма {7}	0,24	0,27	1,00	0,50	0,39	0,93		0,24	0,49
Трикстер {8}	0,64	0,88	0,38	0,26	0,03	0,02	0,24		0,38
Мальчик {9}	0,38	0,44	0,61	0,92	0,07	0,14	0,49	0,38	

Идентификация с ролью Девы связана с потребностью противодействия.

Таблица 8

Апостериорные различия потребности неприкосновенности на уровне личности
в зависимости от ролевой идентичности (критерий LSD)

Роли и номер группы	Номер группы и средняя арифметическая (М)								
	{1} - М=5,0000	{2} - М=10,700	{3} - М=10,000	{4} - М=4,3947	{5} - М=10,000	{6} - М=4,9275	{7} - М=7,5000	{8} - М=7,1250	{9} - М=4,7500
Старуха {1}		0,24	0,44	0,90	0,38	0,99	0,66	0,66	0,96
Старик {2}	0,24		0,88	0,00	0,84	0,00	0,37	0,10	0,00
Мать {3}	0,44	0,88		0,23	1,00	0,28	0,66	0,56	0,27
Отец {4}	0,90	0,00	0,23		0,10	0,57	0,35	0,13	0,82
Дева {5}	0,38	0,84	1,00	0,10		0,13	0,59	0,43	0,14
Герой {6}	0,99	0,00	0,28	0,57	0,13		0,44	0,20	0,90
Ведьма {7}	0,66	0,37	0,66	0,35	0,59	0,44		0,92	0,44
Трикстер {8}	0,66	0,10	0,56	0,13	0,43	0,20	0,92		0,26
Мальчик {9}	0,96	0,00	0,27	0,82	0,14	0,90	0,44	0,26	

Такая потребность как неприкосновенность обуславливает выбор нескольких ролей: Старик, Мать и Дева.

Апостериорные различия потребности чувственность на уровне личности
в зависимости от ролевой идентичности (критерий LSD)

Роли и номер группы	Номер группы и средняя арифметическая (M)								
	{1} - M=20,000	{2} - M=3,2000	{3} - M=4,0000	{4} - M=4,5789	{5} - M=4,0000	{6} - M=4,6232	{7} - M=7,5000	{8} - M=2,7500	{9} - M=3,8333
Старуха {1}		0,00	0,01	0,00	0,00	0,00	0,02	0,00	0,00
Старик {2}	0,00		0,86	0,35	0,80	0,32	0,19	0,82	0,72
Мать {3}	0,01	0,86		0,89	1,00	0,88	0,49	0,78	0,97
Отец {4}	0,00	0,35	0,89		0,85	0,96	0,34	0,26	0,59
Дева {5}	0,00	0,80	1,00	0,85		0,84	0,40	0,71	0,96
Герой {6}	0,00	0,32	0,88	0,96	0,84		0,34	0,23	0,55
Ведьма {7}	0,02	0,19	0,49	0,34	0,40	0,34		0,15	0,25
Трикстер {8}	0,00	0,82	0,78	0,26	0,71	0,23	0,15		0,57
Мальчик {9}	0,00	0,72	0,97	0,59	0,96	0,55	0,25	0,57	

Потребность чувственности явно влияет на выбор роли Старухи.

Таблица 10

Апостериорные различия потребности в понимании на уровне личности
в зависимости от ролевой идентичности (критерий LSD)

Роли и номер группы	Номер группы и средняя арифметическая (M)								
	{1} - M=30,000	{2} - M=7,9000	{3} - M=4,0000	{4} - M=7,8947	{5} - M=5,5000	{6} - M=8,0000	{7} - M=5,5000	{8} - M=5,8750	{9} - M=5,8333
Старуха {1}		0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Старик {2}	0,00		0,48	1,00	0,56	0,96	0,56	0,42	0,36
Мать {3}	0,00	0,48		0,47	0,82	0,45	0,82	0,74	0,74
Отец {4}	0,00	1,00	0,47		0,53	0,92	0,53	0,33	0,24
Дева {5}	0,00	0,56	0,82	0,53		0,51	1,00	0,93	0,93
Герой {6}	0,00	0,96	0,45	0,92	0,51		0,51	0,28	0,19
Ведьма {7}	0,00	0,56	0,82	0,53	1,00	0,51		0,93	0,93
Трикстер {8}	0,00	0,42	0,74	0,33	0,93	0,28	0,93		0,99
Мальчик {9}	0,00	0,36	0,74	0,24	0,93	0,19	0,93	0,99	

Приложение 6

Таблица 1

Обобщенный анализ социальной структуры военнослужащих Росгвардии

Категории	Ситуация повседневной жизнедеятельности				Ситуация моделирования боевых действий			
	Курсанты		Контрактники		С боевым опытом		Без боевого опыта	
	Собственная роль	Роль участников социального взаимодействия	Собственная роль	Роль участников социального взаимодействия	Собственная роль	Роль участников социального взаимодействия	Собственная роль	Роль участников социального взаимодействия
Роли	Герой	Трикстер	Герой	Отец	Герой	Старик	Герой	Старик
		Герой		Мальчик	Отец	Герой		Отец/Герой
				Старик				
Рольевые ожидания	Отзывчивый	Общительный	Добрый	Мудрый	Решительный	Внимательный	Решительный	Решительный
	Целеустремленный	Веселый	Ответственный	Рассудительный		Надежный	Сильный	Умный
		Надежный		Отзывчивый				
		Добрый		Общительный				
Социальный статус	Лидер	Весельчак	Помощник	Наставник	Командир	Снайпер	Командир	Командир
		Товарищ		Товарищ/ Собеседник		Пулеметчик	Стрелок	Стрелок
Потребности	Образование	Поддержка близких	Карьерный рост	Карьерный рост	Выполнение задачи	Выполнение задачи	Выполнение задачи	Выполнение задачи
			Материальное благополучие	Материальное благополучие	Поддержка группы	Маскировка	Надежность группы	Обеспечить поддержку в группе
					Управление группой	Поддержка группы		
			Поддержка близких	Поддержка группы	Защита группы		Поддержка группы	
Ценности	Семья	Семья	Семья	Семья	Сохранить жизнь состава	Собственная жизнь	Собственная жизнь	Сохранить жизнь
							Сохранить жизнь состава	Собственная жизнь

Обобщенный анализ верификации врага в смоделированной ситуации боевых действий
военнослужащими Росгвардии

Категории	Ситуация моделирования боевых действий	
	Военнослужащие с боевым опытом	Военнослужащие без боевого опыта
Роли	Трикстер	Трикстер
	Старуха	
Ролевые ожидания	Безжалостный	Безжалостный
	Ведомый	
Социальный статус	Террорист	Террорист
	Шахидка	
Потребности	Уничтожение	Уничтожение
	Получить выгоду	Нанесение ущерба
Ценности	Деньги	Деньги
	Убеждения	Убеждения